

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Овчинников В.Н.
Изменение институциональной среды модернизации и обеспечения конкурентоспособности экономики России в условиях глобального кризиса.....7

Литвинова А. В.
Стратегические приоритеты региональной бюджетной политики в контексте социально-экономического развития России на период до 2020 года.....18

Логинова Е.В.
Модель экономического роста в двухсекторной экономике современной России.....22

Чернявская Ю. Н.
Социальное партнерство как инструмент формирования экономики гражданского общества.....27

Алиева А.В.
Российское предпринимательство: проблемы и сущность.....32

Рыбасова М.В.
Деятельность государства по обеспечению экономической безопасности.....37

Абрамова К.А.
Объективные предпосылки интеграционных процессов на постсоветском пространстве.....42

Литвинов Е.О.
Кредитное бремя заемщиков – физических лиц как показатель эффективности розничного кредитования.....46

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Ушачев И.Г.
Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальные аспекты.....51

Серегин С.Н., Василенко О.И.
Перспективы развития свеклосахарного подкомплекса России.....59

Нечаев В.И., Огнева А.А.
Методические подходы к исследованию регионального рынка зерна.....67

Магомедов А-Н.Д., Таран В.В., Иванов А.А.
Развитие мирового рынка мяса.....75

Барчо М.Х., Арутюнян А.Г.
Современные тенденции и перспективы развития
Российского рынка птицы.....83

МАРКЕТИНГ

Кетова Н.П.
Реализация стратегий маркетинга инноваций:
предпосылки и условия поддержания конкурентоспособности
российских компаний в условиях экономического кризиса.....90

Калашников А.А., Рыжкова С.М.
Маркетинг рынка свежемороженой плодоовощной продукции.....97

Султанов К.А.
Применение маркетинговых инструментов при
Исследовании рынка плодовой продукции Дагестана.....104

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Гасанова Х.Н., Малахов И.А.
Методология исследования эффективности инноваций.....110

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Романюта И.В.
Влияние внешней среды на деятельность предприятий
региона в условиях экономической нестабильности.....117

Носова Е.А.
Методические подходы к оценке экономической эффективности
образовательного комплекса.....122

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Психомахов Х.М.
Трудовой потенциал и его воспроизводство
как основа стратегического развития.....131

ЭКОНОМИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Рябов В.Н., Рябов С.В.

Глобализация экономики в условиях мирового кризиса и обеспечение экономической безопасности региона.....136

СФЕРА УСЛУГ

Панасенко С.В.

Стратегическая трансформация туристской деятельности в условиях кризиса.....141

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....147

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....149

*В.Н. Овчинников
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
д.э.н., профессор Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

ИЗМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

В статье автором анализируется институциональная среда современного этапа модернизации российской экономики, проводится сравнение макроэкономических характеристик и типологических черт дефолта и современного финансово-экономического кризиса, изучается влияние глобализационных процессов на макроэкономическую динамику вообще, и нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, в частности.

In article the author analyzes institutional the environment of the present stage of modernisation of the Russian economy, comparison of macroeconomic characteristics and typological lines of a default and modern financial and economic crisis is spent, influence global processes on macroeconomic dynamics in general, and present world financial and economic crisis, in particular is studied.

Ключевые слова: институциональная среда модернизации, конкурентоспособность экономики, мировой финансово-экономический кризис.

Keywords: institutional the modernisation environment, competitiveness of economy, world financial and economic crisis.

Анализируя институциональную среду нынешнего этапа модернизации российской экономики, следует, прежде всего, охарактеризовать воздействие на неё мирового финансово-экономического кризиса, являющегося специфической формой проявления и следствием глобализации мирохозяйственных связей. Попытка осмыслить глубину и характер последствий охватившего отечественную экономику финансово-экономического кризиса приводит экономистов-аналитиков к поиску аналогов в качестве «точки отсчета»

сравнительного анализа. При этом, зачастую, в качестве исторически ближайшего прецедента привлекается ситуация десятилетней давности с дефолтом 1998г.

Следуя этой логике, попытаемся ответить на вопрос: «Корректно ли такое сравнение?» Для этого целесообразно дать сравнительную характеристику типологических черт этих процессов (таблица 1).

Сравнение предметно-содержательных макроэкономических характеристик и типологических черт дефолта и современного финансово-экономического кризиса свидетельствует об их полном (стопроцентном) несовпадении, зачастую имеющем характер соотношения «в точности до наоборот».

Действительно, если дефолт по-разному повлиял на состояние финансового и реального секторов российской экономики (породив эффект потрясения для первого и дав импульс развития второму), то современный кризис явился тяжелым испытанием для того и другого сектора отечественного национального хозяйства.

В отличие от быстротекущего, а точнее, дискретного, характера дефолта, характеристика продолжительности нынешнего финансово-экономического кризиса позволяет оценивать его как затяжной, продолжительностью до 2-х лет. Различаются эти явления и границами сфер охвата кризисным состоянием: если дефолт затронул финансовый сектор, то нынешний кризис, начавшись в финансовой сфере, постепенно охватил и реальный сектор российской экономики.

Следует также иметь в виду, что дефолт имел характер явления национальной экономики и порожден был, преимущественно, причинами внутреннего порядка при латентном воздействии внешних обстоятельств, а нынешний финансово-экономический кризис отечественного хозяйства явился

Таблица 1 – Сравнительный анализ характерных типологических признаков дефолта 1998 г. и нынешнего финансово-экономического кризиса

Признак	Формы проявления кризиса	
	Дефолт 1998 г.	Современный финансово-экономический кризис
Характер кризисных явлений	«Встряска» российской финансовой системы	Перерастание финансового кризиса в экономический
Хронологические границы процесса	Быстротекущий	Затяжной (оценочно 1-1,5-2 года)
Сфера охвата	Финансовая	Финансово-экономическая
Уровень иерархии экономических систем	Национально-хозяйственный (макрэкономический)	Мирохозяйственный (мегаэкономический)
Состояние экономики (стартовое)	Стагнация	Экономический рост
Наличие ресурсов	Резервные производственные мощности	Задействованные имеющиеся мощности
Господствующие тенденции в использовании ресурсов	Расконсервация и введение в действенное состояние	Выведение из действенного состояния, консервация
Тенденции в динамике производства	Расширение объемов производства	Свертывание объемов производства
Тенденции в экономической динамике	Фаза оживления и разогрева экономики	Фаза кризисного состояния экономики
Состояние занятости	Рост занятости	Рост безработицы
Следствие кризисных явлений	Создание благоприятных условий для экспорта и импортозамещения растущими объемами производства отечественного бизнеса на фоне посткризисного роста экономики.	Институциональные меры государственной политики патерналистской защиты отечественных товаропроизводителей на фоне снижения показателей экономической динамики.

классическим проявлением глобализационных процессов, когда мировые финансово-экономические игроки играют по своим правилам на национально-хозяйственных (национально-государственных) полях, т.е. в экономическом пространстве отдельных стран (а точнее, каждой страны, «втянутой» глобализацией в мировой финансово-экономический кризис).

Отличаются эти процессы и стартовыми позициями состояния отечественной экономики при их возникновении. Если дефолт произошел в период стагнационно-депрессивного состояния экономики России, то нынешний кризис возник на фазе ее эволюционно-модернизированного роста. Соответственно, различалось и состояние потенциала имеющихся ресурсов экономической динамики. В ситуации дефолта имелись незадействованные (резервные) производственные мощности, свернутые в период системно-воспроизводственного кризиса 90-х годов, которые могли явиться (и явились) потенциальным резервом экстенсивного роста отечественного производства в фазе ожив-

ления экономики, что стало возможным при небольших инвестициях на расконсервацию простаивающего оборудования. Обстоятельства в сфере использования имеющегося производственного потенциала к началу нынешнего кризиса были иными. Производственные мощности, имеющиеся в наличии, были задействованы практически полностью, что характерно для фазы оживления и роста экономики, а кризисные явления проявились в форме процесса выведения из действенного состояния в резерв и консервации части производственных мощностей на фоне свертывания объемов производства, характерных для экономической депрессии.

Социальное измерение кризисных явлений находит свое наиболее явное и остро ощущаемое проявление в состоянии сферы занятости. В этом контексте дефолт, оживив ситуацию в реальном секторе экономики, привел к росту занятости и снижению уровня безработицы, а нынешний кризис, охватив, вслед за финансовой сферой, всю экономику страны, вызвал снижение занятости и рост безработицы.

В целом же, несмотря на болезненный характер для финансовой сферы и населения страны самого явления дефолта, его влияние на состояние и динамику развития макроэкономической системы России было оздоравливающим. Создав экономический барьер для неконтролируемого импорта, вытеснившего отечественных товаропроизводителей с внутреннего рынка, дефолт дал импульс развития последним, особенно в рыночной сфере импортозамещения. Благоприятно повлиял он и на экспортные отрасли, а также на динамику оттока капитала за рубеж.

Нынешний же финансово - экономический кризис существенно снизил доходы от экспорта энергоносителей, металла, лесоматериалов и т.д., повлек снижение объемов производства ВВП, беспрецедентный отток капитала за рубеж (за IV квартал 2008г. – 130 млрд \$). На данном этапе влияние кризиса на показатели макродинамики отечественного производства следует оценить как негативное.

Вместе с тем, не следует забывать, что всякое экономическое явление имеет две стороны: содержит в себе единство противоположностей. В этом контексте можно ожидать, что кризисные потрясения экономики страны будут иметь своим следствием интенсификацию процесса структурной перестройки экономики, её дальнейшей технологической и социально-рыночной модернизации. В этом контексте нынешний кризис можно сравнить с Великой депрессией 30-х годов и ее последствиями.

Возвращаясь к тематике данного исследования, после общей характеристики воздействия глобального финансово-экономического кризиса на состояние национального хозяйства России, следует обратить особое внимание на изменение институциональных условий функционирования и модернизации российской экономики в сложившейся ситуации.

В контексте этого анализа следует отметить, что всякие кризисные явления (и в этом имеется аналогия нынешнего кризиса с дефолтом), как свидетельствует исторический опыт, в том числе Великой депрессии 30-х годов в США, политики дирижизма во Франции и др., обуславливают необходимость усиления регулирующего воздействия государства на экономическую жизнь страны, чем и определяется нынешнее изменение институциональной среды модернизационного процесса в экономике России.

Это влияние глобализационных процессов на макроэкономическую динамику вообще, и нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, в частности, можно проследить по различным направлениям и каналам воздействия.

Во-первых, это глобализационное влияние состояния мировой финансово-экономической системы на ее национально-государственные (национально-хозяйственные) звенья, т.е. на макроэкономические системы отдельных стран, в том числе и России.

Общеинституциональные установки, единые правила игры в мировой финансово-экономической системе унифицируют нормы и модели поведения «национальных игроков». При этом степень зависимости состояния национальной экономики от развития мирового финансово-экономического кризиса тем выше, чем теснее и органичнее включена макроэкономическая система страны разнообразными связями (договорами, конвенциями, пактами и т.д.), имеющими характер институциональных инструментов международной экономической интеграции, в хозяйственную жизнь мирового сообщества. В этом плане следует отметить, что относительно меньшая степень включенности финансово-экономической системы России в мирохозяйственные связи (по сравнению со странами Западной Европы, США) позволяет рассчитывать на менее острое и менее глубокое влияние мирового кризиса на экономику страны, хотя вообще такого влияния (в более мягкой форме) не избежать, поскольку страна является звеном мирового сообщества.

Другим аспектом анализа изменений институциональной среды модернизации экономики России под воздействием глобального финансово-экономического кризиса является упоминавшееся выше усиление действенности инструментального аппарата государственного регулирования экономической ситуации, выразившееся в оперативном осуществлении ряда эффективных мер поддержки отечественной банковской системы и ряда базисно-стратегических функционально-ключевых корпоративных структур: автомобильной, авиационной промышленности, машиностроения, транспортной инфраструктуры, а также малого и среднего бизнеса. Это дает основание фиксировать сдвиг (в формате умеренно-либеральной модели экономической политики) в соотноше-

нии регулирующих начал рынка и государства в пользу последних и дальнейший отход от ультра-либеральных позиций в концепции экономической модернизации России.

Аппарат институциональных средств такого регулирования экономической ситуации достаточно дифференцирован и включает инструменты селективной государственной поддержки, таможенного и валютного регулирования, повышения действенности схем лизингового и ипотечного кредитования.

Современные тенденции глобализации международных экономических процессов, новый этап развития международного разделения труда, обусловившие становление открытого характера национального хозяйства России, актуализировали как в теоретическом, так и в практическом плане проблему конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках.

При этом необходимо учитывать следующие условия и ограничения:

1. Традиционные факторы производства (труд, земля, капитал, предпринимательская способность), характерные для индустриальной стадии развития, уже не способны обеспечивать для России значительного конкурентного потенциала, в связи с чем необходимо задействование самых совершенных информационных, финансовых, маркетинговых технологий.

2. У России относительно стабильны конкурентные позиции базисных отраслей энергосырьевого комплекса, имеющих, однако, ограниченную историческую перспективу в силу невозобновляемости добываемых природных ресурсов.

3. Реализацию конкурентных преимуществ постиндустриального характера, базирующихся на высоких технологиях, технических новациях, эффективном менеджменте, системной информатизации в российской экономике сдерживает ограниченность инвестиционного потенциала, отсутствие четких приоритетов государственной научно-технической и программной политики.

4. Общее отставание уровня технологического развития России порождено несформированностью механизмов перманентного обновления технического строя производства, недостаточной восприимчивостью к инновациям, слабым развитием производственной и рыночной инфраструктуры.

Развертывание процесса глобализации мирохозяйственных связей предполагает перенос арены конкурентной борьбы с эконо-

мического пространства мировых рынков на поля (территории) национальных экономик, где наряду с товаропроизводителями-резидентами в игру вступают игроки мирового уровня: транснациональные корпорации, международные экономические союзы, организации мирового экономического порядка: ВТО, МВФ, ВБРР и др.

Эта ситуация коренным образом меняет положение национальных экономик в координатах их рыночного позиционирования: наряду с ракурсом их положения на отраслевых мировых рынках появляется не менее значимый аспект их позиций на собственном внутреннем рынке в ситуации конкурентного противостояния с импортным прессингом международных и иностранных корпораций.

Эти институциональные изменения в рыночном позиционировании стран диктуют жесткие императивы к системе обеспечения конкурентоспособности национальных экономик. В значительной мере (даже до вступления в ВТО) этот общий глобализационный императив относится и к отечественной экономике.

Что же касается воздействия на этот общий процесс кризисных проявлений глобализации, то они значительно обостряют эту проблему, существенно усиливая требования к механизмам обеспечения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, повышения действенности средств их патерналистской защиты в условиях экономической депрессии и внешнего конкурентного давления иностранных импортеров.

С учетом этих реалий для обеспечения конкурентоспособности российской экономики в перспективе необходимо эффективное сочетание факторов ценовой конкуренции (относительно дешевые энергоносители, сырье, и научный продукт) с преимуществами новационно-технологического характера (использование потенциала «технологического отрыва» в отраслях авиа-космического, военно-промышленного комплекса, реализация в ряде перспективных технологий экстра-класса фундаментальных заделов и научно-технических разработок российских ученых).

Для этого целесообразно развитие экономики России по ресурсно-наукоемкому варианту. Он позволяет сокращать экспорт сырья и энергоресурсов, компенсируемый возрастающим объемом вывоза высокотехнологичной продукции с высокой долей добавленной стоимости. При этом важно направленно исполь-

зывать часть высвободившихся ресурсов и энергоносителей внутри страны для развития обрабатывающих отраслей (черная и цветная металлургия, химическая, нефтехимическая, нефтеперерабатывающая, деревообрабатывающая промышленность) и, главное, – наукоемких производств (аэрокосмическая сфера, тонкая химия, фармакология, медтехника, информационные, био- и нанотехнологии и др.). Ориентир на производство отечественной продукции с более высоким уровнем технологической обработки потребует, помимо эффективных прогрессивных комплексных технологий, формирования развитой инфраструктуры и сферы услуг, что способствует, как показывает мировая практика, созданию положительного мультипликативного эффекта.

Для достижения устойчивой конкурентоспособности России на мировых рынках в условиях усиливающейся глобализации необходим экономический механизм с соответствующими функциональными блоками (промышленно-технологическим, финансовым, инновационно-информационным и др.), а также разнообразные инструментальные средства и методы, обеспечивающие реализацию селективно избранных конкурентно-рыночных (маркетинговых) стратегий, составляющих основу коммуникационной политики субъектов международного рынка. К числу таких методов-стратегий относятся: снижение издержек, дедиверсификация или фокусировка производства, сегментирование мирового рынка, повышение гибкости и оперативности реагирования на изменения рыночной конъюнктуры.

Императив конкурентоспособности в сфере материального базиса труда может быть реализован в виде научно-технического прорыва в технико-экономическом строе производства и его укладах, без чего невозможен переход к шестому длинноволновому кондратьевскому циклу макродинамики. Это предполагает инновационный тип инвестиционного процесса в период перехода экономики России от фазы восстановительного роста к режиму модернизационно-макровоспроизводственного развития.

Сегодня господствующими (доминирующими) в техническом строе отечественного производства являются 3-й и 4-й технологические уклады, базирующиеся соответственно на использовании электроэнергетики в индустриальном производстве, а также средств автоматизации и химизации. Утверждение в

развитых странах мира (в качестве формирующегося) 5-го уклада – свидетельство перехода общества к постиндустриальной стадии своего технологического развития. Его признаком является формирование системообразующего ядра в виде сочетания информационных и компьютерно-коммуникационных технологий, биотехнологий.

Зарождающийся 6-й технологический уклад будет базироваться на нанотехнологиях, технологиях, основанных на фазовых переходах сверхкритических состояний вещества, генно-инженерных технологиях, риотехнологиях, использующих состояние сверхпроводимости, технологиях создания сверхчистых веществ и композиционных материалов с заданными параметрами и свойствами (биометаллических соединений, веществ со свойством пьезоэффекта) и др.

В сфере производственно-хозяйственных связей императив конкурентности предполагает реализацию принципа сравнительных преимуществ в связях международного рыночного обмена. В контексте этого требования представляется конструктивным переход на двухполюсную концепцию экспортной политики, соединяющую нынешнюю сырье-ориентированную с инновационно-высокотехнологично-продуктовой, предполагающую рост удельного веса финишных товарных продуктов высокого уровня передела, характеризующихся повышенной трудо-, ресурсо-, наукоемкостью.

В контексте анализа влияния процесса глобализации на эволюцию российской модели взаимодействия центра и регионов в системе отношений экономического федерализма представляется целесообразным, охарактеризовав национальные особенности отечественной концептуальной модели, обратить внимание на унифицирующее воздействие глобализационных процессов на формирование институциональных основ организации экономической жизни в разных странах.

Это влияние проявляется в заимствовании, имплантации и адаптации к российской действительности верифицированных экономической практикой других стран эффективных хозяйственных институтов (правда, функционирующих в иных организационно-нормативных условиях). Такое институциональное заимствование может касаться схем, институций, технологий, алгоритмов, моделей, сценариев функционирования механизмов экономического федерализма в странах,

имеющих традиционно-историческую практику организации, регулирования и развития системы отношений бюджетного федерализма. Среди последних полезным и конструктивным представляется опыт функционирования систем экономического федерализма в Германии и США, которые имеют существенные достижения в налаживании отношений консенсуса федерального центра и территорий (штатов, земель).

Итак, в соответствии с предложенной логикой, целесообразно начать с анализа характеристики российской модели экономического федерализма.

Для обеспечения прочности конструкции национального хозяйства, базирующейся на принципах сочетания федерализма и экономического децентрализма, важно активно использовать инструменты, институты, макроэкономические модули, обладающие значительным интеграционным потенциалом.

Речь идет, прежде всего, о национальном рынке, объединяющем все локальные и региональные рынки связями трансрегионального обмена в единое рыночно-экономическое пространство страны. Объединительными чертами последнего являются также единство денежно-валютной, налоговой, таможенной политики. Еще одним интеграционным модулем, объединяющим национальное хозяйство, выступает магистральная инфраструктура макроэкономической системы страны. Инфраструктура уже по своему определению и назначению призвана обеспечивать общие условия воспроизводства. На макроуровне по отношению к общественному воспроизводству эту функцию выполняет магистральная инфраструктура: сеть железных дорог и других транспортных коридоров, энергосистема страны, сеть телекоммуникаций и др.

Кстати говоря, о воспроизводственных процессах, важно подчеркнуть один важный момент, обеспечивающий экономическую базу федерализма. Речь идет о взаимодействии репродуктивных процессов макро- и мезоуровней, т.е. в масштабах экономики страны и ее регионов.

Дело в том, что воспроизводственный контур экономики региона имеет, как правило, открытый характер вследствие незамкнутости границами региона ряда энергопроизводственных циклов и производственно-стоимостных (продуктовых) цепочек в процессе создания финишного продукта.

Объемы трансграничного переноса ве-

щества (сырья, промежуточного продукта), энергии, а также готового продукта (по профилю всероссийской специализации региона) характеризуют масштабность товарных потоков межрегионального обмена и, следовательно, тесноту увязки региональных воспроизводственных процессов в макропроизводственный процесс страны.

При этом важно иметь в виду двойственный экономический статус региона.

Действительно, регион является субъектом макро- и мезовоспроизводственного процесса. В первом случае он выступает как специализированный, функционально-ориентированный модуль-орган макроэкономической системы, обеспечивающий (совместно с другими органами) репродуктивный режим функционирования всего национального хозяйства.

С другой стороны, – это относительно обособленная мезоэкономическая подсистема, ориентирующаяся в воспроизводственном режиме на принцип экономической самодостаточности. Очевидно, из различия этих функций проистекает различие интересов, позиций, оценок социально-экономического развития регионов в контексте регионально ориентированной политики Федерального Центра и с точки зрения органов управления регионом.

Что же касается выравнивания экономических отношений между регионами, то в этом процессе важна роль трансрегиональных рынков. В экономическом плане отношения между разнотипными регионами должны укладываться в «прокрустово ложе» рыночных императивов и базироваться на принципе «экономического централизма», в основу которого положен консенсус экономических интересов, компромисс конкурентных устремлений и рыночных позиций всех субъектов федерации, вступающих в отношения друг с другом в качестве равноправных партнеров-участников межрегионального обмена.

Стратегия экономического федерализма имеет в качестве своей концептуальной основы теорию «общественного блага (товаров) ограниченного радиуса действия». Это предполагает принцип балансирования (распределения) финансового бремени между структурными уровнями трехзвенной общегосударственной системы финансов. Это распределение должно осуществляться в соответствии с объемом задач по удовлетворению потребностей населения территории в общественных благах, решаемых федеральным

центром, регионами и муниципальными органами местного самоуправления.

Международный опыт эволюции систем федерального устройства государств, в частности Германии, свидетельствует, что решать эту задачу необходимо в сфере фискального (или бюджетного) федерализма, ядром которого является механизм «финансового выравнивания». Последний, охватывая всю совокупность финансовых отношений между федерацией, ее субъектами и муниципалитетами, реализуется в двух направлениях, исходя из принципа: «финансы следуют за задачами». Поскольку он предполагает, что объем решаемых на каждом уровне бюджетно-финансовой структуры страны задач определяет размер финансирования, то теоретически возможны два варианта регулирующих воздействий балансирования финансового бремени.

Первый из них – перераспределение функциональных ролей, компетенций и задач между различными уровнями системы, разграничение полномочий между ними, что определяет приоритет институционально-правовых инструментов решения проблемы.

Второй – перераспределение между ними финансовых ресурсов, что лежит в плоскости мер экономического характера. На практике реализуется и та, и другая модель механизмов финансового выравнивания, соответственно определяемые как механизмы пассивного и активного перераспределения финансового бремени.

Эта модель фискального федерализма успешно действует в странах, где устройство финансовой системы базируется на принципе субсидиарности, на построении всей ее трехуровневой конструкции по образу пирамиды, имеющей широкое основание. Это позволяет решать максимум задач финансирования социальной сферы на низовом уровне местного самоуправления. И лишь те задачи, которые на этом уровне не могут быть решены или решение которых на нем возможно, но неэффективно, должны быть переданы на более высокие уровни финансово-бюджетной иерархии: региональный и общенациональный (федеральный).

Другое необходимое условие – это прозрачность финансовых потоков и их четкое целевое использование. Немаловажным фактором являются и традиции законопослушности населения.

К сожалению, российская хозяйственная действительность не обладает такими черта-

ми. Более того, несмотря на предпринимаемые попытки использовать малоупорядоченную систему финансовых инструментов: закрепления доходов, мандаты на расходы, трансферты, субсидии, дотации и др. для выравнивания уровня социально-экономического развития регионов, эта политика не привела к успеху.

Целевая установка Центра на выравнивание уровней социально-экономического развития регионов, несмотря на некоторую ее трансформацию за время реформ, оставалась в рамках прежней парадигмы. Однако, эта политическая доктрина оказалась нереализованной.

Вместо ожидаемого целенаправленного сближения регионов получился эффект усиливающейся дивергенции. Можно предположить, что причиной этого явилась противоречивость этой доктринальной установки принципам рынка.

Рыночная экономика, будучи дискретной обособленной по своей природе, является к тому же и социально дифференцирующей, как, впрочем, и товарное производство вообще. Это одна из функций закона стоимости.

Именно это происходит с регионами России, ставшими в рыночной экономике ассоциированными территориально-локализованными субъектами хозяйствования квазикорпоративного типа.

В настоящее время парадигма поведения Федерального Центра в отношении регионов меняется. В перспективе она должна быть связана не с использованием перераспределительных механизмов, адресно, но *post factum* распределяющих уже созданный валовой внутренний продукт, а с активизацией экономического поведения региональных субъектов рыночного хозяйства непосредственно в сфере производства: повышением уровня занятости населения и ростом производительности труда. В формате этой парадигмы должна осуществляться политика создания благоприятных условий для обеспечения самодостаточного режима воспроизводства на мезоэкономическом уровне; снятия инфраструктурных и институциональных ограничений регионального развития на пути создания разветвленной магистрально-транспортной инфраструктуры, рационализации использования территориальных ресурсов и обеспечения свободы маневра ими в координатах реального экономического пространственно-временного континуума.

Это парадигмальная смена позиции Центра относительно тенденций регионального развития. Но от доктринально-политического решения до введения в действие соответствующих механизмов, инструментов, технологий, алгоритмов, схем, моделей и сценарных вариантов его реализации – длинный и долгий путь.

Что можно сделать в этой ситуации с моделью экономического федерализма в России?

Представляется конструктивной позиция, согласно которой федеральная политика в отношении регионов должна претерпеть изменения. Они обусловлены переносом акцента с использованием внешних макроэкономических инструментов выравнивания уровней их развития на создание механизмов внутренней мобилизации территориальных ресурсов и региональных факторов развития. Их цель – активизировать потенциал предпринимательской бизнес-среды и административно-институционального ресурса региональных и местных властей для обеспечения социального вектора развития подведомственных территорий в интересах проживающего здесь населения.

Сейчас сложно говорить о детальной архитектонике этого механизма, но представляется, что действенность его будет зависеть от селекции и адаптации к сегодняшним условиям России исторического отечественного и зарубежного опыта.

Как это сделать? Как включить механизмы мотивации региональных властей в обеспечении позитивной социально-экономической динамики?

Можно разделить регионы России на кластеры: по критерию уровня решения задач развития социума, на:

- не обеспечивающие эти решения (в бюджетах более 20 субъектов федерации преобладающая часть поступлений – трансферты из центра);
- и реально обеспечивающие;
- минимальные социальные гарантии государства и граничный уровень защиты всех слоев населения (по индикации малоимущих и т.д.);
- уровень самодостаточности (по среднероссийским параметрам);
- уровень стандарта качества жизни, характерный для социально-рыночной экономики.

Таковы могут быть критерии качественной определенности выделенных кластеров

этого экономического явления. Эти «вехи» могут быть ориентирами алгоритмизации поэтапного движения регионов к достижению социальных целей высшего порядка, т.е. переходу из групп с более низким уровнем социально-экономического развития в смежную группу более высокого кластера. Для его реализации можно использовать инструментарий административного стимулирования.

При отсутствии позитивной динамики в параметрах регионального развития (в рамках данного кластера) в течение определенного периода (2-3 года), необязательно менять губернаторов (как бывало в России) или вводить прямое президентское правление (что допустимо лишь при чрезвычайной ситуации).

Можно функции мониторинга региональной динамики закрепить за соответствующей службой аппарата Представителя Президента в федеральных округах и по совместному представлению последнего и Контрольно-счетной палаты России переводить регион (субъект федерации) или муниципальное образование под непосредственный финансовый контроль органов власти вышестоящего уровня (соответственно федерального округа или субъекта федерации). Подобный опыт имеется в США.

Наличие чрезвычайной финансовой ситуации в штате США определяется на основании ряда объективных критериев: например, если власти соответствующего уровня не выполняют своих обязательств или если на протяжении двух лет подряд не имеют достаточных средств, чтобы покрыть дефицит бюджета. При возникновении чрезвычайной ситуации муниципальное образование или регион переходит под контроль властей вышестоящего уровня; создается совет, который осуществляет надзор за местными операциями и предоставляет техническую помощь. Власти регионального или местного уровней и надзорный совет совместно разрабатывают план погашения задолженности, выплаты пенсий, а также совершения всех остальных обязательных выплат параллельно с сокращением расходов путем отказа от неприоритетных статей бюджета.

По сравнению с вариантом банкротства региона или муниципального образования Советы по чрезвычайному положению в штатах предусматривают гораздо большую степень утраты контроля со стороны местных органов и прилагают больше усилий по реформированию и ознакомлению местных чи-

новников с ответственными подходами к технологиям управления ресурсами. Вместе с тем, такие советы обладают полномочиями по изменению местных приоритетов и бюджетных решений, принятых в соответствии с местным политическим процессом, и потому могут стать для местных чиновников большим неудобством, чем банкротство (тем более - чем умышленное банкротство в российском варианте с «попутной» приватизацией объектов имущественного комплекса региона высшим управленческим персоналом).

Нечто подобное в качестве действенной меры можно апробировать и в России. Регионы, существенно зависящие от федеральных трансфертов, должны пересмотреть подходы к формированию бюджета, а регионы с преимущественной долей федеральных средств в доходной части бюджета могут быть поставлены перед необходимостью передачи бюджетных полномочий властям федерального уровня. Правда, существует проблема разделения двух причин тяжелого финансового состояния региона – слабость экономической базы и неудовлетворительное управление. Инструментарий их идентификации – мониторинг региональной динамики (тренд индикаторов). Институциональный инструмент – аналитический аппарат Представительства Президента и инструментально-методические средства Контрольно-счетной палаты.

А какие могут быть изменения с позиции региона? Это – привлечение социально-интеллектуального потенциала местного сообщества к разработке стратегии регионального развития. Здесь важна активная позиция ученых. Их разработки должны быть востребованы. Здесь должно найтись место реализации инициативы и потенциала научно-экспертного сообщества.

Процесс дивергенции как устойчивая тенденция в динамике российских регионов, несмотря на меры политики выравнивания уровней их социально-экономического развития, является объективной реальностью.

Свидетельством тому является увеличивающийся разрыв в основных макроэкономических индикаторах между регионами-донорами и регионами-реципиентами, достигающий 30 раз. Даже в границах одного экономического района (Юга России) замеры плотности экономического пространства входящих в него регионов показали наличие разрыва в значениях этого индикатора в десятки раз.

Объективной причиной такого поло-

жения является распространение на экономическое пространство России общих глобальных принципов дифференцирующего воздействия закона стоимости как основного регулятора рыночного хозяйства. Это влияние глобализационно-рыночных тенденций на трансформирующуюся экономику России отрицать невозможно.

Вместе с тем, нельзя игнорировать факт и усиления действия рыночных механизмов в направлении дивергенции обособленных субъектов экономики, в качестве которых начинают себя идентифицировать и регионы, в периоды кризисных потрясений рыночного хозяйства. Так кризисные формы проявления глобализационных тенденций в мировом рыночном хозяйстве, охватывая экономическое пространство национально-государственных макроэкономических систем, привносят в развитие их региональных модульных структур усиленный импульс дифференциации их уровней социально-экономического развития.

Это происходит также в силу того, что регионы-экспортеры и регионы-импортеры, будучи включены в систему международного разделения труда в качестве его субъектов, по разному адаптируются к переходу экономики страны от фазы подъема к депрессивному состоянию.

Глобально-сущностные причины такого «разбегания» (взаимного удаления) регионов по траекториям их динамических трендов кроются в природе и свойствах, характерных чертах рыночной экономики.

Действительно, дифференцирующее действие закона стоимости как базового инструмента рыночного регулирования распространяется не только на индивидуальных, но и на ассоциированных субъектов экономической среды, статус которых в результате рыночной трансформации российской экономики обретают и регионы как квазикорпоративные мезоэкономические территориально организационные структурные элементы национальной хозяйства. Механизм соизмерения индивидуальных затрат каждого из таких субъектов с общественно необходимыми ставит в разное экономическое положение тех из них, которые имеют, соответственно, более низкие и более высокие издержки относительно последних. Эта дифференциация, при прочих равных условиях, порождает тенденцию к дивергенции регионов.

До тех пор, пока не будет учтено дей-

ствие этого регулятора в научной доктрине регионального развития, мы будем получать результат, противоположный официальным установкам региональной политики федерального центра, ориентированной на сближение (конвергенцию) уровней социально-экономического развития российских регионов.

Но кроме этой рыночно-экономической причины дивергенции регионального развития существует другая. Это фактор иного институционально-иерархического порядка. Порождаемая им асимметрия взглядов на региональное развитие проистекает из различий позиций, интересов, подходов двух основных субъектов региональной политики: федерального центра и администрации субъектов Российской Федерации.

Исходя из двойственной природы региона это различие объяснимо. Федеральный центр рассматривает регион как индивидуализированно-специализированный функционально ориентированный мезоэкономический модуль национального хозяйства с проистекающей из этого подхода доминанцией его макроэкономических функций.

Администрация субъектов федерации исходит из идеи достижения режима воспроизводственного самообеспечения региона как относительно самостоятельной природохозяйственной социосистемы и создания благоприятных условий жизнедеятельности населения региона.

Различия в этих позициях порождают расхождение в приоритетах развития производственно-хозяйственной сферы региона. Например, перспективы развития Юга России из центра видятся в его энергоресурсовой и инфраструктурной ориентации, что зафиксировано в Федеральной Программе «Юг России». С позиции же стратегических интересов региона здесь целесообразно развивать отрасли обрабатывающей (а не преимущественно добывающей) промышленности, отдавая приоритет высокотехнологичным наукоемким производствам, обладающим значительным конкурентным потенциалом и в обозримой перспективе. Следование же линии федерального центра опасно превращением Юга России в периферийную провинцию глобализирующегося мирового хозяйства со всеми вытекающими из этого положения социальными последствиями для населения региона, особенно в ситуации исчерпания энергетических и сырьевых ресурсов.

Отсюда проистекает разнонаправлен-

ность мер и векторов воздействия на экономику региона, порожденная конфликтом интересов субъектов макро- и мезоуровней российской экономики.

Как можно разрешить это институционально-иерархическое противоречие?

Рынок не признает адекватного иерархической структуре организации национального хозяйства принципа демократического централизма как инструментария управления его деятельностью.

В условиях рынка действует другой принцип – экономического централизма – согласования позиций, экономических интересов на основе консенсуса, компромисса целей. Адекватный ему механизм представляет собой интересоцентрическую конструкцию, применимую не только для одноуровневых, но и для разноуровневых субъектов организации хозяйственной жизни. Не претендуя на роль панацеи, этот механизм может послужить надежным средством как от гипертрофированной централизации экономической «власти», так и от автаркической суверенизации регионов, их «разбегания» из единого экономического пространства.

Взвешенная региональная политика может быть конструктивно построена только на основе учета целей и интересов центра и субъектов федерации: настоящих и перспективных, экономических, геополитических, социальных, экологических.

Каковы же могут быть подходы к конструированию действенных механизмов регулирования социально-экономического развития регионов, препятствующих активизации тенденций их дивергенции? Прежде всего, должна быть принципиально изменена парадигма управленческой концепции федерального центра по отношению к регионам.

Но здесь важно соблюсти взвешенный подход, включающий обязательный анализ макроэкономических условий регионального воспроизводства и соотношения финансовых потоков между субъектами федерации и Центром.

Только такой анализ может объяснить парадокс, когда регионы Юга России, выступающие традиционно в роли «кормильцев» населения страны, одновременно являются иждивенцами-донорами. Предварительный анализ показал, например, что около 20 % рентабельности превалирующего на Юге страны аграрного сектора экономики «съедают» ножицы цен, перераспределяющие

значительную часть прибавочного продукта, произведенного сельхозтоваропроизводителями в пользу ресурсопроизводящих отраслей промышленности АПК.

Еще более усугубляет ситуацию механизм распределения результатов в производственно-стоимостной цепочке изготовления конечного (финишного) продукта сельскохозяйственного происхождения, при котором субъектам основного (аграрного) производства остается 10-20 % результата, а остальное достается посредникам, предприятиям инфраструктуры, переработки, торговли.

Необходимо радикально изменить эту ситуацию, обеспечив сельхозтоваропроизводителям, как доминирующему на Юге России, контингенту субъектов производства, нормальные условия воспроизводственной деятельности, что, несомненно, повлечет за собой изменение рейтинга южных регионов и их общероссийском ранжированном ряду.

В заключение следует отметить, что в ситуации действия «невидимой руки рынка», как это обстоит в контексте дивергенции регионального развития, только умеренно-либеральная политика социально-рыночного хозяйства может быть действенным ин-

струментом успешного решения проблемы социально-экономического подъема российских регионов.

Литература

1. *Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: Монография.* – М.: Дашков и Ко, 2003. – 544 с.
2. *Куренков Ю., Попов В. Конкурентоспособность России в мировой экономике // Вопросы экономики.* – 2001. – № 6. – С. 36-49.
3. *Перспективы существования и развития в России региональных банков // Аналитический банковский журнал.* – 2003. – №1. – С. 37.
4. *Кудров В.Н. Мировая экономика.* – М.: Дело, 2004.
5. *Мовсесян А.Г. Транснационализация в мировой экономике.* – М.: Финансовая академия, 2000.
6. *Бабкин И.А. Конкурентоспособность как фактор, определяющий стратегию предприятия // Экономика и конкурентоспособность России: Межвузовский сборник научных трудов.* – № 6. – СПб: Изд-во Политехнического университета, 2004.

А. В. Литвинова
д.э.н., доцент, зав. кафедрой финансы и кредит
Волжского гуманитарного института
(филиала) Волгоградского государственного университета,
г. Волжский

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

В статье рассмотрены понятия бюджетной системы и бюджетной политики государства, проанализирована концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Также изучены важнейшие направления со-вершенствования бюджетных отношений.

In article concepts of budgetary system and the budgetary policy of the state are considered, the concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 is analysed. Also the major directions of perfection of budgetary relations are studied.

Ключевые слова: бюджетная система, региональная бюджетная политика, социально-экономическое развитие.

Keywords: budgetary system, the regional budgetary policy, social and economic development.

В середине текущего десятилетия в России в основном завершено создание бюджетной системы, обеспечивающей успешное развитие рыночных отношений в стране. Сформирована новая бюджетная система, опирающаяся на нормативно закрепленное разграничение полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В процесс государственного управления внедряются современные методы и механизмы стратегического планирования и управления бюджетами всех уровней по результатам, идет их увязка с механизмами принятия бюджетных решений, в первую очередь, в рамках программно-целевого подхода.

Вместе с тем, сегодня перед российской

бюджетной системой стоят новые задачи, решение которых требует новых подходов не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу.

В долгосрочной перспективе должна быть повышена роль бюджета как инструмента решения важнейших стратегических экономических и социальных задач, финансового обеспечения инновационного развития экономики при сохранении устойчивости бюджетной системы.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] указано, что потенциальный уровень доходов бюджетной системы Российской Федерации к 2020 году будет снижаться, в первую очередь, в результате сокращения доли нефтегазовых доходов в общих доходах бюджетной системы и в валовом внутреннем продукте, а также сокращения доли налогов и сборов для импорта. Вместе с тем, необходимо увеличение государственных расходов на устранение инфраструктурных и институциональных ограничений и создание условий для инновационного развития экономики, повышения уровня и качества жизни населения. Ключевую роль в данном направлении должно играть изменение структуры расходов бюджетов всех уровней, так как сложившиеся в настоящее время приоритеты расходования ресурсов не соответствует решению задач инновационного социально ориентированного развития. Для достижения поставленных целевых ориентиров необходимо обеспечить увеличение составляющей бюджета, включающей расходы на образование, здравоохранение, культуру, одновременно с совершенствованием системы финансирования услуг в этих секторах экономики. Расходы бюджетной системы на развитие человеческого потенциала должны увеличиться с 8,6 % валового внутреннего

продукта в 2007 г. до 11-11,7 % валового внутреннего продукта в 2020 г., в том числе: расходы на здравоохранение увеличатся до 5-5,5 % валового внутреннего продукта по сравнению с 3,6 % валового внутреннего продукта в 2008 г.; расходы на образование увеличатся до 5-6 % валового внутреннего продукта, что превысит аналогичный показатель в 2008 г. на 1-1,9 %.

Расходы бюджетной системы на социальную политику (включая пенсионные выплаты) возрастут с 8,2 % валового внутреннего продукта в 2007 г. до 9-9,8 % валового внутреннего продукта в 2020 г. Общий уровень расходов бюджетной системы (включая внебюджетные фонды) стабилизируется к 2020 г. в пределах 32,2-34 % валового внутреннего продукта (в 2007 г. – 33,7 % валового внутреннего продукта). В условиях снижения доходов бюджетной системы это может привести к возникновению после 2020 г. дефицита бюджетной системы. В условиях последовательного сокращения нефтегазовых доходов в долгосрочном периоде поддержание нефтегазового трансферта на уровне 3,7 % валового внутреннего продукта (или более высоком) потребует использования средств Резервного фонда. Таким образом, ожидаются серьезные корректировки как расходной, так и доходной части бюджетов всех уровней. Соответственно, это требует осуществления адекватной бюджетной политики.

В первую очередь, необходима оптимизация структуры расходов как в горизонтальном направлении, так и в вертикальной плоскости. Необходимо повышение уровня самостоятельности субъектов бюджетной системы на фоне укрепления их доходной базы, повышения доли субъектов в доходах и расходах бюджетной системы. Изменение распределения доходов и обязательств в бюджетной системе должно происходить одновременно с согласованием стратегических задач, решаемых на всех уровнях системы государственного управления.

Важнейшим направлением совершенствования бюджетных отношений является повышение эффективности бюджетных расходов. Необходимость реализации приоритетов в области бюджетных расходов в условиях ограничения величины ресурсов бюджетной системы ставит во главу угла задачу повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами. С течением времени актуальность задачи будет усиливаться. Необходимой со-

ставляющей реализации данного направления является повышение прозрачности процедур составления, изменения и исполнения бюджетов всех уровней, в том числе процедур размещения государственного и муниципального заказа, процедур формирования межбюджетных трансфертов.

Кроме того, несмотря на переход к планированию и утверждению бюджетов на три года, должна обеспечиваться гибкость бюджетных процедур в случае изменения экономических условий или тактических приоритетов. Для этого оперативность принятия решений на всех уровнях в бюджетной сфере должна быть повышена.

Необходимо обеспечить продолжение работы по инвентаризации всех имеющихся расходных бюджетных обязательств с целью определения их соответствия приоритетам бюджетной политики, выявления ее чувствительности к изменениям макроэкономических условий и повышения эффективности.

Эффективная бюджетная политика государства при осуществлении экономических реформ как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе должна объединять все уровни бюджетной системы, начиная от поселения в составе органов местного самоуправления и заканчивая федеральным уровнем с учетом характера и особенностей осуществляемых в бюджетной системе межбюджетных взаимодействий. Только в случае единства бюджетной системы можно успешно проводить в жизнь государственную бюджетную политику. Одновременно каждый уровень власти в стране должен формировать, в рамках общих требований, собственную бюджетную политику на основе территориального разделения полномочий по уровням бюджетной системы.

Между различными уровнями бюджетной системы имеют место сложные разнонаправленные взаимодействия, а именно: между федеральным и региональными бюджетами, между региональным бюджетом и бюджетами муниципальных районов (городских округов), между региональным бюджетом и бюджетами поселений, между бюджетами муниципальных районов и бюджетами поселений. В структуре межбюджетных взаимодействий в регионе четко прослеживаются два уровня: первый – между региональным бюджетом и бюджетами муниципальных районов / городских округов (субрегиональный уровень); второй – между бюджетами муниципальных районов и бюджетами поселений

(межмуниципальный уровень).

Межбюджетные региональные взаимодействия получают свое выражение в движении финансовых потоков между соответствующими бюджетными уровнями, а именно: восходящими потоками в форме налоговых платежей, субвенций (отрицательных трансфертов) и пр. в региональный бюджет от муниципальных образований; нисходящими потоками в форме отчислений от налогов в соответствии с утвержденными нормативами дотаций, субвенций, субсидий и пр. от регионального бюджета в нижестоящие бюджеты, а также от бюджетов муниципальных районов в бюджеты поселений. Под региональной бюджетной политикой, тем самым, понимается политика, направленная на реализацию собственных целей и задач регионального бюджета, а также целей и задач бюджетов нижестоящих уровней с учетом имеющих место финансовых взаимодействий между регионом и муниципалитетами в форме налогов, субвенций, финансовой помощи и пр.

Специфика бюджетной политики на региональном уровне определяется, во-первых, наличием двухуровневой системы бюджетов муниципальных образований, возникшей в русле административной реформы в целях обеспечения самостоятельности и самодостаточности городских и сельских поселений; во-вторых, установлением единых методических подходов к формированию доходной и расходной части местных бюджетов в целях выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований с учетом объективных различий между ними; в-третьих, возможностью достижения высокого качества социально значимых услуг для населения вследствие максимальной близости органов власти к потребителям соответствующих бюджетных услуг. Все указанные факторы способны сформировать устойчивый базис региональной бюджетной политики стимулирующего типа.

Стимулирующая бюджетная политика, независимо от уровня бюджетной системы, представляет собой систему мер, побуждающую органы власти всех уровней к активизации деятельности, направленной на увеличение собственной доходной базы и, на этой основе, достижение целей и приоритетов социально-экономического развития страны и ее территорий. Тем самым стимулирующая бюджетная политика дает возможность формировать финансовые ресурсы не только для удовлетворения воспроизвод-

ственных потребностей любого системного бюджетного образования, но и для его развития. Практический аспект стимулирующей бюджетной политики имеет широкий спектр функциональных проявлений, а именно: способность уравнивать разнонаправленные финансовые интересы бюджетов всех уровней за счет экономически обоснованного набора мер в рамках межбюджетных взаимодействий (дополнительные нормативы отчислений по налогам, финансовая помощь и т.д.); способность обеспечивать заинтересованность каждого бюджета как обособленного системного образования в формировании собственной доходной базы вне межбюджетных взаимодействий (самостоятельность в выборе источников дохода, установлении налоговых ставок, порядка исчисления и уплаты, а также льгот по налогам, самостоятельность в расходовании бюджетных средств нецелевого характера и т.д.).

Региональный аспект стимулирующей бюджетной политики определяется особенностями финансовых взаимодействий между регионом и муниципальными образованиями и должен реализовываться через экономически обоснованную систему мер, нацеленную на эффективное использование бюджетных средств и достижение наилучшего социально-экономического эффекта в бюджетных отношениях; обеспечение финансовыми ресурсами бюджетов муниципалитетов, необходимых для реализации их полномочий, закрепленных бюджетным законодательством, в направлении достижения социально-экономического эффекта, определяемого степенью удовлетворения потребностей населения в бюджетных услугах; формирование самостоятельности местных бюджетов за счет увеличения доли собственных доходов и поиска адекватных источников их формирования; покрытие, в первую очередь, тех расходов, которые направлены на финансирование не бюджетных учреждений, а на оказание приоритетных, социально значимых высококачественных бюджетных услуг, а также использование при их планировании показателей, характеризующих не стоимость, а востребованность бюджетных услуг; выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований; эффективное регулирование финансовых потоков на фоне мониторинга установленных для них целевых бюджетных индикаторов.

Эффективность региональной бюджетной политики достигается за счет усиления ее

стимулирующего содержания, обеспечения баланса интересов регионального и местных бюджетов при одновременном повышении заинтересованности местных бюджетов в формировании собственных доходных источников. При этом использование региональным бюджетом гибких технологий стимулирующего свойства превращается в основополагающее условие достижения указанных целей. Практический опыт, накопленный в процессе функционирования отечественной бюджетной системы, показывает, что существует значительное количество методов и инструментов межбюджетного регулирования, позволяющих повысить роль бюджетной политики в решении социально-экономических проблем региона.

В настоящее время в составе собственных доходов местных бюджетов в большинстве регионов значительный удельный вес занимает финансовая помощь из регионального бюджета. Образующиеся в результате ее формирования и распределения финансовые потоки способны выступить важным инструментом повышения эффективности межбюджетного регулирования в регионе. Однако при использовании средств областного фонда финансовой поддержки муниципалитеты очень часто демонстрируют слабую заинтересованность в принятии собственных мер, направленных на повышение размера своей доходной части, что не только способствует иждивенческим настроениям в сфере местного самоуправления, но и резко снижает эффективность расходования бюджетных средств на цели социально-экономического развития, приводит к их широкомасштабному нецелевому использованию. Следовательно, должен существовать такой порядок предоставления финансовой помощи областным бюджетом, который способен стимулировать муниципальные образования к поиску собственных источников своих доходных полномочий как в отношении налоговых, так и неналоговых поступлений. Это может быть достигнуто посредством внесения изменений в порядок распределения средств областного фонда финансовой поддержки с учетом структуры расходной части местных бюджетов, в результате чего будет обеспечен эффект экономии средств фонда при одновременном повышении заинтересованности местных бюджетов в поиске собственных доходных источников, необходимых муниципалитетам для решения задач социально-экономического развития.

Важным является также последовательная децентрализация решений об использовании финансовых ресурсов на уровне региона, что предусматривает перевод основной части расходов муниципальных бюджетов на программный принцип, включая формирование ограниченного числа приоритетных долгосрочных целевых программ, повышение самостоятельности местных бюджетов, привлечение к управлению бюджетными ресурсами различных экономических субъектов при жестком контроле их деятельности в процессе реализации программных мероприятий.

В конечном итоге, главная стратегическая цель бюджетной политики на уровне региона – не покрытие дефицита региональных и местных бюджетов и перераспределение собственности, а создание эффективного механизма решения социально-экономических задач регионов, создание стимулов для инвестиционно-инновационного обновления производственной сферы на фоне оптимального формирования доходной и расходной части их бюджетов.

Литература

1. *Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.*
2. *Лаеров А.М. Бюджетная реформа 2001-2008 гг.: от управления затратами к управлению результатами // Финансы. – 2005. – № 9. – С. 3-12.*
3. *Нестеренко Т.Г. Казначейская система: дальнейшее развитие // Финансы. – 2004. – № 10. – С. 17-20.*
4. *Кудрин А.Л. Федеральный бюджет – важнейший инструмент реализации государственной политики // Финансы. – 2005. – № 1. – С. 3.*
5. *Лескин В., Швецов А. Бюджетный федерализм в период кризиса и реформ // Вопросы экономики. – 2006. – № 3. – С. 18-38.*
6. *Лившиц А. Я. Основные ориентиры финансовой политики // Финансы. – 2000. – № 1. – С. 5.*
7. *Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат.сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 673 с.*
8. *Ряскова М.В. Бюджетная политика как инструмент государственного регулирования. – М.: ТЕИС, 2002.*

Е.В. Логинова
к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономической
теории и управления
Волжского гуманитарного института
(филиала) Волгоградского государственного университета,
г. Волжский

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ДВУХСЕКТОРНОЙ ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье исследуется современная структура социально-экономической системы в виде диалектического единства трех макрогенераций. Изучаются проблемы развития инновационной сферы в современной России. Приводится ряд факторов, оказывающих сдерживающее воздействие на развитие экономики нового типа.

In article the modern structure of social and economic system in the form of dialectic unity of three macrogenerations is investigated. Problems of development of innovative sphere in modern Russia are studied. A number of the factors having constraining influence on development of economy of new type is resulted.

Ключевые слова: макрогенерация, классическая рыночная экономика, корпоративная рыночная экономика, сетевая рыночная экономика, модель экономического роста.

Keywords: macrogeneration, classical market economy, corporate market economy, network market economy, model of economic growth.

Эволюция социально-экономической системы общества осуществляется под влиянием диалектического развития следующей системы противоречий: возникающая антинomia между доминирующей и зарождающейся «макрогенерацией» приводит к обострению противоречия между ними, разрешение и снятие которого способствует переходу первой в статус отмирающей, а второй – в статус доминирующей. Поскольку это процесс постоянный, то возникает новое противоречие, но уже между второй и третьей «макрогенерациями» и так до бесконечности (в относительных, трудно определяемых пределах).

Так, в работе «Введение в эволюционную экономику» один из виднейших представите-

лей отечественной эволюционной теории В. Маевский охарактеризовал экономическую систему как «некоторое множество (совокупность) неидентичных, но родственных макроэкономических подсистем – макрогенераций, каждая из которых обладает свойством рождаться, жить и умирать. В этом множестве макроэкономических подсистем действует экономический «естественный отбор» – конкуренция между подсистемами: вытеснение существующих другими, более эффективными». Этот процесс отмирания протекает постепенно, а именно в рамках экономической системы одновременно могут сосуществовать формы зарождающейся, функционирующей и отмирающей макрогенераций, причем «суть эндогенного механизма смены макрогенераций заключена в смене технологических укладов».

Таким образом, социально - экономическую систему в каждый момент времени в той или иной степени характеризуют черты всех трех макрогенераций, однако основным противоречием, а, следовательно, и движущей силой поступательного развития общества является противоречие между доминирующей и зарождающейся макрогенерациями. Поскольку отмирающая макрогенерация оказывает незначительное влияние на процесс развития, то можно сделать вывод о том, что на каждом этапе развития социально-экономической системы ей присуща альтернативная двухсекторность в виде доминирующей и зарождающейся макрогенераций.

Современную структуру социально-экономической системы можно представить в виде диалектического единства трех макрогенераций: классическая рыночная экономика (отмирающая «макрогенерация»), корпоративная рыночная экономика (доминирующая) и сетевая рыночная экономика (развивающаяся).

Сетевой сектор обладает весьма значительным инновационным потенциалом, поскольку он способствует формированию условий для перехода экономики на инновационный путь развития, что подтверждается показателями развития экономики Финляндии, которой удалось к началу третьего тысячелетия благодаря реализации системной инновационной политики осуществить переход от полуиндустриальной к конкурентной наукоемкой экономике. Отличительной чертой инновационной политики Финляндии является концентрация внимания не на создании новых знаний, а на их развитии, распространении и использовании во всех сферах экономики.

Ускоренной реализации подобного типа инновационного развития способствует именно сетевая экономика, поскольку ей имманентно присущи следующие качественные признаки: использование современных информационных технологий и компьютеризированных систем, наличие развитой инфраструктуры, обеспечивающей создание национальных информационных ресурсов и гибкой системы опережающей подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов, ускоренная автоматизация и компьютеризация всех сфер и отраслей производства и управления, создание и оперативное внедрение в практику инноваций различного функционального назначения.

Ситуация в развитии инновационной сферы в современной России весьма противоречива. С одной стороны, в стране имеется достаточное количество научных учреждений, имеющих высокий уровень разработок и высококвалифицированные кадры, быстрыми темпами осуществляется распространение информационно-коммуникационных технологий, позволяющих развивать сетевые формы организации экономики и общества, кроме того, население России по-прежнему сохраняет высокий образовательный уровень.

Однако, с другой стороны, существует целый ряд факторов, оказывающих сдерживающее воздействие на развитие экономики нового типа.

К числу этих факторов можно отнести следующее:

- в связи с отсутствием внятной государственной промышленной и социальной политики затруднена возможность реализации долгосрочных программ не только фундаментальных, но и прикладных исследований;
- неэффективно функционирует инсти-

тут управления инновациями;

- отсутствует достаточно плотная коммуникация между группами разработчиков, необходимая для формирования технологических пакетов, являющихся современными единицами инновационной деятельности;

- отсутствуют осмысленные стратегии развития инновационной деятельности;

- крупные национальные корпорации ориентированы на добычу и вывоз сырья за пределы страны и не заинтересованы в его глубокой переработке на собственной территории с использованием новых технологий.

Сегодня России необходимо искать новые возможности для экономического роста, ориентированные на развитие и использование инновационного потенциала человеческого капитала, интеграцию науки, образования и производства, внедрение и распространение передовых информационных технологий, без чего невозможно осуществить переход к экономике инновационного типа.

Проблема экономического роста является одной из центральных проблем экономической науки, однако большинство исследователей рассматривают не производительные силы как причину экономического роста, а изменения в структуре и величине ВВП. На наш взгляд, экономический рост инновационного типа, а именно таким должен быть экономический рост в современной экономике, возможно объяснить только при помощи количественного и качественного анализа производительных сил с точки зрения их инновационной природы, поскольку их инновационность, в конечном итоге, определяет динамику экономического роста, а также обеспечивает его устойчивый характер и ускоренные темпы.

Построить модель экономического роста, отвечающую указанным выше критериям, возможно при помощи теории экономического роста Г.А. Фельдмана, содержащей ценную методологическую базу для выявления источников и факторов экономического роста в экономике инновационного типа.

Основные результаты исследования были опубликованы Г.А. Фельдманом в журнале «Плановое хозяйство» за 1927-1930 гг.. Однако они не были по достоинству оценены современниками, и лишь в 50-е гг. XX в., благодаря Е. Домару, идеи Г.А. Фельдмана стали достоянием научной общественности.

В основе созданной Г.А. Фельдманом модели экономического роста находится схема расширенного воспроизводства К. Маркса,

но в своей классификации I подразделения он ограничивается анализом той части народного дохода, которая используется для расширения производства, в состав же II подразделения им включены, помимо предметов потребления, еще и необходимые для их создания средства производства, обеспечивающие текущее потребление. Кроме того, Г.А. Фельдман предпочитает вместо термина «подразделение» использовать понятие «сектор» или «группа».

Принципиальным отличием модели Г.А. Фельдмана от схемы расширенного воспроизводства Маркса является то, что взаимодействие между секторами в модели Г.А. Фельдмана не сводится к обмену между ними, поскольку его целью было показать, «как необходимые для расширения производства капиталы первого сектора способствуют повышению эффективности использования всего общественного капитала и тем самым обеспечивают рост потребления».

Используя методологический подход Г.А. Фельдмана, попытаемся представить модель экономического роста инновационного типа. Для этого предположим, что современное экономическое пространство состоит из отраслей двух основных групп: инновационной (и) и неинновационной (ни), причем первая базируется в основном на сетевых формах взаимодействия, а вторая – на корпоративно-рыночных.

Тогда, если продукт, производимый в инновационной группе определяется как:

$P_{ii} = P_{iu1} + P_{iu2}$ (P_{iu1} – стоимость инновационных ресурсов для инновационных отраслей; P_{iu2} – стоимость инновационных ресурсов, необходимых неинновационным отраслям), а продукт, производимый в неинновационной группе – $P_{ni} = P_{niu1} + P_{niu2}$ (P_{niu1} – стоимость средств производства и предметов труда для инновационных отраслей; P_{niu2} – стоимость средств производства и предметов труда для неинновационных отраслей), то темп развития общественного производства будет зависеть от следующего отношения:

$$\frac{P_{iu1} + P_{niu1}}{P_{iu2} + P_{niu2}} = \frac{Y1}{Y2} \quad (1)$$

Числитель определяет то, на основе чего совершается инновационное развитие, а знаменатель – то, что обслуживает неинновационную группу отраслей. Причем износ в неинновационной группе восстанавливается в этой же группе отраслей.

Исходя из уравнения (1), можно уста-

новить соотношение между инновационной и неинновационной частями национального дохода, что является показателем производственной структуры экономики:

$$Ind = \frac{HDu}{HDni} = \frac{Y1}{Y2} \quad (2)$$

Числитель и знаменатель этого уравнения играют разные роли в зависимости от того, о каком варианте развития экономики идет речь. При выборе неинновационного варианта первая группа играет пассивную, а вторая – активную роль. Но в условиях ускоренного инновационного варианта развития их роли меняются и первая группа становится «локомотивом» развития экономики в целом, создающим потенциал роста.

Следуя логике исследования Г.А. Фельдмана, можно определить факторы, влияющие на темпы экономического роста.

К числу таких факторов относятся:

– темповая структура экономики, определяемая соотношением (2) и характеризующая распределение национального дохода между группами инновационных и неинновационных отраслей, причем, чем выше значение Y_u , тем выше темпы развития экономики;

– пропорция, в которой капиталный фонд меняется в пользу первой группы:

$$Ik = \frac{Ku}{Kni} \quad (3)$$

где Ik – «темповая» структура фондов; Ku – капитал, авансированный в инновационную группу; Kni – капитал, авансированный в неинновационную группу.

Данное отношение характеризует способность экономики к инновационному развитию и является основным показателем структуры производственных фондов национальной экономики;

– коэффициенты капиталоемкости и капиталоотдачи:

Капиталоемкость –

$$v = \frac{K}{HD} = \frac{K}{Y} \quad (4)$$

Капиталоотдача –

$$C = \frac{HD}{K} \quad (5)$$

При использовании принятых в современной науке обозначений зависимость роста национального дохода от коэффициента капиталоемкости (v) можно определить при

помощи следующих уравнений:

$$Y = \frac{K}{v}, \quad Y_1 = \frac{K_1}{v_1}, \quad Y_2 = \frac{K_2}{v_2} \quad (6)$$

В долгосрочном периоде темп инновационного развития экономики зависит от «темповой» структуры экономики (2) и «темповой» структуры фондов (3). В краткосрочном периоде он зависит от эффективного использования капитала в отраслях инновационной группы.

Исходя из вышесказанного, общее уравнение темпов инновационного развития можно представить в следующем виде:

$$r = f\left(\frac{Y_u}{Y_{nd}}; \frac{K_u}{K_{nu}}; \frac{K}{Y}\right) \quad (7)$$

Представленная интерпретация модели Г.А. Фельдмана применительно к определению инновационных перспектив экономического роста является попыткой дать количественную и качественную характеристику потенциала инновационного развития, заложенного в уровне развития и использования современных производительных сил, базирующихся на информационно-коммуникационных технологиях. Применение этой модели позволит не только делать прогнозный расчет темпов роста, но и определять необходимую для их ускорения структуру экономики.

Для оценки перспектив инновационного экономического роста в современной России, исходя из представленной модели, необходим количественный анализ следующих качественных показателей:

- Россию отличает высокий средний уровень образования, в котором велика доля студентов инженерно-технических специальностей. Но из-за слабой связи системы образования с рынком труда, в частности, происходит так называемая «утечка мозгов», а неразвитость системы повышения квалификации приводит к застойным явлениям. То есть страна занимает весьма достойное место в области знаний, но недостаточно хорошо применяет эти знания;

- в отношении сетевых информационных технологий у России есть прекрасные возможности для развития как аппаратного, так и программного обеспечения, но при этом всё ещё низки показатели количества компьютеров, интернет-провайдеров и различных средств информационных технологий на душу населения, а также все еще высоки цены и недостаточен опыт их использования;

- в инновационной системе у России огромный потенциал, традиционно развитая фундаментальная наука и значительные ресурсы научно-технических кадров. Тормозят развитие слабая связь науки с производством, когда фундаментальные исследования не связаны с потребностями производственного сектора, а также недостаточное использование мировых запасов знаний из-за морально и технически устаревшей системы их распространения. Если сравнить Россию с Китаем, то объем информации, который Китай получает извне, примерно в 70 раз больше. Есть опасность, что Россия безнадежно отстанет от уровня развитых стран, если не будет стремиться улучшать доступ к запасам информации, которые выработало человечество, а собственный научно-технический потенциал будет продолжать терять. Чтобы этого не случилось, следует проводить реформу образования в соответствии с требованиями экономики, в частности, готовить и претворять в жизнь новые программы переквалификации и обучения взрослых людей, преодолевать инерцию старых организационных структур. Чтобы прекратить утечку умов, этой проблемой нужно заниматься на общегосударственном уровне;

- неустойчивость достигнутых темпов экономического роста и высокая концентрация экономической активности в добывающих отраслях, обеспечивающих около 80% экспорта России;

- для обрабатывающей промышленности характерна техническая отсталость и низкая конкурентоспособность. А поскольку идет постепенное разрушение накопленного ранее человеческого капитала и научной базы, то Россия рискует превратиться в отсталого экспортера сырья (наподобие Нигерии).

Как признало недавно российское правительство, России срочно необходима диверсификация и модернизация экономики для повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Таким образом, необходимо сосредоточение внимания на приоритетном развитии не традиционных индустриальных отраслей и сферы услуг, а инновационного сектора. Поддержка коммуникации и кооперации в сфере производства нововведений, управления инновационным процессом, развертывание инфраструктур сетевой экономики и гуманитарно-технологического обеспечения ее инновационной составляющей – является основной задачей создания условий для

устойчивого и ускоренного экономического роста экономики современной России.

Литература

1. Башнин А.А. Факторы экономического роста // *Ресурсы регионов России*. – 2002. – №1. – С. 30-39.

2. Бирюков В.А. Факторы экономического роста // *Экономист*. – 2003. – №1. – С. 3-14.

3. Новосельский А.В. Научно-технический прогресс в энергетике как усло-

вие экономического развития // *Власть*. – 2003. – №4. – С. 7-63.

4. Вершинин А. Экономический рост и вектор развития современной России // *Вестник Моск. унив-та*. – Сер. 6. – Экономика. – 2004. – № 2.

5. Дворкович А. Экономический рост и реформирование общества // *ЭКО*. – 2004. – № 2.

6. Пашатова Л. Устойчивый экономический рост определяется экономической политикой // *Финансы*. – 2003. – № 7.

Ю. Н. Чернявская
к.э.н., доцент Волжского гуманитарного института
(филиала) Волгоградского государственного университета,
г. Волжский

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается понятие гражданского общества, причины, тормозящие процесс его формирования, а также меры по устранению этих причин и созданию условий развития гражданского общества в России, приоритетом в реализации которых является социальное партнерство.

In article the concept of a civil society, the reason, its formations braking process is considered, and also measures on elimination of these reasons and creation of conditions of development of a civil society in Russia, a priority in which realisation is the social partnership.

Ключевые слова: социальное партнерство, гражданское общество, общественные отношения.

Keywords: social partnership, a civil society, public relations.

Современное состояние российской экономики влечет к жизни новые процессы и явления, которые необходимо осмыслить, изучая практический опыт. Формирование в России гражданского общества требует, прежде всего, определения его сущности и основных императивов, а так же приоритетных инструментов становления.

Современные исследования концепции гражданского общества свидетельствуют о том, что оно может способствовать упрочению демократии лишь в том случае, если следует определенным правилам, важнейшим из которых является установление здоровых, взаимных отношений между гражданским обществом и властью.

Гражданское общество – это общество равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых. Это

означает, что важнейшим условием существования свободного общества в России является не только раскрепощение частной инициативы, но и развитая система социальной защиты.

Свободное общество может быть построено только в рамках стабильной политической системы, которая исключает любой произвол и предполагает активную роль государства в создании экономического порядка, имеющего целью благосостояние для всех.

В современной России не разрешено одно из базовых противоречий между российским социумом и государством, суть которого заключается в следующем: существующая потребность в организации повседневной жизни, которая должна регулироваться недвусмысленными, понятными гражданам нормами, находится в противоречии с односторонней зависимостью от социальных институтов, которые пользуются властными полномочиями для произвольной регламентации гражданских прав. С этим противоречием сталкивается не только большинство граждан, но и активисты общественных организаций. Кроме того, в России распространено мнение о том, что законодательство создает возможности для административного произвола. Это вызывает определенные проблемы в становлении гражданского общества.

Гражданское общество завоевало свое право на физическое существование и политическую значимость благодаря определенной системе гарантий со стороны государства. В этом заключается взаимообусловленность и взаимозависимость гражданского общества и правового государства. Постепенное развитие правового государства, являющееся условием существования демократического строя, содержит в себе не только традиционное разделение власти на три ветви, но и дополняющее их разделение между гражданским обще-

ством и государством.

Правовое государство возможно только в том случае, если законы соблюдает сама власть. Современная Россия находится на начальной стадии формирования гражданского общества, пока оно остается пассивным объектом манипуляций со стороны власти. Как констатирует Т. Ворожейкина, «в целом речь идет о едином и достаточно последовательном процессе приспособления политической сферы к такому типу развития, при котором государство (власть) играет центральную роль в структурировании экономических, политических и социальных отношений»

В более развернутом виде причины, тормозящие процесс формирования российского гражданского общества можно охарактеризовать следующим образом:

- слабость и зависимость от исполнительной власти судебной системы, в большей степени защищающей власть или корпоративные интересы от граждан, нежели закон, права и свободы человека, общественные институты и общегосударственные интересы;

- тенденция к усилению карательных и фискальных функций государства в ущерб функциям социальной защиты и обеспечения безопасности населения;

- несовершенство разделения полномочий и ответственности между Федерацией, регионами, и органами местного самоуправления;

- криминализация страны (в частности, сращивание криминальных структур с правоохранительными органами, влияние на чиновников через подкуп и коррупцию) разъедающая основы общества и государства и превращающая гражданские права и свободы в фикцию;

- все большее ограничение доступа общественности к информации, ограничение свободы слова и гласности, расширение официальной секретности, продолжающаяся практика нарушения фундаментальных гражданских прав и свобод и фабрикация «шпионских» дел;

- несовершенное избирательное законодательство и механизмы его реализации, не обеспечивающие проведения истинно свободных выборов и организации референдумов, не препятствующие фальсификации их результатов, не позволяющие досрочно прекращать полномочия не оправдавших доверия избранных представителей власти, и, тем самым, не обеспечивающие конституционное право граждан на участие в управлении дела-

ми государства;

- чрезмерная зависимость средств массовой информации от исполнительной власти и финансово-промышленных групп, приводящая к унификации представляемой информации и позволяющая манипулировать общественным мнением;

- фактическое разрушение механизма диалога общества и власти, ритуальные встречи власти с назначенной ею же «общественностью», приходящие на смену диалогу с реальным гражданским обществом;

- недостаточная поддержка легального малого и среднего бизнеса – основы рыночной экономики и гражданского общества, – при том, что государство до сих пор активно занимается коммерцией;

- отсутствие правовых и экономических условий для развития общественных организаций и благотворительности, ведущее к финансовой зависимости третьего сектора от международных или корпоративных спонсоров, прямому административному давлению на неугодные властям общественные организации (вплоть до препятствий в регистрации), особенно на региональном уровне;

- отсутствие должного отпора со стороны государства фашистской и националистической идеологии;

- размывание принципа отделения церкви от государства, превращение конфессий во все большей степени в политическую силу;

- ведение военных действий на территории страны в отсутствие законодательства о чрезвычайном и военном положении; использование непрофессиональной армии в боевых действиях, особенно на территории страны.

Для устранения указанных причин и создания условий развития гражданского общества в России необходима реализация следующих мер:

- повышение эффективности управления государством за счет социальной активности граждан, развития партнерства между обществом и структурами власти, развития демократической культуры;

- контроль обществом деятельности властных структур;

- реализация конституционного права граждан на участие (в том числе – непосредственное) в управлении делами государства;

- жесткое организационное и финансовое разграничение функций государства, связанных с обеспечением государственных экономических интересов и социальной защитой населения;

- восстановление (в области экологии) и укрепление вневедомственного государственного контроля и экспертизы;

- обеспечение экономических механизмов развития гражданского общества и сокращения социального неравенства на основе изъятия в полном объеме реальных рентных платежей при пользовании природными ресурсами;

- децентрализация хозяйственной деятельности;

- облегчение доступа граждан к информации, в том числе к экологической, информации об угрозах безопасности и здоровью граждан, о нарушениях гражданских прав и свобод, установление порядка привлечения к ответственности должностных лиц за отнесение к государственной и коммерческой тайне сведений, не подлежащих засекречиванию, а также за преследование граждан и организаций за сбор, анализ и распространение таких сведений; безусловное рассекречивание сведений по истечении установленного законом срока давности;

- разработка и законодательное закрепление механизма общественного обсуждения всех принимаемых решений, касающихся здоровья и благополучия граждан, на стадии их подготовки, и учета результатов такого обсуждения;

- создание экономических стимулов и правовых возможностей поддержки общественных организаций, как за счет благотворительных источников, так и социального заказа;

- разработка и введение в практику работу органов государственной власти конкретных механизмов диалога с общественностью на принципах социального партнерства (в том числе, привлечение общественных организаций к разработке и экспертизе законопроектов и нормативных актов, введение представителей общественных организаций в коллегии министерств и ведомств, включение их в состав государственных комиссий);

Очевидным приоритетом в реализации вышеназванных мер обладает социальное партнерство как инструмент формирования гражданского общества.

Социальное партнерство – это одна из форм взаимодействия институтов государства и гражданского общества, а именно, властных структур, профсоюзов и объединений работодателей, предпринимателей. Социальное партнерство является приоритетным инструментом формирования граж-

данского общества, так как это система отношений его основных субъектов и институтов по поводу положения, условий, содержания и форм деятельности различных социально-профессиональных групп, общностей, слоев.

Объекты социального партнерства характеризуются реальным социально-экономическим положением различных социально-профессиональных групп, слоев, общностей; качеством и уровнем их жизни под углом зрения социально возможных и социально гарантированных способов получения дохода, распределения общественного богатства в соответствии с мерой и качеством труда, как реально осуществленного в настоящий момент, так и уже осуществленного в прошлом.

Социальное партнерство связано с установлением и воспроизводством социально-допустимой и социально-мотивированной системы социальных неравенств, обусловленных разделением труда, различием места и роли отдельных социальных групп в общественном производстве и воспроизводстве.

Предметом социального партнерства в сфере социально-профессиональной деятельности могут быть отношения по поводу:

- производства и воспроизводства рабочей силы трудовых ресурсов;

- создания, использования и развития системы рабочих мест, рынка труда, обеспечения гарантий занятости населения;

- защиты трудовых прав граждан;

- охраны труда, осуществление промышленной и экологической безопасности.

В более широком смысле предметом социального партнерства являются отношения по поводу социального воспроизводства населения в целом, образующих его групп, а также воспроизводство и развитие отдельной личности.

Предмет социального партнерства включает в себя не только сферу труда, занятости, распределения доходов, но и сферу потребления, здравоохранения, образования, подготовку и переподготовку кадров, социальное страхование и пенсионное обслуживание.

Таким образом, основным объектом социального партнерства являются все социальные, социально-профессиональные, социально-территориальные, социально-национальные группы, слои, общности, их положение в социально-экономической, профессиональной структуре общества, уровень и качество жизни, их потребности и интересы.

Система социального партнерства вряд ли будет эффективной, если она не будет касаться жизненного положения отдельного человека, отдельной личности, чьи интересы призвано лоббировать гражданское общество, и это особенно важно, когда речь идет о сфере занятости, о рынке труда. Положение каждого человека на рынке труда, перспективы его профессионального роста и развития, возможности общественно - полезного использования его трудового потенциала и должны составлять конкретный предмет социального партнерства.

Социальное партнерство следует рассматривать не только как состояние, но и как процесс динамического равновесия развивающихся интересов всех его основных субъектов. Основные направления, содержание, цели и задачи социального партнерства не могут оставаться неизменными. Они зависят от уровня (общегосударственного, регионального, отраслевого или уровня отдельного предприятия) согласованности действий и от возможностей его субъектов, от конкретной социально-экономической ситуации их взаимодействия. Социальное партнерство строится и развивается на осуществлении максимально возможного согласования интересов.

Социальное партнерство как особый вид общественных отношений характеризуется следующими наиболее существенными чертами:

Во-первых, наемные работники и работодатели, предприниматели как субъекты социального партнерства имеют не только общие, но и принципиальные различные, а нередко противоположные социально-экономические и политические интересы. Наемные работники в системе партнерских отношений выступают в основном как носители и продавцы своей рабочей силы в целях получения необходимых средств, для своего жизнеобеспечения. Работодатель, предприниматель заинтересован в получении более высокого уровня прибыли, дохода. Интересы и позиции работников и работодателей, предпринимателей во многом могут совпадать, но никогда не могут полностью слиться. Каждый из субъектов партнерства выполняет свою, присущую только ему, социальную функцию.

Во-вторых, социальное партнерство это взаимовыгодный процесс взаимодействия работников, работодателей и властных структур, в котором объективно заинтересованы все стороны. Посредством регулирования социально-трудовых отношений оно направ-

лено на обеспечение оптимального баланса интересов в реализации главных вопросов, на создание благоприятных экономических, политических и социальных условий для стабильного социально-экономического и политического развития.

В-третьих, в социальном партнерстве нередко проявляется двойственность отношений корпоративистского толка, содержащих в себе как позитивные, так и негативные стороны. Корпоративизм, основанный на цивилизованных отношениях согласования и защите интересов работников, работодателей, властных структур путем договоров и соглашений в форме «трипартизма» или «бипартизма», является органичной частью демократических систем во многих странах со сложившейся рыночной экономикой.

В-четвертых, социальное партнерство есть альтернатива диктатуре, так как реализуется на основе договоров и соглашений, взаимных, разумных уступок, путем достижения компромисса, консенсуса, согласия и установления социального мира. Вместе с тем, социальное партнерство антипод социальному соглашательству, т.е. приспособленчеству, беспринципным уступкам одной из сторон в пользу другой, или попросту, пренебрежению интересов какой-либо из сторон.

В-пятых, отношения социального партнерства могут быть деструктивными и регрессивными, если доминирующей основой их являются опора на силовые методы, «клановая солидарность» с соответствующей закрытостью, замкнутостью не только по принципу родства.

В-шестых, социальное партнерство важнейший фактор формирования институтов гражданского общества, а именно, общественных объединений работников, работодателей и предпринимателей, осуществления их цивилизованного диалога между собой и с государством.

Государство является не только одним из социальных партнеров, но и выполняет главную функцию регулятора и координатора социального партнерства.

Государство, властные структуры должны предпринимать позитивные действия для утверждения системы социального партнерства в целях освобождения себя от функций повседневного управления и насаждения его жестких форм.

Социальное партнерство строится и развивается на осуществлении максимально возможного согласования интересов. Уровень

согласования, мера согласия выступают в качестве исходного критерия партнерских отношений. Низкий уровень согласования интересов, потребностей, ценностных установок, позиций субъектов социального партнерства создает условия для неприязненных отношений, а порой остро конфронтационных действий, стимулирует нарастание социальной напряженности. Как известно, отношения социальной напряженности весьма ситуативны и при определенных условиях могут перерасти в агрессивные, враждебные, но могут стать и предпосылкой формирования конкурентных отношений.

Социальное партнерство позволяет объединить во имя достойной жизни потенциал индивидуализма и коллективизма, рыночной инициативности и демократии, политическо-

го, административного управления и самоуправления.

Таким образом, социальное партнерство обеспечивает позитивные изменения в социально-трудовых отношениях современной общественной системы России. Это делает его приоритетным направлением развития российской экономики, а так же важнейшим инструментом формирования в России гражданского общества.

Литература:

1. Либоракина М.И., Флямер М.Г., Якимец В.Н. *Социальное партнерство. Школа культурной политики.* – М., 1996.

2. Гаузнер Н. *Современная ситуация на российском рынке труда и политика занятости* // МЭИМО. – 2001. – № 4.

А.В. Алиева
к.и.н., ст. преподаватель
Института Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ И СУЩНОСТЬ

В статье раскрываются основные проблемы российского предпринимательства, анализируется его сущность и перспективы дальнейшего развития.

In article the basic problems of the Russian business reveal, its essence and prospects of the further development is analyzed.

Ключевые слова: предпринимательство, конкуренция, рыночная экономика, инвестиционная деятельность, экономические реформы.

Key words: business, a competition, market economy, investment activity, economic reforms.

Большинство населения страны на протяжении последних 20 лет испытывает катастрофические последствия реформ, ввергнувших Россию в экономический спад и обернувшихся для многих десятков миллионов граждан обнищанием и отсутствием каких-либо реальных перспектив обрести достойную жизнь.

Как известно, основным атрибутом рыночного хозяйства выступает предпринимательство, главной отличительной чертой которого является свободная конкуренция. Хотя история предпринимательства уходит далеко в прошлое, современное его понимание сложилось в период становления и развития капитализма, который избрал свободное предпринимательство в качестве основы и источника своего процветания.

В докапиталистическую эпоху место предпринимателя в обществе было неоднозначным. В античные времена и в эпоху господства христианской церковной идеологии деятельность торговца, купца и любого делового человека рассматривалась как недостойная, мерзкая и греховная. Аристотель

считал более достойным образ жизни философа, нежели деятельность торговца, которому недостает внутреннего покоя. Ф. Аквинский утверждал, что профессия купца несет в себе печать морально-этической неполноценности.

Относительно противоречивое отношение многих средневековых философов и богословов к предпринимательству было обусловлено тем, что в тот период господствующей формой производства все еще оставалось натуральное хозяйство, и предпринимательским функциям пока еще отводилась малозаметная роль. Кроме того, спокойная жизнь и деятельность старательного земледельца считалась идеалом человеческого существования, в то время как предприниматель, будучи в постоянном поиске, ломая устоявшиеся привычки, был прямой противоположностью крестьянскому консерватизму. Характерно, что даже основатели классической политической экономии не видели особого смысла в предпринимателе, так как, по их мнению, экономический процесс осуществляется сам по себе, на основе принципа «невидимой руки». По их схеме предприниматель может выступать в качестве либо собственника (А. Смит), либо инвестора (Д. Рикардо). Иных функций за предпринимателем они не признавали.

Взгляды классиков явились одним из отправных пунктов марксистской концепции предпринимательства. К. Маркс видел в предпринимателе лишь капиталиста, который вкладывает свой капитал в собственное предприятие и на разнице между стоимостью созданной наемными работниками продукции и суммой выплаченной им заработной платы имеет прибыль. Это, по мнению К. Маркса, свидетельствует об эксплуататорской сущности предпринимательства, и поэтому оно должно быть ликвидировано наряду с другими устоя-

ми капиталистической системы хозяйства.

Лишь много позже, на рубеже XIX и XX вв., экономисты признали решающее значение предпринимательства для экономического прогресса. А. Маршалл добавил к трем классическим факторам производства – труду, земле, капиталу четвертый – организацию, а Й. Шумпетер в книге «Теория экономического развития» дал этому фактору современное его название – предпринимательство.

Характеристику сущности предпринимательства можно встретить в работах немецкого экономиста В. Зомбарта. Предприниматель, по В. Зомбарту, – это завоеватель (готовность к риску, духовная свобода, богатство идей, воля и настойчивость), организатор (умение соединять многих людей для совместной работы) и торговец (умение убеждать людей купить свои товары, пробуждать их интерес, завоевывать доверие) [1]. Описывая цели предпринимателя, В. Зомбарт главной среди них выделяет стремление к процветанию и росту своего дела, а подчиненной – рост прибыли, без которой невозможно процветание.

Однако наибольший вклад в разработку теории предпринимательства, исследование его природы и функций внес именно Й. Шумпетер. Он называл предпринимателем того организатора производства, который прокладывает новые пути, осуществляет новые комбинации: «Быть предпринимателем – значит, делать не то, что делают другие... и не так, как делают другие». К функциям предпринимателя Й. Шумпетер относит [2]:

- создание нового, еще не знакомого потребителю материального блага или прежнего блага, но с новыми качествами;
- введение нового, еще не применявшегося в данной отрасли промышленности способа производства;
- завоевание нового рынка сбыта или более широкое использование прежнего;
- использование нового вида сырья или полуфабрикатов;
- введение новой организации дела, например, монопольного положения или, наоборот, преодоление монополии.

Данная характеристика, конечно, не является исчерпывающей. Впоследствии Г. Брифс сформулировал еще одну важную функцию предпринимателя – слежения за ценами и издержками, а также за пропорциональным их соотношением. Р. Коуз также выделял этот аспект деятельности предпринимателя. В статье «Природа фирмы» он

подчеркивал, что предприниматель – это лицо, которое в конкурентной системе направляет производство, выполняя роль механизма цен [3].

Таким образом, в современной научной литературе утвердился однозначный взгляд на предпринимательство как на важнейший хозяйственный ресурс, приводящий в движение остальные факторы производства и обеспечивающий свой вклад в успех экономического развития.

В современной России, наряду с рыночной, одновременно действует старая «советская» логика. Это вполне естественно, поскольку подобное наследие остается после развала любой оригинальной системы [4]. Если рыночная логика является логикой автономии, то советская – логикой контроля. В этой связи можно выделить черты такой логики:

- во-первых, в рыночной экономике деятельность основывается на контрактных началах, а в советской – на приказах и в контроле сверху;
- во-вторых, в советской тоталитарной системе, без институтов гражданского общества, связи между незнакомыми людьми нередко носят характер недоверия. Если же отсутствуют институты, защищающие интересы человека и контракта, нет нужной информации, недоверие становится еще сильнее.

В советской системе общественных отношений экономика была тесно связана с политикой. Экономическая деятельность нередко оказывалась средством для политических целей (например, политическая конкуренция с Западом, идеология социализма и т.п.). Поэтому можно было и не ставить цель достижения рациональной экономической деятельности, ведь максимизация чисто экономических критериев не являлась главным ориентиром. Контроль и власть являлись самыми важными чертами советской логики.

В настоящее время происходит движение из одной логической схемы к другой, хотя данное изменение осуществляется медленными темпами. Закономерно встает новый вопрос, каков механизм этого движения? Здесь можно отметить несколько факторов:

Организации и предприятия используют рыночные инструменты, такие как маркетинг, эффективный менеджмент и т.д. Так, например, банки требуют «бизнес-планы» от клиентов, желающих получить кредиты; законодательство требует присутствия на предприятиях бухгалтеров. Жесткая экономи-

ческая политика правительства прививает новое мышление о получении максимальной прибыли, а также эффективной организации труда и его рационализации.

На предприятиях работают новые эксперты, которые достаточно хорошо понимают процесс планирования деятельности и прибыли, способы изучения рынка (маркетинга) и т.п. Такие «новые люди» выполняют две функции: а) они способствуют более рациональной экономической деятельности, а она необходима для достижения максимизации прибыли; б) они способны внедрять новую «идеологию» рыночной экономики – дисциплину, профессионализм (знание и поведение) и новое обыденное предсознание. И еще одно наблюдение. Переход к новой экономической системе – очень сложный процесс. Необходимо понимать, что не только макроэкономические реформы помогут стране выйти из кризисной ситуации. Нужно обращать больше внимания и на социальную, идейную сторону проводимых преобразований. Конечно, макроэкономические факторы – либерализация цен, свобода торговли, приватизация – будут способствовать росту доходов, но они гораздо слабее влияют на форму экономики, а именно она, а не ВВП, определяют управленческую способность структур власти и политические последствия. Причем, западные организации больше думают о макроэкономических процессах, чем о реформе социального сознания народа в России, переменах в социальных институтах [5].

Для успешного развития предпринимательства в России важное значение приобретает реализация его инвестиционной функции. Предпринимательские структуры должны быть в состоянии обеспечить мобилизацию всех ресурсов, необходимых для осуществления своей деятельности, технического перевооружения и расширения производства. Они должны обеспечить рациональное использование ресурсов, быстрое движение капитала, реинвестирование прибыли.

Оживление инвестиционной деятельности – это основное условие выхода России из кризиса и создания предпосылок для устойчивого экономического роста. Между тем, в течение всего периода рыночных реформ, «инвестиционный климат» в стране оставался крайне неблагоприятным. Прежде всего, происходило значительное уменьшение объема инвестиций и их доли в ВВП. Абсолютная эффективность инвестиций не только снизи-

лась, но за время рыночных реформ оказалась отрицательной: вкладываемым ресурсам соответствовало падение объема производства товаров и услуг.

Свертывание инвестиционной деятельности, а также значительное сокращение участия государства в структурной и технологической перестройке народного хозяйства стали причиной деградации производственного аппарата. Износ основных фондов в экономике составлял в среднем около 60%. В ряде отраслей этот показатель – 70-75%, то есть, вплотную приблизился к порогу, за которым начинается самопроизвольное физическое разрушение производственного потенциала [6].

Однако значительная часть потенциальных инвестиционных ресурсов использовалась не по назначению: в частности, на увеличение заработной платы, покупку иностранной валюты и др. Поэтому принципиальное значение для экономики России имеет в настоящее время не только проблема роста инвестиций и повышения их эффективности, но и задача трансформации накоплений в инвестиции.

Процесс формирования условий для инвестирования связан со многими макроэкономическими факторами, с механизмом государственного регулирования экономики. К числу таких факторов относятся инфляция; спад производства; высокие риски, связанные с отставанием институциональных преобразований; слабость правовой базы; неразвитость рынка капитала, что препятствует его внутриотраслевому и межотраслевому перераспределению; неопределенность прав собственности и т.д. Преодоление этих негативных явлений требует усиления роли государства в экономике, проведения глубоких системных преобразований.

Конечно, уровень склонности к потреблению невысок, но его надо стремиться повышать, прежде всего, за счет государственных расходов, систематические задержки выплат заработка, пенсий, пособий, стипендий и т.п. парализуют этот мощный источник увеличения инвестиционной активности и оживления производства. Все это, безусловно, уменьшает возможности для новых инвестиций, означает сокращение производства, рост безработицы, сокращение национального дохода в целом и доходов различных социальных групп. То есть, постулат классической школы, возводящий высокую склонность к сбережениям в добродетель, оборачивается

своей противоположностью – страна становится не богаче, а беднее.

Другими словами, «если население хочет сберегать больше, чем инвесторы хотят расходовать, то сберегатели потерпят неудачу» [7] – это то, что существовало в России. И это будет продолжаться до тех пор, пока сбережения беднеющего населения, по крайней мере, его основной массы, не будут приведены в соответствие с инвестиционными планами субъектов рыночной экономики.

Есть еще один существенный фактор, который приводит к тому, что рост сбережений не сопровождается непременно увеличением инвестиций в основной капитал. Этот фактор связан с открытостью нашей экономики, она имеет несбалансированный госбюджет и активный платежный баланс. Влияние их на взаимосвязь между сбережениями и инвестициями состоит в том, что дефицит госбюджета и актив платежного баланса «съедают» накопления, уменьшая тем самым ту их часть, которая остается на внутренние инвестиции.

Можно в известной степени абстрагироваться от государственного бюджета, поскольку его дефицит не только вытесняет частные капиталовложения, но и своей расходной частью поддерживает совокупный спрос. Что же касается положительного сальдо платежного баланса страны, то его влияние неоднозначно: он уменьшает внутренние инвестиции и экономическую активность. Данный процесс уменьшает внутренние инвестиции, поскольку значительная часть прибыли от экспорта остается за пределами страны, хотя и увеличивает инвестиции за рубежом.

Путем выхода экономики из сложившегося в конце 1990-х гг. кризиса послужили крупномасштабные внутренние инвестиции, осуществляемые с помощью государства. Для этого была разработана и реализована система стимулирующих и направляющих мер.

Таковыми стали меры по стимулированию совокупного спроса, в частности, восстановление сбережений населения путем выпуска облигаций государственного займа. Кроме того, следует одновременно расширить государственный спрос посредством размещения госзаказа на выпуск различной сложной техники коллективного пользования (с дальнейшей передачей ее в лизинг), предоставить значительные налоговые льготы производственным инвесторам и банкам, кредитующим промышленное строительство, которые компенсировали бы потери прибыли по сравнению с использованием средств в торговле и

в финансово-банковском секторе.

Важным условием повышения инвестиционной активности должно стать макроэкономическое согласование ценового, налогово-бюджетного и кредитно-денежного механизмов со структурой экономики России, призванное обеспечить снижение инфляции, издержек и масштабов платежного кризиса. Речь идет о ставке рефинансирования и процентных ставок за кредит, о регулировании цен на продукцию «естественных монополий», об использовании части бюджетных ресурсов для совместного с частными инвесторами финансирования производственных объектов и др.

Кроме долевого участия, с целью стимулирования частных капиталовложений, правительство вводит в инвестиционную практику государственные гарантии. Предполагается, что в условиях дефицита федеральных средств коммерческие банки станут охотнее предоставлять кредиты частным инвесторам под гарантию государства.

Возможности инвестирования могут быть расширены благодаря очередной переоценке основных фондов и индексации амортизационных отчислений, применению метода ускоренной амортизации. Данный метод должен быть совмещен с селективной структурной политикой, то есть, распространяться, прежде всего, на высокотехнологичные производства, на все те отрасли, которые входят в состав приоритетных. Наконец, увеличению инвестиций способствовало бы введение действенных налогов на вывоз капитала. Имеющиеся инвестиционные ресурсы должны, прежде всего, направляться в те сферы экономики, которые располагают высокими технологиями и имеют конкурентные преимущества на мировых рынках.

Таким образом, необходимо отметить, что предпринимательство в России испытывает серьезные трудности и без правильной политики данная ситуация будет только обостряться.

1. Литература

2. 1. Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / Пер. с нем. – М.: Наука, 1994.
3. 2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М., 1982. – С. 169-170.
4. 3. Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб., 1995. – С. 14.
5. 4. William Sewell. Work and Revolution

in Franse. – New York, 1980.

6. 5. Джефф Хасс. *Тенденции в развитии рыночных отношений и предприниматель-*

ства в России (1990-1995 гг.). – М., 1998.

7. 6. Хейне П. *Экономический образ мышления. – М., 1991.*

*М.В. Рыбасова
к.п.н., ст. преподаватель
Ставропольского государственного университета,
г. Ставрополь*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье автором рассматриваются проблемы экономической безопасности, а также совокупность факторов оптимального соотношения в масштабах структур государства, состояния экономики общества, содержания института власти и культуры общественной жизни.

In article the author considers problems of economic safety, and also set of factors of an optimum parity in scales of structures of the state, a condition of economy of a society, the maintenance of institute of the power and culture of a public life.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кризисное состояние экономики, устойчивое развитие, государственная экономическая политика, экономическая независимость.

Key words: economic safety, a crisis condition of economy, a sustainable development, the state economic policy, economic independence.

Проблемы обеспечения экономической безопасности России, как постоянного условия ее возрождения, привлекают к себе все более пристальное внимание ученых-экономистов. Масштабы угроз и фактический урон, нанесенный экономической безопасности страны, выдвигают названные проблемы на передний план общественной жизни.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как качественная важнейшая характеристика экономической системы, которая определяет её способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию

национально-государственных интересов.

В настоящее время объектом безопасности становится экономика на всех уровнях с ее задачами устойчивости, неуязвимости, баланса очевидных выгод и определенного ущерба, привносимого процессом «втягивания» в международные рыночные отношения и экономические связи. Кризисное состояние экономики проявляется через существенное сокращение производства, снижение инвестиционной активности, разрушение научно-технического потенциала, стагнацию аграрного сектора, уменьшение доходной части федерального бюджета и т.д.

Расширение делового сотрудничества с хозяйствующими субъектами в стране и за ее пределами актуализирует задачи преодоления негативных обстоятельств, препятствующих нормальному функционированию экономики, ее устойчивому развитию.

Состояние экономики, оценка негативных последствий принимаемых политических и хозяйственных решений, в том числе по реформированию и перестройке, выявление причинно-следственных связей кризисных явлений обусловили рассмотрение факторов экономической безопасности в рамках государственной экономической политики.

В самом общем виде экономическая безопасность зависит от совокупности факторов оптимального соотношения в масштабах структур государства, состояния экономики общества, содержания института власти и культуры общественной жизни. Она понимается как многоуровневое явление: экономическая безопасность личности; экономическая безопасность региона или сферы хозяйственной деятельности; экономическая безопасность субъекта хозяйствования; экономическая безопасность страны в целом.

Сама экономическая безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой

можно выделить три её важнейших элемента:

- экономическая независимость не носит абсолютного характера потому, что международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля над национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает её конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

- стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех её формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.).

- способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном, динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Таким образом, экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию. Глубочайший кризис, охвативший российское общество, существенно осложняет решение задач, связанных с отражением угроз экономической безопасности.

Для экономической безопасности значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения. Пороговые значения – это предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности. В качестве примера (по отношению к внутренним угрозам) можно назвать уровень безработицы, разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспечен-

ными группами населения, темпы инфляции. Приближение к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально - экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых значений – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, то есть о реальном подрыве экономической безопасности. С точки зрения внешних угроз в качестве индикаторов могут выступать предельно допустимый уровень государственного долга, сохранение или утрата позиций на мировом рынке, зависимость национальной экономики и её важнейших секторов (включая оборонную промышленность) от импорта зарубежной техники, комплектующих изделий или сырья.

Критерий экономической безопасности – это оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности. Критериальная оценка безопасности включает в себя оценки: ресурсного потенциала и возможностей его развития; уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствия уровню в наиболее развитых и передовых странах, а также уровню, при котором угрозы внешнего и внутреннего характера сводятся к минимуму; конкурентоспособности экономики; целостности территории и экономического пространства; суверенитета, независимости и возможности противостояния, внешним угрозам, социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

Система показателей-индикаторов, получивших количественное выражение, позволяет заблаговременно сигнализировать о грозящей опасности и предпринимать меры по её предупреждению.

Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Например, снижение темпа инфляции до предельного уровня не должно приводить к повышению уровня безработицы сверх допустимого предела, или снижение дефицита бюджета до порогового значения – к полному замораживанию капиталовложений и падению производства и т. д.

Следовательно, можно сделать вывод, что за пределами значений пороговых показателей национальная экономика теряет способ-

ность к динамичному саморазвитию, конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, становится объектом экспансии инонациональных и транснациональных монополий, разъедается язвами коррупции, криминала, страдает от внутреннего и внешнего грабежа национального богатства.

Среди показателей экономической безопасности можно выделить показатели [1]:

- экономического роста (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);

- характеризующие природно-ресурсный, производственный, научно-технический потенциал страны;

- характеризующие динамичность и адаптивность хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, действие внешнеэкономических факторов, стабильность национальной валюты, внутреннюю и внешнюю задолженность);

- качества жизни (ВВП на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды и т. д.).

Понятие «экономическая безопасность» вошло в экономическую жизнь страны по мере становления рыночных отношений и, как нам кажется, является следствием развития этих отношений. Во всяком случае, думается, что и мы имеем право на собственное суждение по этому вопросу, тем более что объект нашего исследования в значительной мере отличен от объектов исследований большинства авторов.

Государственная стратегия развивает и конкретизирует положения Концепции национальной безопасности России с учетом национальных интересов в области экономики. Ее цель – обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и внешнеполитической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Государственная стратегия включает [2]:

- характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности Россий-

ской Федерации как совокупности условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства; определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства;

- определение критериев и параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики и отвечающих требованиям экономической безопасности России;

- формирование экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов, устраняющих или смягчающих воздействие факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики;

Реализация Государственной стратегии должна осуществляться через систему конкретных мер, реализуемых на основе качественных индикаторов и количественных показателей – макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических, технологических и др.

Особое место в стратегии отводится экономическим приоритетам страны, среди которых отмечается: стратегия экономики, структурные преобразования, финансовые и кредитно-денежные отношения, бюджетные приоритеты, научно-техническая политика, аграрная политика, ликвидация преступности, региональная политика, внешнеэкономическая деятельность, отношения со странами СНГ, сырьевая политика.

Сравнивая данные приоритеты с концептуальными основами экономической безопасности конкретной отрасли, можно убедиться в практически полном их соответствии. Это свидетельствует о том, что отрасль сама является комплексным инструментом обеспечения экономической безопасности страны. В подавляющем большинстве разработок и публикаций, посвященных проблеме экономической безопасности [3]:

- а) речь идет об экономической безопасности как о синтетической категории политэкономии и политологии, тесно связанной с категориями экономической независимости и зависимости, стабильности и уязвимости, экономического давления, принуждения и агрессии, экономического суверенитета;

- б) допускается весьма широкая интерпретация как самого этого понятия, так и составляющих его понятий;

- в) экономическая безопасность рассматривается как такое устойчивое состояние

национальной экономики, при котором она способна обеспечить: максимально возможное удовлетворение общественных потребностей; технико-экономическую и технологическую независимость, неуязвимость страны от внешних угроз и влияний; защиту экономических интересов России на внутреннем и внешнем рынках вне зависимости от изменения текущих целей государства и соответствующей им трансформации внутренних и внешних угроз и влияний;

г) наиболее общепринятое многими авторами определение экономической безопасности представляется в следующем виде: экономическая безопасность – состояние, в котором народ может суверенно определять пути и формы своего экономического развития.

Используя приведенные подходы к определению понятия экономической безопасности, попытаемся сформулировать таковое для отрасли национальной экономики. По нашему мнению, оно может выглядеть так: под экономической безопасностью отрасли национальной экономики понимается экономическая защищенность отрасли и интересов ее участников от внешних и внутренних угроз, позволяющая надежно сохранить и эффективно использовать для исполнения своей миссии ее экономический потенциал.

Миссия отрасли состоит в удовлетворении потребностей рынка в продукции отрасли путем совершенствования технологических процессов на основе снижения объемов бюджетного финансирования в рамках государственной стратегии развития национальной экономики. Это означает, что если отрасль находится в состоянии развития, то основным критерием эффективности ее деятельности являются именно перечисленные выше факторы.

Необходимо отметить, что потребность в постановке проблемы экономической безопасности определяется наличием внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных) деструктивных факторов (угроз) по отношению к отрасли и, как следствие, всей национальной экономике [4]. К внешним деструктивным факторам, например, можно отнести: экономическую и политическую нестабильность; несовершенство законодательства; известную неготовность потенциальных инвесторов к взаимодействию с отраслью; диверсионную деятельность различных субъектов; динамическую подвижность товарных рынков; отсутствие достоверной информа-

ции для инвесторов о состоянии рынка и эмитентов ценных бумаг и др.

К числу внутренних факторов, порождающих угрозы, чреватые рисками появления сбойных ситуаций, можно отнести: ограниченные возможности по страхованию предпринимательских рисков; отсутствие четких технологий взаимодействия профессиональных участников товарного рынка в России; сложную систему взаимосвязей между отраслями.

Следует сказать, что с понятием «экономическая безопасность» связаны такие понятия, как:

- мониторинг состояния отрасли как инструмент предсказания, если возможно – предотвращения, а также минимизации потерь при возникновении сбойных ситуаций;

- рациональные мотивационные схемы экономических стимулов для предприятий отрасли, позволяющие учесть и удовлетворить их экономические интересы в сфере основной деятельности;

- нормативное обеспечение деятельности предприятий отрасли, которое дает им возможность существовать, действовать и развиваться в относительно стабильных и предсказуемых условиях в рамках обозримого временного интервала, а также в условиях относительной внешнеэкономической стабильности.

Россия сейчас находится в очень сложных условиях: глубочайший экономический кризис, у нас отсутствует политическая стабильность (нет баланса между ветвями власти), имеется сложная демографическая и национальная ситуация. Это, с одной стороны, последствия социализма, выработавшего у людей определенные стереотипы мышления и поведения, пережитки командно-административной системы хозяйствования и управления; с другой, многочисленные ошибки в проведении реформ конца 80-х - 90-х гг.

С точки зрения экономической безопасности Россия далеко вышла за пределы безопасного состояния. Как и во всех странах, проблемы экономической безопасности начали рассматриваться только тогда, когда экономика приблизилась, а потом и превысила пороговые значения показателей экономической безопасности. Сейчас экономическая политика не отличается ясностью. Во-первых, нет четкой продуманной политики, нет детально разработанных программ по обеспечению экономической безопасности страны.

Таким образом, как показывает мировой опыт, в такие периоды повышается неустойчивость экономики, нарушается её нормальное функционирование. Такая проблема возникла, например, в США в период глубочайшего экономического кризиса 1929-1933 гг. Она характеризовалась падением производства, крахом многих финансовых учреждений, разорением людей. В 1933 г. Ф. Рузвельт, став президентом, объявил о начале «нового курса», основными направлениями которого были: оказание поддержки финансово-банковским учреждениям, промышленным и торговым предприятиям на основе крупных займов и субсидий; стимулирование частных инвестиций путем налоговых льгот; стабилизация падающих цен путем девальвации доллара и усиления инфляционных тенденций; государственное регулирование уровня промышленного производства; принудительное картелирование (объединение) промышленных предприятий; введение отраслевых «ко-

дексов честной конкуренции», определявших единую политику цен, распределявших рынки сбыта, рекомендовавших уровень заработной платы.

Литература

1. Напалкова И.Г. *Экономическая безопасность: институционально-правовой анализ: Монография.* – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2006.
2. Польшнев А.О. *Межрегиональная экономическая дифференциация: Методология анализа и государственного регулирования.* – М.: Эдиториал УРСС, 2005.
3. Похомова Н.Н. *Основы теории корпоративных отношений.* – Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004.
4. *Экономическая безопасность России: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова.* – 2-е изд. – М.: Дело, 2005.
5. *Panorama of EU Industry.* – Vol. 1. – Brussels- Luxembourg, 2004. – P. 1-6.

К.А. Абрамова
ассистент кафедры экономической теории и управления
Волжского гуманитарного института
(филиала) Волгоградского государственного университета,
г. Волжский

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Поддержание взаимовыгодных, устойчивых экономических связей в постсоветском регионе является одним из наиболее важных факторов стабилизации и развития национальных хозяйств государств, необходимым условием перехода к стабильному экономическому росту и устойчивому развитию их экономик в целом. В статье автором рассматриваются объективные предпосылки интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве.

Maintenance of mutually advantageous, steady economic relations in Post-Soviet region is one of the most important factors of stabilisation and development of national economy of the states, a necessary condition of transition to stable economic growth and a sustainable development of their economy as a whole. In article the author considers objective preconditions of the integration processes occurring on the post-Soviet territory.

Ключевые слова: интеграционные процессы, постсоветское пространство, национальное хозяйство, внешнеэкономические связи.

Keywords: integration processes, the post-Soviet territory, a national economy, foreign economic relations.

Прошло без малого 20 лет с момента распада СССР и образования Содружества Независимых Государств (СНГ), время, достаточное для подведения итогов и проведения различного рода анализа деятельности организации.

После распада СССР каждое из вновь созданных государств попыталось создать независимую экономику с собственной валютной единицей. Однако высокая степень взаимопроникновения и взаимозависимости

экономик бывших социалистических республик, военно-политические и культурные связи не позволили ни одной из них создать высокоэффективную экономику без возобновления прежних экономических связей. В силу исторических, географических, социально-экономических и многих других причин государства, входящие в состав СНГ, остаются важными стратегическими партнерами. Поддержание взаимовыгодных устойчивых экономических связей в постсоветском регионе является одним из наиболее важных факторов стабилизации и развития национальных хозяйств этих государств, необходимым условием перехода к стабильному экономическому росту и устойчивому развитию их экономик в целом.

За годы существования Содружества произошли коренные изменения не только в функционировании национальных экономических механизмов, но и в характере внешнеэкономических связей стран-участниц. Бывшие союзные республики законодательно утвердились как суверенные государства с собственными денежно-кредитными, бюджетно-финансовыми и валютными системами, своими национальными рынками, которым присущи определенные особенности. Осуществлявшиеся прежде в рамках единого государства межреспубликанские связи превратились в отношения межгосударственные, основанные на общепринятых международно-правовых и рыночных принципах. Страны СНГ получили свободу выхода на внешние рынки – как на товарные, так и на финансовые, но фактически выхода не произошло, да и не могло произойти, т.к. практически во всех странах наблюдался затяжной экономический кризис, повлекший за собой потерю конкурентоспособности продукции, товаров и услуг, сокращение производства, инвестиций, потребительского спроса, а соот-

ответственно и снижение конкурентоспособности стран в целом. Многие экономисты понимали необходимость сотрудничества в рамках СНГ, многие аналитики и эксперты полагали, что для восстановления межхозяйственных связей будет достаточно лишь подписания Соглашения о создании СНГ (Минск, 8 декабря 1991г) и Алма-Атинской декларации (Алма-Ата, 21 декабря 1991г). Фактически уже в этих документах не только фиксировался развал СССР, но и провозглашалась приверженность сотрудничеству в формировании общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

Далее последовало заключение Соглашения «О единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике государств, сохранивших рубль в качестве законного платежного средства», подписанного 9 октября 1992 года восемью странами СНГ (Согласно ст. 8 данного соглашения предполагалось, что «...стороны считают необходимым достижение свободной конвертируемости рубля и в этих целях координируют свою деятельность, осуществляют взаимодействие с международными финансовыми и банковскими институтами...». В ст. 1 декларировалось «...на территории Сторон единым законным платежным средством является рубль. Всякие ограничения на обращение рубля не допускаются...».

В связи с заключением этих соглашений стало понятно, что дальнейшее успешное развитие экономического сотрудничества стран СНГ невозможно без решения проблем их международных валютно-кредитных и финансовых отношений. Осознание необходимости нормализации финансово-экономических взаимоотношений, принятия законодательных мер, которые обеспечили бы создание уже некогда существовавшего единого экономического пространства на новой, рыночной основе привело к подписанию Договора о создании Экономического союза (Москва, 24 сентября 1993г). Данный договор в рамках практически всего Содружества предусматривал углубление интеграции и координацию проводимых преобразований, создание таможенного союза, общего рынка, валютного (денежного) союза. Развитие договора нашло отражение в соглашениях о создании зоны свободной торговли (Москва, 15 апреля 1994г.), платежного союза (Москва, 21 октября 1994г.) и Межгосударственном банке СНГ (Москва, 22 января 1993г.). Для продвижения сбалансированных и взаимо-

выгодных экономических отношений, строящихся на принципах и нормах международного экономического права, предполагалось создать и Таможенный союз. Однако соглашение подписали уже лишь несколько государств СНГ, в числе которых были Россия, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия, при этом Украина сохранила статус ассоциированного члена (Москва, 26 февраля 1999г.).

Таким образом, можно констатировать, что законодательно процессы валютно-финансовой интеграции на постсоветском пространстве оформились еще в 1994 года с момента подписания Соглашения о платежном союзе. В соответствии с ним страны должны принять на себя обязательства взаимно признать национальные денежные единицы в качестве валюты контрактов по торговым и неторговым операциям, обеспечить свободный обмен по рыночным валютным курсам на внутреннем валютном рынке, гарантированную государством конвертируемость по социально значимым платежам, передать коммерческим банкам право осуществлять межнациональные расчеты в рамках СНГ и предоставлять кредиты, минуя единые корреспондентские счета центральных банков и т.д. Целью создания данного платежного союза было обеспечение бесперебойности расчетов, взаимной конвертируемости национальных валют и формирования на этой основе единой платежной системы, расчеты в рамках которой надлежало исполнять Межгосударственному банку СНГ.

Но практическая реализация этих договоров и соглашений запаздывает. Свободная конвертируемость валют отсутствует, курсы валют устанавливаются без взаимного согласия. Фактически в государствах Содружества иностранные валюты (в основном доллар США, евро) продолжают играть роль резервного и платежного средства. По оценкам экспертов, доля расчетов в частично конвертируемых национальных валютах составляет всего 5-10 % международного платежного оборота банков СНГ (с учетом российского рубля – не более 15 %). Остальные операции осуществляются в иностранных свободно конвертируемых валютах. Государства Содружества, субъекты внешнеэкономической деятельности сталкиваются с острой нехваткой свободно конвертируемой валюты и таким образом вынуждены ограничивать импорт товаров и услуг.

Поэтому вопрос о целесообразности ва-

лотной интеграции и углубления отношений, в том числе валютно-финансовых, становится все более актуальным для России и стран Содружества. Не вызывает сомнений необходимость более тесного, активного и всестороннего взаимодействия стран СНГ в экономической сфере. Причина, прежде всего, в том, что на огромном постсоветском экономическом пространстве сложилась ситуация, близкая по исторической аналогии к общеевропейской: налицо существование определенных предпосылок – значительных элементов экономической интеграции и возможностей ее развития при отсутствии единой валюты, институционального оформления и законодательного закрепления процессов валютной интеграции. В рамках данной статьи представляется важным показать шаги, меры, которые уже были реализованы на постсоветском пространстве с целью углубления процессов интеграции, а также проведя исторические аналогии и математический анализ, учитывая всю специфику экономических взаимоотношений стран-участниц СНГ, сформировать новый сценарий осуществления интеграции России в постсоветское пространство.

В этой связи совершенно справедливо заметила в одном из своих научных трудов М.Н. Слипченко, что специфику валютно-финансовой интеграции в СНГ обуславливает этапность ее реализации. В процессе взаимодействия в валютной сфере государств региона автор выделяет три этапа: дезинтеграционный, на протяжении которого происходил распад единого экономического и валютного пространства; этап становления национальных валютных систем, создавший институциональную основу для интеграции стран Содружества в мировую валютно-финансовую систему; интеграционный, характеризующийся интенсификацией взаимодействия в валютной сфере.

По мнению автора, более корректно современный этап развития валютно-финансовых отношений назвать реинтеграционным, потому как страны СНГ пытаются вернуться, пусть даже гипотетически, к уже функционирующему на протяжении долгих лет существования СССР единому валютному пространству. Но есть ли смысл говорить о некоем процессе реинтеграции, если воцарившаяся политическая обстановка на постсоветском пространстве говорит об обратном. Да и в 90-е годы было не все так гладко, как казалось сторонникам создания СНГ – не все бывшие союзные республики, ставшие суве-

ренными государствами в результате распада СССР, в одинаковой мере были готовы к интеграции в рамках СНГ.

Страны Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония) с самого начала участвовать в ней отказались, взяв курс на интеграцию с Европейским союзом. Две другие страны, делая акцент на нефтегазовую промышленность, – Туркменистан и Азербайджан, хотя и стали членами СНГ, в дальнейшем, очевидно, предпочтут отказаться от интеграционных процессов, ограничив сотрудничество с остальными государствами Содружества двусторонними торгово-экономическими отношениями. К ним, с учетом последних событий, присоединится и Грузия, территория которой, в лучшем случае, будет использована для транзита каспийской нефти через Турцию на Запад.

Оставшиеся страны по-разному относятся к интеграции. Различия в объективной готовности отдельных стран к интегрированию, в том числе и к валютному, что обуславливает неизбежность возникновения различных по конфигурации и степени интегрированности объединений внутри Содружества. Это уже проявилось в создании Союза Беларуси и России, Таможенного союза в составе Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, Центральноазиатского экономического сообщества (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), Евразийского экономического сообщества (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Россия). Но, несмотря на то, что за почти двадцатилетний период валютно-финансовое взаимодействие на постсоветском пространстве осталось на стадии формирования (так и не сформировано единое валютное пространство), тем не менее, объективные основы для возобновления процессов валютной интеграции с рядом стран существуют и об этом необходимо помнить.

Почему не произошло формирования единого экономического и валютного пространства в постсоветском регионе? В чем причина того, что нет полномасштабных действий по разворачиванию процессов валютной интеграции и унификации финансового пространства СНГ? Признавая валютно-финансовую интеграцию структурной частью, наивысшим уровнем международной экономической интеграции, следует определить, что же является условиями и предпосылками для начала ее осуществления. Именно в этом кроется причина неудачных попыток объединения уже дезинтегрированных государств.

Можно выделить следующие объективные предпосылки экономической интеграции на постсоветском пространстве, которые могут стать основой для ее углубления в валютно-финансовой сфере:

1) географическая близость стран-участниц и большая протяженность общих границ. Это, пожалуй, одно из тех условий, отрицать которое невозможно, действительно, протяженность границ России со странами СНГ очень велика, нельзя сравнить даже с Евросоюзом. Согласно этому тезису, представляется важным заметить, поскольку одной из основных целей интеграции является снижение издержек, в том числе транспортных расходов, то экономить на транспорте достаточно просто, потому как многие регионы России являются соседями первой очереди для стран постсоветского пространства;

2) развитая инфраструктура. Выполнение этого условия весьма необходимо особенно в условиях глобализирующегося финансового и экономического пространства. Речь идет, прежде всего, о развитии информационного рынка и рынка высоких технологий, обеспечивающих качественно новый уровень развития средств транспорта и связи, бесперебойное функционирование которых, в свою очередь, обеспечивает быстрое распространение товаров, услуг, ресурсов и идей с приложением их в наиболее благоприятных условиях. Если обратиться к анализу этого условия в рамках постсоветского пространства, то нельзя отрицать наличие весьма развитой инфраструктуры, в том числе информационной в ряде стран СНГ. Государства Содружества унаследовали от СССР единую энергетическую систему, систему транспорта, связи, телекоммуникаций, взаимосвязанные народнохозяйственные комплексы, свободу передвижения рабочей силы, единую техническую стандартизацию и многое другое;

3) общее историческое прошлое;

4) производственная, технологическая, технологическая взаимозависимость промышленно-хозяйственного комплекса;

5) наличие большого числа элементов культурно-языковой общности (культурная общность; отсутствие языкового барьера; единая система образования; большой процент

смешанного населения, смешанных браков в странах бывшего СССР; общая информационная система; научно-исследовательская сфера).

6) успешное функционирование советского рубля в течение долгого периода времени на всей территории бывшего СССР с учетом выполнения им всех функций денег.

Таким образом, на постсоветском пространстве уже накоплен некий опыт единства валюты и осуществления расчетов между странами в данной валюте. Следует отметить, что данная предпосылка может как позитивно, так и негативно сказаться на развитии процессов интеграции, потому как в течение долгих двадцати лет каждое отделившееся государство выстраивало свою независимую денежно-кредитную и финансовую систему и теперь каждому из участников валютной интеграции необходимо поступиться этим обстоятельством и принять, скажем, российский рубль, как наиболее устойчивую и конвертируемую валюту, или любую другую, ранее не функционирующую валюту, как единое средство платежа, меры стоимости и т.д. Скорее всего, государства постсоветского пространства не захотят поступиться своей независимостью и тогда необходимо искать новые механизмы, сценарии развития отношений в регионе.

Литература

1. Мосей Г. *Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике // Экономист.* – 2006. – № 9.

2. Николаева И.П. *Мировая экономика.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 78 с.

3. Паньков В.А. *Общеввропейское экономическое пространство: возможности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения.* – 2007. – № 3.

4. Коробейников О.П., Колосов В. Ю., Трифилова А.А. *Стратегическое поведение: от разработки до реализации // Менеджмент в России и за рубежом.* – 2006. – №3. – С. 88-129.

5. Яковлева Н.В. *Стратегические перспективы и реалии российских предприятий // Экономика и математические методы.* – 2006. – № 4.

Е.О. Литвинов
ассистент Волжского гуманитарного института
(филиала) Волгоградского государственного университета,
г. Волжский

КРЕДИТНОЕ БРЕМЯ ЗАЕМЩИКОВ – ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В статье рассматривается роль кредита как источника удовлетворения спроса на денежные ресурсы, развития внутреннего рынка товаров и услуг, увеличения объёмов валового внутреннего продукта, а также такая важнейшая составляющая кредитных отношений как кредитное бремя заемщика. Автором предлагаются способы расчета кредитного бремени, изучается динамика его оптимальной величины.

In article the credit role as source of satisfaction of demand for monetary resources, developments of home market of the goods and services, increase in volumes of a total internal product, and also such major component of credit relations as credit burden of the borrower is considered. The author offers ways of calculation of credit burden, dynamics of its optimum size is studied.

Ключевые слова: кредит, кредитное бремя, кредитоспособность, кредитное обязательство, тяжесть кредитного бремени.

Keywords: the credit, credit burden, credit status, the credit obligation, weight of credit burden.

Реализация роли кредита как источника удовлетворения спроса на денежные ресурсы, развития внутреннего рынка товаров и услуг, увеличения объёмов валового внутреннего продукта, темпов экономического роста, качества жизни населения неизбежно сопровождается формированием такой важнейшей составляющей кредитных отношений как кредитное бремя заемщика.

Кредитное бремя – многоаспектное понятие, строящееся на базе понятий «кредитное обязательство» и «кредитоспособность» заемщика и определяющее, в свою очередь,

такое понятие как «тяжесть кредитного бремени».

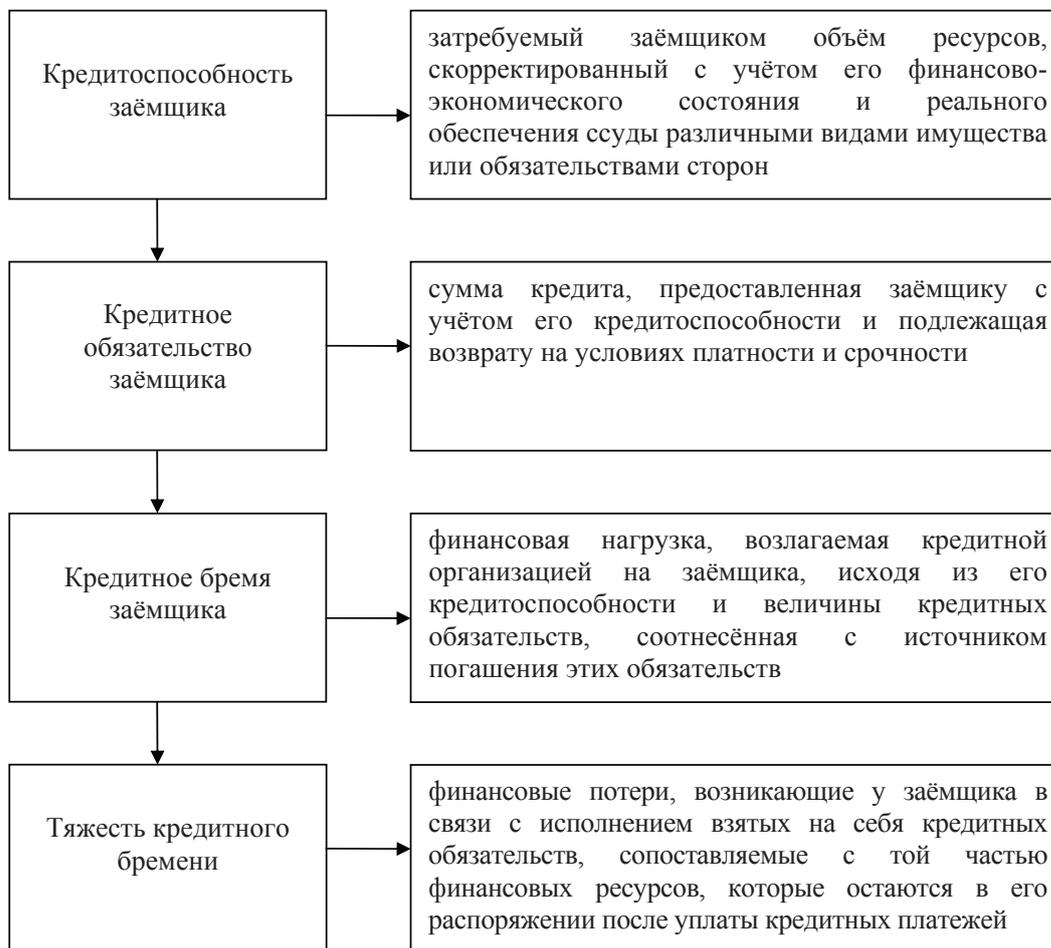
Расходы, которые несёт экономический субъект при приобретении денежных ресурсов на условиях платности, возвратности и срочности, в общем виде выступают как кредитные обязательства данного субъекта. Кредитное обязательство включает в себя денежные ресурсы, поступившие в распоряжение ссудозаёмщика, и плату за кредит. Размер кредитного обязательства всегда выражается в абсолютной величине. Погашением кредитного обязательства, т. е. возвратом через определённый срок приращенной на величину процента стоимости ссуды, процесс кредитования завершается. Понятие «кредитное обязательство» неразрывно связано с понятием «кредитоспособность заёмщика».

Кредитное обязательство возникает как следствие оценки кредитоспособности заёмщика, под которой следует понимать требуемый заёмщиком объём ресурсов, скорректированный с учётом его финансово-экономического состояния и реального обеспечения ссуды различными видами имущества или обязательствами сторон. Таким образом, кредитное обязательство заёмщика – это сумма кредита, предоставленная заёмщику с учётом его кредитоспособности и подлежащая возврату на условиях платности и срочности. В свою очередь, кредитное бремя представляет собой ту финансовую нагрузку, которая возлагается кредитором (кредитной организацией) на заёмщика, исходя из его кредитоспособности и величины формирующихся на условиях возвратности, платности и срочности кредитных обязательств, соотносённых с источником погашения этих обязательств.

И, наконец, под тяжестью кредитного бремени следует понимать финансовые потери, возникающие у заёмщика в свя-

зи с исполнением взятых на себя кредитных обязательств, соизмеряемые с той частью фи- поведением каждой из которых характеризуется собственной динамикой и свойственны-

Рисунок 1 – Соотношение понятий «кредитоспособность», «кредитное обязательство», «кредитное бремя», «тяжесть кредитного бремени»

нансовых ресурсов, которые остаются в его распоряжении после уплаты кредитных платежей (рисунок 1).

С позиций количественной оценки кредитное бремя рассчитывается как относительный показатель, получаемый путём соотнесения размера кредитного обязательства заёмщика и собственных источников заёмщика по его погашению:

$$B = \frac{(K + K \cdot R)}{I} \quad (1)$$

где

B – величина кредитного бремени;

K – размер предоставленного кредита;

R – ставка ссудного процента;

I – источник погашения кредитного обязательства заемщика.

Величина кредитного бремени зависит от сочетания значений переменных K, R, I,

ми только ей закономерностями. Сознательно воздействуя на значения переменных K, R и I, можно достичь желаемого состояния кредитного бремени.

Источник выплаты, учитываемый в расчёте кредитного бремени, определяется видом заёмщика. В общем случае источником погашения кредитного обязательства у физических лиц являются их доходы. Исходя из этого, кредитное бремя заемщика – физического лица необходимо рассчитывать как относительный показатель, получаемый путём соотнесения размера кредитных обязательств заемщика и его доходов как источника погашения этих обязательств:

$$B = \frac{(K + K \cdot R)}{D - P} \quad (2)$$

где

B – величина кредитного бремени;

К – размер предоставленного кредита, руб.;
 R – ставка ссудного процента, %;
 D – доход заемщика, руб.;
 P – прожиточный минимум для различных категорий заемщиков – физических лиц, руб.

Из представленного подхода к расчету кредитного бремени следует, что его оптимальное значение лежит в интервале 0-1, поскольку размер обязательств заемщика не может превышать размер источника их погашения, скорректированного с учётом прожиточного минимума, т. е. той минимальной части доходов, которую физическое лицо направляет на цели собственного жизнеобеспечения. При значении кредитного бремени, превышающем единицу, сумма кредита и плата за него превосходят возможности заемщика погашать свои обязательства. Кредитное бремя, равное единице, означает, что всё, чем располагает заемщик, направляется на оплату кредитного обязательства. Минимальное значение кредитного бремени равно нулю, в этом случае заемные средства не передаются в распоряжение лица, соответственно, плата за кредит не взимается.

На первый взгляд, кредитное бремя должно рассматриваться с позиций его минимизации для заемщика. Действительно, высокое кредитное бремя усиливает тягость обязательств заемщика, но совершенно не означает, что кредитная организация, предоставившая кредит, находится при этом в выиг-рышном положении. Под влиянием ряда факторов (инфляция, дороговизна источников привлечения денежных ресурсов и др.) кредитная организация вынуждена устанавливать высокую плату за кредит, причём это может не отразиться положительно на его финансовых результатах. И, наоборот, низкое кредитное бремя (стремящееся к нулю) может обеспечивать банку требуемый финансовый результат. Это происходит вследствие того, что в каждый конкретный период развития экономической системы под влиянием совершенно объективно действующих макро- и микроэкономических факторов в стране, регионе и т. д. складывается определённый уровень кредитного бремени – высокий, низкий или какой-либо другой. И рассматривать кредитное бремя только с позиций его минимизации для заемщика некорректно.

Совершенно очевидно, что в связи с вышеизложенным возникает вопрос: какой должна быть динамика оптимального кредитного бремени? Снижение кредитного бремени

является индикатором оживления экономической ситуации в государстве, роста объёмов производства и потребления, увеличения занятости и уровня жизни населения. Рост кредитного бремени угрожает устойчивости кредитных отношений, чреват дефолтом не только конкретного заёмщика и кредитной организации, но и финансово-экономической системы в целом. Однако снижение кредитного бремени – процесс относительный, который необходимо рассматривать как со стороны заёмщиков, так и со стороны кредитных организаций. Так, со стороны заёмщиков – физических лиц при прочих равных условиях снижение кредитного бремени достигается посредством увеличения их доходов. Со стороны кредитных организаций оно достигается за счёт снижения платы за кредит, однако до определённого предела, когда процесс кредитования прекращает обеспечивать эффективность деятельности банка, т. е. когда разница между процентными доходами и процентными расходами банков не позволяет банку хотя бы в минимальной степени обеспечить уплату налогов, покрытие убытков и банковских рисков, а также получение прибыли.

Отслеживание динамики кредитного бремени – чрезвычайно важная задача, которая должна решаться на всех уровнях кредитно-финансовой системы государства. Это позволит контролировать и предотвращать кризисные явления в кредитных отношениях, выявлять ориентиры и формировать вектор их развития, нацеленный на приоритеты социально-экономического развития страны, в т. ч. устойчивость её кредитно-банковской системы и повышение качества жизни населения.

Кредитное бремя выступает важнейшим показателем эффективности розничного кредитования с позиций производства и развития человеческого капитала заемщика. Уместно отметить, что эффективность кредитования, в т. ч. розничного, мало изучена в экономической литературе. Так, по мнению Б. В. Панченко [1, С. 50-51], под эффективностью кредитования физических лиц следует понимать результативность использования средств банка, выделенных на кредитование. Опирируя запланированным к размещению объемом средств, банк стремится обеспечить максимально возможный объем поступлений по выданным ссудам при фиксированной процентной ставке. Эффективность кредитования тем больше, чем больше текущая стоимость части портфеля вложений, сделан-

ных банком при проведении активных операций (выдаче ссуд, приобретении ценных бумаг, валюты, драгоценных металлов и др.).

Можно согласиться с тем, что эффективность кредитования физических лиц для кредитных организаций обусловлена величиной чистых активов от операций по кредитованию, их доходностью (рентабельностью). Однако, по нашему мнению, в социально-ориентированной экономической системе эффективность розничного кредитования должна оцениваться не только с точки зрения кредитных организаций, но и с позиций заемщиков – физических лиц.

Эффективность розничного кредитования для физических лиц обусловлена такой величиной кредитного бремени, которая повышает их мотивацию к кредитованию и, более того, стимулирует заемщиков инвестировать заемные средства в собственный человеческий капитал.

Эффективность розничного кредитования достигается при соблюдении ряда условий:

1) соотношение объема кредитных обязательств и объема источника их погашения (сформированного с учетом того, что в распоряжении заемщика должны оставаться денежные средства, необходимые для его нормальной жизнедеятельности) составляет величину меньше единицы;

2) с позиций макроэкономической динамики кредитное бремя не должно иметь устойчивую тенденцию к росту, сопровождающуюся снижением объемов и темпов роста предоставляемых кредитов на фоне увеличения темпов роста задолженности по ним;

3) процесс кредитования должен сопровождаться ростом показателей, характеризующих целевое назначение инвестиционных кредитов (например, числа физических лиц, получивших с использованием заемного капитала высшее образование, повысивших в системе переподготовки кадров свой профессиональный уровень, улучшивших жилищные условия или приобретших жилье и т. д.).

Расчет кредитного бремени заемщиков – физических лиц, выполненный нами за период с 1998 по 2008 гг., выявил тенденцию его стабильного роста. Так, по состоянию на 1 января 2008 г. значение кредитного бремени в 20,1 раза превысило его уровень на 1 января 1998 г. Данная тенденция развивалась параллельно увеличению объемов выданных кредитов (с 17316 млн. руб. на 1 января 1998 г. до 3242111 млн. руб. на 1 января 2008 г., т.е. в

187,2 раза). При этом, несмотря на отчетливо наметившуюся с октября 2005 г. тенденцию снижения темпов роста общего объема розничных кредитов, значения кредитного бремени стабильно увеличивались, а темпы его роста имели тенденцию к ускорению. Все это происходило на фоне увеличения объемов просроченной задолженности по кредитам и высоких темпов ее роста.

Аналогичная ситуация наблюдалась в отношении приоритетных, с точки зрения формирования и развития человеческого капитала, кредитов на покупку жилья, в составе которых однозначно преобладают ипотечные кредиты (на 1 января 2008 г. их объем составил 83,6%, на 1 января 2007 г. – 72,3% от общего объема жилищных кредитов).

В период с июля 2004 г. по январь 2008 г. кредитное бремя по жилищным кредитам непрерывно увеличивалось, достигнув значения 1,432 (или 143,2%), что превысило его значение по сравнению с июлем 2004 г. в 21,4 раза. Сумма выданных жилищных кредитов за данный промежуток времени возросла в 34,4 раза, однако в темпах роста объемов жилищных кредитов, начиная с октября 2006 г., наметилась отчетливая тенденция к замедлению. К январю 2008 г. кредитные обязательства заемщиков по жилищным кредитам превысили источник их погашения. Наблюдались стабильные темпы роста задолженности по жилищным кредитам. Темпы роста кредитного бремени по жилищным кредитам варьировались, однако тенденция ускорения величины кредитного бремени преобладала. Постепенное нарастание кредитного бремени, сопровождавшееся превышением обязательств заемщика над источником их погашения, неизбежно должно было привести к замедлению процессов формирования и развития человеческого капитала в стране с участием заемных средств. Так, по состоянию на январь 2008 г. спрос на жилищные кредиты достиг своего исторического максимума и составил 524045 млн. руб. Но уже к апрелю 2008 г. их объем снизился в 3,5 раза до 151038 млн. руб. При этом всего за квартал задолженность по кредитам возросла на 17,3 %, а количество кредитных организаций, предоставивших жилищные кредиты, сократилось с 761 до 702. К июлю 2008 г. объемы выдачи жилищных кредитов увеличились, однако нарастание кризисных тенденций в финансовой системе страны, снижение ликвидности российских кредитных организаций привело в дальнейшем к уменьшению объемов и суще-

ственной корректировке условий предоставления жилищных кредитов в направлении резкого повышения кредитного бремени заемщиков. Так, процентные ставки по жилищным кредитам в коммерческих банках России повысились к ноябрю-декабрю 2008 г. в среднем на 7 %.

Следует отметить, что снижение объемов жилищного кредитования во втором полугодии 2008 г. происходило на фоне замедления роста объемов розничных кредитов в целом, снижения их удельного веса в общем кредитном портфеле и активах банков, повышения процентных ставок и увеличения просроченной задолженности по кредитам.

Исключительно слабое развитие в нашей стране получили образовательные кредиты – важнейший инструмент финансирования человеческого капитала на пути освоения Россией модели инновационного роста. Так, в 2007 г. образовательные кредиты получили лишь около 6 тыс. чел. по всей стране. Несмотря на то, что образовательное направление пытаются активно развивать некоторые коммерческие банки, повышение образовательного и профессионального уровня населения с привлечением целевых кредитных продуктов не набрало требуемые обороты.

Таким образом, фактические размеры и тенденции развития кредитного бремени в России позволяют сделать вывод о том, что кредиты, предоставляемые физическим лицам, в недостаточной степени исполняют роль инструмента развития человеческого капитала в стране. Соответственно, это свидетельствует о низкой эффективности розничного кредитования на современном этапе. Наблюдается нарастание кредитного бремени, сопровождающееся превышением кредитных обязательств заемщиков – физических лиц над источниками их погашения, на фоне сни-

жения объемов предоставленных кредитов и увеличения объемов просроченной задолженности, высоких темпов ее роста. Несовместимость указанных процессов с возможностью увеличения роли розничных кредитов как инструмента финансирования человеческого капитала, в первую очередь, касается жилищного и образовательного кредитования – важнейшего направления активизации инвестиционного процесса, расширяющего возможности изыскания дополнительных средств для финансирования инвестиций в человеческий капитал населения России.

Литература

1. Панченко Б. В. *Формирование портфеля кредитов физическим лицам в коммерческом банке: Дис. канд. экон. наук: 08.00.10 / Панченко Борис Валериевич. – Тула, 2003. – 156 с.*
2. Горчаков А.А., Половников В. А. *Тенденции развития кредитного рынка России // Банковское дело. – 2005. – № 3. – С. 15-17.*
3. Гренькин А.П. *Взаимодействие банковского сектора республики с реальной экономикой // Деньги и кредит. – 2005. – № 10. – С. 35-37.*
4. Дробозина Л.А., Окунева Л.П. *Финансы. Денежное обращение. Кредит. – М.: ЮНИТИ, 2006. – 260 с.*
5. Коновалова Ю.В. *Новый механизм банковского кредитования реального сектора экономики // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 19-25.*
6. Кудрявцев О. *Система снижения рисков. Несколько советов банкам // Финансовый бизнес. – 2007. – № 12. – С. 11-13.*
7. Ямпольский М.М. *Об особенностях и проблемах денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. – 2006. – №7. – С. 15-16.*

*И.Г. Ушачев
д.э.н., академик, вице-президент Россельхозакадемии,
директор Всероссийского научно-исследовательского
института
экономики сельского хозяйства,
г. Москва*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье исследуются причины, повлиявшие на изменение цен на продовольственном рынке разных стран мира, изучается продовольственная безопасность, выделяются наиболее важные критерии, определяющие данное понятие, проводится анализ динамики индекса производства сельхозпродукции и пищевых продуктов в России, оценивается влияние роста цен на продовольствие на общий уровень инфляции в стране.

In article the reasons which have affected change of the prices in the food market of the different countries of the world are investigated, food safety is studied, the most important criteria defining given concept are allocated, the analysis of dynamics of an index of manufacture of agricultural products and foodstuff in Russia is carried out, influence of a rise in prices on the foodstuffs on the general rate of inflation in the country is estimated.

Ключевые слова: продовольственная система, продовольственная безопасность, агро-продовольственный рынок, сельхозпродукция.

Keywords: food system, food safety, the agrofood market, agricultural products.

Минувший год проверил на прочность всю мировую продовольственную систему, став по-настоящему тревожным звонком для миллиардов жителей планеты. Цены на продовольствие за минувший год выросли на 40%, а за 2005–2007 гг. – почти удвоились. Причины сложившейся ситуации эксперты видят, во-первых, в быстром развитии производства биотоплива, на которое переориентированы 100 млн. т зерновых, а выделенные субсидии превысили 40 млрд. долл.; во-вторых, в росте цен на энер-

гоносители и удобрения; в третьих, в значительном снижении запасов продовольствия, в частности зерна (всего 116 млн. т, самый низкий показатель за последние 26 лет). Сюда надо добавить кризис на мировом финансовом рынке, сокращение сельскохозяйственного производства из-за неблагоприятных погодных условий и, наконец, увеличение потребления продуктов питания в крупнейших развивающихся странах.

Бедным государствам продовольствие становится не по карману – на его импорт в мире затрачивается около 1 трлн. долл. Уже сейчас на планете недоедают жители 50 стран с населением более 860 млн. человек. В этом году численность голодающих может вырасти еще на 100 млн. Нужно признать, что мировая продовольственная ситуация в перспективе будет только обостряться. В ближайшее десятилетие рост цен, по прогнозам российских и зарубежных экспертов, продолжится, следовательно, продовольствие может стать предметом роскоши для большинства населения мира. В этой связи устойчивое развитие национального сельского хозяйства обеспечивает суверенитет страны, национальную безопасность. Наряду с возрастающей ролью и значением аграрного сектора экономики в мирохозяйстве возникают новые проблемы, решить которые призвана аграрная политика XXI века.

За последние полгода прошли несколько заседаний и совещаний под руководством Президента Российской Федерации и Председателя Правительства, где были рассмотрены ключевые вопросы развития АПК на средне- и долгосрочную перспективу, в том числе и относящиеся к обеспечению продовольственной безопасности нашей страны. обстоятельно проанализирована продовольственная проблема и на самых представительных международных форумах, на которых было

четко заявлено о новой, более конструктивной и одновременно более жесткой позиции России как глобального сельскохозяйственного производителя и потенциального крупного экспортера продовольствия.

России голод, конечно, не грозит. Наша страна вполне самодостаточна по всем основным видам ресурсов и способна обеспечить население полноценным продовольствием собственного производства. В России сосредоточено 9% мировой продуктивной пашни, 52% черноземов, 20% запасов пресной воды, 9% производства минеральных удобрений. Объемы производства зерна в последние годы, а это около 80 млн. т, полностью обеспечивают потребности страны, имеется и экспортный потенциал – примерно 15 млн. т в год. Однако рост цен на продовольствие не обошел и Россию, что может негативно сказаться на качестве питания отдельных групп населения. Следовательно, необходимы дополнительные меры по обеспечению продовольственной безопасности.

Уместно остановиться на сути самого понятия «продовольственная безопасность». Можно выделить две ее составляющие:

– во-первых, это обеспечение физической и экономической доступности продовольствия для любого человека в соответствии с рациональными нормами здорового

питания в объемах, достаточных для поддержания активной жизни;

– во-вторых, это высокое качество и безопасность потребляемых продуктов питания.

Обе задачи должны решаться при любых изменениях внешних и внутренних условий, причем без сокращения размеров государственного продовольственного резерва. Таким образом, продовольственная безопасность является одной из основных составляющих в системе национальной безопасности и затрагивает все социальные группы населения. Без собственного отечественного продовольствия все составляющие национальной безопасности сводятся к нулю.

Одними из наиболее важных критериев продовольственной безопасности в мире считаются степень самообеспеченности основными видами продовольствия и уровень их переходящих запасов. Они должны составлять примерно 17% годового потребления. Так, в ЕС, где в настоящее время отмечается самая низкая инфляция – 3,6%, показатель самообеспечения по большинству продовольственных товаров превышает 1.

Фундаментом продовольственной безопасности является эффективное сельскохозяйственное производство. Уже десятый год подряд в отрасли наращиваются объемы производства (рис. 1). За 1999–2007 гг. они до-

Рисунок 1 – Индекс производства сельхозпродукции и пищевых продуктов (в сопоставимых ценах, в % к 1990 г.)

стигли 40%. В растениеводстве, начиная с 2004 г., удалось превзойти уровень дореформенных лет. С 2002 г. Россия стала нетто-экспортером по зерну, в прошлом году, когда в мире всерьез заговорили о глобальном продовольственном кризисе, наша страна экспортировала 16,7 млн. т зерна. В животноводстве, к сожалению, по-прежнему наблюдается серьезное отставание. Пищевая и перерабатывающая промышленность развивалась более высокими темпами, ее рост за десятилетие составил 79%.

Заметное влияние на состояние сельского хозяйства оказал приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Все положительные тенденции, определившиеся в ходе его реализации, сохранены в комплексной пятилетней Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. За пять лет предстоит не только восстановить дореформенный уровень отраслевого производства, но и обеспечить его дальнейшее развитие.

Анализ современной ситуации в агропромышленном комплексе позволяет выделить несколько узловых проблем, непосредственно влияющих на обеспечение продовольственной безопасности страны. Прежде всего, вызывает тревогу продолжающееся сокращение площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий. Нерациональное использование земельного фонда повлекло за собой уменьшение за последнее десятилетие площадей под пашней на 5,3%, сельхозугодий – на 7,2%, то есть идет процесс безвозвратной утраты наиболее продуктивных земель. В настоящее время основное выбытие сельскохозяйственных угодий из оборота происходит в процессе их перевода в земли иных категорий, в большинстве случаев в земли населенных пунктов для последующего коттеджного строительства.

В условиях формирования земельного рынка проявились негативные тенденции, связанные с недооценкой продуктивных земель, особенно пахотных угодий. Зафиксированы уже случаи перехода части отечественных сельхозугодий под контроль международных финансовых компаний, особенно в южных регионах страны. Достаточно отметить, что проекты по массовой аренде и покупке аграрных земель в России осуществляют такие международные инвестиционные кампании, как ИСН, Ренессанс-Капитал,

Deutsche Bank и другие.

Крайне низкие темпы роста производства (около 2–3% в год) в отрасли не позволяют удовлетворить увеличивающийся спрос населения на продовольственные товары. В валовом внутреннем продукте (ВВП) доля сельского хозяйства составляет 4,4%, а вот в расходной части бюджета этот показатель многие годы держится на уровне 1%.

Продолжается также процесс ликвидации сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств в связи с их банкротством. По данным экспертов, до 50% процедур, связанных с банкротством, – заказные. Смена собственников имущества обанкротившихся предприятий чаще всего приводит к тому, что деятельность новых организаций и фирм перепрофилируется, производство отдельных видов продукции прекращается, неиспользуемые объекты приходят в негодность, численность рабочих мест сокращается.

Обоснованное опасение вызывает все активнее проявляющаяся тенденция к установлению контроля со стороны иностранных компаний над отдельными отраслями российского сельского хозяйства. Так, на отечественном зерновом рынке монопольные позиции начинают занимать такие крупные компании, как «Гленкор», «Луис Дрейфус», «Каргилл», «Бунге», «Дабл Ю Джей Групп», «Суфле». Они уже контролируют более 40% экспорта российского зерна. Такая ситуация может привести к искусственно созданному дефициту зерна в России, а при значительном повышении мировых цен – еще и к росту цен на зерно и основные виды сельхозпродукции на нашем внутреннем рынке.

Несмотря на большие потенциальные возможности, в стране не достигнуты объемы производства продукции и уровень конкурентоспособности, обеспечивающие продовольственную безопасность России. В перспективе эта задача может существенно осложниться в связи с предстоящим присоединением России к ВТО. По оценкам специалистов, при достигнутых условиях расширения сферы применения норм ВТО по тарифным квотам и тарифной защите, ввоз импортного продовольствия предположительно вырастет до 55–60%, что поставит Россию в полную зависимость от зарубежных поставок. Кроме того, при вступлении в ВТО предполагается ограничение государственной поддержки сельского хозяйства.

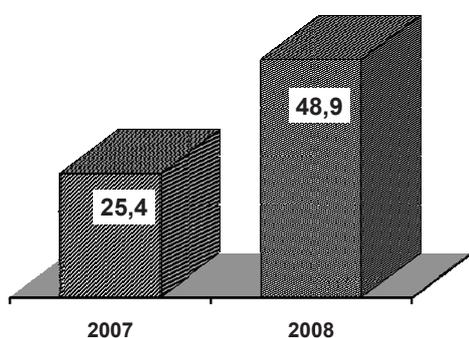
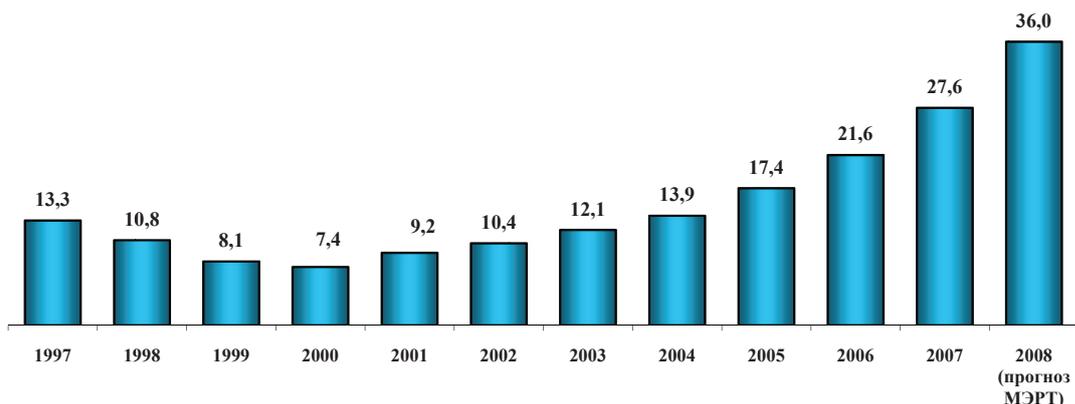
Внутренний рынок России характери-

зуются высоким уровнем зависимости от импорта: за счет него формируется до 40% продовольственных ресурсов. По мясу доля импорта оценивается в 41%, молоку – в 26%. Тенденция к росту ввоза продовольствия сохраняется (рис. 2), а по животноводческой продукции даже усиливается. Например, зарубежные поставки свинины с начала этого года выросли на 28,7%, сухого молока – почти в 2 раза (рис. 2).

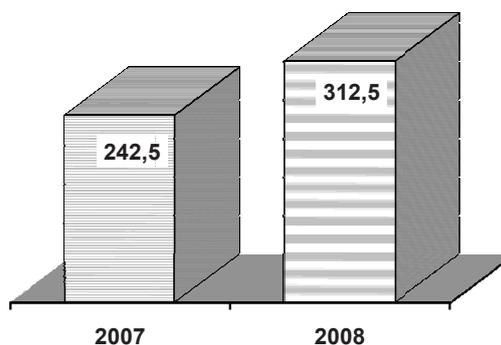
не 20% импорт не дополняет, а уже подавляет внутреннее производство. Особенно опасная ситуация складывается с обеспечением крупных городов, промышленных центров и отдельных регионов, снабжение которых на 50–70% зависит от импортных поставок продовольствия.

В течение продолжительного времени зарубежные поставщики продовольствия используют государственное субсидирование

Рисунок 2 – Импорт сухого молока и свинины, тыс. т

Импорт сухого молока на 10.06.08 г. по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. вырос на 92,7%

Импорт свинины на 10.06.08 г. по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. вырос на 28,7%

К сожалению, темпы роста отечественного производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия остаются ниже, чем импорта продовольственных товаров, который уже на 10–15% превышает пороговую величину продовольственной безопасности. Известно, что если импорт превышает 20%, то прекращается эффект кумуляции, то есть отрасль перестает воздействовать на основную экономику в сторону поддержания ее роста. Именно 20% считаются экономическим порогом, предопределяющим стагнацию. При уров-

своих издержек, искусственно завышая конкурентоспособность продукции и снижая тем самым стимулы для развития отечественного производства.

По данным ученых Россельхозакадемии, уровень поддержки сельхозтоваропроизводителей в пересчете на 1 рубль произведенной продукции составляет в странах ЕС 32 коп., в США – 16, а в России – всего 6 коп. Лишь в райских условиях Австралии этот показатель равен 5 коп., а в сходных российским природно-климатических условиях Норве-

гии он в 11 раз выше. Это способствует достаточно высокому уровню самообеспечения основными видами продовольствия в странах ЕС и США, соответственно смягчает влияние ценового скачка на мировом продовольственном рынке на величину агфляции. А ведь свыше половины прироста уровня инфляции обусловлено именно повышением розничных цен на продовольственные товары. Темпы прироста цен в декабре 2007 г. по отношению к декабрю 2006 г. в условиях нашего открытого внутреннего рынка практически точно воспроизводят ситуацию на мировом продовольственном рынке: вклад мяса и мясопродуктов в агфляцию минимальный – 8,4%, зерновых, молока и растительного масла максимальный – 23–40% (табл. 1).

Таблица 1 – Влияние роста цен на продовольствие на общий уровень инфляции в России (декабрь 2007 г. к декабрю 2006 г.), %

	Структура розничного товарооборота	Прирост цен к декабрю 2006 г.	Доля роста цен на продукцию в уровне инфляции	Структура прироста цен
Индекс потребительских цен	х	11,9	11,9	100
Товары и платные услуги	100	х	х	
В том числе:				
продовольственные товары	40,2	15,6	6,3	52,3
из них:				
мясо и мясные продукты	10,3	8,4	0,9	7,2
масло и жиры	1,4	40,3	0,6	4,6
молоко и молочные продукты	3,6	30,4	1,1	9,3
хлеб и мучные изделия	3,2	23,0	0,7	6,2
непродовольственные товары	35,1	6,5	2,3	19,2
платные услуги	24,7	13,3	3,3	27,6

Проблема обеспечения страны продовольствием вобрала в себя практически все аспекты и все «болевые точки» функционирования агропромышленного комплекса и его основы – сельского хозяйства.

В последние годы прослеживается тенденция к стабильному увеличению потребления населением основных продуктов питания, тем не менее, по некоторым из них оно по-прежнему ниже рекомендуемых норм от 12 до 44% (табл. 2 и рис. 3). По картофелю и хлебопродуктам достигнутый уровень превышает рекомендуемые нормы, по сахару и растительному маслу – практически соответствует им, а вот обеспеченность остальными

продуктами питания по отношению к рекомендуемым рациональным нормам потребления составляет от 55 до 85%.

Следует признать, что отмечается значительная дифференциация регионов по уровню потребления отдельных видов продовольствия, углубляется имущественное расслоение общества, резко снижаются доходы наименее экономически защищенной части населения. Несмотря на лучшую наполненность агропродовольственного рынка по сравнению с дореформенным периодом, население страны стало питаться хуже даже с учетом крупномасштабного импорта продовольствия.

Новые реалии на мировом агропродовольственном рынке заставляют многие госу-

дарства пересматривать цели и направления своей аграрной политики. Так, в странах ЕС в 2007 г. были приняты срочные меры по вовлечению в производство законсервированных земель, а также выявлению новых резервов.

Китай осуществляет крупномасштабную программу инвестиций в рисовое хозяйство ближайших соседей – Таиланда, Индонезии, Вьетнама в целях увеличения производства там данного продукта для собственных нужд.

Необходимые меры принимаются и в России. Так, частично уже внесены коррективы в Госпрограмму и в Стратегию социально-экономического развития России до 2020 г.

Таблица 2 – Годовое потребление основных продуктов питания по Российской Федерации в расчете на душу населения, кг (по данным Росстата, 2006 г.)

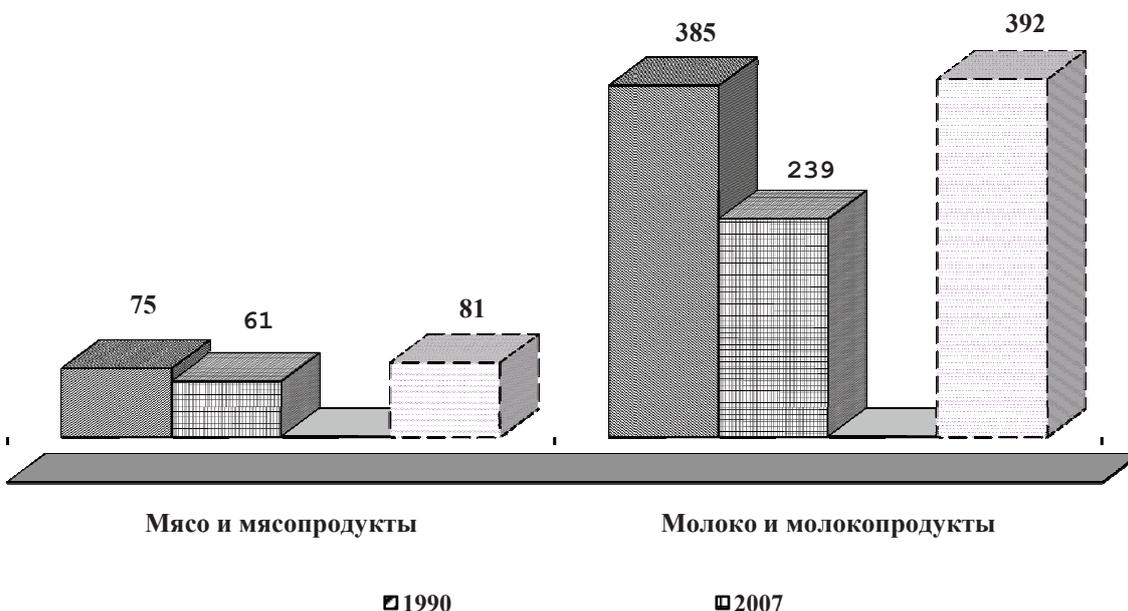
	Рациональная норма	Потребление	
		в расчете на душу населения	в % к рациональной норме
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	81	58	71,6
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	392	239	61,0
Яйца и яйцопродукты, шт.	298	256	85,9
Сахар	41	39	95,1
Масло растительное	13,6	12,6	92,6
Картофель	120	132	110,0
Овощи	145	106	73,1
Фрукты и ягоды	76	51	67,1
Хлебные продукты	107	121	113,1

Вместе с тем ситуация динамично меняется и не-обходимо принять дополнительные меры в интересах обеспечения продовольственной безопасности.

затели:

– уровни физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения; степень зависимости

Рисунок 3 – Потребление мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, кг на душу населения в год

Справочно: [] Рациональные нормы потребления (по данным Института питания РАН)

1. Решению этой проблемы будет способствовать принятие системы нормативных и правовых актов, прежде всего доктрины и разработки федерального закона «Об обеспечении продовольственной безопасности».

В этом документе должны быть закреплены необходимые для обеспечения продовольственной безопасности России целевые пока-

продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок;

– размеры стратегических, оперативных и переходящих продовольственных запасов в сопоставлении с их нормативными уровнями;

– необходимая доля отечественной сель-

скохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме их потребления и в товарных ресурсах;

– степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона и его соответствие ограничениям по содержанию в продуктах вредных для здоровья веществ.

2. Необходимо предусмотреть проведение ежегодного мониторинга обеспечения

скупкой земель занялись крупные инвесторы, зачастую не связанные непосредственно с агробизнесом. Естественно, взор крупного международного капитала обращен на страны СНГ и в первую очередь на Россию. Сильна зависимость отечественного сельхозпроизводства от импорта техники: по тракторам – на 80%, комбайнам – на 50% (табл. 3). Большую долю имеет иностранный капитал в розничных распределительных сетях.

5. Чтобы обеспечить доступность продо-

Таблица 3 – Структура приобретения тракторов и зерноуборочных комбайнов в 2007 г.

Страна происхождения	Тракторы		Зерноуборочные комбайны	
	Ед.	Доля в общем приобретении, %	Ед.	Доля в общем приобретении, %
Россия	7452	20	4538	64
Республика Беларусь	17130	48	150	2
Украина	1593	4	–	–
Дальнее зарубежье	9735	28	2357	34
Всего	35910	100	7045	100

продовольственной безопасности. А в прогнозы социально-экономического развития страны должны быть включены текущие и средне-срочные балансы производства и потребления основных видов продовольствия.

3. В целях наращивания объемов производства сельхозпродукции, увеличения инвестиционной привлекательности отрасли, обеспечения ее финансовой устойчивости и повышения доходности целесообразно ввести в практику деятельности правительства страны рассмотрение ценовых и межотраслевых пропорций, включая ценовой паритет.

Представляется важным пересмотреть навязанную России в процессе переговоров о вступлении в ВТО позицию о форсированном сближении внутренних и мировых цен на отечественные энергоносители.

4. Необходимо осуществлять контроль за управлением основными сельскохозяйственными ресурсами, прежде всего земельными. Следует отметить, что не используемых в мировом сельском хозяйстве земельных и водных ресурсов остается все меньше, таким потенциалом обладают лишь пять стран – Бразилия, США, Россия, Канада и Австралия. С этих позиций заслуживает самого тщательного анализа тенденция резкого повышения цен на все виды ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве. Прежде всего, идет речь о взлете стоимости сельхозугодий, которая только в прошлом году в мире поднялась на 21%. Почувствовав возможность высоких доходов, спекулятивной

вольствия для всех групп российских граждан, мало только общего экономического роста и повышения доходов населения. Требуется еще и адресная помощь тем, кто находится в зоне наибольшего риска в части этой доступности. Оказывать поддержку бедным слоям населения эффективнее в натуральной форме (программы «продовольственных талонов», «школьного питания», «матери и ребенка», «летнего питания» и т.д.). Целесообразно законодательно установить предельно допустимый уровень торговой наценки в сфере розничной реализации социально значимых продуктов.

6. Важной проблемой продовольственной безопасности остается качество продовольствия. В нашу страну нередко завозятся невостребованные в самих государствах-экспортерах некачественные и даже вредные для здоровья человека продукты питания. Так, в прошлом году было забраковано и снижена сортность 20% рыбы и рыбпродуктов, 14% консервов, 66% крупы, 60% маргариновой продукции, поставленных из-за рубежа.

Следует организовать систему контроля за качеством продукции по всей технологической цепи. Особого внимания при этом требует оборот сырья и пищевых продуктов, произведенных с использованием генетически модифицированных источников; необходимо ввести меры по сертификации и стимулированию производства экологически чистой высококачественной продукции.

Таким образом, должны быть утверждены основы государственной политики в области здорового питания населения (включая разработку технических регламентов) с учетом изменений социально-экономической ситуации, демографического состава и появления новых научных представлений о здоровом питании.

7. Представляется крайне важным уже сейчас разработать комплекс мер по адаптации АПК России к условиям работы после присоединения России к ВТО.

В соответствии с изложенным для поиска и обоснования оптимальных с социально-экономической точки зрения решений поставленных задач по обеспечению продовольственной безопасности России следует форсировать разработку соответствующей концепции, а также закона и программы по ее реализации. Основными разделами этого документа должны быть:

- состояние и изменение роли агропромышленного комплекса России;
- критерии и показатели оценки уровня продовольственной безопасности России;
- комплекс мер по обеспечению продовольственной безопасности России. Здесь должны быть предусмотрены меры государственного регулирования агропродовольственного рынка, предложения по таможенно-тарифной политике, организационно-функциональное обеспечение продовольственной безопасности, предложения по разработке соответствующих законодательных актов;
- обеспечение продовольственной безопасности на государственном и региональном уровнях;

– оценка социально-экономической эффективности обеспечения продовольственной безопасности России.

Государство располагает достаточными ресурсами для эффективного решения проблемы, касающейся обеспечения продовольственной безопасности. Причем с учетом не только отечественного опыта программного решения задач, но и зигзагообразной аграрной политики конкурирующего с нами Европейского Союза. Недавнее рассмотрение этого вопроса на заседании Совета Безопасности Российской Федерации свидетельствует о том, что обеспечение продовольственной безопасности входит в разряд первоочередных задач российской экономики.

Литература

1. Алборов Р.А. *Аудит в организациях промышленности, торговли и АПК.* – М.: Дело и Сервис, 2001.
2. Новикова З.Т. *Особенности производства в АПК // Экономика региона.* – Волгоград. – 2007. – №18, ч.2.
3. *Проблемы организации производства в отраслях АПК / Рысь-мятов А.З., Дьяков С.А., Барчо М.Х. и др. // Научный журнал КубГАУ.* – 2006. – №23 (7).
4. *Экономические проблемы производства в АПК России / Ушачев И.Г., Бондина Н.Н., Борхунев Н.А. и др. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2003.* – 455 с.
5. Ахмедов А.Э. *Совершенствование организационно-экономического механизма материального стимулирования труда работников в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] // Управление персоналом.* – 2007. – №20.

С.Н. Серегин
д.э.н., заместитель директора Департамента пищевой
и перерабатывающей промышленности
Министерства сельского хозяйства Российской Федерации,
О.И. Василенко
соискатель Российского университета кооперации,
г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ

Свеклосахарный комплекс, являясь высокоиндустриальным и энергоемким производством, занимает важное место в структуре АПК России. В статье изучается потребность России в сахаре, приводятся данные о его потреблении, исследуются проблемы динамического развития свеклосахарного комплекса в РФ.

Svekho-sugar complex, being highly industrial and energy-consuming industry, takes the important place in structure of agrarian and industrial complex of Russia. In article the requirement of Russia for sugar is studied, the data about its consumption is cited, problems of dynamical development of the complex in the Russian Federation are investigated.

Ключевые слова: свеклосахарный комплекс, сахарная промышленность, агропродовольственный рынок.

Keywords: sveklo-sugar complex, a sugar industry, the agrofood market.

Свеклосахарный комплекс, являясь высокоиндустриальным и энергоемким производством, занимает важное место в структуре АПК России. Предприятия отрасли размещены в 24 регионах страны, в этом секторе экономики занято более 250 тысяч специалистов. Свеклосахарное производство России является одной из старейших и ведущих отраслей пищевой промышленности. История свеклосахарного производства в России насчитывает более двух веков, и если в 19-м столетии шло зарождение и становление отрасли на промышленные рельсы, то в 20-й век сахарная промышленность вступила как одно из динамично развивающихся производств с вполне сформировавшейся инфраструктурой и организованным рынком сахара.

Сахар, вырабатываемый на заводах, входит не только в ежедневный рацион питания каждого россиянина, покрывая значительную часть энергетической потребности человека за счет углеводов, но и широко используется в кондитерской, хлебопекарной, консервной, молочной и других отраслях пищевой промышленности. Побочная продукция (меласса и жом) служит ценным сырьем для производства хлебопекарных дрожжей, спирта и используется в качестве корма в животноводстве. Сухой жом почти равноценен по кормовым достоинствам концентрированным кормам: в 100 кг его содержится 85 кормовых единиц. Патоку используют для приготовления комбикормов, для смесей с другими кормами, прежде всего, с соломыстами. В сухом веществе патоки содержится до 58% сахара, а в 100 кг патоки содержится 77 кормовых единиц и 4,5 кг перевариваемого протеина. Фильтрационный осадок, получаемый в технологическом процессе, может использоваться в качестве удобрения и для производства строительных изделий.

Ежегодная потребность России в сахаре составляет около 5,5 млн. тонн. Ресурсы сахара в Российской Федерации складываются из собственного производства в объеме 2,0-2,2 млн. тонн, импорта сахара-сырца 2,5-3,0 млн. тонн и небольшого объема импорта сахара белого 200-300 тысяч тонн.

Потребление сахара и сахаристых веществ на душу населения до 1990 года в России составляло около 42 кг (40 кг сахара и 2 кг сахаристых веществ), а высокоразвитых (например, в США) - 68 кг, в том числе сахар - 28 кг. В последующие годы наблюдалась тенденция незначительного снижения потребления сахара, которое в настоящее время стабилизировалось на отметке 38 кг, что соответствует рекомендуемым медицинским нормам, а потребление сахаристых веществ возросло до 3 кг.

Устойчивой тенденцией последнего десятилетия в вопросе формирования ресурсов сахара для обеспечения населения и потребностей пищевой промышленности стало увеличение доли импорта, при этом за счет собственного производства потребности удовлетворяются лишь на одну треть. Обслуживание импорта сахара обходится России ежегодно в денежном выражении 0,8-1,0 млрд. долларов.

Сахарная промышленность является фондоемкой отраслью пищевой промышленности, стоимость основных фондов на начало 2004 года составило 14466 млн. рублей или 4% от общей стоимости по пищевой промышленности, в то время как в дореформенный период их стоимость достигала 23% к общему итогу.

Производством сахарной свеклы для промышленной переработки в дореформенный период занимались более пяти тысяч хозяйств (колхозы, совхозы и другие сельхозпредприятия) на площади 1,4 млн. гектаров, расположенных в 25 регионах, а ее переработка велась на 95 сахарных заводах общей производственной мощностью 270 тысяч тонн свеклы в сутки.

Основными свеклосеющими регионами, где производится около 90% сахарной свеклы для промышленной переработки являются Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Поволжский и Центральный. Производственные мощности промышленности также сосредоточены в зонах производства свеклы, при этом в ЦЧР - 43,5% и Северо-Кавказском - 28%.

Будучи монопольным потребителем сахарной свеклы - наиболее массовой технической культуры, - сахарная промышленность зависит от развития сельскохозяйственного производства и поддерживает самую тесную связь со свеклосеющими и семенными хозяйствами.

Масштабы производства и география размещения производственных мощностей сахарной промышленности резко повышают значение сбалансированности пропорций развития как внутри самого свеклосахарного подкомплекса, так и соблюдения общих пропорций с учетом смежных сахаропотребляющих отраслей пищевой промышленности.

Необходимость комплексного подхода в развитии сахарной отрасли страны приобретает особое значение в новых экономических условиях, связанное со снижением издержек производства и повышения конкурентоспо-

собности вырабатываемой продукции.

Воссоздание сахарной промышленности в послевоенные годы прошлого столетия происходило в условиях плановой экономики, и размещение предприятий происходило в районах, благоприятных для возделывания сахарной свеклы. Высокая урожайность и сахаристость свеклы в этих регионах обуславливают большую плотность сырьевых зон и минимальные затраты на выращивание свеклы.

Рост экономики страны и повышение благосостояние народа ставили перед промышленностью задачу повышения производства сахара и она решалась как за счет увеличения посевов сахарной свеклы и строительства заводов в традиционных зонах свеклосеяния Центрально-Черноземного региона, так и перемещалось в новые районы – Северный Кавказ и Поволжье.

Структурные сдвиги в размещении промышленности были обусловлены тем, что на пашне южных районов размещали большое количество теплолюбивых технических культур. Следует отметить, что перемещение зоны свеклосеяния в восточные районы, менее благоприятные для промышленного производства свеклы, приводило к незначительному снижению экономической эффективности всей сахарной отрасли в целом.

Как правило, сахарные заводы располагаются в центре сырьевых зон производства сахарной свеклы с целью сокращения радиуса доставки ее до завода. В большинстве случаев они находятся в поселках городского типа с населением 3,5-5,5 тысяч человек, где являются практически единственным промышленным предприятием и это обстоятельство делает их градообразующими и социально значимыми предприятиями пищевой промышленности, предоставляющими рабочие места для жителей этих населенных пунктов. Количество работающих на сахарных заводах составляет 750-900 человек, а с учетом людей занятых на производстве сахарной свеклы, их доля в численности поселков составляет 30-40%. От стабильной работы сахарных заводов зависит уровень наполняемости местных бюджетов. Ежегодно успешно работающие заводы перечисляют 33-35 млн. рублей налогов, что составляет 35-45% доходной части местных бюджетов. Эти средства позволяют местным муниципальным образованиям содержать инфраструктуру населенных пунктов и обеспечивать социальную стабильность в свеклосеющих регионах.

Итогом рыночных преобразований в свеклосахарном подкомплексе в первый десятилетний период стало увеличение доли импорта в ресурсах сахара, старение основных производственных фондов, потеря управляемости по всей цепи структурных подразделений. За последние 20 лет не введено в эксплуатацию ни одного сахарного завода. Значительная часть оборудования эксплуатируется свыше 20 лет, что в два раза превышает нормативные сроки, износ энергетического оборудования превышает 70%. Современному техническому уровню соответствует лишь треть эксплуатируемого оборудования.

Слабая материально-техническая база свекловодства и сахарной промышленности не позволяет значительно увеличить производство сахарной свеклы и приводит к неоправданным потерям сахара при ее транспортировке, хранении и переработке, превышающие в 1,5 раза потери, допускаемые в промышленно развитых сахаропроизводящих странах.

Отсутствие достаточных финансовых средств у предприятий отрасли тормозит внедрение ресурсосберегающих безотходных технологий, диверсификацию производства, позволяющей получение дополнительной прибыли и дающей возможность предприятиям решать проблемы, связанные с защитой окружающей среды.

Для преодоления негативных явлений в функционировании свеклосахарного комплекса учеными, специалистами отрасли, органами управления АПК свеклосеющих регионов была разработана федеральная целевая программа «Сахар», утвержденная российским правительством. Цели и задачи, поставленные программой, были направлены на устойчивое обеспечение страны сахаром, но они не были выполнены и поэтому основные целевые установки ее сохраняют свою актуальность в полной мере до настоящего времени.

Указанная программа разрабатывалась в то время, когда процесс приватизации государственных сахарных заводов только начал воплощаться на практике. Приватизация всех сфер свеклосахарного подкомплекса с передачей всей инфраструктуры в частные руки требует переосмысления ранее разрабатываемых документов подобного рода с учетом принятого российского законодательства, регулирующего сферу функционирования свеклосахарного подкомплекса и произошедших структурных изменений.

Разработка такого рода документов объективно необходима в связи с тем, что государственная поддержка различным отраслям АПК оказывается только в рамках утвержденных целевых программ, другая важная сторона состоит в том, что на их основе должна строиться новая система программно-целевого планирования и управления в этой сфере производства.

Существующая мировая и отечественная практика показывает, что разработке целевой программы любого сектора экономики должна предшествовать разработка концепции развития на определенный горизонт времени.

Концепция развития свеклосахарного подкомплекса России является одним из направлений реализации Стратегии развития АПК и ее главная цель состоит в том, чтобы на ее основе разработать долгосрочную целевую программу развития свеклосахарного подкомплекса, реализация которой позволит решить проблему устойчивого снабжения населения и отраслей пищевой промышленности социально - значимым продуктом питания – сахаром.

С позиций закономерности инновационного развития экономики научная концепция решения ключевых проблем, стоящих перед свеклосахарным подкомплексом, состоит в том, чтобы на основе фундаментальных знаний, современных достижений в сфере научно-технического прогресса сформировать механизмы воздействия на обеспечение экономического развития всех его звеньев, повышения качества и конкурентоспособности продукции, снижения отрицательного воздействия на окружающую среду.

Современное состояние развития свеклосахарного подкомплекса показывает его высокую зависимость от импорта сахара с мирового рынка и низкую конкурентоспособность отечественной продукции, что тормозит реализацию установок на удвоение ВВП.

В концепции с учетом всестороннего экономического анализа положения дел в свеклосахарном подкомплексе должны быть обозначены основные приоритеты и целевые установки в сфере развития сырьевой базы и промышленной переработки свеклы в рыночных условиях хозяйствования, реализация которых позволит преодолеть инерционный характер и вывести его на траекторию динамичного развития.

Концепция развития должна быть ориентирована на решение сбалансированности

развития всех функциональных звеньев свеклосахарного подкомплекса; по сырьевому обеспечению и производственным мощностям, объемам и темпам развития, структуре и качеству продукции. Становление свеклосахарного подкомплекса, как всесторонне развитой целостной экономической системы, невозможно без формирования эффективной системы управления, которая на всех уровнях производственно-хозяйственных связей создавала бы прочную и устойчивую ориентацию на достижение целевых установок, дальнейшую интенсификацию производства на основе внедрения инновационных технологий.

Устойчивое и динамичное развитие свеклосахарного подкомплекса укрепит его позиции как на внутреннем агропродовольственном рынке, так в перспективе и на рынках стран СНГ. Это относится к продукции семеноводческих хозяйств и сахарных заводов, рыночные ниши которых в настоящее время активно стараются заполнять иностранные производители.

Диверсификация производства промышленной переработки свеклы обеспечит выпуск новых видов продукции, которая в настоящее время импортируется (лимонная кислота, пектин, желтый сахар, пищевые волокна и др.) и для которой этот сегмент рынка еще не заполнен.

Инерционный сценарий развития будет предопределять активное заполнение отечественного рынка импортным сахаром, приводящем к ограничению роста в свеклосахарном подкомплексе, вызывая таким образом воспроизводственный кризис по всей цепи структурных подразделений промышленности, обостряя социально-экономическую ситуацию в свеклосеющих регионах страны. В рамках инерционного развития свеклосахарный подкомплекс будет терять инвестиционную привлекательность для бизнеса, что на фоне невысокого технического уровня предприятий промышленности приведет к деградации технической базы и потери квалифицированных кадров предприятий.

Противодействием инерционному сценарию развития должно стать повышение эффективности и ускорение на этой основе роста объемов производства сахара из отечественного сырья, решая тем самым целевую установку на удвоении ВВП. Такой подход становится одним из императивов экономической политики в функционировании свеклосахарной отрасли страны. Предпосыл-

ки на ускоренное развитие свеклосахарного комплекса определяются следующими обстоятельствами:

– обеспечение страны сахаром из собственного сырья, – необходимая и вполне решаемая задача с учетом наличия в балансе сахаристых веществ их крахмалосодержащего сырья. Россия располагает необходимым научно-производственным потенциалом и благоприятными почвенно-климатическими условиями для решения этой проблемы;

– увеличение ресурсов сахара и сахаристых веществ создаст необходимые условия для значительного увеличения доли отечественной продукции на сахарном рынке страны и продвижения отечественной продукции на продовольственные рынки сопредельных государств;

– уменьшение финансовых средств на обслуживание импорта аналогичной продукции из стран дальнего зарубежья и направление их в развитие отечественной промышленности;

– развитие свеклосахарного подкомплекса обеспечит рост производства в сопряженных с ним отраслях российской экономики.

Как было показано выше, рациональность установки на ускоренное развитие свеклосахарного подкомплекса имеет под собой объективное экономическое обоснование, связанное, прежде всего, с обеспечением продовольственной безопасности по сахару и наличием всех необходимых факторов для реализации этой государственной задачи. Решение стоящей перед страной проблемы создаст необходимый воспроизводственный контур, где будут задействованы не только производственные бизнес-структуры самого свеклосахарного подкомплекса, но и смежных отраслей экономики страны, а полученные результаты будут трансформироваться в выработку готовой продукции отечественных товаропроизводителей. Последнее особенно важно с точки зрения уменьшения зависимости внутреннего сахарного рынка от импорта и снижения финансовой нагрузки на его обслуживание.

В настоящее время существуют объективные возможности реализации приоритетных направлений в развитии свеклосахарного подкомплекса, обусловленные наличием наработанных технологий промышленного производства свеклы, созданных сортов и гибридов сахарной свеклы, способных при необходимом материально-техническом обеспечении давать урожаи на уровне передовых

сахаропроизводящих стран Евросоюза.

Государственная поддержка в сочетании с возможностью крупных сахарных компаний, обладающих финансовыми средствами и материальными ресурсами, при действенной политике государства по защите внутреннего сахарного рынка, позволят в среднесрочной перспективе привести к успеху и реализации целевых установок. В то же время практическая реализация установки на реализацию национального проекта развития свеклосахарного подкомплекса с опорой на собственные ресурсы будет сдерживаться рядом ограничений. К их числу следует отнести:

– вступление России в ВТО будет сопровождаться усилением давления со стороны транснациональных компаний работающих на мировом сахарном рынке на отечественное производство, которое будет выражаться в ослаблении мер государственной поддержки для российских свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов и облегчения их доступа на сахарный рынок России;

– низкую рентабельность производства и нестабильность финансовых результатов от хозяйственной деятельности различных производственных структур, что будет обуславливать высокую степень инвестиционных рисков и сдерживать приток инвестиций в развитие отрасли;

– высокая изношенность и технологическая отсталость основных звеньев производства, что предопределяет масштабные инвестиции в модернизацию технической базы отрасли;

– неразвитость инфраструктуры сахарного рынка, приводящая к локальному монополизму торговых посредников, что дает преимущества иностранным производителям сахара аккумулировать необходимые ресурсы для наполнения российского сахарного рынка.

Ослабление действия указанных препятствий на пути развития свеклосахарного комплекса будут способствовать институциональные преобразования в функционировании сахарного рынка и поддержка процессов, направленных на концентрацию производства и вертикальную интеграцию в основных структурных подразделениях отрасли. В совокупности реализация этих мер позволит повысить конкурентоспособность отечественных производителей и сформировать ресурсы сахара в объеме 3,5-4,0 млн. т, выработанных из отечественного сырья, оптимизировать импорт сахара и натуральных саха-

ристых веществ в соответствии с политикой продовольственной безопасности.

Вместе с этим следует отметить, что реализация целевых установок по развитию свеклосахарного подкомплекса сопряжена с определенными рисками, обусловленными низкой конкурентоспособностью в его экономических отношениях с другими секторами российской экономики. В большей степени это относится к сфере производства сахарной свеклы, где экономические потери от роста цен на материально - технические ресурсы и энергоносители не могут восполняться за счет получаемой прибыли от реализации выращенного урожая, ухудшая таким образом его финансовое состояние и приводя к воспроизводственному кризису в основных его звеньях.

В концептуальном плане следует учитывать и макроэкономические риски. К их числу следует, прежде всего, отнести сложившуюся неопределенность по режиму импорта сахара на переговорах по вступлению России в ВТО, что впоследствии может привести к невыполнению целевых установок по развитию промышленности и потери емкости внутреннего сахарного рынка для отечественных производителей. Сахарная промышленность относится к энергоемкой отрасли и поэтому конъюнктура мирового рынка энергоносителей будет, скорее всего, вызывать негативное воздействие на его развитие и снижать доходность производства.

Подход к решению проблемы динамичного развития свеклосахарного комплекса может рассматриваться в двух плоскостях. Во-первых, увеличение объемов выпуска продукции должно быть тесно взаимосвязано с укреплением отечественных производителей на внутреннем сахарном рынке и возможностью ее поставки на агропродовольственные рынки стран СНГ.

Во-вторых, бизнес, работающий на этом направлении и вкладывающий инвестиции в модернизацию промышленности, должен иметь определенные государственные гарантии от излишних рисков с тем, чтобы обеспечивать себе стабильный и приемлемый по уровню доход. Таким образом, сочетание этих двух факторов является основной предпосылкой для устойчивого роста производства, которые при государственном регулировании функционирования свеклосахарного подкомплекса приведут к справедливому ценообразованию, при котором доходы от основной деятельности позволят компаниям ведение

расширенного воспроизводства. Роль государства в этом процессе должна заключаться в создании экономических условий с целью поддержания баланса интересов конечных потребителей, производителей продукции сахарной промышленности и сопряженных с ним отраслях.

Государство располагает большим арсеналом средств, которые могут в среднесрочной перспективе обеспечить значительный рост конкурентоспособности российской сахарной промышленности за счет финансовой, информационной, организационной поддержки, повышения качества процедур регулирования и администрирования, а также мер таможенно-тарифного регулирования. Эти государственные меры должны быть задействованы на первоначальном этапе для восстановления ранее достигнутых рубежей с тем, чтобы придать позитивный импульс развитию, повышению финансовой устойчивости предприятий и созданию инвестиционной привлекательности двум сферам свеклосахарного подкомплекса.

При этом следует извлечь уроки из предыдущего периода регулирования импорта сахара, когда в ущерб отечественным производителям иностранным компаниям были предоставлены большие преференции, что приводило к стагнации отечественного производства. Из различных вариантов защитных мер сахарного рынка за время проведения рыночных преобразований в перспективе должны остаться те, которые способствуют формированию цен на внутреннем сахарном рынке, обеспечивающих повышение доходности и конкурентоспособности производства.

Действенность мер государственного регулирования должно определяться возможностью создания необходимой емкости внутреннего сахарного рынка с тем, чтобы было свободное пространство для роста производства сахара из отечественного сырья для заполнения этого рыночного пространства. Такой подход даст возможность динамично развиваться такому важному направлению, каким является семеноводство сахарной свеклы, которое в настоящее время находится в кризисном состоянии и испытывает трудности со сбытом своей продукции.

Реализация этих государственных мер приведет к снижению неопределенности в реализации вырабатываемой продукции и уменьшит степень инвестиционных и хозяйственных рисков. Государственную политику в отношении функционирования сахарного

рынка необходимо выстраивать таким образом, чтобы его конъюнктура была ориентирована на экономическое развитие свеклосахарного подкомплекса.

С целью повышения эффективности мер государственной поддержки необходимо их осуществлять в режиме рыночной селекции, т. е. в первую очередь поддерживать те свеклосеющие хозяйства и сахарные заводы, которые за последние годы показали себя в производственно - хозяйственной деятельности эффективными собственниками приватизированных объектов.

Государственная поддержка развития свеклосахарного подкомплекса в первую очередь должна способствовать повышению устойчивости работы свеклосеющих хозяйств в целях внедрения индустриальных технологий при промышленном производстве свеклы. Промышленное производство свеклы предполагает разработку и внедрение агротехнологий, предусматривающих наиболее полное использование биоклиматического потенциала каждого свеклосеющего региона, отвечающего их природно-климатическим и почвенным условиям, селекцию и использование сортов и гибридов сахарной свеклы, адаптированных к условиям каждого региона и индустриальным технологиям. Развитие в этом направлении позволит проводить все сельскохозяйственные работы в оптимальные технологические сроки, достигая максимального получения урожая сахарной свеклы.

Логика инвестиционной политики в сахарной промышленности должна ориентироваться на преимущественно интенсивный тип развития с направлением финансовых средств на устранение существующих диспропорций, минимального роста основных фондов и проведение технического перевооружения отрасли с заменой морально и физически устаревшего оборудования на современные ресурсосберегающие виды машин, обеспечивающие значительное снижение материальных затрат и минимальные нагрузки на окружающую природную среду.

Важным концептуальным положением является реализация технической политики как в сфере производства сахарной свеклы, так и ее промышленной переработке. Наиболее сложным является решение вопроса технического обеспечения свеклосеющих хозяйств сельскохозяйственной техникой различного назначения, значительная часть которой в настоящее время не производится в России и закупается за рубежом. Это отно-

сится в первую очередь к свеклоуборочным комбайнам, пневматическим сеялкам точного высева, опрыскивателям и ряду других машин, как правило, эти машины дорогостоящие, но их применение позволяет внедрять в промышленное производство свеклы ресурсосберегающие агротехнологии, дающие высокие экономические результаты. Решить эту сложную проблему в рассматриваемый концепцией период вряд ли удастся, и страна вынуждена будет импортировать эти виды сельскохозяйственных машин.

Относительно поставки современных видов оборудования для проведения технического перевооружения сахарных заводов проблема представляется менее сложной в связи с тем, что некоторые виды технологического оборудования производятся на российских машиностроительных заводах и есть возможность расширять их номенклатуру. Однако ряд оборудования, технически сложного, придется импортировать, что в принципе не противоречит мировой практике, когда многие сахаропроизводящие страны закупают некоторые виды оборудования у ведущих мировых производителей, что обеспечивает снижение затрат при переработке сырья и повышает конкурентоспособность вырабатываемой продукции.

Концепция развития свеклосахарного подкомплекса исходит из необходимости выработки и жесткого соблюдения законодательно закрепленных нормативных актов и других правовых требований к технике, технологии организации производства с целью выполнения требований по качеству и безопасности вырабатываемой продукции. В этой связи целесообразно обеспечить формирование экономических рычагов управления природопользованием, в частности, введением платы за пользование земельными участками, водными ресурсами и выбросами вредных веществ в атмосферу.

Последовательность действий и ожидаемые результаты реализации основных положений концепции развития свеклосахарного подкомплекса. Первый этап – 2007-2010гг. необходимо:

- сформировать нормативно-правовую базу (сахарный режим), законодательно закрепляющий экономические отношения между основными участниками как внутри самого свеклосахарного комплекса, так и смежными отраслями экономики;

- вывести сахарную промышленность на положительную рентабельность работы,

- устранив давальческий способ переработки свеклы, что обеспечит улучшение инвестиционного климата и позволит активно привлекать финансовые ресурсы в обновление производственных фондов;

- продолжить совершенствование таможенно - тарифной политики с целью укрепления позиций российских производителей на агропродовольственном рынке страны;

- шире внедрять инновационные технологии для снижения потребления ресурсов и более глубокой переработки свеклы, что обеспечит повышение конкурентоспособности производимой продукции;

- начало реализации проектов по формированию инфраструктурных объектов сахарного рынка и биржевой торговли сахаром.

Основными результатами первого этапа будут:

- восстановление объемов производства сахара до уровня начала рыночных реформ в экономике – 1990 год;

- укрепление материально технической базы промышленности и снижение потерь сырья и сахара при переработке свеклы;

- повышение финансовой устойчивости всех звеньев свеклосахарного подкомплекса, перевод экономических взаимоотношений между поставщиками свеклы и сахарными заводами на расчеты в денежном выражении;

На втором этапе – 2010-2015гг. предстоит решить следующие задачи:

- реализация программы развития свеклосахарного подкомплекса и формирование ресурсов сахара, выработанного из отечественного сырья, для устойчивого обеспечения страны сахаром;

- создание новых сортов и гибридов сахарной свеклы разного срока созревания и использование их в промышленном производстве свеклы с сахаристостью 18-19%;

- разработка и внедрение в производство нового поколения машин для внедрения ресурсосберегающих технологий производства свеклы, что при обеспечении отрасли необходимыми материально-техническими ресурсами позволит устойчиво получать урожаи на уровне 300-350ц/га, заготавливая ежегодно 32-35 млн. т сахарной свеклы;

- внедрение новых технологий переработки сахарной свеклы и технологического оборудования для автоматизации производства, что должно обеспечить снижение материальных затрат и потребление энергоресурсов до уровня 3,5-4,0% к массе перерабатываемой свеклы и достичь выхода сахара

не ниже 13,5-14%;

– переход отрасли на полное самофинансирование, торговля акциями предприятий свеклосахарного подкомплекса на фондовом рынке с целью активного привлечения дополнительных инвестиций в развитие отрасли;

– дальнейшее развитие инфраструктуры сахарного рынка с созданием оперативной информационной системы по осуществлению оптовых торговых операций с сахаром через биржу, участие отечественных производителей сахаристых веществ в рамках единого сахарного рынка стран СНГ;

– совершенствование нормативной базы в области стандартизации и безопасности продукции;

Ожидаемый результат от реализации задач второго этапа:

– обновление технической базы промышленности, сбалансированность объемов производства свеклы установленным производственным мощностям сахарных заводов;

– доведение объемов производства сахара до 3,9-4,3 млн., что с учетом сахаристых веществ из крахмалосодержащего сырья обеспечит полную продовольственную безопасность по сахару; экспорт свободных ресурсов в сопредельные государства.

– переход отрасли на инновационную модель развития, обеспечивающий ей конкурентоспособность на европейском сахарном

рынке. Решение вопросов природоохранного характера и сведение до минимума вредного воздействия на экологическую обстановку в зоне работы сахарных заводов.

Литература

1. Байдаков А.Н. *Методология расчетно-аналитического и прогностического обеспечения управления аграрными экономическими системами*. – Ставрополь: Агрус, 2004. – 88с.

2. Калинин А.Т. *Народно-хозяйственное значение сахарной свеклы // Сахарная свекла*. – 2002. – №7. – С. 5-6.

3. Лукьянова Е. *Сельское предпринимательство и власть // Междуна-родный сельскохозяйственный журнал*. – 2004. – №2. – С. 24-29

4. Осипова А. *Условия и факторы развития предпринимательства в АПК // Аграрная наука*. – 2003. – № 5. – С. 2-4.

5. Трухачев В.И. *Эффективность зональной специализации сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2005. – №2. – С. 33-35.

6. Сулейманов Р.А., Шаматов И.К. *Формирование организационно-экономического механизма эффективного развития свеклосахарного подком-плекса Республики Татарстан*. – Ижевск: Изд-во УрО РАН, 2006.

*В.И. Нечаев
д.э.н., профессор,
А.А. Огнева
аспирант,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЗЕРНА

Региональный зерновой рынок представляет собой сложную, многоцелевую социально-экономическую систему, функционирующую в пределах границ конкретного территориального образования. В статье рассматриваются базовые составляющие и хозяйственные связи субъектов зернового рынка, основные функции и принципы его функционирования, факторы, определяющие его формирование и развитие. Также автором предлагается блок-схема алгоритма идентификации факторов асимметрии развития региональных зерновых рынков.

The regional grain market represents the difficult, multi-purpose social and economic system functioning within borders of concrete territorial formation. In article base making and economic communications of subjects of the grain market, the basic functions and principles of its functioning, the factors defining its formation and development are considered. Also the author the block diagramme of algorithm of identification of factors of asymmetry of development of the regional grain markets is offered.

Ключевые слова: региональный зерновой рынок, агропромышленная интеграция, зерно-содержащие продукты.

Keywords: the regional grain market, agroindustrial integration, grain containing products.

Региональный зерновой рынок представляет собой сложную, многоцелевую социально-экономическую систему, функционирующую в пределах границ конкретного территориального образования в соответствии с общим развитием российской экономики и отечественного продовольственного рынка. Его основу составляют

организационно-экономические и товарно-денежные отношения, с помощью которых регулируются производство, хранение, сбыт и потребление зерна и продуктов его переработки с использованием логических и информационных сетей с целью удовлетворения производственных, социальных и иных потребностей. Исходя из этого, базовыми составляющими, которые определяют динамичность функционирования зернового рынка, являются:

- субъекты рынка: продавцы (производители продукции и посредники), покупатели (оптовики, перерабатывающие предприятия, хранилища, домашние хозяйства, государственные учреждения), конечные потребители продукции – население;

- институциональные основы рынка: законодательные акты и правила торговли; органы и методы регулирования рыночной конъюнктуры и пр.;

- инфраструктура рынка: материально-техническая и организационная системы закупки, транспортировки, хранения и продажи продукции, биржи, оптовые структуры, сети розничной торговли, системы финансовых расчетов между продавцами и покупателями, информационные маркетинговые службы.

- рыночная основа отношений: свобода производства (предложения), спроса (выбор поставщика, потребителя), установления цен – отсутствие хотя бы одного из них не позволяет считать действующую систему рыночной (рисунок 1).

Создание высокоразвитого зернового рынка требует осуществления целого ряда организационных, экономических, финансовых, социальных и других взаимодействий, обеспечивающих удовлетворение потребности населения в продукции из зерна высокого качества и получение прибыли, в первую

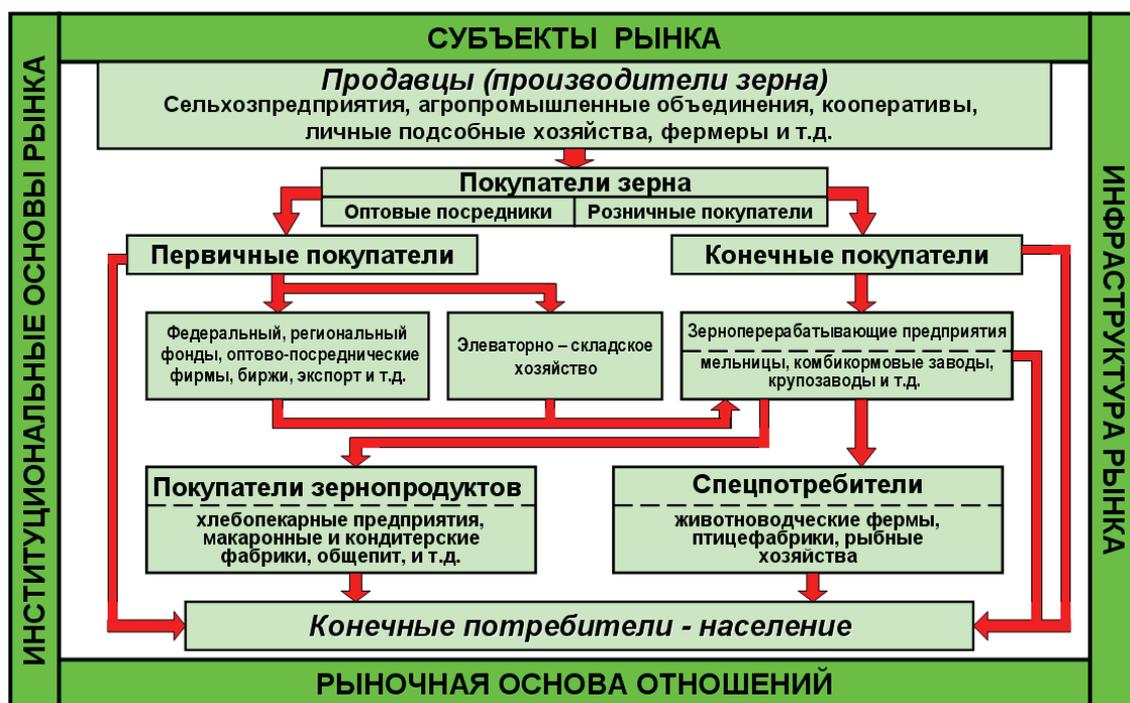

Рисунок 1 – Базовые составляющие и хозяйственные связи субъектов зернового рынка

очередь, сельскохозяйственными предприятиями для воспроизводства их деятельности. Решение этих вопросов побуждает к необходимости обоснования методологических положений обеспечения этого процесса в рамках территориальных образований и рассмотрения ряда теоретических положений связанных, в частности, с определением его сущностного содержания, выявлением характерных особенностей и принципов функционирования, обоснованием основных факторов, воздействующих на его формирование.

В результате проведенных теоретических обобщений установлено, что зерновой рынок, являясь органической частью единого российского рынка продовольствия и подчиняясь его общим законам развития, имеет свои отличительные признаки и выполняет определенные функции. Первые – позволяют его классифицировать по различным критериям (с позиций экономического назначения, сферы использования, характера поступления, степени ограничения конкуренции, территориального положения, уровня масштаба продаж, демографической характеристики). Вторые – раскрывают содержание его функционирования. Их перечень, дополненный такими функциями как организационно-обеспечивающая, экономическая, коммерческая, финансовая, социальная и техническая, представлен на рисунке 2.

Охватывая все стадии расширенного воспроизводства, зерновой рынок представляет собой сложное образование, имеющее свои характерные особенности, обусловленные специфическими свойствами зерна как социально значимого товара. Основными из них являются:

- относительно насыщенный и устойчивый спрос на зерно со стороны его многочисленных потребителей и соответствующее ему предложение зерна по ценам, объему, ассортименту и качеству;

- гибкость системы экономических отношений в цепочке «производство-потребление» зерна, достигаемая в основном за счет проведения протекционистской политики государства по отношению к отечественным товаропроизводителям зерна, широкого использования преимуществ кооперации и агропромышленной интеграции; наличия высокоразвитой сети специализированных кредитно-финансовых и страховых институтов;

- наличие развитых межотраслевых и внутриотраслевых экономических отношений при активном участии государства в регулировании рынка на основе использования целевых программ по поддержке стабильности его функционирования и устойчивого развития отдельных сегментов и зерновой отрасли в целом;

Рисунок 2 – Основные функции регионального зернового рынка

- организованное и беспрепятственное перемещение товарного зерна от его производителя к конечным потребителям по территории страны, учитывающее установление территориально-отраслевых пропорций, развитие межрегиональных и межгосударственных зерновых связей;

- относительно развитый уровень самоорганизации производителей зерна, существование многочисленных объединений хозяйствующих субъектов зернового рынка на местном, региональном и национальном

уровнях.

Исследование развития регионального зернового рынка в качестве особого объекта управления и регулирования обуславливает необходимость определиться с основными методологическими принципами его функционирования. Использование различных критериев позволяет выделить и дополнить их содержание такими характеристиками и, как многоканальность (свобода выбора каналов, форм, объемов реализации зерна), самофинансирование (способность каждого субъекта

Рисунок 3 – Принципы функционирования регионального зернового рынка

рыночных отношений, в условиях экономической самостоятельности, покрывать финансовые расходы на свое существование и развитие), инфраструктурность (создание товарных бирж, системы оптовой и розничной торговли, маркетинговых организаций, фондовых и валютных бирж, финансовых институтов и т. д.) и многоукладность (свобода выбора видов и форм деятельности для любого хозяйствующего субъекта рыночных отношений) (рисунок 3).

Реализация данных принципов дает возможность разработать действенный механизм формирования и эффективного функционирования регионального зернового рынка. При этом динамичность развития последнего в значительной степени зависит от влияющих на этот процесс факторов. Все их многообразие можно объединить в однородные группы: величина спроса и предложения, развитость инфраструктуры и соотношение конкурентной среды, рыночная цена и система государственного регулирования (рисунок 4). В своей совокупности они определяют устойчивость развития рынка зерна, с одной стороны, за счет эффективной рыночной стратегии хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса, с другой – за счет научно обоснованной экономической и социальной политики государства по созданию благоприятных условий деятельности предприятий и повышения уровня жизни аселения.

Важной составной частью методологии

регулирования динамичного функционирования зернового рынка является объективная оценка процессов, происходящих в продовольственном подкомплексе региона. Последнее обуславливает необходимость формирования системы показателей, позволяющей получать количественную и качественную характеристику уровня, направленности и интенсивности развития рынка зерна, а также степени влияния различных факторов на этот процесс. Используя методику системного анализа, полагаем, что для комплексной оценки состояния территориального зернового рынка следует использовать такие показатели как спрос, предложение, емкость рынка и уровень цен. Так, первый – характеризует совокупную потребность для удовлетворения продовольственных, фуражных и семенных целей, технической переработки, а также пополнения необходимых фондов и запасов (страховых, семенных, неприкосновенных, интервенционных и т.д.). Второй – отражает количество зерна и зернопродуктов, которые производители и поставщики предлагают для продажи на рынке по определенным ценам. Его величина зависит от общего объема произведенного зерна и структуры его использования (на собственные нужды; резервный фонд; семенной фонд; естественные потери; потери после обработки; расход по другим направлениям). На уровне межрегионального обмена товарное предложение определяется объемом зерна, предлагаемым для вывоза за пределы региона. Третий – не-

Рисунок 4 – Факторы, определяющие формирование и развитие регионального зернового рынка

обходим для оценки количественной меры потенциала рынка, то есть определения количества товара, которое он может поглотить в течение конкретного периода. На показатель «емкость рынка зерна» в натуральном выражении влияют общие объемы его производства, экспорта и импорта, уровень потребления на собственные нужды, величина семенного и резервного фондов, нормы естественной убыли, в стоимостном – цена реализации (четвертый показатель), отражающая конкурентоспособность продукции. Для изучения вариации цен целесообразно использовать размах вариации, средние арифметическое и квадратическое отклонения, коэффициент вариации.

Применение данной системы факторов показало, что трансформационные преобразования в аграрном секторе не привели к улучшению потенциальных возможностей производителей зерна, не способствовали динамичному развитию зернового рынка. Как видно из материалов таблицы 1, в Российской Федерации наблюдается необеспеченность потребности населения в зерносодержащих продуктах на 34,1%, а по Южному федеральному округу только пять субъектов (Республика Калмыкия, Краснодарский и Ставропольский края, Волгоградская и Ростовская области) из одиннадцати можно отнести к числу самообеспечивающихся себя этим продовольствием.

Исходя из того, что функционирование

регионального зернового рынка во многом определяется экономическим потенциалом сельскохозяйственных организаций и имеющейся рыночной инфраструктурой, для выявления процессов, формирующих основы его динамичного развития, разработан алгоритм исследования этого процесса (рисунок 5).

Его ключевыми этапами являются: 1) кластерный анализ; 2) корреляционный анализ; 3) построение аналитических зависимостей; 4) прогнозирование. Эти этапы представляют собой систему экономико-математических моделей, каждая из которых органически связана с другими и продиктована логикой исследования. Реализация предложенной методики позволяет провести сравнительный анализ различных региональных зерновых рынков, выявить те факторы, которые обуславливают асимметричность в их функционировании, а также выбрать траектории его экономического развития, обладающие наивысшей эффективностью и устойчивостью.

Для определения структурной взаимосвязи факторов асимметрии развития региональных зерновых рынков разработана экономико-математическая модель, алгоритм реализации которой представлен на рисунке 6. Ее применение позволяет получить его количественную характеристику целостности и обеспечивающих механизмов, выявить многообразие типов связей и свести их к единому восприятию.

Таблица 1 – Распределение регионов Южного федерального округа по показателю самообеспеченности зерносодержащими продуктами в среднем за 1990-2007 гг., %

ГРУППИРОВКА РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ ЗЕРНОСОДЕРЖАЩИМИ ПРОДУКТАМИ И ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПОСТАВОК			ПЕРЕЧЕНЬ РЕГИОНОВ
Зависимость от поставок	Характеристика зависимости	Уровень самообеспеченности, %	
Зависящие от внешних поставок	СИЛЬНАЯ	менее 30	Республика Дагестан, Астраханская область
	СРЕДНЯЯ	30-70	<i>Республики:</i> Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания
	УМЕРЕННАЯ	70-100	<i>Республики:</i> Адыгея, Кабардино-Балкарская
Независящие от внешних поставок	ОТСУТСТВУЕТ	100-200	Республика Калмыкия, Краснодарский край <i>Области:</i> Волгоградская, Ростовская
		200 и более	Ставропольский край
ИТОГО		120,9	Южный федеральный округ
ВСЕГО		65,9	Российская Федерация

Рисунок 5 – Обобщенный алгоритм исследования формирования и развития регионального зернового рынка

Конечная цель исследования рынка состоит в определении его емкости и структуры в прогнозируемом периоде. Прогноз емкости зернового рынка следует выполнять на основе нахождения оптимального соответствия структуры предложения со спросом населения с использованием балансового метода расчета. Формализованная модель развития предложения и спроса представляет собой систему математических зависимостей, охватывающую все основные и необходимые характеристики современного состояния рынка зерна и показатели для определения перспектив его развития.

Поскольку прогноз емкости рынка следует рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, он должен быть подчинен общим целям и задачам функционирования страны, а с другой – он сам рассматривается как частная цель, подзадача при достижении главной цели производства, то разрабатываемая модель развития рынка должна иметь определенные ограничения, заданные условиями развития народного хозяйства в целом или отдельного региона (при исследовании регионального рынка). Более того, учитывая влияние на развитие зернового рынка большого числа самых разнообразных факторов, тенденция развития которых в будущем могут претерпевать существенные изменения, целесообразно строить несколько вариантов модели развития рынка. Число таких моделей

будет зависеть от возможных вариаций заданных условий.

Все эти моменты в значительной мере зависят от периода прогноза: краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного. Цели и задачи каждого из видов прогнозирования существенно отличаются. Так, прогноз на короткий период (1-2 года) осуществляется в условиях уже сложившейся структуры и возможностей производства. Главными задачами краткосрочного прогноза являются:

- определение объема и структуры спроса на зерно данного вида;
- выявление предпочтительных разновидностей зерна с точки зрения потребительских свойств;
- построение баланса спроса и предложения;
- определение емкости рынка с учетом возможного приближения структуры и ассортимента производимого зерна к спросу для нужд населения и потребностей животноводства.

При прогнозировании на средний период (3-5 лет) возникают новые условия развития производства и потребления, появляется возможность управления процессом, темпами и пропорциями их развития. Здесь главные задачи прогноза заключаются в следующем:

- оценке общественных потребностей в зерне данного вида и степени их удовлетворения;

Рисунок 6 – Блок-схема алгоритма идентификации факторов асимметрии развития региональных зерновых рынков

- определении предпочтительных направлений в изменении потребительских свойств зерна с учетом конкуренции;

- разработке предложений о необходимых темпах роста производства и продажи зерна в целях полного удовлетворения потребностей;

- построении баланса спроса и предложения и определении емкости рынка.

И, наконец, при долгосрочном прогнозировании (10-15 лет) развития регионального зернового рынка, основными задачами являются:

- определение рационального уровня развития общественных потребностей в зерне;

- формирование рациональной структуры потребления зерна с учетом всех качественных характеристик, изменяющихся под воздействием научно-технического прогресса;

- разработка предложений о необходимых темпах развития производства и продажи зерна для удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и отрасли животноводства в кормах.

В заключение отметим, что предложенные теоретико-методологические аспекты изучения процессов формирования и функционирования зерновых рынков, методы и модели исследования его развития позволят более эффективно решать проблемы как обо-

снования стратегических, так и достижения текущих социально-экономических целей на различных уровнях управления региональной экономикой. Концептуальное видение направлений трансформаций в этой сфере создает основу для определения рациональных траекторий поступательного развития зернового хозяйства в динамичных условиях внешней среды, значительного роста его конкурентоспособности, повышения эффективности функционирования и, как следствие, улучшения качества жизни населения региона.

Литература

1. Убийко С.И. К проблеме формирования зернового рынка России // Материалы научного совещания. – Краснодар, 1997.

2. Высочкина С.А. Совершенствование механизма регулирования зернового рынка региона // Мелиорация сельскохозяйственных земель в 21 веке: проблемы и перспективы. – Доклады международной научно-практической конференции. – Минск: Изд-во Белорусского государственного аграрно-технического университета, 2007.

3. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. – М.: 2003. – 27с.

4. Трубилин А. Резервы увеличения про-

изводства зерна и повышения его

эффективности // АПК: Экономика, управление. – 2002. – № 6. – С.10–13.

5. Малых Н.И. Эффективность производства зерна / Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности / Сборник статей IV Международной научно-практической конференции (22-23 мая 2007

г.). – Пенза, 2007.

6. Алтухов А.И., Силаева Л.П., Малых Н.И. и др. Методические рекомендации по разработке прогноза производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в стране. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ. – Ульяновск: УлГУ, 2008.

*А-Н.Д. Магомедов
к.э.н., доцент, заведующий отделом,
В.В. Таран
д.э.н., заведующий сектором,
А.А. Иванов соискатель,
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства,
г. Москва*

РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЫНКА МЯСА

Вторая половина XX века характеризуется стремительным ростом мирового производства мяса, чему способствовало вытеснение пастбищного животноводства промышленным, а также успехи селекции в животноводстве. В статье изучаются показатели стран в разрезе производства и потребления всех видов мяса, проводится анализ современной мировой торговли мясом, приводятся данные о среднелюдском потреблении мяса в различных странах мира.

Second half of XX-th century is characterised by prompt growth of world production of meat that was promoted by replacement of pasturable animal industries industrial, and also successes of selection in animal industries. In article indicators of the countries in a cut of manufacture and consumption of all kinds of meat are studied, the analysis of modern world trade is carried out by meat, the data about среднелюдском meat consumption worldwide is cited.

Ключевые слова: мировой рынок мяса, мясная продукция, производство и потребление мяса, мировой продовольственный кризис.

Keywords: the meat world market, meat production, manufacture and consumption of meat, world food crisis.

Вторая половина XX века характеризовалась стремительным ростом мирового производства мяса. В 1950-2007 гг. оно возросло с 44 до 275 млн. т или более чем в 6 раз, а в расчете на душу населения – с 18 до 42 кг, то есть почти в 2,5 раза. Этому способствовало вытеснение пастбищного животноводства промышленным, комбинированным откормом сельскохозяйственных животных на основе фуражного зерна и соевых бобов, а также успехи селекции в животноводстве.

Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что за исключенными относительно коротких периодов середины 70-х и начала 80-х годов прошлого века, мировые цены на энергоресурсы в целом были шадящими, что позволяло расширять мясной рынок не только в индустриально – развитых странах, но также в Китае, Индии, других развивающихся странах.

В последние 20 лет на мировом рынке мяса наблюдается тенденция смещения производства в сторону развивающихся стран. В 2007 году на их долю приходилось, по крайней мере, 60% объема мирового производства. Однако нынешний объем производства мяса далеко не отвечает мировой потребности, поскольку в силу социально экономических причин, особенностей диетических традиций продолжает наблюдаться существенная дифференциация в региональном уровне его потребления.

В настоящее время ведущую роль по каждому из составных частей баланса производства и потребления мяса играют не более 10-12 государств. Показатели по первой десятке стран в разрезе производства и потребления всех видов мяса представлены в таблице 1.

Анализ мирового производства и потребления мяса показывает высокую степень их концентрации. В 2007 году на первую десятку стран приходилось 78% мирового производства и 77% мирового потребления мяса. На первую пятерку соответственно 69 и 7%.

И в производстве и в потреблении мяса ведущие позиции занимают в основном одни и те же страны. Это означает, что внутреннее потребление у ведущих производителей мяса остается приоритетным направлением использования. Исключение составляют Австралия, не входящая в первую десятку потребителей, и Япония – в первую десятку производителей. В то же время и по этим странам

Таблица 1 – Ведущие страны производства и потребления мяса в мире (2007 г.)¹

№	Производство			Потребление		
	Страна	Тыс.т	% от мирового производства	Страна	Тыс.т	% от мирового потребления
1	Китай ²	72992	26,6	Китай ²	74373	27,1
2	ЕС	44083	16,0	ЕС	43615	15,9
3	США	41904	15,3	США	38812	14,1
4	Бразилия	23746	8,6	Бразилия	17535	6,4
5	Индия	7160	2,6	Россия	8757	3,2
6	Мексика	5545	2,0	Мексика	6721	2,4
7	Россия	5410	2,0	Индия	6621	2,4
8	Аргентина	4941	1,8	Япония	5926	2,2
9	Канада	4399	1,6	Аргентина	4326	1,6
10	Австралия	4151	1,5	Канада	3525	1,3

¹Оценки ФАО.

²Включая Гонконг. На долю Гонконга в 2007 году приходилось 0,3% производства и 1,3% потребления мяса в Китае.

Источник: FAO Food Outlook, June 2008.

дисбаланс не велик. Так, Япония по производству мяса занимает 12 место в мире с долей в 1,1%, а Австралия – 13 место (0,9%). По объемам производства и потребления мяса к странам первой десятки подтягивается ряд стран с активно развивающейся экономикой. Например, Вьетнам по объему производства мяса (3331 тыс.т) и его потреблению (3409 тыс. т) уже занимает 11 место в мире и в скором времени может вытеснить из первой десятки соответственно Австралию и Канаду.

В первой десятке есть страны с дефицитом потребностей в мясе (Китай, Мексика, Япония), однако в двух из них (Китай, Мексика) дефицит существенно меньше, чем в России, а Япония, с учетом ее традиционной ориентации на рыбу и морепродукты, не испытывает проблем в мясном питании аналогичных нашей стране.

Прогнозы на ближайшие десять лет, подготовленные институтом FA-PR1, показывают, что по среднегодовым темпам прироста производства мяса (учитывается говядина, свинина и бройлеры) в странах первой десятки будут лидировать Китай (2,3%), Бразилия (2,2%), Индия (2,1%). Россия по этому показателю (1,8%) будет занимать пятое место. Если исходить из базовых объемов производства мяса на 2007 год, публикуемых ФАО, к 2017 году Россия может потеснить Мексику с 6 места в мире по производству мяса.

В 2008 году по сравнению с предыдущим годом возможен наибольший рост потребления мяса в России (4,1%), Бразилии (3,1%)

и Китае (3,3%). Из близко стоящих к первой десятке потребителей следует, прежде всего, отметить Украину (5,5%), Индонезию (5,2%), Таиланд (3,6%), Филиппины (3,1%). Высокие среднегодовые темпы прироста потребления мяса ожидаются и в период до 2017 года, причем в Индонезии (2,7%) и на Филиппинах (2,9%) они будут опережать соответствующие показатели стран первой десятки.

К 2017 году в списке первых десяти крупнейших потребителей мяса ожидаются следующие изменения. Во-первых, отрыв Китая от ЕС и США еще более возрастет. Во-вторых, Индия выйдет на шестое место в мире и приблизится по уровню потребления к России (где среднегодовые темпы прироста составят 1,1%). В-третьих, в десятку войдет Вьетнам, вытеснив оттуда Канаду.

Анализ современной мировой торговли мясом, как и в случае с производством – потреблением, показывает высокую степень ее концентрации. Особенно это относится к экспорту, где на долю десяти лидирующих стран приходится 92% объема внешних поставок, а первых пяти – 76% (таблица 2).

Если в производстве и в потреблении мяса ведущие позиции занимают в основном одни и те же страны (всего их 11), то списки ведущих экспортеров и импортеров уже заметно различаются (присутствует уже 16 стран). Наиболее активными субъектами мировой торговли мясом (то есть занимают прочные позиции как в экспорте, так и импорте) являются США, ЕС, Китай и Канада,

Таблица 2 – Ведущие страны в области мировой торговли мясом, 2007 г.¹

№	Экспорт			Импорт		
	Страна	Тыс.т	% от мирового экспорта	Страна	Тыс.т	% от мирового импорта
1	Бразилия	6251	27,8	Россия	3380	15,0
2	США	5132	22,9	Япония	2813	12,5
3	ЕС	2311	10,3	Китай ²	2645	11,7
4	Австралия	1741	7,8	США	2040	9,0
5	Канада	1500	6,7	ЕС	1843	8,2
6	Китай ²	1265	5,6	Мексика	1305	5,8
7	Новая Зеландия	897	4,0	Южная Корея	893	4,0
8	Аргентина	646	2,9	Канада	626	2,8
9	Индия	540	2,4	Саудовская Аравия	605	2,7
10	Уругвай	443	2,0	Южная Африка	399	1,8

¹Оценки ФАО.

²Включая Гонконг. На долю Гонконга в 2007 году приходилось 25 % экспорта и 41% импорта мяса в Китае. Источник: ФАО Food Outlook, June 2008.

удельный вес которых в экспорте составляет 46%, а в импорте – 32%.

В этом отношении в России наблюдается существенный дисбаланс. Занимая первое место в мире по импорту мяса (15%), наша страна поставляет на внешний рынок всего лишь 34 тыс. т (0,2%), что заметно меньше даже по сравнению с соседними странами – членами СНГ: Беларуссией (171 тыс. т) и Украиной (67 тыс. т).

В более отдаленной перспективе до 2017 года Бразилия останется ведущей страной – чистым экспортером мяса. По оценкам ФАПРИ объем положительного чистого экспорта в этой стране в 2007-2017 гг. будет увеличиваться в среднем со скоростью 3,6% ежегодно. Однако у занимающих сейчас второе место в мире США соответствующий показатель будет еще выше (5,0%), а у Канады (4 место в мире) – 3,7%.

В настоящее время каждый житель развивающихся стран потребляет в среднем око-

ло 31 кг мяса в год, а в развитых странах соответствующий показатель превышает уровень в 82 кг. По оценкам Сельскохозяйственного научно-исследовательского института США (FAPRI) среднедушевое потребление мяса в России в настоящее время сопоставимо с аналогичным показателем Китая, однако заметно ниже, чем в большинстве ведущих экономик мира (рис.унок 1).

Например, среднестатистический житель нашей страны потребляет мяса в среднем в 2,1 раза меньше по сравнению со средним американцем, в том числе в 2,5 раза меньше говядины и телятины, куриного мяса и в 1,5 раза меньше свинины. Если руководствоваться нормами, рекомендуемыми Институтом питания РАМН (72 кг мяса и мясопродуктов в год), то фактически в России потребляется мяса почти на 1/4 ниже нормы.

Однако, даже в случае выравнивания среднедушевого потребления мяса по различным странам и регионам при неизменном объ-

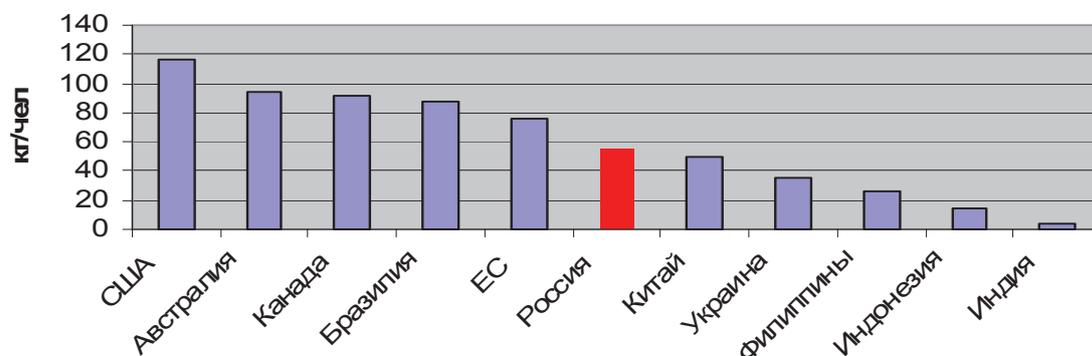

Рисунок 1 – Потребление мяса в расчете на душу населения в различных странах (2007г.)

Примечание: Учитывается мясо КРС, свиней, бройлеров в убойной массе.

Источник: FAPRI, Jan., 2008.

еме глобального производства, его все равно было бы недостаточно для поддержания сбалансированного пищевого рациона.

Отличительной особенностью современного мирового рынка мяса является то, что на него одновременно оказывает существенное влияние довольно значительная группа факторов разного генезиса, часть из которых являются новыми или значение их в недавнем прошлом было относительно невелико. При этом происходят серьезные изменения в традиционных странах-экспортерах и импортерах.

Для России мониторинг факторов, оказывающих влияние на состояние мирового рынка мяса, а также анализ структурных изменений в глобальной системе мясного маркетинга, особенно важен, поскольку не сформулирована стратегия оптимального развития отечественного рынка мяса.

Наша страна до сих пор стоит перед дилеммой, с одной стороны, ограничить отечественных производителей от иностранных конкурентов с их низкими ценами, а с другой, – обеспечить мясом население на уровне требуемых медицинских норм.

Очевидно, что при полном запрете импорта только за счет внутреннего производства потребности в мясе не могут быть удовлетворены и Россия будет вынуждена импортировать мясо, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Поэтому России, так или иначе, придется иметь дело с изменениями на мясных рынках за рубежом.

Среди факторов, оказывающих в настоящее время влияние на мировой рынок мяса, можно выделить: состояние кормовой базы; энергетический фактор; растущее производство жидкого биотоплива; фактор «слабого доллара»; изменение политики государств по отношению к поддержке аграрного сектора; демографический фактор; социально-экономический фактор; эпизоотический фактор; экологический фактор.

Состояние кормовой базы. Ключевым вопросом устойчивого развития мирового животноводства является состояние кормовой базы. Доступность кормов и эффективность их использования являются одними из наиболее важных факторов, влияющих на обеспеченность стран мясом.

Показательным в этом отношении является сравнение данных по среднему производству зерна, мяса и самообеспеченности мясом в различных странах мира. Страны с высоким уровнем производства зерна в

расчете на душу населения (более 1 т на человека в год) как правило, характеризуются и наиболее высокими среднедушевыми показателями производства мяса. Для этих стран характерна полная самообеспеченность по мясу, превышающая 100%. Высокая самообеспеченность по мясу характерна и для некоторых стран с более низким производством зерна в расчете на душу населения. Это, например, страны ЕС и Индия.

В ЕС соответствующее положение объясняется высокой эффективностью использования кормов, качественным уходом за сельскохозяйственными животными и относительно невысокой долей потребления зерна на пищевые цели.

Самообеспеченность мясом Индии в значительной степени иллюзорная, поскольку здесь весьма небольшое среднедушевое производство и среднедушевое потребление. То, что среднее душевое производство мяса превышает среднедушевой показатель его потребления, объясняется заметной долей экспорта. В 2007 году Индия экспортировала 540 тыс. т мяса, что сопоставимо с показателем Аргентины (646 тыс.т), хотя в Аргентине производится мяса в расчете на одного жителя почти в 50 раз больше, чем в Индии.

Россия производит зерна в расчете на душу населения больше, чем в среднем по миру в 1,9 раза (практически столько же, сколько в странах ЕС), однако производство мяса составляет всего лишь 38 кг/чел, что ниже соответствующего среднемирового показателя примерно на 10% и существенно ниже, чем в США (в 3,7 раза) и в странах ЕС (в 2,5 раза). Самообеспеченность по мясу в России также находится не на должном уровне, составляя всего лишь 62%, против 108% в США и 101% в странах ЕС.

Энергетический фактор. С учетом необходимости постоянно обеспечивать воспроизводство кормовой базы, производство мяса в подавляющем большинстве стран мира относится к энергоемким отраслям экономики. Поэтому оно особенно уязвимо к повышению мировых цен на топливно-энергетические ресурсы. В первую очередь, это относится к нефти (поскольку баланс прямого потребления энергии в сельскохозяйственном производстве большинства развитых стран на 60-90% формируется за счет нефтепродуктов) и природному газу.

Растущее производство жидкого биотоплива. На конъюнктуру мирового рынка мяса в последние 3-4 года определенное воздей-

ствие оказывает еще один фактор, связанный с энергетической политикой, а именно с производством жидкого биотоплива (биоэтанола, биодизеля) из сельскохозяйственных культур (в первую очередь, таких как кукуруза, пшеница, соя, рапс).

Подавляющая часть биоэтанола в США производится в настоящее время из кукурузы, традиционно являющейся главной кормовой культурой и существенным сегментом сельскохозяйственного экспорта. Только за период 2007/08-2009/10 гг. доля «энергетической» кукурузы в балансе ее использования возрастет на 7 пунктов и составит 31%. При этом доля кормовой составляющей сократится с 46 до 41 %, а экспорта – с 19 до 17%. В ближайшие 10 лет ожидается сокращение доли кормов до 36%, причем доля кукурузы, используемой для производств биоэтанола, будет практически сопоставимой (36%). Если не будет принято мер по регулированию складывающейся тенденции, то в системе маркетинга продовольственной продукции США произойдут изменения. Фермерские цены на кормовую кукурузу и другие кормовые культуры будут расти, что приведет к росту фермерских цен в животноводстве, а это, в свою очередь, скажется и на розничных ценах на мясную продукцию (таблица 3).

В результате прогнозируется постепенное снижение среднедушевого потребления мяса. В частности, потребление говядины снизится к 2017 году по сравнению с 2007 годом на 2 кг и составит 115,8 кг/чел.

Кормовая база мясного производства также зависит от объема производства масличных культур, таких как рапс, соя и подсолнечник, являющихся на сегодняшний день главным сырьем для получения биодизеля в странах ЕС и США.

Фактор «слабого» доллара. Ослабление

курса доллара, наблюдающееся в последние годы, оказывает двойное влияние на мировой мясной рынок. С одной стороны, это стимулирует экспорт мясной продукции и кормов из США. С другой стороны, «слабый доллар» не выгоден конкурентам США по экспорту мяса и кормов. Учитывая, что мировая торговля мясом и кормами в основном привязана к доллару при росте экспорта сельскохозяйственной продукции из США, для конкурентов, во-первых, сужается география сбыта, а во-вторых, снижается размер фактических доходов от экспорта. При этом в любом случае будут страдать все крупные импортеры мяса и кормов, для которых цены на закупаемую продукцию будут расти в долларовом эквиваленте.

Изменение политики государств по отношению к поддержке аграрного сектора. Сельское хозяйство является относительно рискованной сферой приложения человеческой деятельности, поэтому в большей степени, чем иные отрасли экономики, нуждается в государственной поддержке.

За последние 20 лет уровень поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитых странах под влиянием процессов глобализации (требований ГАТТ, а затем ВТО) и диверсификации фермерской деятельности (рост доходов от не-сельскохозяйственной деятельности) снижался.

Защита потребителей включала меры по ограничению экспорта, государственный контроль цен и либерализацию импорта. В странах ЕС, СНГ (Украина, Казахстан), Китае, Индии, Аргентине комплекс соответствующих мер сфокусировался на зерновой продукции (увеличение экспортных пошлин и снижение или замораживание импортных пошлин) и мог оказать воздействие на рынок

Таблица 3 – Изменение розничных цен на мясную продукцию под влиянием динамики цен производителей кукурузы и сои в США

Сельскохозяйственные культуры	2007/08 ¹	2009/10	2017/18
Индекс фермерских цен (2005/06 г. = 100)			
Кукуруза	199	194	195
Соя	182	174	180
Индекс розничных цен (2005 г. = 100)			
Виды мяса	2007	2009	2017
Говядина и телятина	102	105	116
Свинина	101	102	119
Бройлеры	95	98	108

Примечание: 1Предварительные оценки.

Источник: FAPRI, Jan., 2008.

мясной продукции лишь косвенным образом.

Однако, если и в дальнейшем в мире поддержка производителей сельскохозяйственной продукции будет продолжать снижаться, в таком случае следует ожидать сокращения предложения мясной продукции, а, следовательно, повышения цен на нее.

Демографический фактор. В последние 30 лет средние годовые темпы прироста населения планеты устойчиво сокращаются. Такая тенденция продолжится и в ближайшие десять лет. Несмотря на замедление роста, население земли составит в 2017 году приблизительно 7,4 млрд. человек. При этом даже если среднедушевое потребление мяса останется на современном уровне (42 кг), необходимо будет увеличить производство до 310-311 млн. т, что на 13% выше уровня 2007 года.

На самом деле потребуется более существенное увеличение производства мяса, поскольку в большинстве основных стран - производителей мяса ожидается увеличение среднедушевого потребления в период до 2017 года (рисунок 2).

В дополнение к этому ожидается заметное увеличение среднедушевого потребления мяса в странах, не относящихся пока к крупным потребителям мяса, но в которых население в настоящее время растет с существенно более высокими темпами, чем мировое.

Очевидно, что для достижения прогнозируемых уровней среднедушевого потребления мяса в различных странах мира (в первую очередь, это относится к быстрорастущим экономикам переходного типа и к развивающимся странам) понадобится увеличение продуктивности животноводства за счет прогресса селекции и эффективности ис-

пользования кормов, а также использования экстенсивных методов – расширения площадей под кормовыми угодьями.

Социально-экономический фактор. В настоящее время и, по крайней мере, в ближайшее десятилетие мировой рынок мяса будет находиться под воздействием разновекторных социально – экономических процессов.

С одной стороны, это быстрый рост валового внутреннего продукта и заметное повышение доходов части населения в странах с переходным типом экономики и в некоторых развивающихся странах. Из многонаселенных стран мира здесь, в первую очередь, следует выделить Китай, Индию и Индонезию. Естественно, это способствовало постепенному повышению благосостояния местного населения, что отразилось на изменении рациона питания (в сторону увеличения потребления мяса, овощей и фруктов).

На конъюнктуру мирового рынка мяса из этих стран наиболее заметное влияние оказывает Китай. Потребление всех видов мяса в Китае в расчете на душу населения в период 2000-2007 гг. увеличилось на 6 кг/год (с 50 до 56 кг/год), в то время как в среднем по миру соответствующее потребление возросло на 4 кг/год (с 38 до 42 кг/год). Для обеспечения устойчивого роста среднедушевого потребления мяса Китай вынужден его импортировать. Большое значение при этом имеет Гонконг, через который осуществляется 41% мясного импорта в Китай. С учетом Гонконга Китай является в настоящее время третьим (после России и Японии) и быстро растущим импортером мяса в мире. Если в среднем в 2001-2003 гг. на долю Китая приходилось 8,9% от общего объема импортируемого в мире мяса, то в 2007 году – 11,7% и в 2008 году – 12,4%.

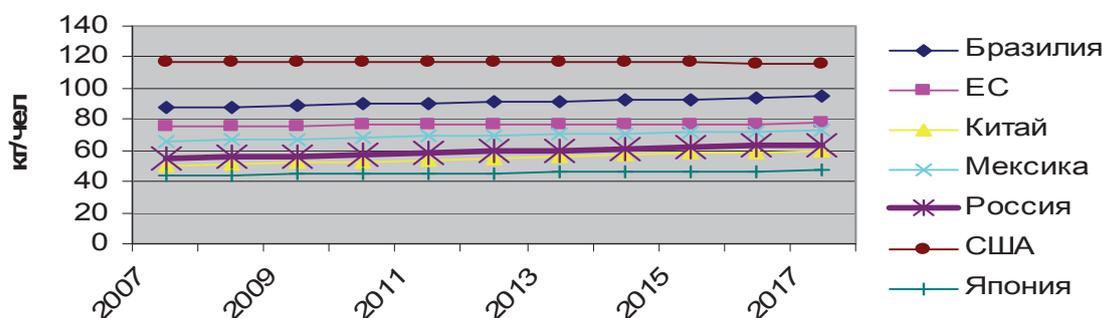

Рисунок 2 – Среднедушевое потребление мяса в крупнейших странах-потребителях (2007-2017 гг.)

Примечание: Учитывается говядина, свинина и бройлеры.

Источник: FAPRI, Jan., 2008.

Несмотря на некоторое сокращение по сравнению с началом текущего десятилетия, экспорт мяса из Китая также продолжает оказывать влияние на конъюнктуру цен на мировом рынке мяса. С учетом Гонконга Китай в 2007 году занимал 6 место в мире по количеству закупаемого мяса с соответствующей долей около 6%. По сравнению с предыдущим годом в 2008 году рост экспорта китайского мяса составит 5,6%.

Под воздействием современного мирового продовольственного кризиса стала отчетливо проявляться противоположная тенденция – снижение покупательной способности относительно продуктов питания среди бедной части населения планеты. В последние годы количество голодающих на нашей планете составляет примерно 800 млн. человек, то есть голодает уже больше, чем каждый десятый житель нашей планеты. По данным ФАО уже в первом квартале 2008 года 37 стран нуждались в существенной продовольственной помощи.

Эпизоотический фактор. Эпизоотическую ситуацию на мировом рынке мяса за последние десять лет можно охарактеризовать как нестабильную и оказывающую существенное влияние на мировую торговлю. Эпизоотические проблемы периодически возникают в различных странах, на всех континентах и затрагивают все основные виды сельскохозяйственных животных. К основным заболеваниям, носящим эпидемиологический характер, в последние годы следует, в частности, отнести «коровье бешенство», «птичий грипп», «свиную лихорадку». Периодически фиксируются вспышки ящура.

Причины обострения эпизоотических проблем точно не известны. Однако многие специалисты сходятся на том, что общей причиной является индустриализация животноводства, проявляющаяся в чрезмерной концентрации животных, изменении условий их содержания, появлении новых видов кормов.

Экологический фактор. В широком смысле данная группа факторов объединяет воздействия на мировой рынок мясной продукции, связанные с планетарными климатическими изменениями, а также влияние, оказываемое самим мясным подкомплексом на состояние используемых им природных ресурсов и качество окружающей среды.

На конкретные показатели такие, например, как объем производства и торговли мясной продукцией наибольшее

влияние в настоящее время оказывают климатические изменения, однако, роль ресурсно-природоохранных факторов (в частности, дефицит водных ресурсов) возрастает весьма быстро.

Изменение климата, направленное пока в сторону потепления, сопровождается учащением погодных аномалий в различных регионах планеты. Для аграрного сектора наиболее серьезную угрозу представляют такие явления как засухи, снегопады и прорывы холодного воздуха, наводнения.

Мировой мясной подкомплекс является ресурсоемкой отраслью экономики. В стратегическом плане главными ограничителями являются земельные и водные ресурсы.

Основные проблемы загрязнения окружающей среды при производстве мясной продукции связаны с отходами жизнедеятельности животных, что приводит к загрязнению водных объектов и выбросам парниковых газов в атмосферу. Процесс концентрации животноводства, характеризующийся увеличением числа ферм индустриального типа, часто расположенных в непосредственной близости от урбанизированных зон, только обостряет эти проблемы.

Частично решить экологические проблемы, связанные с загрязнением отходами животноводства, можно за счет диверсификации их использования. Например, кроме традиционного направления использования в качестве органических удобрений, целесообразно развивать энергетическое преобразование навоза в биогаз, который, в свою очередь, можно использовать как непосредственно, так и для производства электроэнергии.

Таким образом, современный мировой рынок мяса подвержен совокупному влиянию во многом разнородных факторов. Среди факторов, оказывающих в настоящее время влияние на мировой рынок мяса, можно выделить: состояние кормовой базы животноводства; энергетический фактор (энергоёмкость производства сельскохозяйственной продукции и рост цен на нефть); растущее производство жидкого биотоплива; фактор «слабого доллара»; изменение политики государств по отношению к поддержке аграрного сектора. А также демографический, социально-экономический (рост покупательной способности населения ряда стран с быстрорастущей экономикой), эпизоотический и экологический факторы.

Анализ мирового производства и потребления мяса показывает высокую степень

их концентрации. В 2007 году на первые 10 стран приходилось 78% от общего объема мирового производства и 77% от общего объема мирового потребления мяса. Соответствующие показатели по первым пяти странам – 69 и 67%.

И в производстве и в потреблении мяса ведущие позиции занимают в основном одни и те же страны. Ведущими среди них являются Китай, ЕС, США и Бразилия. Это означает, что внутреннее потребление у главных производителей мяса является приоритетным направлением использования.

В ближайшие десять лет в производстве мяса наиболее активно будут укреплять свои позиции Китай, Бразилия и Индия. Возрастает значение и новых стран, таких как Вьетнам, Индонезия, Колумбия и Чили.

Конъюнктуру мировой торговли в настоящее время также определяет ограниченное число стран. В экспорте – это Бразилия, США, ЕС, Австралия и Канада, а в импорте – Россия, Япония, Китай и США. Наиболее монополизирован мировой экспорт мяса, где на долю десяти лидирующих стран приходится 92% объема внешних поставок

В двух ведущих «мясных» державах – США и Китае – внешняя торговля мясом имеет свои особенности, что отличает их от других экспортеров и импортеров. В США активно импортируют живой скот (например, в 2007 году было импортировано свиней в размере примерно 18% от их общего поголовья), а Китай 85% своего мясного импорта и 25% экспорта осуществляет через Гонконг с его особым торговым режимом.

Прогнозы зарубежных экспертов показывают сохранение зависимости России от импорта мяса, по крайней мере, на ближай-

шие десять лет. Зависимость эта будет сокращаться (за счет роста производства, однако, останется весьма существенной по всем видам мяса. В 2017 году нетто-импорт по говядине составит примерно 1,1 млн. т, мясу птицы (бройлерам) – 1,1 млн. т и свинине – 0,9 млн. т.

В своей продовольственной политике России для удовлетворения внутренних потребностей в мясной продукции еще длительное время придется опираться на импорт. Безусловно, чтобы избежать чрезмерной зависимости от стран-монополистов, его нужно диверсифицировать. Однако приоритетной стратегической задачей должно быть ускоренное развитие собственного производства, тем более, что имеющиеся земельные, водные и энергетические ресурсы делают эту задачу реально выполнимой.

Литература

1. Halweil B. *Meat Production Continues to Rise.* – *Worldwatch Institute*, 2008, aug. 20. – P. 1-3.

2. *FAPRI 2008 U.S. and World Agricultural Outlook, January 2008, FAPRI Staff Report 08-FSR 1.* – P. 395.

3. *О перспективах экспорта свинины из Бразилии. Рынок мяса и мясных продуктов // Информационно-аналитическое обозрение.* – 2007. – №11. – С. 45-47.

4. *Положение на мировом рынке говядины.* – *БИКИ.* – 2008. – №25 (9271). – С. 6-7.

5. *Положение на рынке говядины стран ЕС.* – *БИКИ.* – 2008. – №69 (9315). – С. 6-7.

6. *США: продажи говядины в Россию стремительно растут. Официальный сайт Meatinfo от 21 августа 2008 года.* <http://www.meatinfo.ru/news/resd/?nid=142967>.

*М.Х. Барчо
к.э.н., соискатель,
А.Г. Арутюнян
соискатель,
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства,
г. Москва*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПТИЦЫ

Российский рынок мяса птицы является одним из крупнейших среди рынков продовольственных товаров и отличается стабильным спросом. В статье изучаются особенности развития российского рынка мяса птицы, анализируется производство продукции птицеводства и оценивается его эффективность в сельскохозяйственных организациях Калининградской области. Также автор проводит анализ основных показателей производства продукции ООО «Балтптицепром», изучает зависимость изменения цен на корма и изменение себестоимости выпускаемой продукции.

The Russian market of fowl is one of the largest articles of food among the markets and differs stable demand. In article features of development of the Russian market of fowl are studied, production of poultry farming is analyzed and its efficiency in the agricultural organisations of the Kaliningrad region is estimated. Also the author carries out the analysis of the basic indicators of production of Open Company «Балтптицепром», studies dependence of change of the prices for forages and change of the cost price of let out production.

Ключевые слова: рынок мяса птицы, продукция птицеводства, эффективность производства, производственная себестоимость, конкурентоспособность.

Keywords: the fowl market, poultry farming production, a production efficiency, the industrial cost price, competitiveness.

Российский рынок мяса птицы является одним из крупнейших среди рынков продовольственных товаров. Продукты из мяса птицы — это привычная пища для российских потребителей, а рынок этого ви-

да мяса отличается стабильным спросом. Начиная с 1998 года в российском мясном птицеводстве наметилась устойчивая тенденция роста продукции, которая за период стабилизации составила 1258 тыс. т (1997г. — 630 тыс. т, 2007 год — 1888 тыс. т). Это позволило не только достичь, но и превысить уровень 1990 года, а среднегодовой прирост мяса птицы составил 19,7%. Этому ускорению во многом способствовало принятие коллегией Минсельхоза России в мае 2004 года «Отраслевой целевой программы развития птицеводства в Российской Федерации в 2005-2007 годах и на период до 2010 года». За весь период первого этапа реализации программы прирост производства мяса птицы в убойной массе составил 702 тыс. т, в расчете на душу населения прибавка составила 6,3кг.

Одной из особенностей развития российского рынка мяса птицы является стремление производителей увеличить долю охлажденного мяса в структуре производства. Этому способствует ряд причин. Во-первых, торговые сети, как правило, предпочитают работать с охлажденным мясом, а не с замороженным. Розничному оператору менее выгодно работать с замороженным мясом, так как затраты на его замораживание и хранение в несколько раз больше, чем на охлаждение. Кроме того, для замороженного мяса требуется дополнительное оборудование.

В плане обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции и удовлетворения всех слоев населения ведется политика по повышению качества и расширению ассортимента производимой птицеводческой продукции. В 2007 году из общего объема мяса птицы 48,5% реализовано тушками, из них 52% - в охлажденном виде, 22% - натуральными полуфабрикатами, из которых 41% в охлажденном виде, и 29,5% в виде колбас, консервов и продуктов из мяса птицы, гото-

вых к употреблению.

Для рынка мяса птицы характерны два специфических момента. Первый — отсутствие ярко выраженного федерального лидера — производителя, все игроки действуют уверенно в рамках одного — трех регионов. Второй — отсутствие лидирующей торговой марки.

К самым крупным производителям мяса птицы в России по оценке Росптицесоюза относятся следующие компании: ОАО Группа «Черкизово», «Приосколье», ООО «ПродТРЕЙД», Ассоциация «Сибирская губерния», ООО «Балтптицепром» и т.д.

Из крупных птицефабрик мясного направления, действовавших на ее территории в последнее время, продолжает работать только одна — ООО «Балтптицепром», поголовье птицы в которой к 2007 г. возросло и составило 1115 тыс. голов, а яичного направления остались две птицефабрики - «Калининградская» и ООО «Гурьевская». В целом же производство яиц в регионе имеет тенденцию к стабилизации, в 2007 г. она увеличилась на 12,9% по сравнению с 2001 годом (таблица 1).

Таблица 1 – Производство продукции птицеводства в Калининградской области, все категории хозяйств

	Годы						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Произведено мясо скота и птицы все категории хозяйств в убойном весе, тыс. т	28,7	28,8	28,7	29,0	27,4	27,9	27,1
в т.ч. мясо птицы	9,6	10,5	11,8	12,8	13,8	13,8	13,9
из него в сельскохозяйственных организациях	9,2	10,1	11,4	12,4	13,5	13,5	13,7
Произведено яиц, млн. шт.	208,7	235,9	206,3	185,8	257,0	179,9	189,2
в т.ч. в сельскохозяйственных организациях	165,0	198,4	158,5	149,4	219,1	139,6	147,4
Яйценоскость кур шт. в год	279	285	273	259	297	279	315
Произведено мясной промышленностью мяса, включая субпродукты I категории, тыс. т	14,2	14,1	13,3	15,8	11,7	11,6	11,8

Следует отметить, что производство мяса птицы увеличивалось из года в год и к 2007 году оно достигло среднегодового производства на уровне более 13,4 тыс. тонн. Однако при этом живая масса птицы, реализуемой на убой, она составила в 2007 г. только 2125 грамм, или 85% от уровня 1991 г. Увеличение объемов производства продукции птицеводства, повышение продуктивности и эффективности птицеводства в Калининградской

области во многом стало возможным благодаря использованию достижений ведущих племенных заводов, сумевших пройти нелегкий путь адаптации к вновь формирующимся условиям рынка (таблица 2). Им приходилось и удалось постоянно совершенствовать организацию труда, искать новые формы ведения хозяйства, чтобы занять достойное место в числе лучших промышленных предприятий России.

Как видно из данных таблицы 2, производство яиц и мяса имеет устойчивую тенденцию стабильного производства. Несмотря на ряд объективных факторов, которые влияют на их производство, - это удорожание кормов, электроэнергии горюче-смазочных материалов и т. д. сельскохозяйственные предприятия области увеличили производство мяса за счет среднесуточного привеса. Оценивая эффективность деятельности предприятий отрасли, следует отметить, что главными факторами, определяющими эффективность производства продукции птицеводства, являются затраты на их производство. Сравнивая 2007 с 2001 годом, можно сказать, что себестоимость производства яиц в целом повы-

силась на 28 %, а мяса - более чем в 1,8 раза. В результате чего у них рентабельность соответственно составила 15,6% и 26,7%.

Следует подчеркнуть, что эффективность производства мяса птицы в крупных птицефабриках определяется выходом продукции на единицу площади, ассортиментом продукции, ее конкурентоспособностью, емкостью рынка, себестоимостью и ценой реализованной продукции. Все эти факторы учитываются

Таблица 2 – Эффективность производства продукции птицеводства в сельскохозяйственных организациях Калининградской области

	Годы							2007г. в % к 2001г.
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Произведено яиц, все категории хозяйств млн.шт.	208,7	235,9	206,3	185,8	257,0	179,9	189,2	90,7
в т.ч. в сельскохозяйственных организациях	144,6	184,0	154,8	139,4	214,1	139,6	147,4	101,9
из них: в г. Калининграде	80,0	79,4	78,7	77,9	78,3	36,9	-	-
в Гурьевском районе	64,6	104,6	76,1	61,5	135,8	102,6	147,4	в 2,3 р.
Себестоимость производства яиц, руб. тыс. шт.	1185,4	1126,5	1198,8	1236,5	1261,0	1408,0	1520,2	128,2
Себестоимость реализованных яиц, руб. тыс.шт.	1289,7	1225,6	1304,3	1345,3	1371,9	1421,1	1596,1	124,6
Выручка от реализации яиц, руб. тыс.шт.	1495,6	1592,1	1665,6	1740,8	1784,8	1801,4	1845,6	123,4
Рентабельность реализованных яиц, %	16,0	29,9	27,7	29,4	30,1	33,2	15,6	- 0,4
Произведено мяса птицы уб.вес, тыс. т	9,6	10,5	11,8	12,8	13,8	13,8	13,9	144,8
Реализовано мяса птицы уб.вес, тыс. т	9,2	10,1	11,4	12,4	13,5	13,5	13,7	148,9
Уровень товарного мяса, %	95,8	96,2	96,6	96,8	97,8	97,8	98,6	+ 2,8 п
Среднесуточный привес, г	42,1	42,2	42,2	42,3	42,3	44,0	44,9	106,7
Себестоимость 1 ц привеса птицы жив. вес., руб.	1727,0	1740,0	1898,0	2234,0	2240,0	2680,0	3079,0	в 1,8 р.
Себестоимость 1 ц реализованного мяса, руб.	2102,0	2359,0	3695,0	3067,0	3368,0	3766,0	4150,0	в 1,9 р.
Выручка от реализации 1 ц мяса, руб.	2607,0	2961,0	3275,0	3577,0	3741,0	5560,1	5261,2	в 2,2 р.
Рентабельность реализованного мяса, %	19,4	25,5	21,5	16,6	11,1	21,0	26,7	+ 7,3 п

ся при определении резервов развития производства и переработки мяса бройлеров. Современное производство бройлерных кур, по сути, является аналогом высокотехнологичного комплексного производства. Сердцем любой птицефабрики, специализирующейся на производстве мяса кур, является убойный цех. Задача убойного цеха состоит в производстве высококачественных комплектов для дальнейших этапов переработки.

Как отмечалось выше, основными производителями и поставщиками товарной продукции птицеводства на продовольственный рынок области являются специализирован-

ные предприятия ООО «Балтптицепром», птицефабрики «Калининградская» и ООО «Гурьевская».

ООО «Балтптицепром» единственная и крупнейшая в Калининградской области птицефабрика по производству и переработке охлажденного и замороженного мяса цыплят-бройлеров. Она представляет собой вертикально-интегрированный комбинат с современным оборудованием и передовыми технологиями инкубации, забоя и переработки птицы.

Анализ динамики показателей развития мясного птицеводства на ООО «Балтптицепром» показал, что производство мяса птицы

имеет устойчивую тенденцию к повышению, это явилось следствием роста среднесуточно-

жению затрат предприятий.

При выращивании птицы не используют

Таблица 3 – Основные показатели производства продукции ООО «Балтптицепром»

	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Емкость залов, тыс. голов	1404	1404	1404
Закладка яиц в инкубатор на 1 цикл, шт.	52000	52000	52000
Среднегодовое поголовье, тыс. голов	1072,2	1058,0	1115,0
Производство мяса бройлеров, тонн	13142	13003	13200
Сохранность поголовья, %	92,9	93,3	94,5
Средний живой вес 1 гол., грамм	1823	1977	2125
Среднесуточный привес, грамм	42,4	44,3	45,9
Производство колбасных изделий, фарша и полуфабрикатов, тонн	2425	2602	2800
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	757891	723127	840000
Чистая прибыль, тыс. руб.	51846	39330	58000
Себестоимость производства 1 кг, руб.	34,67	39,40	41,50
Выход цыплят, %	76,9	76,1	77,0

го привеса и среднесуточного веса одной головы птицы (таблица 3).

Рынок мяса птицы характеризуется высокой конкурентной средой. В целом по России рыночные доли производителей, даже самых крупных, не превышают 3-5% от емкости рынка. При этом на региональных рынках местные производители, как правило, занимают доминирующее положение. Так, на рынке Калининградской области (в его розничном сегменте) долю ООО «Балтптицепром» можно оценить в 45-50%. Продукция предприятия присутствует во всех розничных сетях региона. Рыночная стратегия компании нацелена на развитие сети собственных торговых точек, приносящих максимальную рентабельность продаж. В ближайшие несколько лет планируется довести долю продукции, реализуемой в Калининградской области, до 65%. Продукция предприятия также представлена на рынках Москвы, Нижнего Новгорода, Самары, Мурманска и Ижевска.

Высокие вкусовые свойства и экологическая чистота мяса птицы обеспечиваются благодаря применению кормов только натурального растительного происхождения. Основу рациона птиц составляют пшеница, соевый шрот, растительное масло, горох, ячмень, выращенные на собственных полях. Корма для птицы готовят в кормовых цехах производительностью 20 т/ч. Наличие на птицефабриках комбикормовых цехов способствует сни-

жению затрат. Это подтверждается регулярными проверками органов экспертизы и сертификации Калининградской области. Особое значение придается тщательному подбору кормов, зернового и незернового сырья.

Птицефабрика постоянно наращивает производство, с каждым годом увеличивая выпуск мяса птицы. В 2007 г. птицефабрикой произведено 13200 т высококачественного мяса бройлеров. Переработка мяса птицы здесь находится на высоком уровне. Ежегодная модернизация и внедрение новейшего, инновационного оборудования позволяют совершенствовать качество, расширять ассортимент, снижать себестоимость продукции. Ассортимент выпускаемой продукции содержит более 35 наименований сырой и готовой продукции: мясо цыплят бройлеров, полуфабрикаты, субпродукты, колбасы, копчености, пельмени, готовые кулинарные изделия, консервы.

В условиях жесткой конкуренции приоритетным условием успешной сбытовой деятельности птицеводческих предприятий является конкурентоспособность продукции за счет повышения качества, а также расширения ассортимента за счет глубокой переработки продукции. Если в 1985 году уровень глубокой переработки составлял 9,3%, то в настоящее время – свыше 50%. Например, практически на каждом предприятии мож-

но повысить сортность тушек на 10 %, а это дополнительная выручка – на каждой тонне мяса до 10 тыс. рублей, расчленение тушек и изготовление фарша повышают стоимость продукции на 10 %.

Ориентируясь на потребительский спрос, хозяйство постоянно расширяет ассортимент продукции. Так с запуском новой линии мощностью 50 т в месяц покупатели могут приобрести не только часть цыпленка как в замороженном, так и в охлажденном виде, но и полуфабрикаты более высокой степени готовности – цыпленок-табака, цыпленок «Любительский», окорочок бескостный, филе «Медальон». В ближайшем будущем начнется выпуск новинок фабрики – полуфабрикатов в маринадах «Особый», «Гриль», «Фиеста» и т.д.

Высокое качество продукции подтверждено многочисленными дипломами и медалями всероссийских, межрегиональных и областных выставок и конкурсов. Реализация продукции осуществляется через крупные торговые сети, собственную торговую сеть, которая включает в себя 27 фирменных магазинов и 4 оптовых терминала в различных городах Калининградской области, а также за ее пределами.

Выбор той или иной технологии для каждого отдельного предприятия определяется его финансовыми возможностями и получаемым эффектом от ее внедрения. Этот эффект можно оценить по такому показателю, как приведенный доход (Дпр – тыс. руб. в год).

$$Д_{пр} = \sum_{i=1}^n Ц_i V_i - Z_3 - EK_t,$$

где

C_i – отпускная цена на продукцию i – го вида, руб./ц;

V_i – годовой объем производства продукции i – го вида, ц/год;

Z_3 – суммарные затраты на производство продукции, тыс. руб./год;

E – коэффициент экономической эффективности капиталовложений, – 1 год;

K_t – капиталовложения с учетом фактора времени, тыс.руб.

В состав выпускаемой продукции ООО «Балтптицепром» помимо мяса птицы и продуктов из него входят также:

- производство удобрений из птичьего помета;
- производство кормов для кур и цыплят;
- производство яичных смесей для омле-

тов и супов;

- производство костной муки на корм животным;

- масла из животных жиров очищенные/масла из животных жиров индустриальные.

Подобная диверсификация бизнеса в смежные отрасли связана, в первую очередь, со стратегией снижения издержек за счет более глубокой переработки птицы и снижения стоимости захоронения и утилизации производственных отходов, в первую очередь, птичьего помета.

Производственный цикл при выращивании бройлеров составляет 59 дней, в том числе 21 день – процесс инкубирования яйца и 38 дней – непосредственно выращивание птицы. Технологическая оснащенность предприятий-конкурентов постоянно растет. Коэффициент конверсии корма в целом по отрасли достиг в прошлом году 1.95. Средняя конверсия по ООО «Балтптицепром» составляет в настоящее время 2.09. Техническое перевооружение производства позволит предприятию приблизиться по эффективности к среднеотраслевым показателям и более уверенно конкурировать на рынках сбыта.

Доля затрат на комбикорма в структуре себестоимости мяса птицы достигает 40%. При этом более 70% рациона составляет фуражная пшеница. Поэтому ситуация на зерновом рынке напрямую экстраполируется и на отрасль птицеводства.

Конъюнктура на мировом рынке (рост потребления развивающихся стран, неурожай в ряде регионов, развитие биотопливной промышленности) привела к резкому скачку цен и внутри страны. По прогнозам экспертов, высокий уровень цен сохранится, несмотря на возможное введение экспортных пошлин. В Калининградской области, в силу ее анклавного положения, уровень цен на фуражную пшеницу на 10-15% выше, чем в Европейской части России. В октябре 2007 года он сложился на уровне 6000–6300 рублей за тонну. Повышение эффективности производства позволит предприятию снизить долю кормов в себестоимости продукции.

Несмотря на ряд мер, направленных на повышение доходности предприятий, их финансовое состояние в 2007 году значительно ухудшилось. Одна из основных причин финансовой нестабильности – резко увеличившийся диспаритет цен. В частности, цена на зерно урожая 2007 года более чем удвоилась, что, естественно, способствовало росту стоимости комбикормов и, соответственно, го-

товой продукции. Если в первом полугодии стоимость 1 кг комбикормов для бройлеров составляла 7,3 руб., то во втором – 11,8 руб., удельный вес стоимости кормов в себестоимости прироста (%) – 69,0 и 74,0 соответственно.

При этом отпускная цена мяса бройлеров на предприятиях выросла всего на 7%. Зерновая проблема обеспечения птицеводства и свиноводства возникает периодически, через 2-3 года, и это свидетельствует о необходимости создания Государственного резервного фонда фуражного зерна в России. Кроме того, весьма эффективным было бы создание таких фондов на уровне республик и областей; и в решении этой проблемы особая роль принадлежит губернаторам и правительствам субъектов Российской Федерации.

Важным показателем технологической эффективности производства мяса бройлеров является расход кормов на единицу привеса бройлеров. В 2007г. в расчете на 1кг привеса бройлера было израсходовано 1,88кг кормов, что составило 95% от уровня 2001г., то есть расход кормов при производстве мяса бройлеров уменьшился, окупаемость корма улучшилась.

Учитывая, что основное повышение цен произошло во II полугодии 2007 года, средняя рентабельность птицеводческих предприятий, по нашим расчетам, влияния изменения стоимости кормов на себестоимость мяса бройлеров, способствовала снижению рентабельности и она составила в бройлерном производстве – в пределах 52,3% (таблица 4).

Как видно из данных таблицы, производственная себестоимость мяса птицы повысилась на 15,6% к уровню I полугодия 2007г. Наряду с ростом себестоимости и реализации мяса бройлеров, наблюдалась тенденция и роста выручки от реализации мяса. Отпускная цена 1кг реализованного мяса птицы возросла за этот же период только на 7%, что сказалось на общем уровне рентабельности производства мяса птицы - она снизилась с 64% до 52%.

На предприятии значительное внимание уделяется производству кормов собственного приготовления, что, несомненно, является одним из основных факторов устойчивости производства и повышения эффективности в целом по ООО «Балтптицепром». Однако, стоимость 1 т корма собственного приготовления в 2007г., хотя и была ниже уровня 2005г. на 20%, остается высокой. В снижении стоимости кормов заложены резервы повышения эффективности производства мяса бройлеров, и в этом направлении в настоящее время ведется работа по улучшению качества кормов собственного приготовления.

В структуре производства себестоимости мяса птицы 50% затрат приходится на корма, поэтому цены на составляющие кормов определяют ситуацию на рынке мяса птицы. Основным фактором является стоимость фуражного зерна.

Поскольку для ООО «Балтптицепром» потребление кормов составляет 5% расходов, ключевым фактором снижения себестоимости является снижение и контроль над цена-

Таблица 4 – Влияние изменения стоимости кормов на себестоимость мяса бройлеров на ООО «Балтптицепром» в 2007г.

	Единица измерения	I полуг.	II полуг.	II полугодие в % к I полугодию
Расход корма на 1 кг прироста	кг	1,88	1,88	
Стоимость 1 кг комбикорма	руб./кг	7,30	11,80	162
Стоимость корма в себестоимости прироста	руб./кг	13,72	22,18	162
Стоимость зерна	руб./кг	3,00	6,30	210
Себестоимость убойной массы с учетом затрат на переработку и реализацию	руб./кг	38,5	44,5	115,6
Цена импортного мяса птицы на таможне(контрактная цена)	\$/кг	0,78	0,81	104
	руб./кг	20,40	20,69	101
Отпускная цена мяса бройлеров	руб./кг	63,22	67,78	107,2
Уровень рентабельности	%	64,2	52,3	-11,9
Потребительская цена отечественного мяса птицы	руб./кг	79,36	85,15	107
Цена окорочков на рынке	руб./кг	72,59	79,11	109

ми на фуражное зерно. В связи с этим предприятие предпринимает следующие меры:

1. Заключение форвардных контрактов на поставку фуражного зерна с хозяйствами Рязанской области.

2. Расширение региона закупок.

3. Контроль качества закупаемого зерна (по таким параметрам как белок, клейковина, зараженность грибком).

4. Поиск альтернатив фуражному зерну (например, соевый шрот и жмых подсолнечника).

5. Использование современного программного обеспечения, позволяющего оптимизировать состав кормовой смеси, исходя из качественных характеристик каждой приобретенной партии зерна.

6. Оптимизации внутренних источников – производство из отходов производства мясокостной муки и технических жиров.

7. Также закуплены земли в Калининградской области с целью организации собственного производства зерна.

Необходимо отметить, что в 2007 г. для ООО «Балптицепром» сложилась благоприятная ценовая ситуация на рынке мяса бройлеров. Средняя цена реализации 1 т мяса птицы составила 67,52 тыс. руб., в то время как в 2005 г. – 52,15 тыс. руб.

Говоря о росте развития отрасли птицеводства, надо еще раз подчеркнуть, что отрасль сильно восприимчива к развитию науки и техники. Ведь именно благодаря фундаментальным технологическим разработкам и внедрению их в производство, промышленное птицеводство возникло, сформировалось и развивалось в нашей стране на протяжении десятилетий.

Большое внимание уделяется породе птицы – кур выращивают из кросса «ISA» мясной породы. Птицефабрики оперативно реагируют на появление новейших технологий и осваивают передовой опыт. Например, внедряется современная технология напольного содержания бройлеров. Цыплята растут в просторных птичниках, оснащенных автоматическими системами управления микроклиматом, что обеспечивает комфортные условия для их питания и роста. По рекомендации ведущих специалистов отрасли в птич-

никах применяется ниппельное поение. Это благоприятно сказывается на здоровье птиц, так как исключает их контакт. В результате использования научных технологий увеличивается сохранность птицы и улучшается качество готовой продукции.

В настоящее время на птицефабрике продолжается процесс технического переоснащения, вводятся в действие современные энергосберегающие технологии, запущены новые убойные комплексы «Stork» (Голландия) и «Linko» (Дания). Применение в новых убойных цехах вакуум-отсосов и воздушно-капельных методов охлаждения позволяет сохранить нежную консистенцию мяса, его сочность и натуральный вкус, а также придать привлекательный внешний вид готовой продукции.

Таким образом, мы считаем, что главным условием рентабельной работы предприятий является интенсивное ведение отрасли с внедрением передовых технологий содержания и кормления птицы, обеспечивающих высокую продуктивность, сохранность и конверсию корма, организация глубокой переработки продукции и умелый маркетинг, строжайший режим экономии затрат на всех участках производства на основе действенного хозяйственного расчета.

Литература

1. *Мировой рынок мяса птицы // Птица и птицепродукты. – 2004. – №1.*

2. *Лисицын А.Б., Леонова Т.Н., Юмашева Н.А. Рынок мяса и мясных продуктов в 2005 г. / Все о мясе. – 2006. – № 2. – С. 5-7.*

3. *Гутник Е.Б., Захаров А.Н., Смирнов М.Н., Искаков М.Х. Анализ состояния и перспективы развития производства мясных полуфабрикатов / Все о мясе. – 2006. – № 2. – С. 36-39.*

4. *Ляйснер Л. Ситуация в мясной промышленности в мире / Новое мясное дело. – 2006. – № 1. – С. 8-11.*

5. *Кузьмичева М.Б. российский рынок мясных полуфабрикатов / Мясная индустрия. – 2005. – №12. – С. 10-14.*

6. *Боймкерю Д. Информационное обеспечение в кризисной ситуации / Новое мясное дело. – 2006. – № 2. – С. 54-57.*

Н.П. Кетова
д.э.н., профессор Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ МАРКЕТИНГА ИННОВАЦИЙ: ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Стратегии маркетинга инноваций, реализуемые современными компаниями, обеспечивают весьма значительные эффекты, что создает условия повышения их конкурентоспособности на рынке. В статье изучается процесс создания нового товара, алгоритм действий разработчиков, перечисляются этапы и выделяются факторы, способствующие успешному продвижению товаров на рынок.

The marketing strategies of innovations realised by the modern companies, provide rather considerable effects that creates conditions of increase of their competitiveness in the market. In article process of creation of the new goods, algorithm of actions of developers is studied, stages are listed and the factors promoting successful advancement of the goods on the market are allocated.

Ключевые слова: стратегии маркетинга инноваций, инновации, конкурентоспособность, экономический кризис.

Keywords: marketing strategies of innovations, innovations, competitiveness, an economic crisis.

Стратегии маркетинга инноваций, реализуемые современными компаниями, обеспечивают весьма значительные эффекты, что создает условия повышения их конкурентоспособности на рынке. Данный фактор удержания своих рыночных позиций особенно значим для российских компаний в рамках современного экономического кризиса. М. Ершов отмечает потребность инновационных подходов практически во всем: «возникает необходимость формировать другие экономические механизмы и “правила игры”, актуальность которых лишь возрастает по мере усиления кризисных тенденций».

В комплексе маркетинга именно инновациям принадлежит решающая антикризисная роль, ибо они выступают в качестве предпосылок наращивания инновационной составляющей в деятельности ориентированных на модернизацию оборудования, использование в хозяйственной деятельности современных ресурсосберегающих технологий, выпуск инновационных товаров, успешное продвижение их на рынок, расширение ассортимента.

В условиях гиперконкуренции, при одновременном нарастании кризисных явлений, инновационный маркетинг выступает важнейшим инструментом и фактором обновления и рационализации всех процессов, так как позволяет обеспечивать значительную новизну товаропотока, реализацию принципиально новых концепций товаров, предопределяя также кардинальные изменения в поведении пользователей товарами-новинками. Это особенно важно, т.к. в условиях кризиса покупатели становятся особенно взыскательными к приобретаемым товарам, желают видеть в них элемент устойчивости своего быта, а нередко – и возможность поддержания имиджа, несмотря на снижение доходов или понижение статуса (например, при переводе их на работу, дающую меньший доход, или в случае временной безработицы).

При этом российские компании должны следовать ряду требований маркетинга инноваций. Способы управления процессом разработки новых товаров:

Компания может управлять процессом разработки новых товаров несколькими способами.

1. Многие компании возлагают ответственность за поиск новых идей на менеджеров по продуктам и маркетингов.

2. В некоторых компаниях функционируют комитеты по рассмотрению и отбору предложений по новым товарам, в которые

входят менеджеры высшего управленческого звена.

3. В крупных компаниях существуют отделы (департаменты) новых товаров. В задачи такого подразделения входят генерация и проверка новых идей, совместная работа с отделом НИОКР, организация тестирования новых товаров и их коммерческого производства.

4. Компании поручают разработку новых товаров так называемым вен-чурным командам, которые состоят из представителей различных отделов компании и отвечают за разработку какого-либо конкретного товара или направления деятельности.

Процесс создания нового товара включает шесть этапов: 1) поиск идей о новых товарах; 2) отбор идей; 3) экономический анализ коммерциализации идеи нового товара; 4) разработка товара; 5) испытания товара в условиях рынка, тестирование; 6) вывод, внедрение товара на рынок (рисунок 1).

Процесс создания нового товара начинается с поиска идеи о новых товарах. Базой для поиска идей о товарах являются внутренние и внешние по отношению к предприятию источники идей.

К внешним источникам идей о товаре правильно отнести информацию, получаемую от торговых предприятий; покупателей и потребителей; конкурентов; при организации ярмарок и выставок; различные публикации;

разработки исследовательских институтов; материалы рекламных агентств; хозяйственных объединений, министерств и др.

К внутренним «поставщикам» идей о товаре можно отнести: отделы маркетинговых исследований; отделы технического и перспективного развития; патентные отделы; производственные отделы; все подразделения отдела маркетинга; отдел международного экономического сотрудничества; отдел подготовки товара; постоянные или временные группы сотрудников для поиска и генерирования идей.

Ряд современных авторов характеризуют процесс генерирования идей следующим образом:

1. Проведение неформальных встреч потребителей с конструкторами и дизайнерами компании, во время которых обсуждаются различные нужды и проблемы клиентов, а также возможные варианты их решения.

2. Предоставление специалистам дополнительного свободного времени, которое они используют на подготовку собственных проектов.

3. Организация во время экскурсий по предприятию специальных сеансов «мозгового штурма», главными участниками которых должны быть потребители.

4. Изучение отношения потребителей к компании и к аналогичным товарам конкурентов.

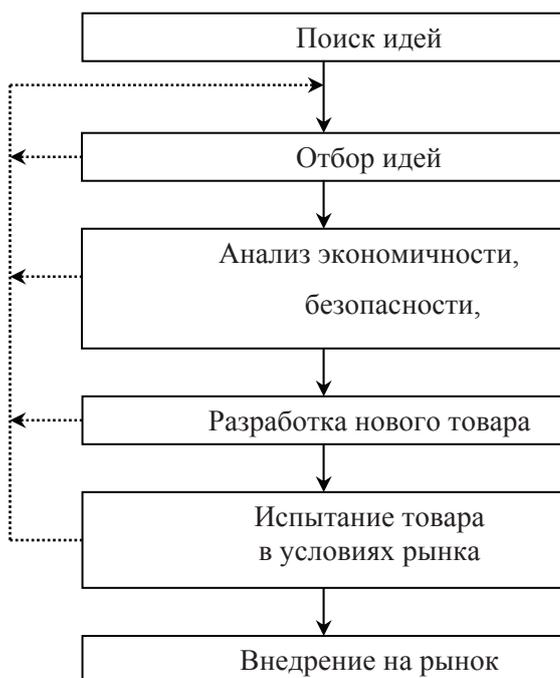

Рисунок 1 – Этапы процесса создания и продвижения на рынок нового товара

5. Посещение отраслевых торговых выставок, лабораторий компаний-поставщиков и ознакомление с новинками технологических и производственных процессов.

6. Создание доступного для специалистов компании «банка идей» [2, с. 50-53].

В инновационном маркетинге сформировались следующие методики генерации идей, стимулирующие индивидуальное и групповое креативное мышление:

- перечисление атрибутов;
- навязывание взаимосвязей;
- морфологический анализ;
- анализ обратных предложений;
- новый контекст.

При разработке нового товара сложился определенный алгоритм действий разработчиков.

Важнейшим этапом разработки нового товара, исходя из данного алгоритма, является этап отбора идеи. Его цель – как можно более ранний отсев неудачных предложений, так как затраты на разработку товара существенно возрастают на каждом следующем этапе процесса. Большинство компаний требует стандартного оформления предложений, что упрощает процесс рассмотрения и оценки комитетом по новым товарам.

Задача планирования нового товара состоит в поиске и разработке альтернативных вариантов товарной политики, обоснования их возможных шансов и рисков. В целях повышения результативности планируемых мероприятий в инновационном маркетинге уделяется внимание базовым проблемам создания нового товара (получение или поиск идей, их оценка, реализация идей).

Планирование нового товара включает процесс разработки его концепции. При этом привлекательные идеи превращаются в поддающиеся проверке концепции товаров, т.е. проработанные варианты идеи, выраженные в значимой для потребителя форме.

Проверка концепции нового товара предусматривает его тестирование на группе представителей целевых потребителей с целью выяснения их реакции. Концепция товара может быть представлена в символической или материальной форме. Однако результаты проверки тем надежнее, чем больше сходство между тестируемой концепцией и коммерческим продуктом.

Организация коммерческого производства нового товара начинается с НИОКР. Этот этап требует очень больших вложений средств, по сравнению с которыми все пред-

шествовавшие затраты на проверку и оценку идеи кажутся незначительными. На этой стадии формируется ответ, поддается ли идея товара воплощению в изделие, реализуемое с технической и рентабельное с коммерческой точки зрения.

Решению задачи превращения требований целевого потребителя в рабочий прототип продукта способствует применение так называемого метода развертывания качественных требований. При этом список желательных потребительских атрибутов, полученных в ходе исследований рынка, трансформируется в набор инженерно-технических атрибутов, которым могут воспользоваться разработчики нового товара.

Рациональность осуществления указанных этапов разработки и коммерческого производства нового товара отражается на его успехе.

Р. Купер сформулировал 15 выводов, относящихся к успешной разработке новых товаров, приведенных в таблице 1. Они особенно важны в условиях финансового кризиса и экономии компаниями своих ресурсов, а потребителями – средств на приобретение товаров-новинок.

Построение эффективной стратегии проникновения компании на рынок с новым товаром в условиях финансового кризиса требует понимания процесса принятия товара потребителями. Каким образом потенциальные потребители узнают о новых товарах, приобретают их, принимают или отвергают, если учесть, что принятие – это индивидуальное решение потребителя о регулярном использовании данного товара? Производители заботятся о том, чтобы после принятия товара потребители оставались лояльными ему. До 60-70 годов XX в. компании при выводе на рынок новых товаров руководствовались концепцией массового рынка. Главный недостаток данного подхода состоит в том, что он предполагает большие затраты компании на маркетинг, так как масса усилий по продвижению товара тратится впустую, чтобы привлечь внимание людей, которые не относятся к категории потенциальных потребителей новинки. Стремление избавиться от недостатка привело к появлению маркетинга, ориентированного на активных потребителей. Данный подход адекватен ситуации, когда выявление активных потребителей не представляет особых проблем, и они могут быть отнесены к категории ранних последователей. Теория диффузии инноваций и при-

Таблица 1 – Правила обеспечения успеха для новых товаров в условиях экономического кризиса

1.	Фактор успеха номер один – это уникальный, превосходящий конкурентов товар: дифференцированный продукт, обеспечивающий потребителю реальные выгоды и повышенную ценность
2.	Важным фактором успеха является твердая ориентация на рынок: разработка нового товара в соответствии с веяниями рынка, ориентацией потребителя, минимизация издержек, что особо значимо в условиях кризиса
3.	Стремление к мировому рынку: международная ориентация при конструировании, разработке и маркетинге нового товара придает инновации дополнительное преимущество
4.	Прежде чем приступать к собственно разработке, необходимо проделать большую подготовительную («домашнюю») работу
5.	Одно из основных различий между товарами-победителями и товарами-побежденными заключается в строгом и раннем определении концепции будущей разработки
6.	Для успеха нового товара крайне важен продуманный и надлежащим образом осуществленный выход на рынок. Главное при выходе на рынок – это надежный маркетинговый план
7.	Поддержка топ-менеджмента не гарантирует успеха, но, определенно, играет позитивную роль. Однако многие менеджеры высшего звена этим пренебрегают
8.	Для достижения успеха принципиально важна синергия. Проекты, представляющие собой «шаги в сторону», как правило, оканчиваются неудачей
9.	Товары, предназначенные для привлекательных рынков, достигают более высоких результатов. Привлекательность рынка является важным критерием отбора проектов
10.	Успех нового товара можно предсказать, а с помощью характеристик товара-победителя можно точнее осуществлять отбор концепций, концентрируясь на желаемом результате с учетом жестких условий кризиса
11.	Успехом нового товара можно управлять. Повышенного внимания требуют полнота, постоянство и качество исполнения товара
12.	Рациональное ценообразование, гибкость цен на новые товары
13.	Скорость! Но не в ущерб качеству исполнения разработок и продвижению на рынок
14.	Компании, подходящие к разработке новых товаров поэтапно и дисциплинированно, достигают более высоких результатов
15.	Систематичная и действенная работа с покупателями по популяризации товаров, объяснению их преимуществ

ния новинок потребителями способствует выявлению маркетологами именно таких покупателей. Процесс разработки и продвижения на рынок новых товаров отражен на рисунке 2.

Процесс принятия инновации происходит в сознании потребителя, впервые услышавшего о новшестве и постепенно приходящего к его окончательному принятию.

Согласно наблюдениям исследователей, потребители новых товаров проходят через следующие пять этапов:

1. Знакомство: потребитель узнает об инновации, но не имеет полной информации о ней.

2. Интерес: потребителя стимулируют к поиску информации о новшестве.

3. Оценка: потребитель раздумывает над тем, стоит ли попробовать новинку.

4. Проба: потребитель пробует новинку,

чтобы дать свою оценку ее качеств.

5. Принятие: потребитель решает активно и регулярно пользоваться новым товаром или услугой.

Такая последовательность этапов позволяет продавцу нового товара ускорить движение потребителя от первого этапа к последнему, а в условиях кризиса – окончательно убедить в целесообразности покупки.

Маркетологи учитывают следующие характеристики процесса принятия инноваций: различную степень готовности к принятию новых товаров; проявления личных влияний; различную скорость принятия новинки, осторожность покупателей в условиях современного экономического кризиса.

На рынке высокотехнологичных товаров (хайтек-рынок) восприятие товаров-новинок отличается рядом особенностей. А. Парасураман и Ч. Колби определили пять сегмен-

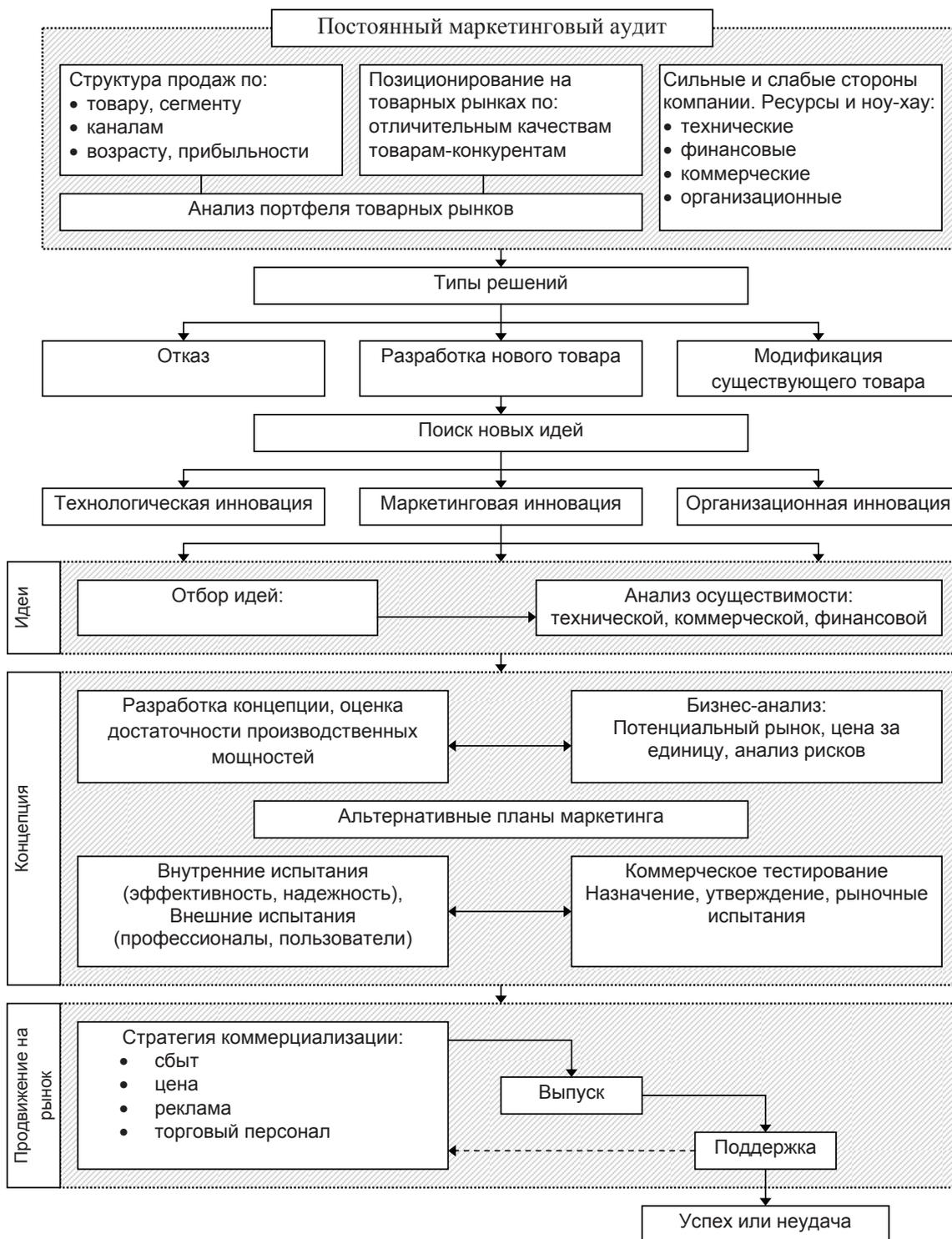

Рисунок 2 – Последовательный процесс разработки и продвижения на рынок новых товаров с ориентацией в условиях кризиса на потребителей

тов потребителей, отличающихся разными уровнями оптимизма новаторства (факторы, способствующие принятию новых товаров), с одной стороны, и дискомфорта и чувства опасности (факторы, препятствующие принятию) – с другой.

- «Исследователи» отличаются высочайшей готовностью к принятию новых технологий и практически полным отсутствием сдерживающих факторов, таких, как дискомфорт и ощущение опасности. Как правило, это молодые состоятельные мужчины. «Ис-

следователи» составляют первую волну адептов технологических новинок.

- «Пионеры» привлекают сулимые новинками выгоды, однако они более практичны в отношении негативных моментов. Чаще всего это молодые, стремящиеся к успеху представители среднего класса.

- «Скептики» не отличаются ни оптимизмом, ни новаторством, однако они могут совершить покупку, если будут убеждены в ее выгодности. Это люди среднего возраста, представляющие высший класс.

- «Параноики» оптимистичны по отношению к технологии, но не склонны к потреблению новинок – с ними они ощущают дискомфорт и опасность. Как правило, это люди среднего возраста с более низким доходом.

- «Инертные» пессимистичны и почти не заинтересованы в инновациях. Дискомфорт и чувство опасности присутствуют у них в полной мере. Как правило, «инертные» старше и беднее остальных групп.

Для выведения на рынок высокотехнологичных товаров существует ряд стратегий.

Поскольку готовность потребителей к восприятию новых высокотехнологичных товаров может быть различной, производитель такого товара должен разработать кампанию, в которой бы последовательно охватывались «исследователи», «пионеры» и все остальные группы. Каждая из них требует особого подхода. Маркетологи рекомендуют следующие стратегии:

- «Проповедование» (технологический евангелизм): пользователи компьютеров «Apple» верят в превосходство своего программного обеспечения и активно вовлекают в свою «веру» всех остальных.

- Разработка с прицелом на будущее: новая версия должна создавать впечатление законченности и работоспособности на протяжении хотя бы нескольких лет.

- Демонстрация преимуществ: компания должна показать очевидные выгоды своей новинки.

- Многоуровневое ценообразование: для привлечения менее заинтересованных групп компания-разработчик должна снижать цену на новинку.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Для ускорения продвижения на рынок новых товаров и процесса рыночной адаптации в инновационном маркетинге руководствуются следующими требованиями:

- предложение нового товара должно

быть разработано так, чтобы показывать рациональность использования товара-новинки;

- компания должна демонстрировать свою готовность помочь покупателям (пользователям) по телефону, электронной почте или лично;

- разработчики и продавцы новых товаров должны вселять уверенность: всячески демонстрировать возможности новинки, поддерживать обратную связь, иметь известную торговую марку, давать гарантии.

2. Для успешного внедрения нового товара на целевые рыночные сегменты необходимо изменить традиционные маркетинговые сообщения и инструменты, и заменить их на инновационные. При этом правомерно потенциальный рынок товаров-новинок представлять пятью группами покупателей: новаторы, ранние последователи, раннее большинство, позднее большинство, «инертные». У каждой группы свои мотивы для принятия нового товара или отказа от него. Если компания не осознает эти отличия и не учитывает их в своем маркетинге, интерес к новинке может пропасть.

3. На рынке товаров инновационного характера рекомендуется выделять следующие группы потребителей:

- новаторы – энтузиасты новых технологий, они с удовольствием учатся пользоваться новыми товарами;

- ранние последователи ищут новые технологии, с которыми они могут обрести конкурентное преимущество. Они менее чувствительны к цене и готовы принять товар при условии, что им будут предоставлены индивидуальные решения и обеспечена хорошая сервисная поддержка;

- раннее большинство составляют прагматичные люди, которые принимают новые технологии лишь после того, как те продемонстрируют свои выгоды и получают какое-никакое распространение;

- позднее большинство составляют консерваторы, не привыкшие рисковать, недоверчивые по отношению к новым технологиям и чувствительные к цене;

- «инертные» – скептики, сопротивляющиеся инновации до тех пор, пока есть возможность сохранять статус-кво

4. В числе факторов, способствующих успеху новых товаров, можно выделить следующие: точное соответствие потребностям клиентов; превосходство над конкурентами (по качеству, надежности, ценности, конструкции); высокая конкурентоспособность

цены; точное соответствие цели и имиджу компании; уникальность; активный маркетинг; выпуск товара на емкие рынки; синергия в производстве и в маркетинге; уклонение от динамичных рынков, где часто появляются новые товары.

5. Воздействие ряда факторов на скорость принятия инноваций на рынке целесообразно проиллюстрировать на примере принятия персонального компьютера.

а) преимущества или осознаваемые потребителем достоинства нового компьютера в сравнении с его аналогами. Чем выше относительные преимущества использования компьютера, тем быстрее он будет принят потребителем;

б) совместимость или соответствие новинки системе ценностей и опыту покупателей. Например, персональные компьютеры обладают явной совместимостью с образом жизни представителей среднего класса;

в) сложность или относительная трудность восприятия или использования нового продукта. Персональные компьютеры достаточно сложны, и потому процесс их принятия относительно продолжителен.

Литература

1. Бухвалов А.В. *Международная научная конференция «Динамические способности и стратегии фирмы: новые направления*

исследований» // Российский журнал менеджмента. – 2008.

2. Важенин С.Г., Важенина И.С. *Контуры территориальной конкуренции // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 271-288.*

3. Гунин В.Н., Баранчев В.П. *Управление инновациями. – М.: ИНФРА-М, 2000.*

4. Качалин В.В. *Конкуренция в России и конкурентоспособность российских компаний на международных рынках // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. № 1. – С. 141-146.*

5. Тулепбекова А.А., Биляшева М.Х. *Использование рейтингов конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума для выработки рекомендаций в сфере экономической политики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 93-97.*

6. Фатхутдинов Р.А. *Конкурентоспособность организация в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – М.: Маркетинг, 2006.*

7. Юрченко К.П. *Пятая Международная научно-практическая конференция «Экономическое развитие в современном мире: конкурентоспособность региона в глобальной экономике» // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 179-181.*

Г.И. Панаедова
д.э.н., профессор, проректор по научной работе
Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
А.А. Калашиков соискатель Кубанского государственного
аграрного университета, г. Краснодар,
С.М. Рыжкова
соискатель Всероссийского научно-исследовательского
института экономики сельского хозяйства, г. Москва

МАРКЕТИНГ РЫНКА СВЕЖЕЗАМОРОЖЕННОЙ ПЛОДОВООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье проводится исследование рынка свежемороженой плодоовощной продукции г. Краснодара. Изучается ассортимент свежемороженных продуктов на продовольственном рынке. Исследуется сезонность спроса на свежемороженные продукты. Приводится рейтинг известности основных брендов на продовольственном рынке среди производителей свежемороженных овощей и фруктов.

In article market research fresh frozen fruit-and-vegetable production of Krasnodar is conducted. The assortment of fresh frozen products in the food market is studied. Seasonal prevalence of demand on fresh frozen products is investigated. The rating of popularity of the basic brands in the food market among manufacturers of fresh frozen vegetables and fruit is resulted.

Ключевые слова: рынок свежемороженой плодоовощной продукции, бренд, потребительский спрос.

Keywords: the market of fresh frozen fruit-and-vegetable production, a brand, a consumer demand.

Рынок свежемороженных фруктов и овощей России за последние годы увеличился, темпы роста в настоящее время составляют около 25% в год. Сам сегмент свежемороженных продуктов в структуре продовольственного рынка России составляет около 17%. В таких мегаполисах как Москва и Санкт-Петербург рынок свежемороженной продукции приближается к насыщению и, чтобы удержать потребителя, производителям приходится активно расширять ассортимент и разрабатывать новые бренды. Совсем по-другому обстоит дело на региональных продуктовых рынках, потенциал роста кото-

рых достаточно высок. Рост потребления свежемороженой продукции в регионах сегодня выше, чем в Москве. Основным фактором роста потребления свежемороженной продукции в регионах следует, в первую очередь, считать повышение интенсивности потребления у тех, кто уже отдал предпочтение этим продуктам, а также привлечение новых покупателей.

Сегодня эта потребительская аудитория в Краснодаре составляет около 20% населения, занимая при этом до 45% в структуре потребителей продовольственного рынка. Для производителей и крупных компаний-поставщиков свежемороженной продукции на продовольственный рынок г. Краснодара эта потребительская аудитория является очень перспективной. В соответствии с этим нами были определены основные задачи маркетингового исследования:

- определение мотивов потребления свежемороженой плодоовощной продукции (какие их характеристики влияют на покупку товара: упаковка, цена, вид продукции, качество продукции, сроки хранения и т.д.);
- изучение покупательского поведения потребителей свежемороженой плодоовощной продукции (частота приобретения, средний объем покупки, виды приобретаемой продукции, место покупки, сезонность приобретения, половозрастной и социальный состав потребителей);
- определение лояльности к торговым маркам (знание торговых марок без напоминания, знание торговых марок с напоминанием, лояльность к торговым маркам), выявление доли нелояльных клиентов;
- анализ ассортимента ряда основных производителей на рынке свежемороженой плодоовощной продукции.

Генеральная совокупность – все жители г. Краснодара. При случайной вероятностной

выборке все единицы генеральной совокупности должны иметь шанс попасть в выборку. Нас интересуют жители, которые являются потребителями свежемороженой плодово-овощной продукции. В таком случае исходят из предположения, что на 50% – потребляют продукцию, а 50% – не потребляют. Объем выборки нами был определен по формуле:

$$n = \frac{z^2 * pqN}{\Delta^2 N + z^2 pq},$$

где n – объем выборки;
N – объем генеральной совокупности;
z – коэффициент доверия,
p – доля признака в генеральной совокупности
q - (100-p).

Произведение p x q максимально при доле признака 50%, таким образом, мы получаем выборку с запасом. Число жителей – 779 тыс. человек при доверительном интервале 95% с ошибкой 5% z=1,96. Подставив значения в формулу, мы определили, что для достижения репрезентативности выборки достаточно опросить 382 человека. В нашем опросе приняло участие 400 человек, что значительно больше расчетной величины.

Свежемороженая плодовоовощная продукция на продовольственном рынке г. Краснодара представлена производителями таких стран, как Польша, Бельгия, Германия и Франция. В розничной продаже из импортных торговых марок присутствует продукция таких известных производителей как: «Bonduelle», «Dujardin» «Hortex», «Aviko», «Zgoda», «Тимах» и др. Со свежеморожеными овощными и фруктовыми смесями работает ряд крупных компаний-поставщиков, таких как ООО «Аллигатор-Продукт», ООО Торговая компания «Ледяной мир», ЗАО Торговый дом «Тимакс».

В последние годы к рынку свежемороженой продукции проявляют большой интерес и отечественные товаропроизводители. На продовольственном рынке России сегодня столкнулись интересы отечественных и зарубежных товаропроизводителей свежемороженой продукции. Преимуществом отечественной свежемороженой продукции является более низкая цена, поскольку некоторые компоненты овощных и фруктовых смесей закупаются в России. Дальнейшее налаживание и развитие производственно – экономических связей с отечественными производителями сельскохозяйственного сырья

и ингредиентов – это основная возможность для выживания российских производителей свежемороженой продукции в конкурентной борьбе с иностранными производителями, что позволит снизить себестоимость и позиционировать им свою продукцию в более дешевом ценовом сегменте, избежав прямой конкуренции.

Несмотря на то, что отечественный рынок свежемороженой продукции развивается очень быстрыми темпами, по мнению специалистов, российские компании на сегодняшний день не составляют серьезной конкуренции западным, и особенно польским товаропроизводителям.

Свежемороженая продукция прочно удерживает и постоянно расширяет свои позиции на продовольственном рынке г. Краснодара, этому способствует растущая популярность и распространившийся в последние годы потребительский спрос на здоровую пищу. Практически все уникальные вкусовые свойства и питательные вещества, имеющиеся в свежих овощах, фруктах, ягодах, грибах и др. продуктах сохраняются при производстве свежемороженой продукции, поскольку используемый производителями метод «шоковой» заморозки позволяет сохранять витамины и минеральные вещества, содержащиеся в этих продуктах, в течение довольно длительного периода хранения.

Под воздействием «шоковой» заморозки (ее температура, как правило, составляет примерно от -30 до -40°C) овощи и фрукты моментально «схватываются». При этом кристаллы льда формируются практически одновременно в клетке и межклеточных перегородках, следовательно, вода, содержащаяся во фруктах и овощах, не разрушает клеточные оболочки.

Именно поэтому структура тканей свежемороженого продукта остается практически неизменной и лучше сохраняется. За счет этого качественные свежемороженые продукты даже после дефростации держат свою форму, сохраняют яркий вкус и аромат.

Кроме того, при производстве свежемороженой продукции не используются такие ингредиенты как соль, сахар, специи, красители, ароматизаторы и другие искусственные пищевые добавки, которые применяются при обычном консервировании.

Немаловажным фактором для многих потребителей является и то, что стоит свежемороженая продукция несколько дешевле консервированной, а область ее применения

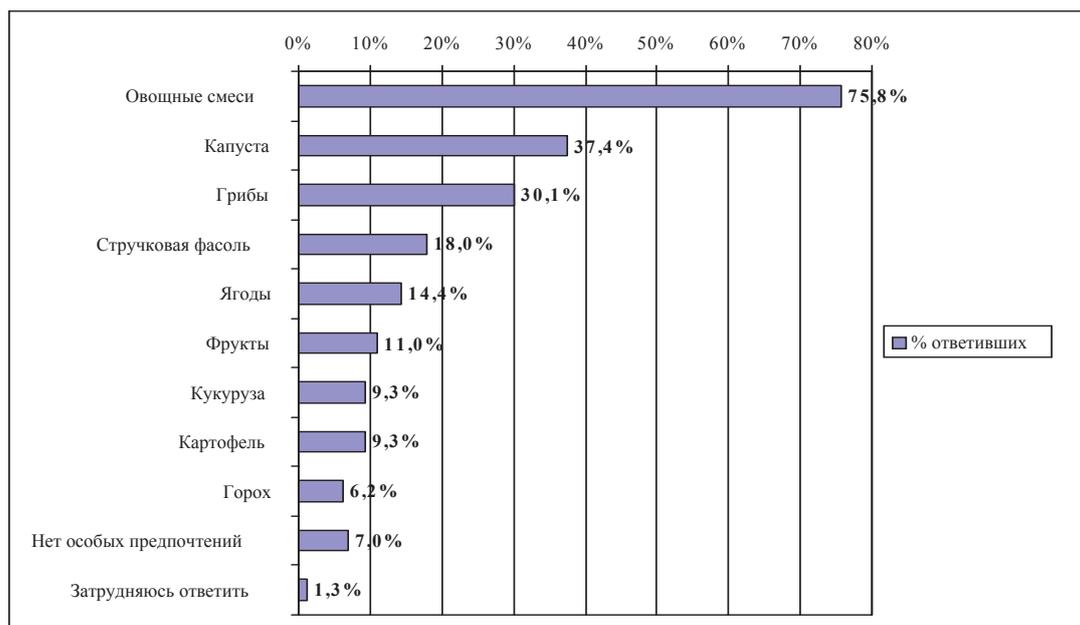

Рисунок 1 – Наиболее покупаемые свежемороженые продукты, % от числа опрошенных при приготовлении пищи значительно шире. Конечно же, как любой полуфабрикат, свежемороженая продукция требует особых условий, температура хранения должна быть не менее -8 C , так как от нее непосредственно зависит срок рекомендуемого использования продукта.

Ассортимент свежемороженых продуктов на продовольственном рынке Краснодара сегодня представлен очень широко – это фрукты, ягоды, капуста, зеленый горошек, фасоль, кукуруза в початках и зернах, шпинат, морковь, грибы, и др. Потребительские предпочтения исследуемой аудитории относительно ассортимента (ответы на вопрос

дентов, ягоды и фрукты покупают 14,4% и 11% соответственно, а вот картофель и кукурузу покупают по 9,3%. В данном опросе респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, поэтому итоговая сумма может не равняться 100%.

Одной из поставленных нами задач в ходе проведенного исследования было выявление частоты покупки свежемороженых овощей и фруктов потребителями. Распределение ответов респондентов на поставленный вопрос о том, как часто они покупают свежемороженые продукты, приводится в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Покупаете ли Вы свежемороженые продукты? Если да, то, как часто вы их покупаете?» (% от всех опрошенных)

Как видно из приведенной таблицы,

	Число респондентов (чел.)	Удельный вес (%)
Раз в неделю и чаще	68	17,0
Раз в 2 недели	50	12,6
Раз в месяц и реже	87	21,8
Не покупаю	188	47,0
Затрудняюсь ответить	7	1,7
Итого	400	100,0

«какие свежемороженые продукты Вы покупаете?» приведены на рисунке 1. Из приведенного рисунка видно, что наиболее часто покупаемым свежемороженым продуктом опрошенные респонденты называли овощные смеси – 75,8%. На втором и третьем месте капуста и грибы, их покупают 37,4% и 30,1%, соответственно. Далее идет стручковая фасоль, которая пользуется спросом у 18% респон-

около половины респондентов вообще не покупают свежемороженые продукты. Вместе с тем достаточно высока доля потребителей, активно покупающих свежемороженые продукты, их количество составляет около 51,4% респондентов, при этом они покупают данный вид продукции раз в 2 недели или чаще.

Важным показателем, используемым

при формировании дистрибьюторской сети реализации свежемороженой продукции, является информация о том, где потребители предпочитают покупать тот или иной продукт (таблица 2).

мороженой продукции, можно выявить, что это люди в возрасте от 35 до 59 лет, как правило, семейные, без детей или с одним ребенком. Наиболее активная группа потребителей свежемороженных продуктов (28,8%) – это

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос «Где Вы обычно покупаете замороженные продукты?» (% от потребителей свежемороженных продуктов)

	Удельный вес (%)
Рынок	35,2
Магазин "Продукты"	31,9
Супермаркет	27,3
Гастроном/универсам	15,9
Нет особых предпочтений	15,0
В палатке (киоске)	5,9
Затрудняюсь ответить	0,4

Анализ данных, приведенных в таблице 2 показывает, что более трети покупателей предпочитают покупать свежемороженные продукты на рынке, еще 31,9% – покупают их в магазинах «Продукты». Более четверти опрошенных респондентов предпочитают покупать данную продукцию в супермаркетах – 27,3%. При этом более половины краснодарцев приобретают во время визита за покупками на оптовый рынок или магазин в среднем две-три упаковки свежемороженных продуктов в ассортименте. Таким об-

разом, покупатели с уровнем среднемесячного дохода от 4 до 7 тыс. руб. на одного члена семьи.

Как известно, спрос на замороженные овощи претерпевает сильные сезонные колебания – летом он падает в 2-3 раза, тогда как на зимние и первые весенние месяцы приходится пик продаж. Так, чаще всего зимой замороженные продукты покупают более 46% краснодарцев, тогда как летом это делают менее 1%. Между тем для 45% жителей города время года не имеет значения (рисунок 2).

В результате проведенного нами исследова-

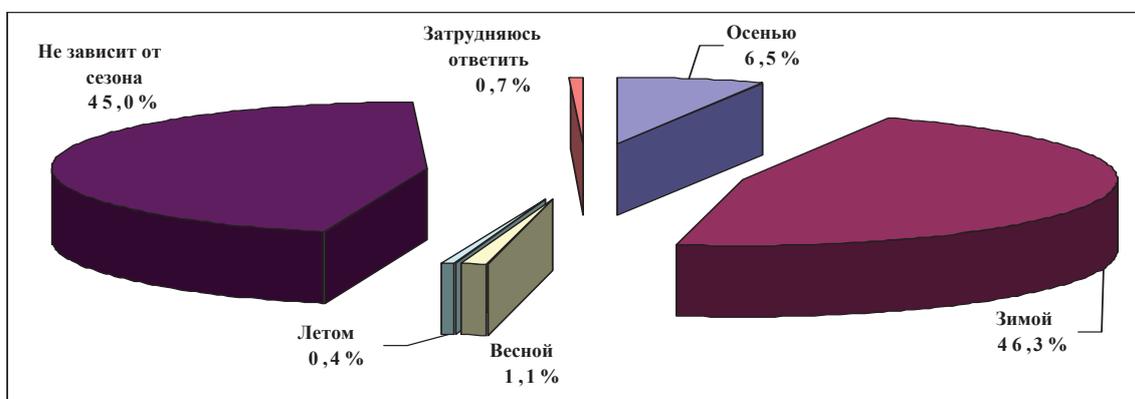

Рисунок 2 – Сезонность спроса на свежемороженные продукты, % от числа опрошенных

разом, совокупный процент респондентов, предпочитающих покупать свежемороженную продукцию в хорошо оборудованных торговых точках (магазин, супермаркет, гастроном), составляет более 70%.

Кроме того, проведенные нами исследования позволили выявить соци-ально-демографический состав потребителей свежемороженных продуктов. Из всей совокупности респондентов, ответивших положительно на вопрос о потреблении свежеза-

дования покупательского поведения потребителей, выяснилось, что в процессе принятия решения о покупке свежемороженных продуктов у покупателей возникает вопрос о сохранении полезных веществ и наличии витаминов в этих продуктах после их заморозки. Следует отметить, что постоянное совершенствование технологии производства свежемороженой продукции способствовало развитию целых направлений в индустрии тары и упаковки. Она самым активным образом

влияет на продвижение продукта, почти 65 % покупателей выбирают в магазине товар, ориентируясь, прежде всего, на качество и привлекательность упаковки, а около 45 % покупателей вообще руководствуются только этим критерием.

Способность упаковки влиять на сенсорное восприятие потенциального покупателя зависит от ее типа и формы, которые могут максимально сохранить аппетитный вид продукта, его натуральность, свежесть, аромат, богатство вкуса и положительно влиять на потребительский спрос данного «продукта». Именно это заставляет выделить данный «продукт» из ряда других товаров, после чего он становится узнаваем потребительской аудиторией.

Если раньше упаковка в основном служила для продления срока хранения и транспортировки товара, то сегодня к ним прибавились новые аспекты маркетинга, преследующие цель эффективной презентации продовольствия на прилавках магазинов и супермаркетов.

Самое большое влияние на потребительский выбор оказывает такой фактор, как название торговой марки. Более 55% респондентов отметили торговую марку как показатель, являющийся для них важным, из них 19,5% считает его очень важным при покупке данного продукта.

Авторы не претендуют на выявление объ-

ективной ситуации с распределением долей рынка свежемороженой продукции между основными производителями. В задачи исследования входило изучение влияния бренда как такового на покупательское поведение. Респондентам был предоставлен список торговых марок и компаний-производителей замороженной продукции, из которого они выбирали одну позицию. Наиболее сильные позиции у марок Hortex и Bonduelle, которым отдают предпочтение 23 и 18% краснодарцев, соответственно. Следует отметить, что популярность Bonduelle во многом связана с активной рекламной кампанией, проводимой компанией в настоящее время. Третье место у отечественной марки «4 сезона», эту продукцию регулярно покупают 15% опрошенных.

Результаты нашего исследования показали, что существенное влияние на потребительский выбор тех или иных свежемороженных продуктов оказывает страна-изготовитель. При этом особенное значение стране-изготовителю придают потребители старшего поколения, т.к. знают свежемороженные продукты еще с советских времен и большинство респондентов чаще всего вспоминают польскую свежемороженную продукцию под маркой «Hortex».

На рисунке 3 приводится рейтинг известности основных брендов на продовольственном рынке среди производителей свежемороженных овощей и фруктов.

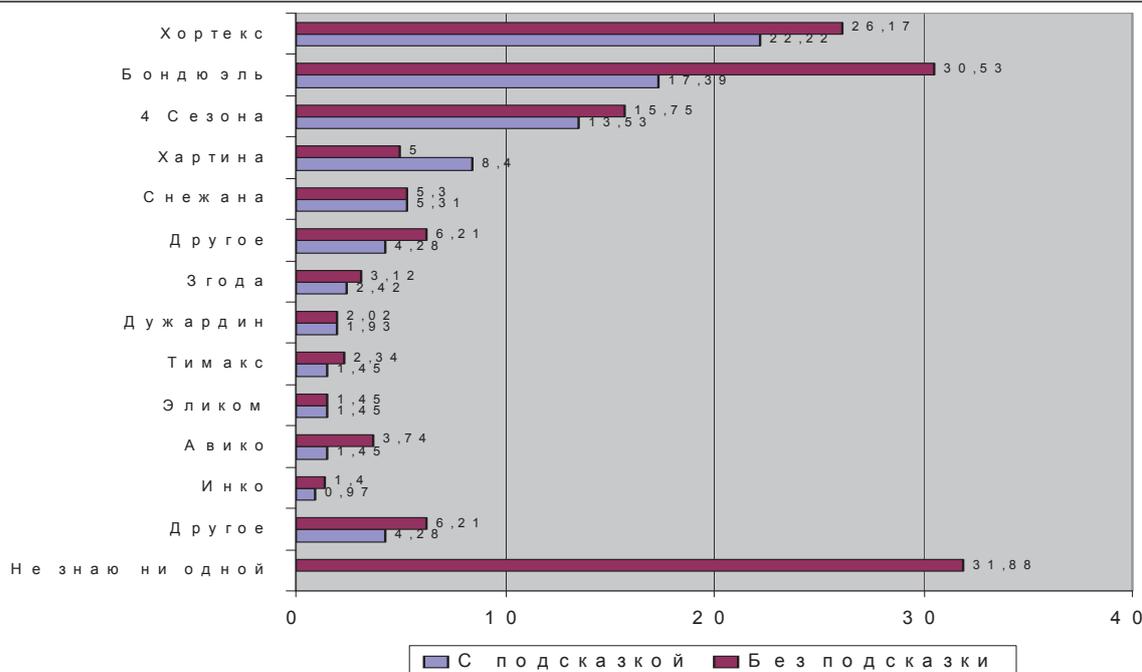

Рисунок 3 – Знание торговых марок производителей свежемороженных продуктов, % от числа опрошенных

Тройку лидеров среди торговых марок возглавляют такие известные бренды как «Hortex», «Bonduell» и «4 Сезона». Используемая нами методика исследования позволяет оценить не просто известность бренда, но и его «запоминаемость». Результаты опроса респондентов об известности торговых марок с их потребительским спросом на продовольственном рынке Краснодара, позволили выявить, что те респонденты, которые называют марку «Бондюэль» без подсказки, являются также и ее потребителями. То же самое относится и к торговой марке «Хортекс».

Так, например, марка «Бондюэль» известна более чем 30% респондентам, но запомнили название этой торговой марки и называют его без подсказки только 17,4%. Из всей совокупности торговых марок разница между «запоминаемостью» и общей известностью наиболее высокая у марки «Бондюэль». Это говорит о том, что по каким-то причинам часть потребителей, несмотря на то, что знает эту торговую марку, не покупает ее продукцию.

Наши выводы во многом совпадают с результатами ответа на вопрос о влиянии бренда как такового на выбор потребителя (рисунок 4). Свежезамороженная продукция является, как правило, брендированным товаром и многие производители данной продукции уделяют очень пристальное внима-

ние упаковке. Актуальность данного вопроса проявляется при создании бренда, так как при продвижении свежемороженой продукции правильное позиционирование товара является основным фактором успеха на продовольственном рынке страны.

Из рисунка 4 видно, что более 55% опрошенных обращают внимания на торговые марки при выборе покупаемых ими свежемороженных продуктов, почти 19,5% опрошенных сказали, что покупают продукцию одной и той же торговой марки, 14,6% – не более одной-двух и 20% – не более двух-трех торговых марок, что свидетельствует о высокой приверженности потребителей свежемороженных продуктов к торговым маркам.

Проведенные нами исследования позволяют констатировать, что уровень потребления свежемороженных продуктов повторяет уровень их известности (рисунок 5). На продовольственном рынке Краснодара по-прежнему наиболее сильные позиции у таких торговых марок как «Хортекс» и «Бондюэль». В совокупности они составляют более 46% рынка свежемороженных продуктов. Третье место у марки «4 сезона», на долю которой приходится 8% сегмента рынка.

Российские производители свежемороженных продуктов за последние три года значительно увеличили свой сегмент на продовольственном рынке. Впрочем, про-

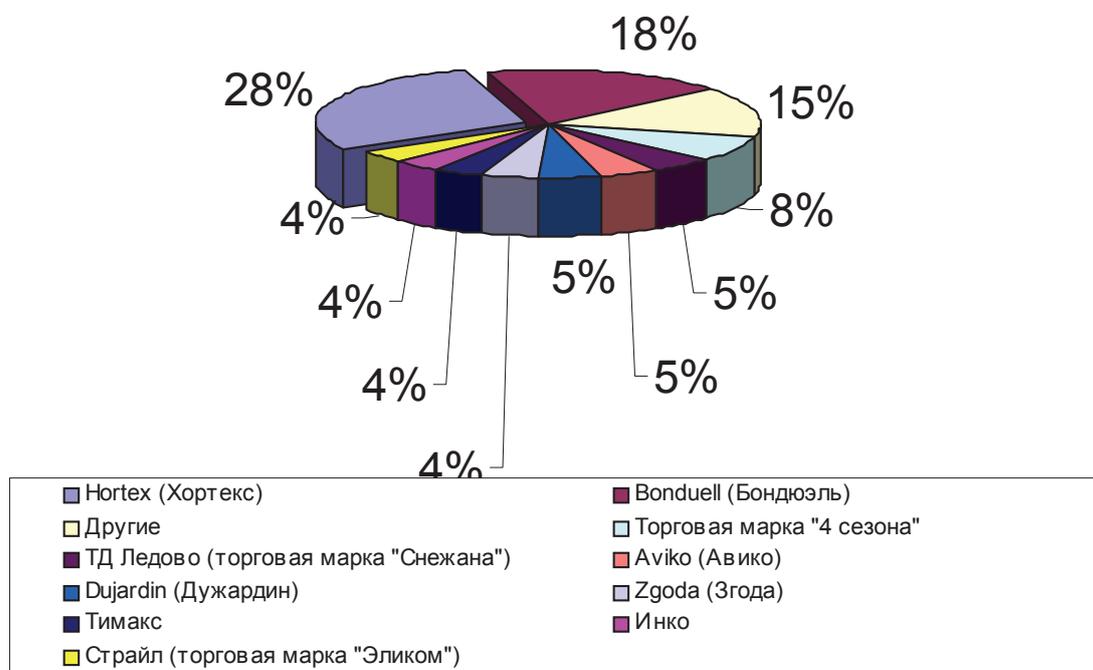

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Когда Вы покупаете свежемороженные продукты, обращаете ли Вы внимание на марку?» (% от всех опрошенных)

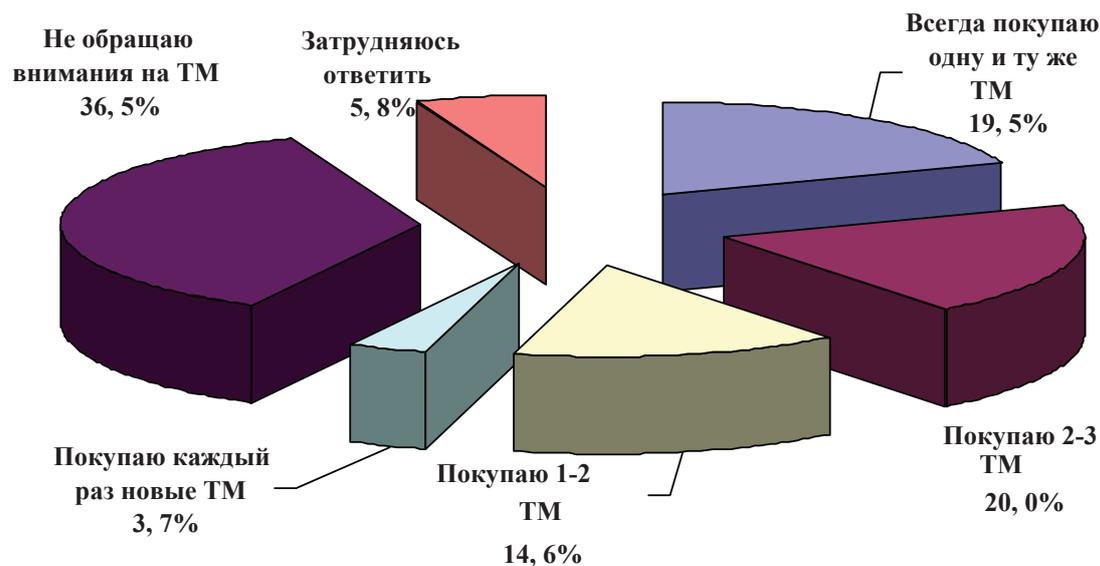

Рисунок 5 – Доля торговых марок на рынке свежемороженой продукции г. Краснодара

дукцию отечественных компаний можно называть российской лишь условно, поскольку изготовлена она в основном из импортного сырья, которое в России просто расфасовывают. Некоторые, правда, пытаются переломить существующую тенденцию, например, «Эликом» фасует российские овощи, выращенные в Краснодарском крае. Томская продовольственная компания пакетирует грибы из отечественных лесов. «Ледово» также намерено в ближайшем будущем занять треть рынка грибной заморозки, решив проблемы с сырьем путем строительства собственного комплекса по выращиванию шампиньонов. Между тем, по оценкам экспертов, пока рынок замороженных смесей примерно на 95% состоит из импортного сырья или продукции, так или иначе выпущенной на западных мощностях. Использование собственного сырья повышает рентабельность на 30%. Но вместе с тем создание и развитие собственной базы по выращиванию овощей и фруктов требует значительных финансовых затрат, в том числе дополнительных инвестиций в подбор и обучение персонала.

В заключение хотелось бы отметить, что рынок свежемороженой продукции имеет большой потенциал. Выяснилось, что свежемороженые продукты пользуются популярностью у краснодарцев преимущественно торговых марок «Хортекс» и «Бондюэль», но отдельные потребители предпочитают продукцию торговых марок «4 сезона», «Авико», «3 года», «Тимакс». Они приобретают эти про-

дукты, как правило, на оптовом рынке или в продовольственных магазинах один-два раза в месяц и при выборе свежемороженой продукции большое внимание уделяют стране-производителю, торговой марке.

Таким образом, мы считаем, что в результате проведенного маркетингового исследования нам удалось получить объективную оценку рынка свежемороженой продукции в г. Краснодаре, а также констатировать факт увеличения предложений на рынке данной продукции отечественных товаропроизводителей.

Литература

1. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анк Х. *Маркетинг*. – М.: Экономика, 2004.
2. Голубков Е.П. *Маркетинговые исследования: теория, практика, методология*. – М.: Финпресс, 2004.
3. Жаров А.И., Изосимова Н.Н. *Стратегия и тактика маркетинга*. – М.: Финансы и статистика. – 2004.
4. Клемейнова Г.В. *Сущность и виды бенчмаркинга как современного метода управления бизнесом*. – Финансы и кредит. – 2006. – № 33.
5. Ануфриева Н.И. *Инновации и патологические процессы в организации*. – Эко. – 2007. – № 10.
6. Багаутдинов А.Н. *Маркетинговый подход в управлении предприятием в условиях конкурентного рынка*. – Казань: КГУ, 2006.

К.А. Султанов
соискатель Всероссийского
научно-исследовательского института
экономики сельского хозяйства,
г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ РЫНКА ПЛОДОВОЙ ПРОДУКЦИИ ДАГЕСТАНА

На Северном Кавказе в наибольшей степени имеются благоприятные природно-климатические условия для садоводства, которые имеют большое значение для развития и производства плодовой продукции. В статье изучаются причины кризиса, который переживает плодово-ягодный подкомплекс р. Дагестан, подходы к определению ёмкости потребительского рынка. Автором проведен анализ развития экономических отношений производителя плодовой продукции МУП «Маджалисский».

In the North Caucasus to the greatest degree there are favorable prirodno-environmental conditions for gardening which are of great importance for development and manufacture of fruit production. In article the reasons of crisis which worries a plodovo-berry subcomplex of the river Da-gestan, approaches to definition of capacity of the consumer market are studied. The author carries out the analysis of development of economic relations of the manufacturer of fruit production МУП «Madzhalissky».

Ключевые слова: плодово-ягодный комплекс, плодовая продукция, ёмкость рынка пло-дов.

Keywords: a plodovo-berry complex, fruit production, a market capacity of fruits.

На Северном Кавказе в наибольшей степени имеются благоприятные природно-климатические условия для садоводства из регионов Южного федерального округа. Именно там сосредоточено промышленное садоводство. Наличие благоприятных природно-климатических факторов имеет весьма большое значение для дальнейшего развития и производства плодов и ягод, а следовательно, и решению проблемы обеспе-

чения ими населения. Вместе с тем, следует отметить, что пловодство имеет специфические особенности производства, главной особенностью пловодства является то, что многолетние насаждения представляют собой основные средства производства, участвуют в производственном процессе длительное время, сохраняя при этом свою натуральную форму, но период капиталовложений не совпадает с периодом получения продукции. Длительность времени от посадки до начала плодоношения зависит от био-логических особенностей культур и сортов. Для многолетних насаждений характерна строгая целенаправленность хозяйственного использования.

Кроме того, следует отметить, что в рыночных условиях хозяйствования решающее значение приобретают экономические факторы - обеспеченность финансовыми и трудовыми ресурсами, развитие объектов торговой и логистической инфраструктуры, наличие консервной промышленности и крупных городов, определяющих рынок сбыта свежих фруктов и консервной продукции.

Плодово-ягодный подкомплекс Северного Кавказа в последние годы переживает глубокий кризис. Площадь плодово-ягодных насаждений в общественном секторе региона из года в год сокращается, валовые сборы плодов снизились почти наполовину (рисунок 1). Рост тарифов естественных монополий на оказываемые транспортные услуги ограничивает способность производителей продукции садоводства к расширению рынка сбыта. Расположенные в благоприятных климатических условиях производители не могут транспортировать свою продукцию в северные регионы, неся тем самым значительные убытки.

Отсутствие в течение предыдущих 15 лет четкой государственной аграрной политики по регулированию рынков сельскохозяй-

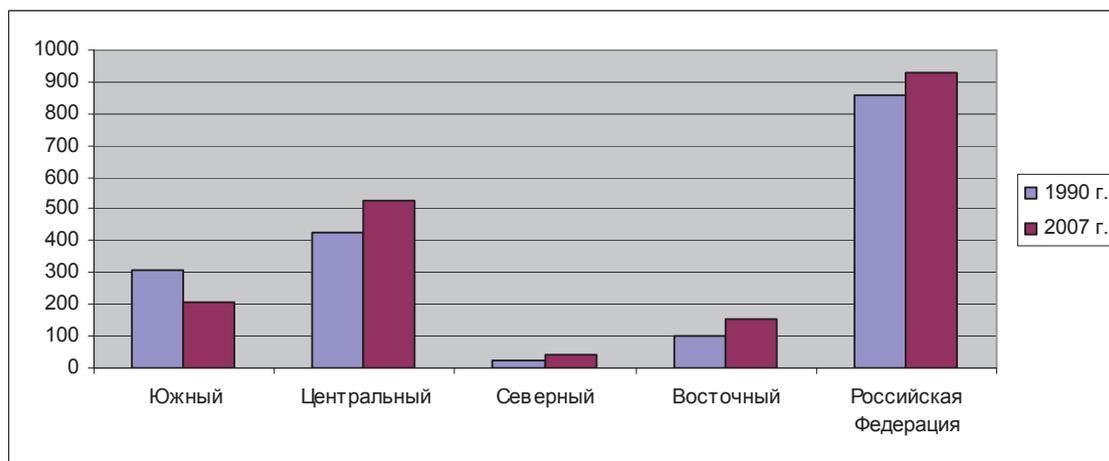

Рисунок 1 - Структура площадей садово-ягодных насаждений в России (тыс. га)

ственной продукции, сырья и продовольствия способствовали тому, что нерешенность проблем продуктового рынка поставили плодородство в крайне невыгодное экономическое положение. Что привело процессу раздробления массивов садов крупных садоводческих хозяйств на мелкие. Усилилось монопольное давление на отрасль и со стороны торговых и перерабатывающих предприятий.

В решении проблемы экономической стабилизации предприятий занимающихся производством плодово-ягодной продукции является создание благоприятных условий для беспрепятственного и выгодного сбыта произведенной ими продукции. Важное значение при этом имеет налаживание взаимовыгодных производственно - экономических отношений товаропроизводителей плодово-ягодной продукции с перерабатывающими и торговыми предприятиями.

В последнее время многие ученые экономисты ставят на одно из первых мест в решении проблемы реализации продукции, проведение комплекса маркетинговых исследований с целью изучения потребительского спроса и емкости рынка. При определении ёмкости потребительского рынка можно выделить два подхода: ориентация на реальный рынок и определение потенциального уровня его емкости. При первом подходе под ёмкостью потребительского рынка понимают объем продаж плодово-ягодной продукции на данном рынке в течение определенного периода. При ориентации на потенциальный уровень, емкость потребительского рынка определяют как «потенциально возможный объем сбыта плодово-ягодной продукции на рынке», или «предельное значение потребительского спроса при максимальных усилиях в области маркетинга при данных условиях».

Фактическую емкость целесообразно определять в физических единицах, поскольку стоимостные показатели содержат сильную инфляционную составляющую. Фактическая ёмкость рынка может быть рассчитана по следующей формуле:

$$E_f = \pi + \text{и} - \text{э} + \text{он} - \text{ок},$$

где

E_f – фактическая емкость рынка;

π – объём производства продукции в данном регионе;

и – ввоз продукции из других регионов, включая импорт

э – вывоз продукции в другие регионы, включая экспорт

он – остаток товарного запаса на начало года

ок – переходящий остаток на следующий год

Нами была рассчитана фактическая емкость рынка плодов в одном из регионов Северного Кавказа на протяжении последних шести лет. За исследуемый период фактическая емкость рынка плодов увеличилась на 49,9 тыс. тонн или на 41% (таблица 1).

Увеличению емкости рынка плодов могут способствовать такие факторы как рост численности населения, среднедушевых доходов, изменение потребительских ориентаций под влиянием рекламы и других средств. Для расчета потенциальной емкости рынка рекомендуют применять следующую формулу расчета:

$$E_p = N_n \times \text{Ч},$$

где

E_p – потенциальная емкость рынка

N_n – физиологические нормы потребления

Ч – численность населения

Таблица 1 – Фактическая емкость рынка плодов Дагестана, (тыс. тонн)

Показатели	Годы						2006 к 2001 гг., в %
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Производство	54,1	45,5	71,1	71,2	80,1	93,3	в 1,7 раз
ввоз (включая импорт)	72,3	159,6	198,5	208,5	242,6	258,5	в 3,5 раза
вывоз (включая экспорт)	21,22	55,06	119,32	112,95	159,2	180,95	в 8,5 раз
остаток товарного запаса на начало года	20,6	4,094	3,28	2,373	4,194	5,487	26
остаток товарного запаса на конец года	4,094	3,28	2,373	4,194	5,487	4,837	118,0
Фактическая емкость рынка плодов, тыс. тонн	121,6	150,8	151,2	164,9	162,2	171,5	140,9

Потенциальная емкость рынка плодов, за отмеченные шесть лет увеличилась на 13,6% и составила 240 тыс. тонн, несмотря на это население республики, ежегодно недополучает в среднем свыше 30 кг плодов по нормам по-

требления в свежем виде (таблица 2). Плоды и ягоды являются скоропортящимися и малотранспортабельными продуктами, это по большей части относится к косточковым породам, что вызывает объективную необходимость применения маркетинговых и логи-

Таблица 2 – Потенциальная ёмкость рынка плодов Дагестан, (тыс. тонн)

Показатели	Годы						2006 к 2001 гг., в %
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Численность населения	2486,0	2536,1	2581,4	2602,0	2621,8	2824,5	113,6
Фактическое потребление	114,48	140,7	144,28	150,92	154,9	161,2	140,8
Потребление в расчете на душу населения	47	56	56,5	58,1	60	57,1	121,5
Норма потребления, кг	85	85	85	85	85	85	100
Потенциальная емкость рынка плодов, тыс. тонн	211,31	215,57	219,42	221,17	222,85	240,1	113,6

требления в свежем виде (таблица 2).

Одновременно мы наблюдаем, рост численности населения, в 2006 году по сравнению с 2001 годом, рост составил 113,6% или с 2486,0 до 2824,5 тыс. чел. и подобная тенденция сохраняется и в 2007 году.

В системе экономических отношений «спрос - производство - переработка - хранение – торговля - потребление» важная роль принадлежит маркетингу как одной из функций управления. Именно система маркетинга несет оперативную и достоверную информацию о потенциальных возможностях покупателей, потребительском спросе и желании приобрести определенный вид плодово-ягодной продукции.

Реализация плодов и ягод по сравнению с другими видами растениеводческой продукцией имеет ряд особенностей, определяе-

мых их потребительскими свойствами. Плоды и ягоды являются скоропортящимися и малотранспортабельными продуктами, это по большей части относится к косточковым породам, что вызывает объективную необходимость применения маркетинговых и логи-

стических подходов к ее реализации с целью скорейшей доставки к потребителю. Между тем переход к новым условиям хозяйствования вызвал разрыв хозяйственных связей между предприятиями плодородческого подкомплекса Северного Кавказа, и как следствие, это привело к разрушению традиционных каналов реализации плодов и ягод. В сложившихся обстоятельствах основные товаропроизводители плодов и ягод регионов Северного Кавказа вынуждены постоянно искать новые каналы сбыта выращенной продукции, что в условиях отсутствия развитой инфраструктуры продо-вольственного рынка ведет к потерям и, как правило, к снижению эффективности их хозяйственной деятельности.

Товародвижение плодово-ягодной продукции от поля до потребителя идет через

два основных направления: торговлю (потребление в свежем виде и закладка на длительное хранение.), промышленная переработка (консервная продукция). Существовавшая в дореформенный период система распределения плодово-ягодной продукции позволяла решать данную задачу достаточно стабильно. Значительную часть выращенной плодово-ягодной продукции сельскохозяйственные предприятия реализовали крупным плодоовощным базам и консервным заводам. В настоящее время на продуктовом рынке действуют разнообразные каналы реализации плодово-ягодной продукции. Следует отметить, что сегодня существует монополичный диктат со стороны плодоовощных баз, торговли и консервной промышленности, который вынуждает производителей плодов и ягод искать иные каналы реализации и развивать свою собственную торговую сеть и переработку. Переработка плодов и ягод в хозяйствах способствует продвижению продукции на рынок, однако не является еще достаточно действенной в связи с ее малой мощностью и производительностью. Мы считаем, что выходом из создавшегося положения здесь могла бы стать кооперация и интеграция сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая позволила бы повышающие их конкурентный потенциал на продуктовом рынке.

Материально-техническая база подавляющего большинства плодоовощных баз оставляет желать лучшего. Большая часть из них в процессе приватизации перешла в муниципальную собственность, часть акционировалась, часть стала собственностью коммерческих структур. При этом на них стали возникать негативные явления, связанные с использованием их потенциала не по прямому назначению, плодоовощные базы, переданные в частные руки, изменяют профиль своей деятельности вплоть до открытия торговых центров иного профиля. Это еще более усугубляет проблему сбыта плодов и ягод

Как отмечалось выше, у производителей плодово-ягодной продукции настоящее время нет устойчивых, стабильных связей в продовольственной цепи между товаропроизводителями, предприятиями консервной промышленности и торгово-закупочными предприятиями, либо они носят бессистемный, эпизодический характер. В системе мероприятий по реализации Государственной Программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на

2008-2012 годы», вопросы улучшения сохранности аграрной продукции, дальнейшего повышения экономических отношений между производителями, переработчиками и торгово-закупочными предприятиями занимают одно из важнейших мест. Торгово-сбытовая и закупочная деятельность является самым уязвимым звеном в этой цепи.

Реализация товарной продукции для любого предприятия имеет решающее значение. При этом каждому способу производства присущи свои формы, условия и методы реализации товарной продукции. Основную массу всей товарной продукции сельскохозяйственные предприятия реализуют через систему торговли и закупок по экономически обоснованным ценам. Через торговлю и систему закупок осуществляются их производственно-экономические связи с другими отраслями, определяется их место в общественном разделении труда, создается устойчивое экономическое положение и открываются перспективы дальнейшего увеличения производства и заготовок продукции сельского хозяйства, повышения ее качества.

Нами был проведен анализ развития экономических отношений производителя плодовой продукции МУП «Маджалисский» с консервными заводами Дагестана и известным на Северном Кавказе Белореченским консервным заводом «Вико» Краснодарского края, при реализации яблок (сортов делишес и ренет семиренок) на промпереработку.

Анализ экономических взаимоотношений МУП «Маджалисский» с местными консервными заводами и перерабатывающим предприятием Краснодарского края показал следующее, что Белореченский консервный завод согласен закупать яблоки по 4000 рублей за тонну. Возить плоды одиночными партиями около 10 тонн на расстояние более 800 км не очень рентабельное дело, так как затраты на производство у хозяйства составляют 15,81 руб./ кг, тогда как себестоимость плодов при транспортировке такой партии достигает 3500 рублей за тонну, что на 500 рублей ниже закупочных цен Белореченского консервного завода

Изучив ситуацию на местном рынке, руководство МУП «Маджалисский» организовало заготовку плодов в двух крупных поселениях Кайтагского и Табасаранского районов с целью формирования крупной партии. МУП «Маджалисский» ежедневно заготавливал до 5 тонн продукции по цене 1,70 рублей за кг, что соответствовало цене заго-

товок Маджалисского консервного завода Дагестана, ко всему прочему производителям плодов не требовалось доставлять свою продукцию к месту заготовки. Одновременно, МУП «Маджалисский» производил сбор собственных выращенных яблок. Вывоз заготовленных плодов из республики осуществлялся автомобильным и железнодорожным транспортом.

Таблица 3 - Анализ цен на рынке г. Дербента Республики Дагестан

Показатели	руб./ кг.
Себестоимость производства яблок в хозяйстве	12,56
Затраты хозяйства на маркетинг и логистику яблок	3,25
Итого затрат на яблоки	15,81
Оптовая цена реализации яблок хозяйства	18,97
Цена яблок оптовых торговых предприятий	23,75
Цена яблок на городском рынке	31,0-35,0

Итого за месяц МУП «Маджалисский» вывез в Краснодарский край порядка 500 тонн яблок. Издержки при реализации такой крупной партии Белереченскому консервному заводу составили 2800 рублей на одну тонну. Таким образом, проведя маркетинговое исследование рынка плодов Северного Кавказа МУП «Маджалисский», полностью окупил вложенные средства и тем самым получив прибыль в размере более 600 тыс. рублей. При этом следует учесть, что хозяйством для этих было задействовано всего шесть работников и самое главное, специалисты по маркетингу имели постоянный доступ к внешним источникам рыночных предложений посредством глобальной сети Интернет.

Все это говорит о том, что МУП «Маджалисский» не выгодно строить свои экономические отношения с местными консервными заводами, ввиду низких закупочных цен. Тогда как заводы Краснодарского края напротив, предлагают более выгодные условия на реализацию яблок. Тем самым следует ориентировать в последующие годы продажу яблок на вышеназванные заводы, заключив заблаговременно выгодные контракты, с получением аванса в начале года, что бы удалось снизить себестоимость за счет приобретения заготовок наиболее подверженных инфляции позиций в структуре себестоимости плодов (горюче-смазочные материалы и т.д.).

Таким образом, МУП «Маджалисский» Кайтагского района применив элементы комплекса маркетинга и найдя выгодного потребителя, увеличили объем реализации плодов,

за истекший год сумело увеличить все основные экономические показатели своей деятельности.

Ввиду того, что МУП «Маджалисский» занимается сбытом свежих яблок на местном рынке нами, также была проанализирована схема их реализации на рынках г. Дербента мелкими оптовыми партиями (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, субъекты продуктового рынка получают разную прибыль от реализации плодов, при минимальных затратах представители розничной торговли имеют самую высокую прибыль по сравнению с производителями плодовой продукции и зарабатывают больше чем другие участники этого рынка.

Исходя из проведенного нами анализа, мы видим, что плодоводства в регионах Северного Кавказа по-прежнему остается низко рентабельной отраслью. Основная проблема заключается в отсутствии полноценных государственных рычагов управления рынками сбыта продукции плодоводства. Поэтому при разработке региональных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2008-2012 годы следует уделять внимание развитию садоводства.

Таким образом, с экономической точки зрения система маркетинга представляет собой форму договорных отношений производителей с потребителями по поводу цен на продукцию, тарифов за оказываемые услуги, условий взаиморасчетов, мер материальной заинтересованности и ответственности сторон за принятые обязательства. Эти взаимоотношения зависят от канала реализации продукции, на выбор которых, в свою очередь, оказывают влияние множество различных факторов. Каналы реализации продукции весьма нестабильны и зависят не только от категории

потребителей и назначения продукции, но, что очень важно, от требований времени. По мере изменения рыночной конъюнктуры и различных экономических факторов они также претерпевают соответствующие изменения. Поэтому в своей повседневной работе предприятия АПК должны следовать следующим основным правилам: всесторонне знать сегмент рынка, соблюдать баланс расходов, рационально использовать ресурсы, осуществлять все операции по производству, закупке, хранению и продаже продукции на основе их прибыльности и создания прочной и благоприятной репутации надежного партнера.

Литература

1. Багаутдинов А.Н. *Маркетинговый подход в управлении предприятием в условиях конкурентного рынка.* – Казань: КГУ, 2006.
2. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анк Х. *Маркетинг.* – М.: Экономика, 2004.
3. Голубков Е.П. *Маркетинговые исследования: теория, практика, методология.* – М.: Финпресс, 2004.
4. Жаров А.И., Изосимова Н.Н. *Стратегия и тактика маркетинга.* – М.: Финансы и статистика. – 2004.
5. Клемейнова Г.В. *Сущность и виды бенчмаркинга как современного метода управления бизнесом.* – Финансы и кредит. – 2006. – № 33.

Х.Н. Гасанова
к.э.н., старший научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
экономики сельского хозяйства,
г. Москва,
И.А. Малахов соискатель Кубанского государственного
аграрного университета,
г. Краснодар

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ

Освоение и внедрение любой инновации в производство целесообразно лишь в случае, если она дает определенный эффект. Определение этого эффекта является важнейшей задачей экономической науки. В статье проведены обзор, анализ и обобщение имеющихся в литературе методических подходов к оценке эффективности инновационной деятельности и сделаны выводы по проведенному исследованию.

Development and introduction of any innovation in manufacture is expedient only in case it gives certain effect. Definition of this effect is the major problem of an economic science. In article the review, the analysis and generalisation of methodical approaches available in the literature to an estimation of efficiency of innovative activity are spent and conclusions on the spent research are drawn.

Ключевые слова: методический подход, инновации, эффективность инноваций, инновационный процесс.

Keywords: the methodical approach, innovations, efficiency of innovations, innovative process.

Освоение и внедрение любой инновации в производство целесообразно лишь в случае, если она дает определенный эффект. Определение этого эффекта является важнейшей задачей экономической науки и важно как для потенциального пользователя нововведением, так и для его разработчика. Пользователь рассчитывает на экономию затрат на производство единицы продукции и улучшение ее качества, то есть на повышение эффективности и конкурентоспособности производимой продукции, разработчик – на снижение риска затрат и возможность полу-

чения финансовых средств у коммерческих и некоммерческих организаций.

В экономической литературе предлагается целый ряд методических подходов к проведению такой оценки. Знакомство с этими публикациями позволяет сделать вывод о том, что универсального метода определения эффекта от инноваций нет. В каждом конкретном случае этот эффект рассчитывается по-разному с использованием различных показателей и методов счета, что зависит от характера самой инновации, сферы ее применения, отдельного этапа. В то же время можно выделить общие подходы к расчету эффективности, которые можно и нужно использовать при оценке любой инновации материального или нематериального характера при условии существования последней в виде чертежа, схемы или проекта.

Анализ и обобщение имеющихся в литературе методических подходов к оценке эффективности инновационной деятельности позволили автору обобщить и систематизировать их, адаптируя к возможности использования в рисоводческой отрасли.

Во-первых, поскольку любая инновация проходит все этапы инновационного процесса, а именно, анализ проблемы и зарождение идеи, научные исследования, создание, продвижение и внедрение, в которых задействованы различные участники, то оценку эффективности от использования инновации в производстве необходимо проводить как в целом, так и по отдельным этапам. Оценку в целом делают на этапе зарождения идеи на основе прогноза потенциальной эффективности внедрения инновации в производство. Для оценки эффективности каждого этапа в отдельности на каждом из них необходимо организовать учет затрат и контроль за расходом выделяемых средств. Впоследствии это позволит определить фактическую

эффективность инновации (инновационного процесса). Обязательным условием является обеспечение материальной заинтересованности в этой инновации всех участников каждого отдельного этапа.

Например, этапы инвестиционного процесса по внедрению нового сорта включают в себя селекцию и семеноводство оригинальных, элитных и репродуктивных семян, разработку и освоение сортовых технологий выращивания, уборки, хранения и переработки. При этом инновационный процесс следует считать эффективным, если стоимость дополнительной продукции или доход от нововведения за весь срок использования инновации превышают общие затраты по всем этапам инновационного процесса

Во-вторых, эффективность инновации может быть оценена в абсолютных натуральных (количественных) показателях (кг, ц, кг/м² и др.), стоимостных (млн. руб.) и в относительных (%).

В-третьих, каждой инновации присущи свои специфические показатели и методы оценки эффективности, однако есть и общие моменты. Так, общими показателями для всех инноваций являются: срок их создания, затраты на нее, соответствие новизны мировому уровню, превышение перспективных параметров над стандартными, ресурсосбережение и рост производительности труда, экологическая безопасность.

В-четвертых, общим методическим подходом является то, что одна и та же инновация может оцениваться по различным параметрам, что определяет возможность и необходимость определения эффективности одной, двух, трех и более инноваций в целом, а также одной и той же инновации по различным параметрам, то есть, делать единичную и интегральную оценку. Например, эффективность работы тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин оценивается многочисленными технологическими, эксплуатационными, эргономическими, экономическими и другими показателями.

Так, совершенствование рисоуборочных комбайнов должно идти в направлении:

- повышения производительности при сохранении качественных показателей работы (пропускной способности, ширины захвата, объема бункера, мощности двигателя);
- повышения надежности (использование качественных материалов, соблюдение допусков);
- создания комфортных условий ра-

боты (использование автоматических систем контроля и управления в совокупности с бортовым компьютером, оснащение приборами поддержания микроклимата и других санитарно-гигиенических норм);

– повышение экологической безопасности (снижение воздействия колес на почву, токсичность отработавших газов, запыленность);

– снижения энергоемкости (сокращения расхода ГСМ на единицу продукции).

Наиболее простыми для сравнения идентичных параметров являются индексы количественных и качественных изменений. Их можно рассчитать по формулам:

$$J_a = \frac{U_1 \times \Pi_1}{U_2 \times \Pi_2} \text{ и } J_k = \frac{U_1 \times \Pi_1}{U_2 \times \Pi_2},$$

где

J_k – соответственно индексы количественных и качественных изменений;

U_1 и U_2 – общая результативность технологического процесса или технологии производства сельскохозяйственной продукции (урожайность, валовой сбор и др.) с применением старой и новой машины (агрегата);

Π_1 и Π_2 – частные показатели работы старой и новой машины (агрегата).

По этим формулам можно определить эффективность новой машины (агрегата) по какому-либо одному параметру: производительности, затратам труда, расходу топлива, эксплуатационным затратам, нагрузке на почву. Чем больше получаемый индекс, тем выше эффективность машины.

Помимо относительного значения эффективности, можно рассчитать и абсолютную эффективность ($\mathcal{E}_{\text{абс}}$) по каждому параметру (экономия топлива, трудовых и эксплуатационных затрат, снижение нагрузки на почву и др.). Для этого используется формула:

$$\mathcal{E}_{\text{абс}} = \Pi_1 - \Pi_2$$

Для получения интегральной оценки эффективности новой машины (агрегата) по относительным индексам используются формулы:

$$W_k = \sum_{i=1}^n J_{ai} \times a_i = J_{a1} \times a_1 + J_{a2} \times a_2 \times J_{an} \times a_n$$

$$W_k = \sum_{i=1}^n J_{ki} \times a_i = J_{k1} \times a_1 + J_{k2} \times a_2 \times J_{kn} \times a_n,$$

где

J_{ai} , J_{ki} – индексы количественных и качественных частных изменений показателя по технологическому процессу, выполняемому старой и новой машиной (агрегатом);

a_i – весовой коэффициент каждого оценочного показателя, характеризующий его влияние на изменение интегрального показателя.

Весовые коэффициенты a_i при достаточном объеме экспериментального статистического материала устанавливаются по результатам дисперсионного анализа показателей Π_i или экспертным путем. Аналогичным способом с учетом специфических показателей можно рассчитывать эффективность использования нового сорта, формы удобрения, средства защиты растения и др.

А.А. Жученко предлагает применительно к сорту учитывать «техногенную интенсивность сорта или гибрида» по показателям его отзывчивости на использование минеральных удобрений, мелиорантов, орошения, пестицидов, биологически активных веществ, техники и пр.) и «биологическую интенсивность», характеризующуюся степенью генетической детерминированности его признаков потенциальной продуктивности, экологической устойчивости и средообразования через использование коэффициентов энергетической ($K_{\text{Э}}$) и ресурсной ($K_{\text{Р}}$) эффективности, отражающих рост затрат техногенных ресурсов на каждую дополнительную единицу урожая.

Рис имеет высокие показатели $K_{\text{Э}}$ и $K_{\text{Р}}$, так как его возделывание связано с большими капиталовложениями в строительство оросительных систем, капитальную планировку территории и др. и требует ускорения окупаемости базовых затрат. При этом процессы биологизации и экологизации капитальных агроэкосистем должны базироваться на адаптивном размещении сортов во времени и пространстве (агроэкологическом макро, мезо- и микрорайонировании), увеличении фотосинтетической производительности агрофитоценозов, поддержании в них экологического равновесия за счет эффективного функционирования механизмов и структур саморегуляции, конструирования соответствующих адаптивных агроландшафтов и т.д.).

В-пятых, эффект от инновации определяют с помощью процедур сравнения в пространстве и во времени. Сравнение в пространстве основывается на сопоставлении показателей деятельности организаций, применяющих и не применяющих инновацию.

Сравнение во времени предполагает сопоставление результатов до начала и после применения инновации в одном предприятии.

В-шестых, эффект от инноваций можно оценивать за один год и за весь срок ее использования. Расчет годового эффекта от инновации можно проводить в соответствии с Методическими рекомендациями по определению годового экономического эффекта от использования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в агропромышленном комплексе, подготовленными Научно-исследовательским Центром профессиональной оценки.

Согласно названным рекомендациям этот расчет осуществляется двумя группами методов: реальным экономическим эффектом и условным (искусственным) выделением эффекта. Первая группа методов включает в себя: метод преимущества в прибыли; метод преимущества в цене, метод выигрыша в себестоимости на основе переменных затрат; метод выигрыша в себестоимости на основе условно-постоянных затрат; метод преимущества в объеме реализации продукции (работ, услуг).

Вторая группа содержит метод освобождения от роялти и метод выделения доли лицензиара в прибыли лицензиата (правило 25%).

Преимущество в прибыли предполагает дополнительную прибыль, получаемую при использовании инновации и рассчитываемую с помощью процедуры сравнения в пространстве и во времени.

$$\mathcal{E}_r = \Delta\Pi,$$

где

\mathcal{E}_r – годовой экономический эффект (руб.);
 $\Delta\Pi$ – преимущество в прибыли за год (руб.).

Преимущество в цене достигается за счет повышения качества товара (продукции, работы, услуги) и определяется путем сравнения с рыночной ценой товара – аналога.

$$\mathcal{E}_r = \Delta Ц \times \text{ОР},$$

где

$\Delta Ц$ – преимущество в цене, руб.
 ОР – объем реализации продукции (работ, услуг) в натуральном выражении.

Выигрыш в себестоимости в части переменных и условно-постоянных затрат опре-

деляется на основе сравнения соответствующих показателей с другой организацией, не использующей инновацию. Его можно определить и сравнивая сокращение расходов на закупку сырья, топлива, запчастей и др. внутри организации.

$$\Theta_r = \Delta Z_{\text{п}} \times \text{ОР или } \Theta_r = \Delta Z_{\text{уп}},$$

где

$\Delta Z_{\text{п}}$ – выигрыш в себестоимости на основе переменных затрат (из расчета на единицу реализованной продукции (работы, услуги), руб.

$\Delta Z_{\text{уп}}$ – выигрыш в себестоимости на основе условно-постоянных затрат

Прирост продукции в натуральном или стоимостном выражении в расчете на единицу произведенной и реализованной продукции также может использоваться как показатель эффективности инновации.

$$\Theta_r = (\text{Ц}-3) \times \Delta \text{ОР},$$

где

З – затраты на единицу произведенной и реализованной продукции, руб.

Ц – цена реализации продукции, руб.

$\Delta \text{ОР}$ – преимущество (прирост) в объеме реализации продукции, т

Если преимущественные права на инновацию не принадлежат лицензиату, а предоставляются ему лицензиаром на лицензионной основе за определенные процентные отчисления от выручки роялти, то экономический эффект освобождается от роялти на величину ставки, применяемой к данному товару. Ставку роялти целесообразно принимать в интервале от 1 до 9%.

$$\Theta_r = V_r \times R,$$

где

V_r – годовой объем реализации продукции (работы, услуги), произведенной с применением инновации, руб.

R – ставка роялти (%)

Можно использовать среднестатистическую долю лицензиара в прибыли лицензиата равную 25%. Тогда экономический эффект определяется путем умножения годовой прибыли, полученной от реализации при использовании инновации на эту среднестатистическую долю.

$$\Theta_r = (V_r - Z_r) \times D = (\text{Ц} - 3) \times \text{ОР} \times D,$$

где

D – доля лицензиара в прибыли лицензиата, принимаемая как 0,25, или 25%

Z_r – годовые затраты на производство и реализацию продукции с использованием ин-новации.

Для каждой отдельной инновации выбираются присущие ей методы определения экономического эффекта. Рекомендуется использовать 2-4 метода. При этом использование каждого из них дает различную оценку. Для получения итоговой величины применяются метод расчета «средней взвешенной», то есть, результатам расчета, полученным каждым отдельным методом, придается больший или меньший вес в зависимости от специфики инновации. Тогда итоговая величина годового экономического эффекта рассчитывается по формуле:

$$\Theta_e = \frac{\Theta_{e1} \times K_1 + \Theta_{e2} \times K_2 \dots \Theta_{ei} \times K_i}{K_1 + K_2 + \dots K_{ii}},$$

где

Θ_r – итоговая величина годового экономического эффекта;

$\Theta_{e1}, \Theta_{e2}, \Theta_{ei}$ – годовой эффект, полученный отдельным методом;

K_1, K_2, K_i – весовые коэффициенты, присвоенные соответствующему методу.

Расчет эффекта за весь период использования инновации можно проиллюстрировать на примере использования новой техники и нового сорта. Л.С. Орсики и В.И. Драгайцев считают, что при приобретении новой техники получить эффект от нее возможно при соблюдении 2-х условий.

Первое условие. Эффект от использования машины за срок, в течение которого покупатель намерен ее эксплуатировать, должен быть выше цены, по которой она будет куплена.

$$(T \times \Pi + \text{Ц}_к) > \text{Ц}_н,$$

где

T – срок, в течение которого покупатель намерен эксплуатировать машину (от покупки до момента продажи или списания), лет;

Π – ожидаемая среднегодовая прибыль за срок T или экономия эксплуатационных затрат, полученная в результате использования машины, руб.;

$\text{Ц}_к$ – ожидаемая цена, по которой будет продана машина (конечная цена), руб.;

$\text{Ц}_н$ – цена продавца (начальная цена), руб.

Второе условие. Эффект от использова-

ния машины за срок, в течение которого покупатель намерен ее эксплуатировать, должен быть выше процентов, которые он получит, если сумму, равную цене машины, положит в банк на депозит на этот срок.

$$(T \times P + C_k) \rightarrow (T \times C_n \times D_b / 100),$$

где

D_b – ожидаемый среднегодовой процент по банковскому депозиту за срок T .

Эти два условия особенно необходимо учитывать при приобретении зарубежной техники. Зарубежные комбайны, например, имеют более высокие технические и эксплуатационные показатели, чем отечественные, но себестоимость их работы в российских условиях выше. Это обуславливается большими амортизационными отчислениями, так как они в 3-3,5 раза дороже, и большими затратами на ГСМ, так как используют более дорогое дизтопливо, соответствующее международным стандартам (содержание серы не более 1,5%). При этом с возрастом комбайнов их техобслуживание и ремонт будут обходиться намного дороже. Опыт Германии показывает, что при выработке комбайна 200 га затраты на техобслуживание и ремонт составляют в среднем 162 руб. на 1 га, а при выработке 1000, 2000 и 2500 га они увеличиваются соответственно в 2,3; 3,6 и 4,3 раза. При эксплуатации этих машин в условиях России при отсутствии соответствующей базы техобслуживания и ремонта, эти затраты будут в 1,5-2,0 раза выше.

В-седьмых, наиболее оптимальной организационной формой выбора освоения и внедрения инновации является проектный подход. Однако, поскольку любая инновация является весьма капиталоемким объектом, то, прежде чем принять решение по реализации какого-либо инновационного проекта, необходимо выполнить его технико-экономическое обоснование, что позволит спрогнозировать потенциальный эффект от его внедрения, ожидаемую прибыль и ее распределение между участниками. Основой для такого расчета могут служить Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденные Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госкомстатом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21.06.1999 года. Оценка по этой методике позволяет:

– моделировать и сравнивать варианты «до проекта» - базовый и «после проекта» -

внедряемый и альтернативные;

– учесть полный жизненный цикл проекта с раскрытием периодов освоения;

– обеспечить сопоставимость исходных условий для всех вариантов;

– проследить все денежные потоки (расходы и поступления) в периоды реализации проекта с учетом фактора времени для их приведения к исходно-му периоду (дисконтирование), влияния инфляции, неопределенностей и рисков;

– рассчитать мультипликативный эффект вариантов проекта.

В качестве критериев оценки инновационного проекта принимаются следующие показатели: чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, индексы доходности затрат и инвестиций, срок окупаемости проекта.

При этом различают эффективность коммерческую, бюджетную и общественную, или социально-экономическую. Коммерческая эффективность отражает соотношение финансовых затрат и результатов поступления денежных средств от выручки в целом по проекту и по отдельным его участникам, бюджетная – результаты деятельности бюджетных предприятий и организаций (аналогично по разнице их доходов и расходов), общественная – оценивает ее с позиции интересов страны (региона, отрасли).

Поскольку возделывание риса связано с орошением, то важным направлением инновационной деятельности является улучшение мелиоративного состояния земель. Расчет экономической эффективности инноваций в мелиорации проводится в соответствии с Методикой оценки эффективности инвестиционных проектов мелиорации сельскохозяйственных земель и отличается от оценки эффективности других обеспечивающих отраслей. Это отличие, по мнению В.Е.Райкина, заключается в том, что поскольку основополагающим инновационным принципом современной концепции мелиорации является комплексность (комплексные мелиорации), то эффект совместного (комплексного) применения в одном проекте 2-х-3-х инноваций необходимо определять как превышение результатов над затратами всего данного комплекса, а не суммы эффектов каждого из названных нововведений. При этом в соответствии с принципом субоптимизации оценка эффективности должна производиться при наилучшем сочетании элементов, что исключает возможность искажения

ее вследствие неоптимальности мелиоративного комплекса.

Использование при производстве риса воды, как одного из основных ресурсов, определяет необходимость при определении технологической эффективности учитывать эффективность ее использования. Для этого необходимо сопоставлять расход данного ресурса с оросительной нормой, то есть с количеством воды, которое необходимо доставить.

В.В.Бондаренко предлагается методика оценки инновационного проекта по освоению энергоэкономичной технологии обработки почвы (Эг) без учета потенциально возможного роста урожайности возделываемой культуры.

$$\mathcal{E}_z = \frac{1}{n} \left[(K_o - K_n) \times (1+i)^n + (I_o - I_n) \times \frac{(1+i)^n - 1}{i} \right],$$

где

K_o и K_n – соответственно размер капиталовложений в формирование базового и нового парка машин;

i – доходность альтернативного вложения капитала на момент оценки;

n – средний срок эксплуатации техники до списания;

I_o и I_n – объемы прямых эксплуатационных затрат на выполнение всего комплекса механизированных работ в базовом и новом вариантах соответственно.

С.Ю. Маркиным и В.Д. Маркиной предлагается в методику оценки эффективности инвестиционных проектов ввести показатель «инновационность» и давать ей самостоятельную оценку в составе общей оценки эффективности инвестиционных проектов. Под инновационностью они понимают «способность производства, созданного на базе перспективной технологии, сохранить свою конкурентоспособность и приносить прибыль в достаточно длительной перспективе». Инновационность проекта определяется ими как отношение расхода энергии, затрачиваемой в процессе агропромышленного производства, к величине удельного полезного эффекта – потребительской ценности конечного продукта (или сырья, используемого для его производства). При этом составляется карта технологического уровня, по которой определяется удельный расход всей затраченной покупной энергии – электроэнергии, расходуемого тепла, содержащегося в расходуемых нефтепродуктах, газе, твердом топливе в расчете на единицу потребительского эффек-

та, а также устанавливается коэффициент полезного использования энергии, то есть приложенной к объекту труда полезной энергии, тепловой и механической. Перерасчет производится с учетом расчетной теплоты сгорания топлива.

Определение потребительского эффекта проводится по количеству питательной ценности единицы конечного продукта, реализуемого при помощи данного инвестиционного проекта – энергетической ценности наличия белков (протеинов), жиров, углеводов и т.д.

В-восьмых, интерес представляют результаты исследования по эффективности жизненного цикла инноваций.

На основе анализа внедрения программирования урожаев на орошаемых землях Волгоградской области с использованием закона экспоненты по данным на 1985-1989 гг. он пришел к выводу, что, во-первых, при постоянстве фона, на котором осуществляется внедрение, эффективность производства растет за своего установившегося внедрения, во-вторых, эффективность внедрения научных разработок снижается с ростом площадей, на которых оно проводится. Первый вывод им сделан на использовании формулы:

$$\mathcal{E}_i = \mathcal{E}_1 \times e^{-0.33i},$$

где

\mathcal{E}_i – эффективность применения научной разработки в i -й год после начала внедрения ($i=1, 2, \dots, n$), %;

\mathcal{E}_1 – 100%-ная эффективность использования научной разработки в первый год внедрения.

Второй вывод сделан на основе использования формулы:

$$\Delta Y = c \times (100 - s),$$

где

ΔY – превышение урожайности программированных посевов по сравнению с рядовыми производственными, т корм. ед. на 1 га;

c – постоянный коэффициент (для Нижнего Поволжья = 0,2);

s – доля программированных посевов от общей площади пашни, %.

Количественное значение сделанных им выводов выражается следующим образом: а) жизненный цикл научной разработки любого уровня, в течение которого она положительно эффектирует, не превышает 15 лет, следовательно, и период времени от начала прин-

ципально новых научных разработок до их полного внедрения, способствующего переходу производства на качественно новый устойчивый уровень, также не должен превышать этого срока; б) увеличение масштабов внедрения на каждые следующие 1000 га снижало эффективность используемых мелиораций практически на 1%, а, следовательно, поддержание заданного уровня эффективности внедрения с расширением его масштабов требует соответствующего опережающего роста обеспеченности ресурсами, усиления информационной и научно-методической поддержки. Размеры дополнительных затрат на эти цели можно определить по формуле:

$$Z_s = Z_o \times \frac{1}{C(100 - S)},$$

где

Z_o и Z_s – удельные затраты по видам ресурсов соответственно до начала внедрения и при внедрении на площади S (% от общей площади).

Таким образом, делая общий вывод по проведенному обзору методических подходов к определению эффективности инноваций, следует сказать, что наукой создан большой набор таких подходов, знание и ис-

пользование которых практическими работниками позволит им более обоснованно подойти к их отбору и минимизировать затраты на их внедрение.

Литература

1. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2005.
2. Степаненко Д.М. Классификация инноваций и ее стандартизация // Инновации. – 2004. – №7. – С. 77-79.
3. Дегтяренко В. Я. Оценка эффективности инвестиционных проектов. – М.: Экспертное бюро, 2004.
4. Панчева Л.А. К вопросу об интеграции науки, инноваций и промышленного производства // Современный менеджмент как ключ к подъему экономики региона. – Сборник научных трудов. – Выпуск 5. – Орел: ОРАГС, 2006. – С. 158-163.
5. Джеймс П. Возврат на инновации. – М.: Гребцов Паблшер, 2008. – 304 с.
6. Питер Ф. Друкер. Бизнес и инновации. – М.: Вильямс, 2007. – 432 с.
7. Гаврилов С.Л. Совмещенный подход к экономической оценке потенциальной эффективности инновационных проектов. – М.: 2003.

И.В. Романова
к.э.н., доцент Института Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В последние несколько лет предпринимательство в Ставропольском крае стало важной альтернативой крупным и средним предприятиям в различных отраслях экономики края. В статье проведено обследование малых предприятий края и рассчитан уровень влияния факторов внешней среды на деятельность предприятий малого бизнеса. Изучено состояние внешней среды и ее влияние на принимаемые управленческие решения.

In the last some years business in Stavropol Territory became the important alternative to the large and average enterprises in various branches of economy of edge. In article investigation of small enterprises of edge is carried and level of influence of factors of an environment is calculated on activity of the enterprises of a small-scale business. The condition of an environment and its influence on made administrative decisions is studied.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, внешняя среда, управленческие решения.

Keywords: business, a small-scale business, an environment, administrative decisions.

В последние несколько лет предпринимательство в Ставропольском крае стало важной альтернативой крупным и средним предприятиям в различных отраслях экономики края. Ему принадлежит ощутимая роль в решении целого ряда социальных проблем, развитии гибкости и мобильности внутреннего рынка региона. Большинство малых предприятий и предпринимателей, несмотря на финансовую и экономическую нестабильность в стране, работают устойчиво. Анализ деловой среды представляет собой решающий этап процесса управления. Так как, именно,

благодаря ему в значительной степени определяются имеющиеся в распоряжении менеджера возможности выбора. Успешным будет выбор тот, который адекватно отображает внешнее окружение.

Уровень влияния факторов внешней среды на деятельность предприятий малого бизнеса значителен, поскольку малые предприятия не могут в большей своей части доминировать на рынке, следовательно, должны ориентироваться на внешнее окружение.

При обследовании малых предприятий: ООО «Энерго» (сбыт товаров, монтажные услуги); ООО «ССКВ» (телевидение); ПБОЮЛ Котлов А.В. Торговый центр «Славянский», с. Дивное (торговля непродовольственными товарами); BRAND company (торговля); ООО «Колибри» (туризм); Клиника реконструктивной стоматологии ИП Долголева А.А. (оказание медицинских услуг); ООО «Крестьянское хозяйство «ППСХ» (реализация горюче-смазочных материалов) и других путем анкетирования руководителей 64 предприятий Ставропольского края по результатам обработки анкет получен ряд отчетов. Их анализ позволил сделать следующие выводы.

Прежде всего, по структуре самих анкетированных (раздел III анкеты). Опрошены были в основном мужчины (67,4%), в возрасте до 40 лет (средний возраст – 36 лет), получившие высшее образование (78%), в 31% случаев имеющие стаж работы от 10 до 20 лет и в 56% случаев – от 5 до 10 лет (средний стаж – 8,75 лет). Руководители - предприниматели среди них составили 77%, менеджеры, не владеющие малыми предприятиями – 23%. Это позволяет сделать вывод, что в Ставропольском крае, вероятно, владельцы малых предприятий преимущественно сами управляют своими организациями. В оставшихся 23% случаев малые предприятия созданы

более крупными организациями, которые назначают менеджеров руководить их дочерними фирмами.

Общая структура анкетированных предприятий - раздел I анкеты.

Отраслевая структура анкетированных предприятий. Наибольшую долю составили: предприятия торговли – 20%; строительные предприятия – 17%; предприятия пищевой отрасли – 13%; транспортные предприятия – 9%; сельскохозяйственные предприятия – 26%; остальные отрасли – менее 15%.

Распределение анкетированных предприятий по организационно-правовым формам. Наибольшую долю составляют общества с ограниченной ответственностью – 51%, предприниматели без образования юридического лица (ПБОЮЛ) – 25%, ИЧП – 11%, товарищества и остальные категории – менее 20%. По типу производства: единичное и серийное (87%), массовое (13%) – практически представлены все типы производств. По номенклатуре выпускаемой продукции в основном представлены предприятия, выпускающие до 10 наименований изделий (93%) и от 20 до 30 (7%).

Таковы факторы, определяемые внутренней средой малых предприятий. Однако немаловажное значение имеют и факторы внешней среды, которые влияют на принимаемые руководителями малых предприятий решения. Общие итоги влияния факторов внешней среды на принимаемые решения, полученные по результатам исследования, приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Состояние внешней среды и ее влияние на принимаемые решения

Факторы внешней среды	Ранг (1 – самый важный и т.д.) Р	Влияние на решения (от 0 – если не учитывается, до 5 – учитывается полностью) А	Направленность влияния (от +1- создает новые возможности; до -1 – является угрозой) Б	Степень влияния В=А*Б/Р
Среда прямого воздействия				
Поставщики	2,00	4,75	0,36	1,24
Потребители	1,63	4,00	0,54	1,98
Конкуренты	2,63	3,00	-0,58	-0,76
Финансовые организации	4,25	3,31	-0,20	-0,21
Государственные органы	3,63	5,00	-0,51	-0,78
Профсоюзы	5,88	1,00	0,04	0,01
Среда косвенного воздействия				
НТП (нововведения в отрасли)	2,38	3,38	0,70	1,41
Инфляция	1,38	3,94	-0,91	-2,84
Общественное мнение (СМИ)	3,13	2,06	0,16	0,18
Политическая стабильность	2,88	1,56	-0,33	-0,27

Из данных таблицы 1 видно, что наибольшее отрицательное влияние на принимаемые руководителями малых предприятий решения имеют такие факторы косвенного воздействия, как инфляция (-2,84), а из факторов прямого воздействия – конкуренты и государственные органы (около -0,8).

Наибольшее положительное влияние имеют покупатели (+1,98), поставщики (+1,24) и нововведения в отрасли (+1,41). Это усредненное влияние. По каждому отдельному фактору разброс значений достаточно велик.

Это отражает реальную экономическую ситуацию в конкретных отраслях и регионах. Примечателен тот факт, что такой фактор как «профсоюзы», ни у одного руководителя малого бизнеса не получил высокой оценки – ни положительной, ни отрицательной. Некоторые руководители, ставя положительную оценку, комментировали это так: «Самое главное, что не мешают, и это – уже хорошо».

Различия в оценке факторов внешней среды по отраслям малого бизнеса представлены на рисунок 1.

Первым по важности фактором внешней среды являются – потребители, их ранг равен 1,63, т.е. – 1-2 место по значимости для принятия решения руководителем. Направленность влияния данной компоненты положительная. Исследуемые организации стремятся обеспечить рост количества выпускаемой и реализуемой продукции или услуг, что дает стабильный или постоянный приток денежных средств в виде выручки от реализации.

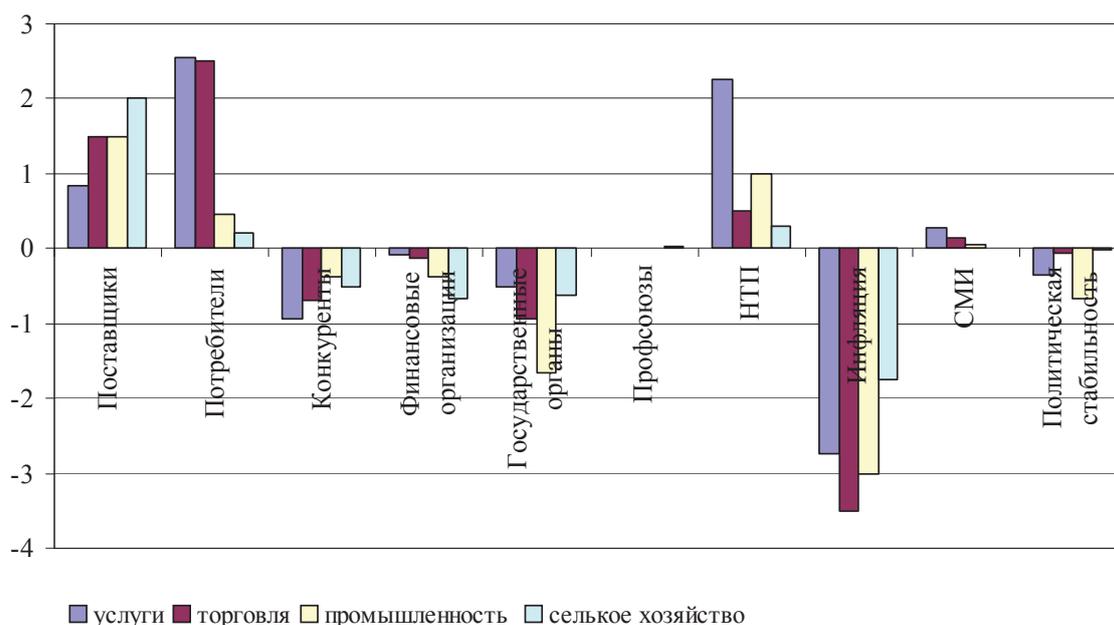

Рисунок 1 - Дифференциация оценок влияния на принимаемые решения факторов внешней среды по отраслям малого бизнеса

Как прибыльные, так и не прибыльные организации существуют для того, чтобы удовлетворять потребности клиентов. Однако менеджерам недостаточно просто признать существование клиентов, поскольку основу выживания любой организации составляют доходы, заработанные в результате полного и качественного удовлетворения их потребностей. Следует напомнить, что потребитель возвращается к продукции или к услугам фирмы только в том случае, если в предыдущий раз его запросы действительно были удовлетворены на нужном уровне. Наличие постоянных клиентов сулит не малые преимущества для организации.

Фирмы должны постоянно думать о своих клиентах, поддерживать тесную связь с ними, находить способы, позволяющие добиться того, чтобы конкуренты не могли сымитировать их продукцию или услуги, искать возможность максимального удовлетворения текущих, прогнозируемых и даже непредвиденных потребностей клиентов.

Невысокая величина влияния потребителей на принимаемые решения в сельском хозяйстве (и, возможно, в промышленности) связана с усреднением при расчетах и двояким, разнонаправленным отношением к своим потребителям: некоторые фермеры и руководители предприятий положительно оценивают их влияние, другие почти с такой же силой отмечают негативное воздействие, вероятнее всего оптовых покупателей или крупных перерабатывающих предприятий,

занимающих монопольное положение и «отбирающих» почти полностью прибыль малых предприятий.

Оценка такого фактора деловой среды как поставщики показала, что его ранг равен 2,0, т.е. степень его важности оценивается высоко – 2 место (после потребителей). Направленность влияния данного комплекса деловой среды является положительной.

Многие производители стремятся сформировать с поставщиками партнерские отношения. Вместо того, чтобы иметь дело с десятком продавцов, которые при этом должны конкурировать между собой, что бы завоевать заказчика, производители сегодня нередко выбирают двух – трех поставщиков и строят с ними тесные взаимоотношения, повышая тем самым качество и эффективность сотрудничества. Такому правилу придерживаются большинство исследуемых нами малых предприятий. Это говорит о том, что менеджеры исследуемых организаций стремятся обеспечить устойчивый поток необходимых вводимых ресурсов по максимально низкой цене – это показывает относительно высокий показатель данного фактора.

Как видно из данных табл. 1 и рис. 1, большое влияние на деятельность предприятий региона имеет такой фактор деловой среды, как конкуренты. Его ранг составляет 2,63, т.е. – 2-3 место по значимости. При этом направленность влияния данного фактора отрицательная. Из чего можно сделать вывод, что этот компонент деловой среды является

слабой стороной деятельности исследуемых предприятий. Все низкие показатели данного фактора, показывают, что менеджеры должны тщательно оценивать конкуренцию в той отрасли, в которой работает организация, и определить подходящие конкурентные стратегии. Успешные менеджеры выберут стратегии, которые дадут их организации самое мощное конкурентное преимущество; затем они будут стараться это преимущество сохранить.

Согласно теории Портера, ни одна фирма не сможет достичь приличного уровня эффективности, если будет пытаться делать все сразу. Менеджеры малых предприятий, в первую очередь, должны выбрать стратегию, способную обеспечить их организации конкурентное преимущество. Конкурентное преимущество, по словам Портера, возникает, если расходы фирмы меньше, чем расходы конкурентов, либо если она чем-то резко выделяется из массы конкурентов. Поскольку малой фирме трудно выдерживать ценовую конкуренцию, то преимущества по расходам ей не будут давать значимое превосходство. Кроме этого, как правило, малый бизнес не может получить экономию на масштабах, поэтому принятие решения о выборе стратегии должно определяться сильными сторонами организации с точки зрения ее специализации, ее ключевыми компетенциями и слабостями ее конкурентов.

Одним из факторов внешней среды, имеющим влияние на деятельность организаций является органы власти. Данный фактор в нашем исследовании организаций региона по степени важности находится на 3-4 месте и имеет отрицательное влияние на деятельность фирмы. Как показало исследование, это происходит в основном из-за достаточно высокой налоговой нагрузки на малые предприятия, а также из-за отсутствия льгот и серьезной инвестиционной поддержки.

Это говорит о том, что остается актуальным развитие регулирующих функций органов исполнительной власти путем принятия ими актов, содержащие программные цели и мероприятия, обеспечивающие условия для благоприятного развития отраслей, регионов и видов производств.

Существует необходимость в поддержке деятельности малых организаций:

- наличия налоговых льгот;
- введении законов и нормативных актов, стимулирующих возможности предприятия в развитии производств;

- развитие системы государственных заказов и др.

Важно влияние также такого фактора внешней среды как финансовые организации. Данный элемент находится по значимости на 4-5 месте и является отрицательным. Проведенный анализ показывает стабильную работу финансовых организаций, с которыми ведут свою деятельность исследуемые предприятия. Так же положительными являются показатели “возможности получения кредита” и размер процентной ставки, что хорошо влияет на деятельность и развития предприятия региона. Но остальные составляющие рассматриваемого фактора являются отрицательными. Это говорит о том, что увеличивается неопределенность и создаются большие сложности для менеджеров малых организаций.

Как говорилось ранее, обоснованный выбор финансовых учреждений и тщательный анализ их текущей деятельности снижает риск потерь, создает условия для более стабильной работы малых организаций региона.

По данным проведенного исследования можно сделать вывод, что организации региона ведут свою деятельность в простой и не стабильной внешней среде.

Важно отметить, что среди факторов внешней среды косвенного воздействия самым сильным является экономический – инфляция, практически все руководители малых предприятий поставили этот фактор на первое место – ранг – 1,38. Причем влияние этого фактора – отрицательное. Его руководители не могут не учитывать (балл 3,94), но при этом только теряют в силу того, что оплата продукции, как правило, осуществляется после поставки, и изменить условия поставок не удается.

Многие руководители малых предприятий достаточно высоко оценивают свой новационный потенциал и решительно выступают за использование научно-технических достижений в своих отраслях. Однако, использовать полностью предоставляемые возможности не удается по причине слабости финансового потенциала и несвоевременной информации.

Это говорит о том, что анализируемые нами малые организации располагают недостаточной или неточной информацией о факторах внешней среды, что не может не сказаться отрицательно на процессе принятия управленческих решений и деятельности малого предприятия.

Так как большинство исследуемых малых предприятий ведут свою деятельность в условиях нестабильности деловой среды, а процесс принятия решений – это процесс идентификации проблем и возможностей и последующие решения об их устранении или использовании, то в процессе принятия управленческих решений важное место занимает анализ принятия решений в организациях.

Литература

1. Фатхутдинов Р.А. *Управленческие решения: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 344 с.*
2. Теплова Т.В. *Финансовый менеджмент*

в малом бизнесе / Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ, 2005.

3. *Информационные технологии управления / Под ред. Титаренко Г.А. – М.: ЮНИТИ, 2006.*

4. Забелин П.В., Нестеров П.В., Федцов В.Г. *Предпринимательский менеджмент. – М.: ПРИОР, 2007. – 224 с.*

5. Парахина В.Н., Коваленко Н.П. *Структура организаций региона как показатель развития конкурентных отношений // Научный вестник Оренбургского государственного института менеджмента: Сборник статей IV международной конференции «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление». – М.: ЛОГОС, 2005.*

Е.А. Носова
к.э.н., ст. преподаватель
Института Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассмотрена методика оценки экономической эффективности маркетинговой деятельности высшего учебного заведения, а также выработаны основные направления развития конкурентных преимуществ образовательной деятельности вуза, предложен не только набор конкретных показателей, разделенных на группы в соответствии с блоками оценки, но и сформулирован интегральный показатель, позволяющий сравнивать вузы между собой по эффективности маркетинговой деятельности.

In given clause(article) the technique of an estimation of economic efficiency of marketing activity of a higher educational institution is considered, and also the basic directions of development of competitive advantages of educational activity of high school are produced, is offered not only a set of the concrete parameters divided(shared) into groups according to blocks of an estimation, but also has formulated the integrated parameter, allowing to compare high schools among themselves on efficiency of marketing activity.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая деятельность вуза, маркетинговая стратегия вуза, совокупный результат деятельности вуза.

Key words: marketing, marketing activity of high school, marketing strategy of high school, cumulative result of activity of high school.

Если конечный результат совпадает с целью, маркетинговая деятельность может быть признана рациональной, если же такое совпадение отсутствует – деятельность является нерациональной. Маркетинговая деятельность всегда направлена на достижение цели, хотя не всегда к ней приводит. Но обязатель-

но заканчивается результатом, даже если он и не запланирован или не имеет положительного характера.

С позиции выбора наиболее успешных решений особенно важно совпадение результата и цели. Такое совпадение свидетельствует о том, что выбранные условия соответствуют «стандартам рациональности», а анализ ситуации достаточно полный и обоснованный. Более точным определением таких понятий, как «успешная деятельность», «деятельность, соответствующая принципам рациональности», является понятие эффективности, как отражающее возможность получения результата (или уже полученный результат) при определенных условиях осуществления деятельности. Это обстоятельство помогает выделить основной принцип измерения эффективности – принцип взаимосвязи цели и конечного результата деятельности (рисунок 1).

Распространяя этот принцип на систему образования и ее специфичную область – высшее профессиональное образование, важно подчеркнуть необходимость такого построения методической базы для оценки эффективности управленческих решений, когда моделируемый результат адекватен условиям и задачам целеполагания.

Базирующемуся на современной маркетинговой концепции предпринимательству, всегда присуща множественность целей. Она проявляется, в первую очередь, в альтернативности процесса целеполагания, когда из множества целей выбирается одна, в наибольшей степени соответствующая принципам эффективности. Множественность целей может проявляться в ее многокомпонентном составе. Предпринимательская деятельность, как известно, агрегирует в себе три аспекта: производственный, коммерческий и финансовый.

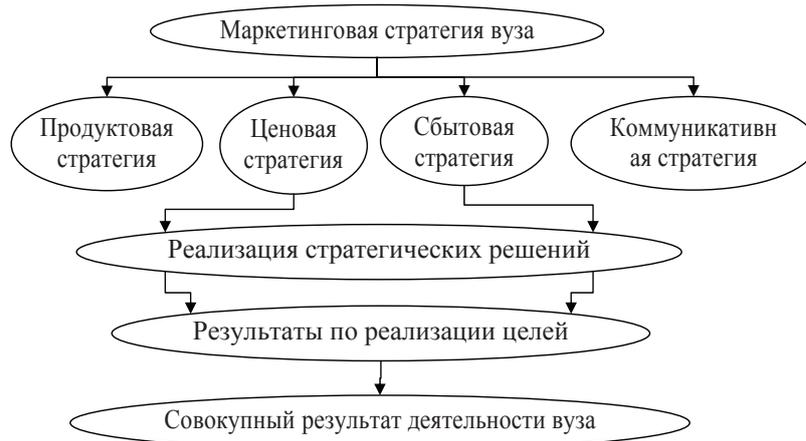

Рисунок 1 – Структурная модель маркетинговой стратегии вуза

Собственные цели характерны для каждого из направлений, иногда взаимоисключающие (например, при стремлении к росту прибыли и минимизации затрат). При этом, разумеется, ставятся задачи поиска единого направления целей, или, в крайнем случае – установления разумного компромисса. Такой компромисс не всегда возможен и задача оценки эффективности в этих случаях решается с помощью метода многоцелевой оптимизации.

Данный подход обуславливает второй принцип оценки эффективности маркетинга – доступность использования нескольких критериев оптимальности. Важно подчеркнуть, что речь идет именно о допустимости использования критериев, а не их необходимости.

Совокупность критериев используется в тех случаях, когда нет возможности для применения единых или обобщенных оценок. Процесс установления целей осуществляется в рамках разработки стратегии маркетинга и функционирования образовательной системы. Стратегия представляет собой обоснованную программу действий, ориентированную на достижение определенной цели.

Отличительная черта стратегии – наличие цели, присутствие которой позволяет трактовать стратегию как совокупность концептуальных положений, изложенных в приемлемой для практики форме. Цели, а значит, и конечные результаты, требующие отражения в показателе эффективности, бывают двух видов: качественные и количественные.

Как количественные, так и качественные цели могут выдвигаться в зависимости от применяемой стратегии и внешних условий. Однако в системе предпринимательства к процессу целеполагания предъявляются

особые требования. Они обусловлены интеграцией целеполагания в единый планово-управленческий цикл. В этом цикле целевые установки составляют базу для стратегических решений, реализация которых обеспечивается тактическими и оперативными мероприятиями. Они же закладываются в основу контроля полученных результатов, где осуществляется процедура сравнения целей и результатов.

Более точные и обоснованные результаты дают на этапе контроля количественные оценки. Качественные оценки, также пригодные, в принципе, для проведения процедур контроля, позволяют получать менее точные и надежные результаты. Безусловно, любые качественные категории могут быть описаны количественными оценками с помощью баллов или индексами. Но такие оценки всегда имеют элемент условности, который можно сократить (например, с помощью соблюдения всех правил и принципов экспертного метода), но невозможно полностью исключить. Поэтому при оценке эффективности предпринимательства следует отдавать предпочтение количественным оценкам, используя их как для характеристики цели, так и для характеристики результата.

К использованию различных видов стратегий предполагает концепция маркетинга (а вместе с ними и цепочку «цели – результаты»). Наибольшее распространение получили так называемые наступательные стратегии. Среди целей, присущих наступательным стратегиям, можно выделить: увеличение объема продаж и прибыли (в количественном выражении), овладение определенным сегментом рынка, занятие определенного положения в конкурентной среде, прирост объема производства и производительности труда, дости-

жение количественно выраженного социального эффекта и т. д. (рисунок 2)

возможности для повышения совокупного результата своей деятельности в течение пе-

Рисунок 2 – Модель зависимости результата маркетинговой деятельности от выбранной стратегии

С точки зрения специфики и задач развития образовательного комплекса, для того чтобы выделить основные из них, необходимо обратиться к некоторым особенностям развития рыночной среды, которая представляет собой открытую организационно-хозяйственную систему, где субъекты (бизнес-субъекты) реализуют свои взаимные интересы и функционируют в условиях конкуренции, занимая определенную долю рынка (сегмент). Увеличение занимаемой доли рынка, приращение конкурентных преимуществ обуславливают устойчивость стратегических позиций бизнес-субъекта, т.е. характеризуют возможность его эффективного функционирования в длительной перспективе.

Для реализации всего круга задач, установленных в рамках маркетинговой концепции и способствующих увеличению прибыльности и доходности образовательной деятельности, в условиях стратегической устойчивости появляются дополнительные возможности. Таким образом, целевые приоритеты ориентируются в сторону необходимости управления рынком, с помощью которого бизнес-субъект укрепляет свои рыночные позиции и получает дополнительные

приода, обусловленного стратегией.

В процессе целеполагания целесообразно отдавать предпочтение целям, характеризующим устойчивость рыночных позиций предпринимателя, реализуя принципы маркетинга как рыночной концепции управления, – третий принцип оценки эффективности предпринимательства. Такой подход не противоречит стремлению к максимизации прибыли, характерному для маркетинговой концепции, но создает условия для успешного функционирования в длительной перспективе.

При этом, оценка эффективности проводится с учетом стратегических приоритетов, а во множестве возможных оценочных показателей преобладают показатели, характеризующие результативность усилий, предпринимаемых в том или ином стратегическом направлении. Четвертым принципом оценки эффективности является ее (оценки) взаимосвязь с жизненным циклом продукции (рисунок 3).

Как известно, на стадии разработки и внедрения продукта прибыль не образуется (она появляется лишь в конце стадии внедрения). Прибыль имеет при этом мотивацион-

Рисунок 3 – Модель зависимости результата маркетинговой деятельности от стадии жизненного цикла продукции

ный характер, т.е. формирующие мотивы, в силу которых решаются задачи по сокращению длительности этих стадий, повышению качества разрабатываемого и внедряемого продукта, обеспечению его соответствия потребностям целевого сегмента, а также сокращению затрат на исследование продукта, его апробацию, подготовку рынка и внедрению в рыночную среду.

В силу этого обстоятельства для оценки эффективности образовательных услуг на этих стадиях требуются специфические показатели, ориентированные на стратегические задачи, охватывающие весь планируемый жизненный цикл продукции, начиная от формирования идеи и заканчивая снятием продукции с производства.

Когда появляются реальные доказатель-

ства соответствия товара требованиям целевого сегмента (это происходит на стадии роста), целесообразно использование показателя прибыли, что обусловлено логикой жизненного цикла товара.

Вместе с тем на этой стадии необходимо решать задачи по увеличению рыночной доли и завоеванию новых рынков или сегментов, так как увеличение темпов роста объема продаж и прибыли свидетельствует о достаточно высоком и широком рыночном признании.

Оценка степени достижения этих целей, инновационных, по сути, имеет в своей основе стратегические соображения и смыкается с задачей более полного овладения рынком. Поэтому на стадии роста возможно сочетание нескольких методов и показателей оцен-

ки эффективности, охватывающих самостоятельные направления предпринимательской деятельности, формирующихся на различных потребительских рынках.

В системе оценочных показателей, на стадии зрелости, очевидно, доминирует показатель прибыли. Являясь индикатором стадийных изменений в жизненном цикле продукции, он отражает саму суть стадии зрелости – стабилизация роста прибыли, детерминируемая такими факторами, как признание продукта потребителем, сокращение себестоимости продукции, работ, услуг вследствие совершенствования производственного цикла и т. д.

Тем не менее, в конце стадии, когда наблюдаются первые признаки абсолютно снижения показателя прибыли, становятся актуальными задачи обновления ассортиментного ряда продукции и разработки новых продуктов (работ, услуг). При этом возрастает значение стратегических задач – поиск новых идей, их разработка, испытание, продвижение на образовательный рынок и т.д., а оценка эффективности вновь тяготеет к использованию показателей рыночной устойчивости вуза. В этой связи оценка результата предпринимательства вновь использует принцип сочетания показателей, когда показатель прибыли дополняется показателями, характеризующими позиции организации в конкурентной среде (например, местоположение организации в иерархической последовательности конкурирующих организаций, выстроенной с учетом их конкурентоспособности в конкретных условиях рыночной конъюнктуры).

На завершающем жизненном цикле продукции (стадии спада), могут устанавливаться два вида целей: быстрый уход с рынка, устаревшей продукции и отказ от активных рыночных действий, имея в виду возможность возобновления спроса на продукцию. Результат предпринимательской деятельности на этой стадии может, в принципе, оцениваться с помощью показателя прибыли, стремящегося к максимально возможному значению.

В зависимости от поставленных целей, он нуждается в дополнении. В случае использования стратегии быстрого ухода с рынка необходимо анализировать результаты деятельности. На стадии спада, завершающей жизненный цикл продукции, могут устанавливаться два вида целей: быстрый уход с рынка устаревшей продукции и отказ от ак-

тивных рыночных действий, имея в виду возможность возобновления спроса на продукцию.

На этой стадии результат маркетинговой деятельности может, в принципе, оцениваться с помощью показателя прибыли, стремящегося к максимально возможному значению. Однако он нуждается в дополнении в зависимости от поставленных целей. В случае использования стратегии быстрого ухода с рынка необходимо анализировать результаты деятельности по другим компонентам ассортиментного ряда, определяющим совокупный результат деятельности предприятия.

При ориентации на возможное возобновление спроса показатель прибыли дополняется аналитическими характеристиками в отношении степени вероятности возобновления спроса, риска, обусловленного его неопределенностью и прогнозируемой длительностью периода, предшествующего новому «всплеску» спроса. Важно подчеркнуть, что такие характеристики могут выступать лишь в качестве аналитических, дополняющих основные, но не образующих самостоятельные показатели.

Следовательно, можно констатировать изменчивость результирующих показателей предпринимательской деятельности в зависимости от стадии жизненного цикла продукции, а также возможность их комбинации, обусловленную структурными изменениями в целях и задачах предпринимательства.

Различные методы могут использоваться для измерения показателей результата маркетинговой деятельности. Показатель занимаемой доли рынка определяется на основе маркетинговых исследований, в рамках которых исследуется совокупная емкость рынка и анализируется соотношение между емкостными показателями, характеризующими деятельность исследуемого предприятия и его основных конкурентов.

С помощью относительного показателя, где в качестве оцениваемых альтернатив выступают продукты (организации), образующие конкурентную среду, выражается конкурентоспособность продукции или предприятия.

В зависимости от цели, преследуемой при оценке экономической эффективности предпринимательской деятельности, при расчете показателя рентабельности в числителе могут быть использованы различные абсолютные показатели эффекта. Например, организациям или лицам, выдающим ссу-

ды или займы предпринимательским структурам и получающим свою долю в виде процентов по этим ссудам или займам, интересен показатель рентабельности хозяйственной деятельности предпринимательской структуры, в котором в качестве эффекта выступает или прибыль до вычета процентов и налогов, или приток денежной наличности.

В качестве эффекта, производителю предпочтительнее использовать показатель чистой прибыли (после вычета всех налогов). Интересно заметить, что показатели рентабельности, в качестве эффекта в которых выступает чистый приток денежной наличности, более приоритетны и широко применяются в странах с рыночной экономикой, поскольку операции с денежными потоками являются существенным признаком интенсивного типа производства, признаком «здоровья» экономики и финансового состояния образовательного учреждения.

Именно качество обеспечивает рост продаж, снижение издержек, увеличение прибыли, и, в конечном счете, экономическую эффективность деятельности вуза. Образовательная деятельность вуза может быть эффективной только в том случае, если он предоставляет качественные услуги. Американский ученый-экономист Фейгенбаум А. еще в середине 1980-х гг. писал, что в условиях острой конкурентной борьбы современные фирмы смогут успешно развиваться, руководствуясь следующими принципами:

качество не препятствует, а способствует снижению себестоимости продукции;

качество означает использование новой техники и технологий;

качество является не одним из направлений деятельности фирмы, а непрерывным процессом, затрагивающим все ее функции;

качеством необходимо управлять так же непосредственно и эффективно, как управляют оборудованием, производством и финансами;

повышение качества зависит от степени участия в его формировании каждого сотрудника фирмы.

Эффективной образовательная деятельность может быть только в том случае, если она изначально ориентирована, во-первых, на оказание высококачественных услуг и, во-вторых, на непрерывное улучшение качественных характеристик и свойств продукции. То есть, только оказывая значительно превосходящие по качественным параметрам

существующие аналоги услуги, образовательное учреждение может обеспечить свою конкурентоспособность, стать своего рода лидером на рынке, получая дополнительную прибыль.

В настоящее время для российских вузов проблема повышения качества продукции стоит очень остро. Это обусловлено тем, что образовательная структура как самостоятельный хозяйствующий субъект представляет собой открытую социально-экономическую систему, на функционирование которой существенное влияние оказывает не только внутренняя, но и внешняя по отношению к ней среда. Причем в рыночной экономике степень влияния внешней среды по своему воздействию значительно превосходит влияние внутренней среды. По мере встраивания некогда закрытой экономики в систему мирохозяйственных связей, их расширения и углубления влияние и значимость внешней среды неминуемо будут возрастать. Поэтому российские образовательные структуры, чтобы быть конкурентоспособными даже на внутреннем рынке, вынуждены выпускать продукцию, превосходящую по своим качественным параметрам не только отечественные, но и зарубежные аналоги.

Со вступлением России в ВТО еще более остро для отечественных вузов встанет проблема повышения качества продукции. Однако, как говорилось выше, учитывая состояние научно-технического и кадрового потенциала, материально-технической базы и фактическое отсутствие государственной поддержки, вести конкурентную борьбу на внутреннем и внешнем рынках и обеспечивать рост эффективности им будет очень не просто.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что наиболее эффективным принципом оценки эффективности образовательной деятельности вуза является второй, основанный на доступности использования нескольких критериев оптимальности. Мы предлагаем развить этот принцип и на основе анализа совокупности ряда показателей разработать некий интегральный показатель сравнения вузов по эффективности их образовательной деятельности.

Главным образом, необходимо составить таблицу факторов эффективности образовательной деятельности вуза. По нашему мнению, в нее должны войти разнообразные показатели, такие как финансово-экономические, показатели качества и обеспеченности образовательного процесса, материально-

технического обеспечения. В этой связи, мы считаем наиболее важными следующие показатели (таблица 1).

ентом будущего места обучения. В этой связи мы предлагаем ввести интегральный показатель эффективности образовательной дея-

Таблица 1 – Таблица показателей эффективности образовательной деятельности вуза

Наименование	Формула для расчета	Условные обозначения
Финансово-экономические показатели вуза		
Уровень затрат	$Z_v = \frac{Z}{BP}$	Z – совокупные затраты вуза; BP – выручка от реализации.
Выручка на одного работника	$BP_v = \frac{BP}{N_{emp}}$	N_{emp} – количество работников вуза.
Фондоотдача	$\Phi = \frac{BP}{HA}$	HA – стоимость необоротных активов вуза.
Финансово-экономические показатели образовательного процесса		
Выручка на одного студента	$BP_c = \frac{BP}{N_{stu}}$	N_{stu} – количество студентов в вузе.
Затраты на одного студента	$Z_c = \frac{Z}{N_{stu}}$	
Стоимость привлечения одного студента	$Z_{MV} = \frac{Z_M}{N_{stu}}$	Z_M – маркетинговые затраты вуза.
Средний эффект на одного студента	$\mathcal{E}_{stu} = \frac{BP_c}{Z_c}$	
Показатели обеспеченности образовательного процесса		
Количество студентов на одного преподавателя	$N_v = \frac{N_{stu}}{N_{prof}}$	N_{prof} – общее количество преподавателей в вузе.
Соотношение преподавателей и прочего персонала	$\mathcal{E}_{prof} = \frac{N_{prof}}{N_{emp} - N_{prof}}$	
Аудиторный фонд	$S_v = \frac{S_{au}}{N_{stu}}$	S_{au} – аудиторный фонд вуза

Эффективность основного процесса в деятельности вуза, а также на основе косвенных оценок и все остальные процессы, позволяют оценить значения указанных показателей. Например, если рассматривать перечисленные показатели в динамике, появляется возможность оценки процесса управления маркетингом в вузе. С другой стороны, в перечень входят финансово-экономические показатели, позволяющие в явном виде оценить экономический эффект образовательной деятельности. То есть, данный перечень показателей является необходимым и достаточным для наиболее объективной оценки эффективности образовательной деятельности вуза.

Однако часто бывает трудно провести сравнительную оценку эффективности образовательной деятельности вуза. Такая задача может возникнуть в процессе аттестации вуза или при определении потенциальным кли-

тельности вуза, включив в механизм его расчета указанные выше показатели.

Мы предлагаем для расчета интегрального показателя разбить все показатели на три группы: влияющие позитивно, влияющие негативно, нормативные. Критерием разбивки является влияние каждого показателя на эффективность образовательной деятельности. В частности, показатель фондоотдачи попадает в первую группу, так как его рост оказывает позитивное влияние на рост эффективности. Показатель стоимости привлечения одного студента является негативным, так как его рост означает снижение эффективности образовательной деятельности вуза.

Нормативным показателем является аудиторный фонд, так как его значение может быть определено и отклонение от нормативного значения в ту или иную сторону приводит к снижению эффективности образова-

тельной деятельности вуза. Это обусловлено рядом предпосылок. То есть, например, зачем вуз держит избыточное количество аудиторий, их можно использовать более эффективно. С другой стороны, если помещений недостаточно, то качество образовательного процесса снижается. Эта классификация производится для отбора и дальнейшего использования показателей при расчете интегрального показателя эффективности. В качестве модели интегрального показателя мы предлагаем использовать мультипликативную модель вида:

$$k_{II} = \frac{k_{II}}{k_H * |\Delta k_N|}$$

где

k_{II} – интегральный показатель;

k_{II} – позитивные показатели;

k_H – негативные показатели;

k_N – нормативные показатели;

k_N – отклонения фактических значений нормативных показателей от их плановых или среднеотраслевых значений (если отклонение стремится к нулю, то показатель в расчет не включается).

В формулу расчета интегрального показателя через абсолютное отклонение от планового значения включаются нормативные показатели и располагаются в знаменателе, так как любое отклонение негативно влияет на эффективность образовательной деятель-

ности. Разбивка перечисленных показателей по группам расчета приведено в табл. 2. На основании данных таблицы 2 нами собраны данные для расчета интегрального показателя эффективности образовательной деятельности по вузам Ставропольского края, они предназначены для апробирования самого показателя и выяснения его иллюстративности.

Проанализировав данные, приведенные в табл. 2, можно сравнивать интегральные показатели по различным вузам. В частности, в результате расчетов на основании данных таблицы, нами выяснено, что наиболее эффективно образовательную деятельность ведет вуз 4. Следовательно, интегральный показатель эффективности применим для сравнительного анализа вузов между собой и – в случае существования некоторого нормативного показателя – для аттестации образовательной деятельности вуза. По нашему мнению, перспектива данного показателя заключается в том, что при определении весов отдельных показателей, а также при введении соответствующих нормирующих множителей, появляется возможность автономного анализа интегрального показателя эффективности образовательной деятельности вуза.

Таблица 2 – Классификация показателей для включения в интегральный показатель

Наименование	Влияние на интегральный показатель
Уровень затрат	негативное
Выручка на одного работника	позитивное
Фондоотдача	позитивное
Выручка на одного студента	позитивное
Затраты на одного студента	нормативное
Стоимость привлечения одного студента	негативное
Средний эффект на одного студента	позитивное
Количество студентов на одного преподавателя	нормативное
Соотношение преподавателей и прочего персонала	нормативное
Аудиторный фонд	нормативное

Литература

1. Голубков Е. П. Измерения в маркетинговых исследованиях // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2003. – №2. – С. 52-56.
2. Горшков А.С. Анализ направлений реформирования высшей школы // *Обучение и карьера*. – 2005. – №1. – С. 24-26.
3. ГОСТ Р ИСО 9000:2001: Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.
4. Государственные учебные заведения // *Стандарты и мониторинг в образовании*. – 2004. – №5. – С. 35-37.
5. Гребенникова Е. Особая зона предпринимательства // *Российское предпринимательство*. – 2005. – №12. – С. 35-37.
6. Грунина Д. К., Баянова И. М. *Смета вуза, ее планирование и финансирование*. – М., 2003.

*Х.М. Психомахов
д.э.н., профессор, первый проректор
Карачаево-Черкесской
государственной технологической академии,
г. Черкесск*

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВО КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Изменение общественного устройства государства и развитие основ рыночной экономики обуславливают необходимость поиска соответствующих механизмов расширенного воспроизводства трудового потенциала. В статье рассматриваются факторы, влияющие на данный процесс, изучаются вопросы рационализации процесса труда.

Change of a social system of the state and development of bases of market economy cause necessity of search of corresponding mechanisms of the expanded reproduction of labour potential. In article the factors influencing given process are considered, questions of rationalisation of process of work are studied.

Ключевые слова: трудовой потенциал, социальная активность населения, механизм коллективности, рационализация процесса труда.

Keywords: labour potential, social activity of the population, the mechanism коллективности, rationalisation of process of work.

Изменение общественного устройства государства и развитие основ рыночной экономики, несмотря на кризис мировой финансовой системы, который не мог не затронуть отечественную экономику, обуславливают необходимость поиска соответствующих механизмов расширенного воспроизводства трудового потенциала. Масштабы преобразований в социально-трудовой сфере современной России предопределены процессом формирования многоукладной, смешанной экономики. Это находит свое выражение, в частности, в попытках всестороннего развития рыночных отношений в сфере труда.

Курс на социально ориентированную экономику выдвигает в число важнейших па-

раметров развития государства перспективы расширенного воспроизводства трудового потенциала как одного из условий устойчивого развития регионов. Необходимо осуществить переход к совершенно иному типу занятости, который позволил бы максимально сочетать в сфере труда рыночные отношения и высокую степень социальной защищенности населения. Эта задача осложняется состоянием экономики, негативными явлениями в социально-трудовой сфере. Мировая практика показывает, что в условиях рынка и тем более кризиса, эта область требует целенаправленного регулирующего воздействия государства.

Вопросы и проблемы расширенного воспроизводства трудового потенциала, методология его производства и потребления были и остаются актуальными для различных общественных формаций, государств, организаций и предприятий, а также отдельных индивидов. От качественного и количественного значения параметров трудового потенциала зависит успех (либо неудача) проводимых в обществе социально-экономических преобразований. Особую актуальность перспективы расширенного воспроизводства трудового потенциала принимают в условиях массового сокращения работников, отсутствия объективных возможностей, порождаемых последствиями финансового кризиса.

Как показывает практика, необходимо учитывать, что на процесс расширенного воспроизводства трудового потенциала и устойчивого развития регионов влияет достаточно большое число факторов объективного и субъективного происхождения, игнорирование одного или нескольких из которых не позволит подойти к изучению проблемы системно. С другой стороны, практически невозможно вывести определенные параметры, направления и формулы, соблюдение кото-

рых обеспечит эффективность процесса воспроизводства трудового потенциала. Таким образом, процесс расширенного воспроизводства трудового потенциала представляется достаточно многогранным, системным и последовательным, где определяющую роль играет социальная сфера.

Уровень жизни, от динамики которого напрямую зависит перспектива расширенного воспроизводства трудового потенциала, в большей степени дает представление о количественной мере благосостояния людей. К числу наиболее распространенных показателей уровня жизни относят денежные доходы населения в расчете на одного человека или семью, а также имущественный ценз. При этом важно, чтобы месячный доход превышал так называемый прожиточный минимум, рассчитанный, исходя из потребления каждым человеком минимально необходимого набора благ и услуг, называемого «потребительской корзиной».

Развитые страны сегодня основной упор делают на производство наукоемкой продукции, рост человеческого капитала, формирование новых структур и методов управления, обеспечивающих устойчивое развитие. По всем этим направлениям наше отставание значительное. В стране идет сложный, противоречивый процесс. Нельзя не признавать очевидные вещи, последствия, сопровождающие кризисные явления в экономике, результатов которых явно недостаточно для перехода к динамичному развитию, к повсеместному обеспечению человека потребительским бюджетом, гарантирующим соответствующие условия для расширенного воспроизводства трудового потенциала.

Снижение социально-экономического потенциала страны и социальной активности населения превращается в значимый фактор, блокирующий экономический рост и возможности устойчивого развития из-за недостатка высококачественных, высококвалифицированных и сильно мотивированных трудовых ресурсов, отвечающих требованиям структурной и инновационной перестройки экономики.

Воспроизводство трудового потенциала невозможно представить без совершенствования методологии и практики управления персоналом на отдельных предприятиях и организациях – субъектах рыночных отношений. В этой связи, проблема реформирования системы управления персоналом на уровне отдельных предприятий, на наш взгляд,

должна включать две взаимосвязанные и взаимообусловленные задачи: 1) повышение уровня потенциала трудовых коллективов и их готовности к реализации своего потенциала; 2) переориентация деятельности трудовых коллективов в направлении повышения эффективности управления своим потенциалом с точки зрения формируемых и реализуемых рыночных стратегий по адаптации организаций к действию в условиях кризиса. В этой связи должны измениться содержание и формы реализации трудового потенциала предприятий, его структура и роль в системе управления предприятием.

Системное качество трудового потенциала предполагает совокупную способность субъекта хозяйствования не только адекватно реагировать на рыночные изменения, вызванные объективно-субъективными составляющими, но и самостоятельно инициировать эти изменения. Трудовой потенциал предприятия, в свою очередь, – это единство способностей совокупного работника с возможностями и условиями, создаваемыми для реализации этих способностей постоянно изменяющейся рыночной средой. Элементами структуры трудового потенциала являются качественные и количественные характеристики воспроизводства рабочей силы, уровень состояния рынка труда и развития его инфраструктуры.

Существуют две основные фазы воспроизводства трудового потенциала и формы его реализации: его формирование и включение в производство, предполагающее распределение и непосредственное использование рабочей силы на предприятии, и возможность его воспроизводства. Формирование и включение трудового потенциала в производство предопределяет необходимость проведения анализа реальных способностей и склонностей работников к тому или иному виду деятельности, экономических интересов сторон – работников и собственников средств производства.

В условиях кризиса особую актуальность приобретают преданные в недавнем прошлом забвению такие качества как коллективизм, взаимовыручка и взаимоподдержка. Приступая к построению коллектива, руководитель должен учитывать, что группу людей, из которой предстоит создать коллектив, следует рассматривать не столько как объект управления, а как социальную общность, в недрах которой развивается механизм самоорганизации за счет самосоздания, саморазвития и

самоупорядочения, способствующих к самовоспроизводству. Связано это с тем, что источник коллективности находится не вне коллектива, а внутри него, среди людей, его составляющих.

Еще одним условием успешной коллективной деятельности для предприятий является предоставление возможности группе и организации самой решать острые, конфликтные вопросы управления и самоуправления. Целесообразно, чтобы управление и самоуправление опирались не на знания

и волю одного человека (руководителя), а на совокупность знаний и волю всех. Процесс управления здесь выступает в новом качестве – как деятельное управление, присущее каждому члену коллектива. В первую очередь это касается процедур распределения ролей и выработки системы координации действий в коллективе.

Построение и функционирование коллектива во многом определяется тем, насколько каждый человек включен в коллективные действия и насколько он заинтересован в эффективном воспроизводстве как своего трудового потенциала, так и потенциала своих коллег. Отсюда задача руководителя – дать возможность каждому работнику в силу личных способностей принимать участие в жизни коллектива. Для этого руководитель должен создать обстановку самораспределения ролей между людьми в зависимости и в соответствии с их квалификацией, специализацией, опытом и согласием.

Обучение коллективности заслуживает особого внимания в контексте построения коллектива. Основным учебным процессом для выработки механизма коллективности является рабочий процесс, а в качестве учителя выступает руководитель, который должен все видеть и соответствующим образом реагировать, исходя из принятых коллективных норм. Кроме того, дискуссии, совместные обсуждения, беседы, всесторонний анализ – все это может служить задаче закрепления новых правил и норм поведения.

Деятельность множества предприятий и организаций региона, как показали исследования и наблюдения, убедили автора в том, что дружными, работоспособными коллективами используется особый стиль взаимоотношений, наиболее способствующий процессу воспроизводства трудового потенциала.

Линейные и функциональные менеджеры субъектов хозяйствования должны всегда помнить и учитывать, что современное обще-

ство объективно формирует и успешно сформировать у людей не только высокие стандарты материального потребления, но и задает общие социальные установки относительно качества жизни, которое включает не только “обеспеченность”, но и возможность самореализации, воспроизводства, полноценного и разнообразного досуга, социальную и природную экологичность окружающей среды. Нарушение хотя бы одного из этих параметров воспринимается людьми как покушение на их благополучие и резко меняет характер социально-экономического поведения групп людей, затронутых неблагоприятными воздействиями кризисных явлений в экономике.

Развитие средств массовой коммуникации привело к интернационализации представлений о достойном жизненном стандарте: качестве жилья, индивидуальных средствах перемещения, обиходной бытовой технике и т. п. Это не просто общие социокультурные представления об экономической “норме” жизни, а действенный стимул и фактор оценки экономического поведения, стимулирующего воспроизводственные процессы. И проблема для руководителей различного уровня предприятий заключается в том, что разделяемый многими людьми экономический идеал в обществах с более низким уровнем обеспеченности населения просто недостижим в рамках тех легитимных средств, которые они предоставляют своим членам для реализации их жизненных стремлений. Это актуализирует необходимость изучения экономического мышления, установок и поведения людей, поскольку без их учета решать задачи социально-экономической реформации на предприятиях практически не представляется возможным.

Все это не должно позволять руководителям различного ранга относиться к проблеме экономического поведения отвлеченно или трактовать его абстрактно, вне анализа его многокритериальной структуры и глубинных причин. В этом смысле представляется целесообразным и необходимым, чтобы теоретическая модель, вырабатываемая на предприятии, опиралась на достижения, выработанные теоретической и практической экономикой. В любом случае, структура экономического поведения должна включать в себя как стремление к материальным благам, так и внеэкономические цели – нравственные идеалы, духовные ценности, милосердие и сочувствие, культурные стереотипы и дру-

гие обязательные условия для воспроизводства трудового потенциала.

Все вышеперечисленное имеет место быть актуальным в случае обоснования необходимости и целесообразности увязки воспроизводства трудового потенциала, экономического поведения с перспективами устойчивого развития отдельных формирований (территориальных, производственных и т.д.). Исследования и практика определяют факторы и причины, влияющие на устойчивое развитие региона – внутренние и внешние, разнообразие которых определяют различные грани самой устойчивости: финансовая, политическая, экономическая, демографическая, территориальная и т.д.. Причем, устойчивость в данном случае можно рассматривать как результат управленческой деятельности, представляющий собой реальную среду или ее модель с определенными свойствами: способность к самосохранению и саморегулированию, стабильность и гармоничность развития, обеспечение высокого уровня жизни в пределах региональной хозяйственной системы. То есть, устойчивое развитие региона – это особый вид изменений, отличающийся качественными преобразованиями, приводящими к возникновению нового; причем это новое должно прямо либо косвенно затрагивать и удовлетворять интересам абсолютного большинства населения региона. С другой стороны, можно трактовать устойчивое развитие региона как комплексный процесс изменений его экологической, экономической, социальной, пространственной, политической и духовной сфер, приводящих к их качественным преобразованиям и, в конечном счете, к изменениям условий жизни человека, как основного составляющего элемента расширенного воспроизводства трудового потенциала.

Управление персоналом, ориентированное на расширенное воспроизводство трудового потенциала, должно иметь две большие цели: - достижение экономической и социальной эффективности. Экономическая эффективность подразумевает достижение целей организации путем использования совокупных возможностей работников по принципу экономичного расходования ограниченных средств. При этом принцип максимизации прибыли должен учитываться и соблюдаться наряду с принципом социальной ответственности. Экономическая эффективность может быть достигнута при наиболее благоприятном соотношении между результатами труда

персонала и затратами на этот персонал. Социальная эффективность может быть реализована в виде исполнения ожиданий, потребностей и интересов сотрудников.

Существенным моментом в совершенствовании управления трудовым коллективом и организации расширенного воспроизводства трудового потенциала является совершенствование социальной системы управления, которая включает: подбор и продвижение кадров; обеспечение распределения ответственности в ходе принятия решений; эффективную систему оплаты труда и премирования. Большое значение придается таким критериям, как высокая техническая квалификация и способность к обучению, а также опыт общения и готовность к сотрудничеству для эффективной работы в команде, как самоуправляющемся коллективе.

Новые производственные принципы, в соответствии с которыми в условиях перехода предприятий на рыночные отношения, функции трудового коллектива и отдельных работников должны планироваться и видоизменяться, исходя из требований рынка, определяют необходимость мотивации труда посредством рационализации и реконструкции. Реализация рационализации и реконструкции процесса труда, - это, во-первых, целостная система прямых и обратных связей между факторами производства и средой его осуществления, во-вторых, одно из существенных условий расширенного воспроизводства трудового потенциала.

При этом рационализация процесса труда должна быть направлена на профессиональное развитие рабочей силы, расширение вовлечения работающих в управление, “горизонтального” и “вертикального” набора обязанностей, внедрение методов коллективного стимулирования и организации рабочего времени.

Теории человеческого капитала, трудового потенциала и устойчивого развития, будучи тесно взаимосвязанными, последовательно эволюционировали. Происходил переход от осознания того, что человек с его потенциалом – не только и не столько фактор экономической системы, сколько ее субъект – наиболее ценный ресурс современного общества. Он значительно ценнее природных ресурсов или накопленного богатства. В процессе их эволюции предпринимались попытки научиться измерять его стоимость и таким образом изменить взгляды руководителей разных рангов, их подход к человеческому капита-

лу не просто как издержкам (учитывая необходимость финансирования обеспечения его жизнедеятельности), а как к активам, которые следует грамотно использовать, чтобы добиться оптимального воздействия бизнеса, менеджмента на экономический рост, переориентировать на этой основе экономическое мышление в сторону устойчивого развития.

Устойчивое развитие, в совокупности представляющих его факторов и индикативных показателей, не может быть аргументировано и обосновано без устойчивого развития отдельного человека, жителя субъекта Федерации, ибо только живой человек с его проблемами, потребностями и потенциалом, а также с возможностями удовлетворения этих потребностей может дать самую объективную оценку состоянию дел в общественном развитии на территории региона.

Необходимо стремиться к тому, чтобы системный подход применительно к расширенному воспроизводству трудового потенциала как условию устойчивого развития региона, позволял с учетом всей совокупности экономических и социально - политических условий четко формулировать цели развития

и выяснить их иерархию до начала какой либо деятельности; установить конкретные взаимосвязанные задачи для каждого уровня и звена управления; подготовить и всесторонне оценить альтернативные варианты управленческих решений для получения максимального эффекта в смысле достижения поставленных целей при минимальных затратах; осуществлять выделение и распределение материальных и финансовых ресурсов даже в условиях финансового кризиса.

Литература

1. Власова В. М. *Стабилизация занятости в условиях рынка*. – М.: 2008. – 139 с.
2. Микульский К. *Формирование новой модели занятости* // *Экономист*. – 2007. – № 3. – С. 47-52.
3. Никифорова А. А. *Рынок труда, занятость и безработица*. – М.: 2007. – 328 с.
4. Гарсия - Исер М. *Критические ситуации на региональных рынках труда* // *Вопросы экономики*. – 2007. – № 2.
5. Заславский И. *Характеристике труда в современной России* // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 2.

В.Н. Рябов
к.э.н., доцент,
С.В. Рябов
аспирант,
Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь

Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье рассматривается взаимосвязь экологии и экономики, проводится исследование проблем эколого-экономической безопасности на Ставрополье, изучается набор ресурсов и факторов, определяющих экономическую безопасность страны и региона.

In article the interrelation of ecology and economy is considered, research of problems of ekologo-economic safety to Stavropol Territory is conducted, the set of resources and the factors defining economic safety of the country and region is studied.

Ключевые слова: глобализация экономики, экономическая безопасность, мировой кризис, угроза, мониторинг, концептуализм.

Keywords: economy globalisation, economic safety, world crisis, threat, monitoring, conceptualism.

Процесс перехода к устойчивому развитию является глобальным и отдельно взятая страна не может перейти на этот путь, в то время как другие страны будут оставаться в рамках старой модели экономического развития.

Поэтому важно использовать развертывающийся процесс глобализации особенно в период, неоспоримо набирающий темпы общеэкономический мировой финансовый кризис. Целесообразно направить его поступательное движение, прежде всего, на решение проблем в производственной, экологической и социальной сфере с целью обеспечения устойчивого развития мирохозяйственных связей.

Тем самым процесс глобализации, развертывающийся по инициативе постиндустриальных государств, ТНК и группы всемирных организаций стал бы работать на переход

мирового сообщества не к постиндустриальному, а устойчивому развитию будущей цивилизации в целом. Российская Федерация благодаря ряду своих особенностей перехода к устойчивому развитию (прежде всего интеллектуальному потенциалу и наличию малозатронутых хозяйственной деятельностью территорий) может сыграть роль лидера в переходе к новой цивилизационной модели развития. В настоящее время важно выйти из общесистемного финансового кризиса с тем, чтобы перейти к относительно стабильному состоянию, из которого более эффективно можно перейти на траекторию перехода к устойчивому эффективному развитию. Под устойчивым развитием следует понимать развитие, обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Научно обоснованное вливание капитальных вложений в процесс производства и решение проблем сохранения экосистемы в кризисных условиях развития экономики особенно актуально.

Глубинная и вместе с тем простая для понимания сущность устойчивого развития заключается в сохранении человечества и биосферы Земли благодаря значительному уменьшению антропогенного давления на атмосферу. Предполагается, что таким образом удастся избежать глобальной экологической катастрофы и в перспективе можно будет реализовать следующие целенаправленные стратегии:

– во-первых, выживание человечества в целом и его дальнейшее развитие, обеспечивающее нашим потомкам равные возможности с нынешним поколением в использовании природных ресурсов и экологических

условий Земли и околоземного пространства (принцип равенства возможностей нынешних и будущих поколений);

– во-вторых, сохранение биосферы планеты, а не продолжать ее деградацию в результате экофобного развития человечества;

– в-третьих, обеспечение экономической безопасности как на федеральном, так и региональном уровне.

В настоящее время складывается ситуация, связанная, с одной стороны, с формированием глобальной мировой экономики, нестабильностью в финансовой системе, вызванной мировым финансовым кризисом, способности к саморазвитию и прогрессу в сложных условиях.

С другой – в регионах Российской Федерации вообще и в Ставропольском крае, в частности, усиливаются техногенные и экологические угрозы, обусловленные моральным и физическим износом используемого оборудования промышленных предприятий, бессистемная, а порой и бесконтрольная, организация складирования твердых бытовых отходов, зачастую с нарушениями санитарных и гигиенических норм и требований законодательной базы.

Отсутствие цивилизованных механизмов расширения форм собственности и методических разработок по комплексному анализу показателей эколого-экономической эффективности не позволяет четко определить реальные затраты на создание системы рационального природопользования и природоохранную деятельность, сформировать оптимальную инвестиционную базу.

Взаимосвязь экономики и экологии должна опираться на результаты комплексного анализа всей совокупности показателей научно-технического прогресса в отраслях промышленности, сельского хозяйства, цивилизованного расширения форм собственности на средства производства и природные ресурсы, других важнейших направлений реструктуризации экономики.

Исследования проблем эколого-экономической безопасности на Ставрополье показали, что основными стационарными источниками загрязнения воздуха являются предприятия электроэнергетики, химической и нефтедобывающей промышленности. Всего за 2008 год в атмосферу выброшено 405,9 тысячи тонн загрязняющих веществ, из них на долю промышленных предприятий приходится 69,3 тысячи тонн, автомобильный транспорт – 342,6 тысячи тонн [6].

В атмосфере над Ставрополем имеется множество веществ и химических соединений. Разумеется, накапливаясь в окружающей среде, они влияют на здоровье человека далеко не лучшим образом. Вот лишь некоторые примеры: – диоксид серы – вызывает сильный кашель. У людей, которые особенно чувствительны к этому веществу, возникают спазмы дыхательных путей; – диоксид азота – при отравлении у человека начинается кашель, головокружение, головная боль, тошнота, боли в горле, слабость; – оксид углерода – поражает нервную и сердечно-сосудистую систему. Могут возникнуть трофические расстройства кожи, крапивница и выпадение волос; – фенол – поражает нервную систему; попадая в легкие, вызывает головную боль, головокружение, слабость, потливость, одышку. Фенол накапливается в почках и печени; – сажа, которая содержится в отработанных газах. Частицы сажи на своей поверхности собирают канцерогенные вещества, которые могут откладываться в носовых пазухах, трахее или бронхах; – сероводород – на производстве выделяется в воздух как побочный продукт. Это сильный нервный яд, который только в 5-10 раз уступает по токсичности синильной кислоте; – формальдегид – раздражает слизистые оболочки дыхательных путей, нарушает работу пищеварительной системы, повреждает мышцы сердца. В крови развивается гемолиз и лейкопения.

Производственные экологические службы есть только на крупных предприятиях, но они не всегда, к сожалению, заинтересованы полностью раскрывать картину негативного воздействия на природу, так как при условии, если ущерб экосистеме превышает предельно допустимые нормы, то платежи за них возрастают в геометрической прогрессии в соответствии с законодательством федерального и регионального уровня. Чтобы снизить вред, который природе наносит промышленность на Ставрополье, на предприятиях установили специальные фильтры, при этом до конца проблемы эти установки решить не смогли. Всего в Ставропольском крае за 2008 год было обезврежено менее половины всех вредных веществ. В то же время в Южном федеральном округе в установках по очистке обнаружено более 75% всех вредных веществ

Переход к новой цивилизационной модели предполагает такие формы взаимодействия человечества и биосферы, при которых на неопределенно долгие времена станет возможным их сохранение и совместное гармо-

ническое развитие общества и природы. А это может привести к постепенному эволюционному становлению устойчивого общества, или ноосферы (сферы разума). Будущая ноосферная цивилизация как идеальная модель социоприродного взаимодействия как раз соответствует грядущему «устойчивому» состоянию природы и общества, в котором окажутся обеспеченными не только права и свободы человека, приоритеты нравственно-справедливого разума, духовных ценностей и экогуманизма, но и всеобщая безопасность развития, гармония человека, общества и природы. Развитие современной цивилизации характеризуется противоречием, из которого необходимо найти выход уже в текущем столетии.

Это противоречие между старой и новой моделями развития, то есть между моделью неустойчивого развития, по которой по инерции продолжается социально-экономический процесс и моделью устойчивого развития, выступающей в качестве желаемого образа будущего. Возможно, что это противоречие может считаться даже основным противоречием современной эпохи, ибо от его разрешения зависит, быть или не быть человечеству, продолжить движение к глобальной антропоэкологической катастрофе, либо круто изменить историю цивилизации в направлении выживания и становления ноосферы как формирования социоприродной формы окружающей среды.

Глобальный экологический кризис имеет системный характер и было бы неправильно видеть его причины в чем-либо одном, скажем, росте народонаселения или развитии производства, на что, прежде всего, обращается внимание.

Обеспечение глобальной безопасности через устойчивое развитие в ходе становления ноосферы осуществляется главным образом с помощью использования рациональных средств, новейших информационно-интеллектуальных технологий. С одной стороны, речь идет об использовании естественных механизмов типа естественной безопасности, биологической стабилизации и регуляции окружающей среды, которые необходимо включить в сферу взаимодействия природы и общества.

С другой стороны, гармонизация этого взаимодействия должна достигаться рационально-духовными механизмами, оптимально организующими социальную деятельность и переводящими ее на интенсивный путь развития, что в совокупности обеспе-

чивает планетарно-всеобщую безопасность и стратегическую стабильность. Именно в ноосфере достигается системно-синергетический синтез всех составляющих устойчивого развития, причем не только в самом социуме, выступающем как ноосферно-глобальное целое, но и в его взаимоотношениях с природой, как земной, так и космической.

Причем, в отношении космоса также в перспективе должна быть обеспечена безопасность в результате становления космоноосферы, где глобальная безопасность обеспечивается и в ее внешнем – геокосмическом и собственно космическом варианте, о чем мечтал К.Э. Циолковский, разрабатывая концепцию бессмертия человечества в результате освоения космоса [3. С. 147].

Другими словами, в экономико-теоретическом смысле глобализация и экономическая безопасность может предстать только как объективно-обусловленное взаимодействие субъектов различных уровней иерархической организации национальной экономики, включая ее интерэкономические связи.

Как справедливо подчеркивается М.В.Шевченко, «для поддержания экономической безопасности в условиях глобализации экономики необходимо активизировать действия по всем направлениям экономических реформ, включая: создание нормативно-правового пространства, новых институтов управления и осуществление институциональных преобразований; разработку механизма разрешения спорных вопросов и конфликтных ситуаций, возникающих в сфере экономических отношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; гармоничное развитие экономических и политических отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья с учетом взаимных интересов и обеспечения экономической безопасности России; укрепление государственной власти, повышение доверия ее институтам, а также рационализацию механизмов выработки и формирования экономической политики» [2. С. 181]. Многочисленными экономическими исследованиями установлено, что все более возрастающая часть производительных ресурсов общества в настоящее время изначально приобретает вненациональный характер формирования и функционирования и, таким образом, изначально усложняет разделение экономики страны на «внутреннюю» и

«внешнюю», а, тем самым, крайне осложняя разграничение объёма понятий «внутренняя» и «внешняя» экономическая безопасность.

Одновременно набор ресурсов и факторов, определяющих экономическую безопасность страны, не остается неизменным по мере исторического движения национальной экономики. Существуют объективные предпосылки для формулирования различий терминов «базовых» (традиционно присутствующих в экономике любой страны в виде производственных и трудовых ресурсов) и «специфических» (отражающих особенности экономической истории данной страны) групп факторов и ресурсов обеспечения экономической безопасности.

При этом значимость той или иной группы может изменяться в силу множества обстоятельств. Так, для российской экономики специфическими факторами экономической безопасности выступают: ускорение научно-технической динамики как приоритетный экономический интерес национальной безопасности России, доминирующий статус экономического интереса в развитии «экономики знания», общественный интерес в успешности борьбы с теневой экономикой.

Ресурсный аспект обеспечения внутренней экономической безопасности придает данной выше абстрактной характеристике национальной экономической безопасности как согласованно-сбалансированного учета интересов основных активных субъектов доминантных секторов национальной экономики уже более определенную конкретизацию, трансформируя это определение в согласованно-сбалансированный учет интересов субъектов доминантных производственных ресурсов страны.

В этом аспекте становится очевидным, что прогрессивное развитие экономики страны означает на практике переход от приоритетного статуса одних ресурсов к приоритетному статусу других ресурсов, что не соответствует экономическим интересам субъектов традиционных для страны ресурсов. Так, переход от экономики, в которой доминируют собственники нефтяных ресурсов, к экономике, в которой доминируют собственники информационных технологий, может превратиться в такой конфликт экономических интересов, который во время подобного перехода способен существенно подорвать или ослабить уровень экономической безопасности страны в целом.

Всё это актуализирует разрабатываемый

только политической экономией такой аспект экономико-теоретического анализа, как анализ экономических процессов и явлений (включая и феномен экономической безопасности страны) в аспекте взаимодействия и согласования экономических интересов выражающих их субъектов.

Таким образом, можно утверждать, что социальная база экономической безопасности будет тем шире и прочнее, чем большее число внутренних экономических субъектов сможет реализовать в нем свой специфический экономический интерес. Это значит, что «важным моментом в обеспечении Россией своей безопасности вообще и экономической в частности является способность руководства страны играть на противоречиях, возникающих между государствами, чья экспансия в зоне наших национальных интересов зашла слишком далеко. Наиболее эффективными формами сдерживания должны стать масштабные инвестиционные проекты в транспортную инфраструктуру, наукоемкие отечественные технологии, космос, рекреационные проекты» [4. С. 133].

Следует учитывать, что внутренняя экономическая безопасность имеет пространственные и временные характеристики, что в условиях Российской Федерации приобретает особое значение. Региональное строение российской экономики придает внутренней экономической безопасности характер межрегионального согласования экономических интересов регионов и федерального центра, в то время как временной аспект означает согласование экономических интересов субъектов традиционной, индустриальной и постиндустриальной экономик, сосуществующих и взаимодействующих в едином производственном пространстве страны в процессе формирования рыночной системы хозяйствования.

Особого внимания заслуживает и специфическое для каждой страны соотношение внешних и внутренних факторов ее экономической безопасности. Такое соотношение может серьезно различаться в зависимости от конкретной сферы экономики. Например, в нефтегазовом комплексе страны, – это соотношение в пользу внутренних факторов, тогда как в сфере информационно-технологических разработок такое соотношение деформировано в пользу внешних факторов.

Особую группу факторов экономической безопасности составляют факторы рыночного характера – уровень конкурентоспособно-

сти производимой продукции и услуг, уровень издержек производства, эффективность транзакционных издержек, качество труда и менеджмента. Процесс перехода России к государству с экономикой рыночного типа выделил в качестве самостоятельной функцию государства по защите экономической безопасности страны. Профессиональное, комплексное и отвечающее современным реалиям российской действительности, а главное, эффективное обеспечение экономической безопасности Российской Федерации является сегодня актуальной проблемой, решение которой положит начало становлению сильного и независимого российского государства в условиях мирового кризиса. Самостоятельный аспект проблемы – оптимальное разнообразие форм организации производства и труда, путей повышения эффективности производства, включая соотношение государственного, крупнокорпоративного и мелкотрудового секторов народного хозяйства. Помимо названных существуют и единичные факторы экономической безопасности страны, среди которых особо следует отметить эффективность деятельности государственного аппарата, (включая его фискальную и монетарную политику); рациональность механизма взаимодействия поставщиков исходных производительных ресурсов, производителей конкурентоспособных товаров и потребителей массовой продукции; оптимальный вектор упреждающего развития отраслей и сфер инфраструктуры; разнообразие организационно-правовых форм функционирования производства; состояние финансового сектора национальной экономики (банки, пенсионные фонды, фондовая биржа, вне-

биржевая торговая система, инвестиционные фонды и трастовые компании). Из числа макроэкономических факторов необходимо специально отметить такие, как уровень общеэкономических рисков, стадия развития экономики страны (подъем или кризис), динамика инфляционных процессов, вариации движения ставки банковского процента, паритет национальной и мировых валют.

Литература

1. *Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы до 2015 года)» Утверждена постановлением Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы до 2015 года)»*
2. *Елисеев В. И. Оценка эффективности управления социально-экономическим развитием регионов // Вопросы оценки. – 2004. – № 2.*
3. *Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. – М.: 2005.*
4. *Колодко Г. Глобализация и экономический рост // Мир перемен. – 2004. – № 1. – С.140.*
5. *Лужков Ю.М. Россия 2050 в системе глобального капитализма: о наших задачах в современном мире. – М.: Московские учебники и Картолитография. – 2007. – С. 9.*
6. *Смитиенко Б.М., Кузнецова Т.А. Противоречия глобализации мировой экономики. Современный антиглобализм и альтерглобализм. Монография. – М.: 2005. – С. 81-103.*

*С.В. Панасенко
д.э.н., профессор Северо-Кавказского государственного
технического университета,
г. Ставрополь*

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Для сохранения положительных темпов роста отечественной экономики необходимо использование инструментов стратегического управления. Сфера туризма и путешествий при этом может служить сильным стратегически эффективным направлением диверсификации экономики, вызывать рост благосостояния жителей, привлекать дополнительные инвестиции государства. В статье проведен анализ мировой индустрии туризма, которая является одной из наиболее динамично развивающихся сфер в международной торговле услугами. Оценены поступления от международного туризма и его доля в ВВП различных стран мира.

For preservation of positive rates of increase of domestic economy use of tools of strategic management is necessary. The sphere of tourism and travel thus can serve as strong strategically effective direction of a diversification of economy, cause growth of well-being of inhabitants, involve additional investments of the state. In article the analysis of the world industry of tourism which is one of most dynamically developing spheres in international trade in services is carried out. Receipts from the international tourism and its share in gross national product of the various countries of the world are estimated.

Ключевые слова: туристская деятельность, антикризисное стратегическое планирование, международный туризм, международные туристские прибытия.

Keywords: tourist activity, anti-recessionary strategic planning, the international tourism, the international tourist arrivals.

Для сохранения положительных темпов роста отечественной рыночной экономики необходимо использование эф-

фективных методов современного менеджмента, к которым относятся инструменты стратегического управления – особого вида деятельности хозяйствующих субъектов, территориальных органов исполнительной и законодательной власти (муниципалитетов, отдельных регионов или районов, региональных ассоциаций), субъектов Федерации, федеральных органов исполнительной и законодательной власти и государства в целом.

Это выражается в подготовке проектов стратегических решений с представлением их в виде прогнозов, антикризисных программ и планов, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития соответствующих объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе с учетом значительно меняющихся условий внешней среды.

Антикризисное стратегическое управление должно «пронизывать» все звенья национальной экономики от ее первичного звена (хозяйствующего субъекта) до экономики в целом и представлять собой взаимосвязанный комплекс проектов стратегических решений, отражающий интенсивно идущие мировые тенденции.

К разработке местных стратегий в целом по районам или регионам развития неоднократно призывали мировое сообщество ряд известных международных организаций. Так, в итоговых документах конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро, записано: «Каждому местному органу власти следует разработать свою стратегию устойчивого развития». Решения конференции положены в основу политики многих местных сообществ. Участие в такой деятельности носит добровольный характер. В разработке и реализации стратегий устойчивого развития участвуют гражда-

не, административные и властные структуры, политики, представители бизнес-структур и другие организации.

В настоящее время практически в каждом субъекте Российской Федерации ведутся разработки региональных антикризисных стратегий устойчивого развития в целом и по отдельным отраслям экономики, аналогичная работа идет в органах местного самоуправления многих городов и районов России. Это проявляется в виде концепций, стратегий, программ, проектов и планов развития при управлении масштабными инфраструктурными проектами, при осуществлении инвестиций.

Формирование и закрепление долгосрочных целей деятельности (удовлетворяющих требованиям измеримости, достижимости, ориентированности во времени и непротиворечивости); системный анализ преимуществ, слабых сторон, возможностей и угроз; выявление путей достижения поставленных целей и развёртывание потенциала (последовательная реализация которого позволит достичь успехов); использование наиболее рациональных методов организации интерактивного движения по избранным направлениям; эффективное использования ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей; способов использования ресурсов – всё это является мощными инструментами антикризисного стратегического управления, которое приносит реальную пользу региональным и муниципальным образованиям.

Сфера туризма и путешествий при этом может служить сильным стратегически эффективным направлением диверсификации экономики районов и регионов, способствуя уменьшению разницы между городами и сельскими территориями, вызывать улучшение качества жизни и рост благосостояния жителей за счёт минимизации риска излиш-

ней зависимости от нескольких ключевых рынков; уменьшения фактора сезонности; более равномерного распределения спроса на труд; привлечения дополнительных инвестиций государства, крупного, малого и среднего бизнеса в туристскую индустрию; развития базовых объектов инфраструктуры (аэропортов, ж/д вокзалов, других транспортных центров, дорог, коммуникаций, водо-, газо- и электроснабжения, информационных узлов); внедрения новых технологий работы.

При разработке стратегий развития отдельных районов, регионов или иных социально-экономических образований следует учитывать, что они должны отражать и учитывать наиболее общие стратегические тенденции, согласованно вписываться в единую иерархию стратегий (на мировом, национальном, региональном и других уровнях). Это обуславливает необходимость стратегического исследования развития туротрасли как в мировом масштабе, так и на уровнях страны, соответствующего субъекта Российской Федерации.

Анализ, проведённый в данном направлении, показал, что в настоящее время индустрия туризма в мире является одной из наиболее динамично развивающихся сфер в международной торговле услугами. В последние 20 лет среднегодовые темпы роста числа прибытий иностранных туристов в мире составили 5,1 %, валютных поступлений – 14 %.

Если в 1950 г. число туристов во всем мире составляло 25 млн., а оборот туристской индустрии – 2,1 млрд. долл. США, то, согласно данным Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО) в 2006 г. в мире было зарегистрировано 846,0 млн. прибытий туристов, а поступления от международного туризма достигли 733 млрд. долл. США. Всемирный охват международный туризм приобрел, начиная с 60-70-х годов 20-го

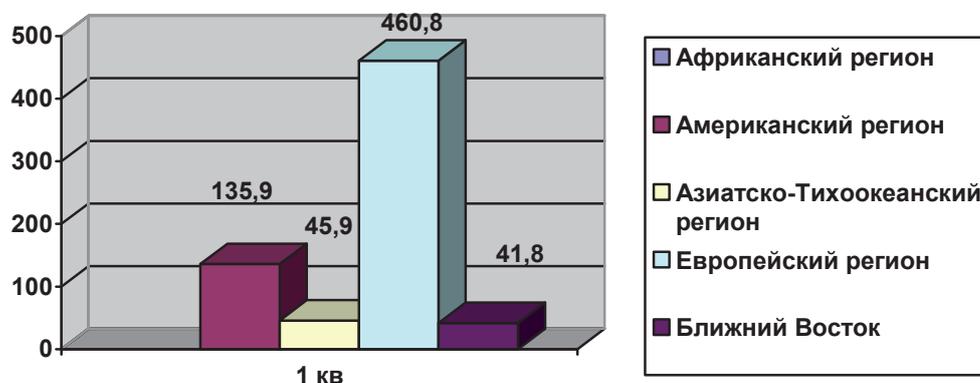

Рисунок 1 – Объем международных туристских прибытий, млн. человек

века. В результате образовался мировой туристский рынок, в котором участвуют практически все страны. Вместе с тем динамика международных туристских потоков крайне неравномерна (рисунок 1), что объясняется в первую очередь разными уровнями социально-экономического развития стран и регионов мира.

В целом 2006 год стал рекордным для мировой туристской индустрии в связи с ростом туристских прибытий на 43 миллиона, или на 5,4 %, по сравнению с 2005 годом. Из них 22 миллиона приходится на Европу, 12 миллионов – на Азиатско-Тихоокеанский регион и по 3 миллиона на Америку, Африку и Ближний Восток.

Наибольшее количество туристских прибытий зафиксировано в европейском регионе благодаря объективным историческим и социально-экономическим факторам. Более чем на 9 % увеличилось число туристских посещений в Африку, что является самым высоким показателем роста туристских посещений 2006 года. Динамично развивается также Азиатско-Тихоокеанский регион, открывший за последние десятилетия многие важные туристские направления и центры.

Основными целями международных туристических прибытий в 2006 году являлись следующие: более половины – 430 миллионов, или 51 %, составили поездки с целью отдыха и рекреации, деловой туризм – 131 миллион, или 16 %, остальные прибытия пришлись на другие цели, такие как посещения друзей и родственников, паломничество, поездки с целью оздоровления и пр.

Прибытия воздушным транспортом составили 46 %, автомобильным – 43%, железнодорожным – 4 %, водными путями – 7 %. Мировые поступления в абсолютном выражении выросли за год на 57 млрд. долл. США (рис. 2). Для многих стран затраты туристов на проживание, питание, местный транспорт,

развлечения и посещения туристских достопримечательностей и иные расходы составляют существенную долю в их экономике, повышая при этом уровень занятости населения и возможности для дальнейшего развития. Так, например, в 2006 году 75 стран мира заработали более 1 млрд. долл. США, благодаря поступлениям от туризма.

Если рассматривать абсолютные объемы поступлений от туризма, то мировым лидером продолжает оставаться Европа, получившая в 2006 году дополнительно 26 млрд. и набравшая в целом 374 млрд. долл. США, что составляет 51 % от общемировых туристских поступлений. Ежедневно международный туризм дает около 2,4 млрд. долл. США.

Данные о распределении туристских прибытий и поступлений от туризма в европейском регионе показывают, что рост туристских прибытий наблюдался в 2006 году почти по всем странам Европы. Исключение составили Венгрия (-7,2 %) и Турция (-6,7 %). Наибольший рост туристских прибытий пришелся на Италию (12,4 %), Германию (9,6 %), Ирландию (9,1 %), Великобританию (9,3 %), Швейцарию (8,8 %) и Грецию (8,6 %), которые в последние годы проводят грамотную, последовательную и обширную рекламную кампанию на основных направляющих рынках. При этом лидерами в общей доле европейского рынка продолжают оставаться Франция (17,2 %) и Испания (12,7 %). Что касается международных туристских поступлений, то наиболее существенная их часть приходится на Испанию (13,6 % от общеевропейских поступлений), Францию (11,5 %) и Италию (10,2 %).

Среди стран мирового рынка целесообразно выделить десятку лидеров как по международным туристским прибытиям, так и по поступлениям (рис. 3). На первом месте Франция (75,9 млн. чел в год), на десятом месте – Россия (19,9 млн. человек в год).

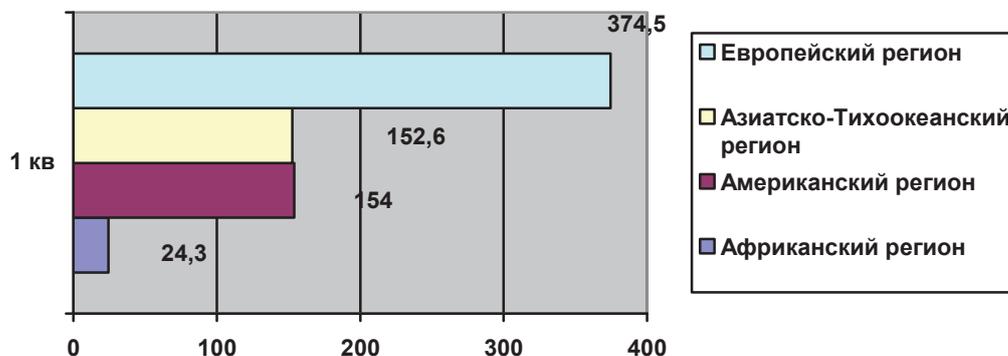

Рисунок 2 – Поступления от международного туризма, млрд. долларов

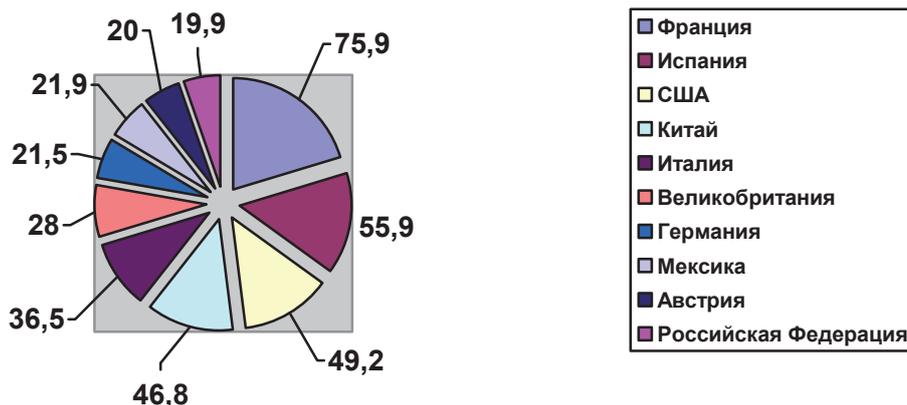

Рисунок 3 – Страны-лидеры по международным туристским прибытиям, млн. чел.

Таким образом, анализ данных по международным туристским прибытиям и поступлениям от туризма показывает, что мировой туризм в целом не только сохранил свои позиции, но и существенно улучшил их. Согласно статистическим данным динамика международных туристских прибытий и поступлений в целом сохранилась в 2007-2008 годах.

Наиболее характерными тенденциями мирового туризма в условиях кризиса являются диверсификация туристского продукта, поиск новых туристских направлений, сокращение средней продолжительности туристских поездок, выбор альтернативных средств размещения и транспорта, а также дифференциация цен.

но, 6,8 % и 18,2%, во Франции – 4,1% и 10,9%, в Хорватии – 8,5% и 19,0 %, в Великобритании – 3,4% и 9,1%, в Канаде – 3,4% и 11,0%, в Болгарии – 4,1% и 14,5% (рис. 4).

Таким образом, международный туризм, характерной чертой которого является то, что значительная часть услуг производится с минимальными затратами на месте, играет все более заметную роль в мировой экономике. К основным факторам, определяющим будущее туризма, следует отнести общие и отраслевые факторы, такие как конкуренция, информационные технологии, авиаперевозки, туроператорские услуги, а также политические и социальные условия развития.

Анализ современного состояния туриз-

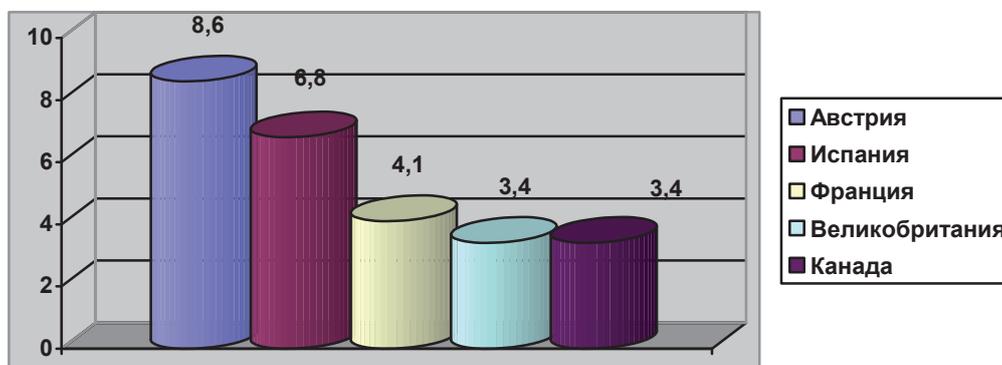

Рисунок 4 – Доля туризма в ВВП отдельных стран мира

По данным Всемирного Совета по туризму и путешествиям в 2007 году доля туризма в мировом ВВП составила 3,6%, а с учетом вклада сопутствующих отраслей – 10,4%. Многие страны Европы, такие как Швейцария, Австрия, Франция, Болгария значительную часть своего благосостояния построили на доходах от туризма. Так, в Австрии 8,6% в ВВП страны составляют прямые доходы от туризма и 15% – доходы с учетом мультипликативного эффекта, в Испании, соответствен-

но, 6,8 % и 18,2%, во Франции – 4,1% и 10,9%, в Хорватии – 8,5% и 19,0 %, в Великобритании – 3,4% и 9,1%, в Канаде – 3,4% и 11,0%, в Болгарии – 4,1% и 14,5% (рис. 4).
ма в Российской Федерации показал, что в последние годы эта сфера в целом развивается стабильно и динамично. Отмечается ежегодный рост внутреннего туристского потока. Быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны вызвал бум строительства малых гостиниц, в основном, в курортных регионах, а также увеличение числа гостиниц международных гостиничных цепей в Москве, Санкт-Петербурге и других крупнейших городах страны, создание отечественных

гостиничных цепочек. Резко увеличился объем инвестиционных предложений по гостиничному строительству как со стороны иностранных, так и со стороны отечественных инвесторов.

В настоящее время в стране насчитывается более 6 тысяч гостиниц, тогда как в 2004 году их насчитывалось только 4 тысяч. С учетом количества иных средств размещения, таких как пансионаты, дома и базы отдыха, туристские базы и другие, общее количество средств размещения туристов составляет около 10 тысяч. Численность российских граждан, проживавших в 2006 году в гостиницах, санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, составила 26,6 млн. человек, из них в гостиницах – 16,4 млн. человек. Объем платных услуг, оказываемых населению гостиницами и аналогичными средствами размещения, ежегодно растет и составил в 2007 году 88,9 млрд.руб., что превысило показатели 2005 года на 47 %.

По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям доходы от туризма в 2007 году в ВВП нашей страны с учетом мультипликативного эффекта составили 6,7%. Согласно данным того же источника: число рабочих мест в туризме составило 1% от общей занятости; с учетом смежных отраслей – 5,7%; инвестиции в основной капитал в туристскую индустрию России составляют 12,1% от общих инвестиций при годовом росте в 8,2%.

Но очевидным является и то, что туристский потенциал страны используется далеко не в полной мере, и создание условий для качественного отдыха на территории России российских и иностранных граждан в условиях кризиса требует стратегической трансформации государственной политики в сфере туризма. Это требует: повышения общей ответственности и роли координации со стороны органов государственной власти и местного самоуправления по отношению к сфе-

ре туризма; обеспечения мер безопасности и совершенствования информационного обеспечения туристской деятельности; усиления роли государственно-частных партнерств; необходимости государственных вложений в развитие туризма, прежде всего в продвижение туристского продукта и развитие туристской инфраструктуры; осуществления экономического реформирования, охраны окружающей среды, комплексного использования всех видов ресурсов, оптимального сочетания рыночных и административных методов регулирования экономических систем; сочетания регионального и отраслевого принципов развития производительных сил, комплексного социально-экономического развития страны и регионов.

Реализация указанных мер позволит туризму стать одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Комплексное использование всех имеющихся возможностей позволит значительно снизить последствия кризисных проявлений внешнего окружения, будет способствовать укреплению национальной и региональной экономики.

Литература

1. Тихонова Н.И. *Аспекты стратегического планирования в туристическом бизнесе.* – Симферополь: Экономика Крыма. – 2003. – №10. – С. 37-39.
2. Биржаков М. Б., Казаков Н. П. *Безопасность в туризме.* – СПб.: Издательский дом Герда, 2005. – 208 с.
3. Биржаков М.Б., Никифоров В.И. *Индустрия туризма: ПЕРЕВОЗКИ. Издание третье, переработанное и дополненное.* – СПб.: Издательский дом Герда, 2007. – 528 с.
4. Биржаков М.Б., Пшенико К.А. *Международное туристское право. Законодательство государств-участников СНГ в сфере туризма.* – СПб.: Невский Фонд, 2008. – 232 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абрамова К.А.**, ассистент кафедры экономической теории и управления Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, г. Волжский.
2. **Алиева А.В.**, к.и.н., ст. преподаватель Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.
3. **Арутюнян А.Г.**, соискатель, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва.
4. **Барчо М.Х.**, к.э.н., соискатель, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва.
5. **Василенко О.И.**, соискатель Российского университета кооперации, г. Москва
6. **Гасанова Х.Н.**, к.э.н., старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва.
7. **Иванов А.А.**, соискатель, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва.
8. **Калашников А.А.**, соискатель Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар.
9. **Кетова Н.П.**, д.э.н., профессор Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.
10. **Литвинов Е.О.**, ассистент Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, г. Волжский.
11. **Литвинова А. В.**, д.э.н., доцент, зав. кафедрой финансы и кредит Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, г. Волжский.
12. **Логинова Е.В.**, к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономической теории и управления Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, г. Волжский.
13. **Магомедов А-Н.Д.**, к.э.н., доцент, заведующий отделом, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва.
14. **Малахов И.А.**, соискатель Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар.
15. **Нечаев В.И.**, д.э.н., профессор Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар.
16. **Носова Е.А.**, к.э.н., ст. преподаватель Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.
17. **Овчинников В.Н.**, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.
18. **Огнева А.А.**, аспирант, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
19. **Панасенко С.В.**, д.э.н., профессор Северо-Кавказского государственного технического

университета, г. Ставрополь.

20. Психомахов Х.М., д.э.н., профессор, первый проректор Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, г. Черкесск.

21. Романюта И.В., к.э.н., доцент Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

22. Рыбасова М.В., к.п.н., ст. преподаватель Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.

23. Рыжкова С.М., соискатель Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва.

24. Рябов В.Н., к.э.н., доцент, г. Ставрополь.

25. Рябов С.В., аспирант, Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь.

26. Серегин С.Н., д.э.н., заместитель директора Департамента пищевой и перерабатывающей промышленности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, г. Москва.

27. Султанов К.А., соискатель Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва.

28. Таран В.В., д.э.н., заведующий сектором, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва.

29. Ушачев И.Г., д.э.н., академик, вице-президент Россельхозакадемии, директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва

30. Чернявская Ю. Н., к.э.н., доцент Волжского гуманитарного института (филиала) Ялгоградского государственного университета, г. Волжский.

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ИДНК»
серия « Экономика и управление народным хозяйством»**

1. Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзоры (обзорные статьи), соответствующие тематике научно-теоретического журнала 08.00.05 - «Экономика и управление народным хозяйством»:

- теория управления экономическими системами;
- макроэкономика;
- маркетинг;
- управление инновациями и инвестиционной деятельностью;
- региональная экономика;
- логистика;
- экономика народонаселения и демография;
- экономика и управление качеством;
- предпринимательство;
- экономика природопользования;
- землеустройство;
- ценообразование;
- экономическая безопасность;
- экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами, промышленность (АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

Примечание. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рекомендации научного руководителя (заведующего кафедрой).

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В нем, помимо прочего, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом по

возможности он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования. Заглавие материала должно быть адекватным его содержанию и по возможности кратким. После заглавия обязательно должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками и библиографическими списками в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале "Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовый компьютерный авторский оригинал на русском языке (желательно с указанием предполагаемой рубрики);
- краткую аннотацию на русском и английском языках объемом не более 600 знаков, подготовленные в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;
- дополнительно направлять расширенную аннотацию объемом 4 - 4,5 тыс. знаков, включая пробелы;
- встроенные в текст иллюстрации, таблицы и рисунки (исключительно форматов Microsoft Office Word, Excel) прилагать отдельными файлами;
- в графиках и диаграммах использовать черно-белую штриховку (узоры);
- цветная заливка не допускается;
- в формулах не допускаются кириллические символы.

Объем авторского оригинала не должен превышать 1 (одного) авторского листа (40 тыс. знаков, включая пробелы), или 20 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

4. Представление материалов в редакцию.

Вместе с авторским оригиналом автор должен представить:

- к статье на отдельном листе прилагается информация о каждом авторе:
 - а) фамилия, имя, отчество (полностью);

- б) ученая степень, ученое звание;
- в) место работы, должность;
- г) контактные реквизиты (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
- д) почтовый адрес (с индексом);
- краткое резюме на автора с фотографией (сфера научных интересов, количество научных работ, участие в конференциях);
- краткую аннотацию на статью на русском и английском языках;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;
- расширенную аннотацию на статью на русском языке объемом 4 - 4,5 тыс. знаков, включая пробелы;
- внешнюю рецензию на статью.

Все материалы можно направлять:

- почтой по адресу: 355008, г. Ставрополь, а/я 10, РИО ИДНК;
- электронной почтой: e-mail: vestnik@idnk.ru;
- или непосредственно доставить в редакцию по адресу:
г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7. (остановка "Автостанция", "Цирк", тролл. №1, №9); тел.: (8652) 50-00-09 доб. 122, факс: (8652) 28-25-00.

Примечание. При отправке распечатки авторского оригинала почтой или при непосредственной доставке его в редакцию необходимо также выслать (доставить) электронную версию материала на магнитном носителе информации (дискете, CD-диске и т.п.).

5. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации.

6. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

7. По поводу отклоненных статей редакция высылает автору мотивированную рецензию и в переписку не вступает.